

МОСКВА · 1972

СОВЕТСКИИ

КОЛЛЕКЦИОНЕР

10

ВСЕСОЮЗНОЕ
ОБЩЕСТВО
ФИЛАТЕЛИСТОВ

СОВЕТСКИИ КОЛЛЕКЦИОНЕР

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«СВЯЗЬ»

МОСКВА
1972

50 героических лет

ОБЩЕСТВЕННАЯ РЕДКОЛЛЕГИЯ

Ответственный редактор
Б. К. СТАЛЬБАУМ

ЧЛЕНЫ РЕДКОЛЛЕГИИ:

Б. А. Балашов, А. Н. Вигилов, Д. И. Винске, А. С. Георгиевский,
К. С. Зацепин, М. Н. Изразлиг (отв. секретарь), Р. А. Казьмина,
С. В. Кристи, М. А. Леваша, Л. Я. Мельников, Д. И. Мошнягин,
Д. А. Сенкевич, А. В. Шатэн

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
МОСКВА-ЦЕНТР, ЧИСТОПРУДНЫЙ БУЛЬВАР, 2
ИЗДАТЕЛЬСТВО «СВЯЗЬ»

ПОЛВЕКА назад, 30 декабря 1922 года, в Москве делегаты I Всесоюзного съезда Советов, собравшиеся со всех концов страны, провозгласили образование Союза Советских Социалистических Республик. 50-летний юбилей этого события огромной исторической важности отметил весь советский народ, все прогрессивное человечество. Полвека назад впервые в мировой истории было создано многонациональное социалистическое государство, основанное на началах пролетарского интернационализма и подлинного политического равноправия народов.

История подтвердила жизнеспособность и силу Советского Союза — страны 15 социалистических республик, государства, в котором живут свыше ста наций и народностей. СССР — крупнейшая мировая держава, строящая коммунистическое общество.

Филателистическая летопись нашего государства ярко и образно запечатлела его историю, его великие свершения, его светлый сегодняшний день.

В этой летописи занимают особое место коллекционные материалы, посвященные Владимиру Ильичу Ленину — ему принадлежит величайшая роль в создании нашего многонационального социалистического государства. Творчески развивая идеи К. Маркса и Ф. Энгельса, он разработал научные принципы национальной политики Коммунистической партии.

Любимый образ Ильича запечатлен на очень многих марках, почтовых блоках, маркированных конвертах, вышедших в нашей стране, и братских социалистических странах, во многих других государствах мира.

Рядом с ленинскими — и марки, рассказывающие о Великой Октябрьской социалистической революции, которая обеспечила тесное

объединение всех народных сил во главе с рабочим классом в целях ликвидации системы капиталистической эксплуатации и национального гнета, создала политическую основу государства равноправных народов.

Посмотрите серию, изданную в октябре 1927 г. в ознаменование 10-й годовщины Великого Октября. Сегодня две марки из этого юбилейного выпуска интересны для нас особо. На четырнадцатикопеечной миниатюре (№ 300) впервые в советской почтовой графике изображена географическая карта нашего государства. На другой марке (№ 301) мы видим предгавителей трудящихся шести союзных республик, входивших тогда в состав СССР. Примечательной особенностью марок является и то, что слово «почта» дано на русском и языках народов республики.

И эти марки, и их документальная основа принадлежат уже истории. Но весь путь, пройденный нашим государством, все без исключения странички его летописи нам близки и дороги.

Две только что упомянутые марки как раз и воскрешают первые шаги в процессе государственного строительства СССР, начатого Декларацией от 30 декабря 1922 года. Как известно, договор об образовании СССР, объединении в одно союзное государство заключили четыре социалистические республики: РСФСР, Украинская ССР, Белорусская ССР и ЗСФСР, в состав которой входили Азербайджан, Армения и Грузия. Но в процессе построения социализма постепенно складывались благоприятные условия для продолжения и совершенствования национально-государственного строительства Союза ССР. В первую очередь это подтверждено образованием в 1924 г. Туркменской ССР и Узбекской ССР. Политический союз этих шести республик и нашел свое отражение на вышеупомянутой почтовой марке (№ 301).

Спустя два года после выхода этой юбилейной серии была образована Таджикская ССР. В 1936 г. Казахская и Киргизская автономные республики были преобразованы в союзные. В это же время Азербайджанская, Армянская и Грузинская советские республики, составившие Закавказскую федерацию, непосредственно вошли в состав СССР. Это нашло свое отражение в известной серии почтовых марок (1937—1938 гг.) «Государственный герб СССР и гербы союзных республик». Приуроченной к 15-й годовщине образования нашего государства — одиннадцатый гербов, осененных пятиконечной звездой, единнадцать равноправных республик. И в заключение серии — герб СССР, чьи колосья перевиты одиннадцатью алыми лентами — символ нерушимого единства.

Советская филателия отразила и дальнейшие события национально-государственного строительства СССР. В 1940 г. была образована Карело-Финская ССР (преобразованная в 1956 г. в автономную республику); трудящиеся Латвии, Литвы и Эстонии в ходе революционной борьбы восстановили советскую государственность, и на основе свободного волеизъявления народов прибалтийские республики вошли в Союз

ССР: в результате воссоединения молдавского народа Молдавская АССР была преобразована в союзную республику. Эти важнейшие политические акты нашли свое филателистическое отражение: частично в серии 1941 г., посвященной годовщине Карело-Финской ССР (ныне Карельская АССР), и полное — в новой серии «Государственный герб СССР и гербы союзных республик», которая вышла в канун 25-летия образования СССР. На марке (№ 1130) этой серии показан герб СССР, в который новое количество республик внесло свои коррективы — алым лент стало на пять больше.

Знаменательное событие в истории нашего государства — воссоединение Западной Украины с УССР и Западной Белоруссии с БССР запечатлели серии марок 1940 и 1949 гг. (№№ 724—728; 1479—1480). Рисунок этих миниатюр с документальной точностью передают атмосферу счастья и радости братских народов, встретивших воинов Красной Армии.

В 1941 г. советская почта, отметив двумя марками (№№ 798, 799) пятнадцатую годовщину Советской Киргизии, открыла для себя новую тему выпусков — юбилей советских республик. С тех пор в нашей стране вышло около 80 марок и несколько десятков маркированных конвертов, посвященных юбилеям союзных и автономных республик. Без них не обходится ни одна коллекция на общественно-политическую тему. Все эти выпуски свидетельствуют об экономических и культурных успехах братских республик, достигших за годы Советской власти небывалого расцвета.

О каждой из республик можно составить интересный и яркий рассказ с помощью марок и маркированных конвертов, посвященных многим фактам и событиям в жизни советских народов. Возьмем, к примеру, ту же Киргизию, которая удостоилась чести быть первой, чей национально-государственный юбилей был отмечен отечественной филателией. Киргизский народ, бывший до Великого Октября полуграмотным, стал ныне носителем высокой материальной и духовной культуры. Об этом рассказывают десятки марок, конвертов, спецашений, отобразивших развитие экономики, науки и культуры возрожденного народа. На многих почтовых выпусках запечатлены Академия наук республики, высшие учебные заведения, городские и промышленные новостройки, памятники, курорты. Такое внимание советской почты характерно для всех союзных республик.

Политическое развитие возрожденных революцией наций нашло свое выражение и в образовании автономных республик и областей национальных округов. Об этом напоминают и филателистические выпуски. В 1960 г. вышли марки с изображением столиц АССР. В марте 1969 г. начался выпуск продолжающийся и поныне серии, посвященной 50-летию юбилея автономных республик. Рассказ о них дополняют многочисленные маркированные конверты и спецашения.

Помимо политических и экономических предпосылок объединения всех советских народов, существовали предпосылки и исторические.

Всем советским республикам, созданным в ходе революции народами бывшей царской России, было присуще естественное стремление к политическому единству. Отражено это и на советских почтовых марках.

Об исторически сложившихся предпосылках единения, уходящих корнями в глубь веков, рассказывает большая серия марок «300-летие воссоединения Украины с Россией» (1954 г.), а также миниатюры, посвященные 100-летию добровольного вхождения Киргизии (1963 г.) и 150-летию вхождения Азербайджана (1964 г.) в состав России.

Но только в советское время единение народов приобрело высокий гражданский смысл. Вспомните первые годы Советской власти, когда нашей стране, помимо тяжелейших последствий гражданской войны, контрреволюции, интервенции, пришлось вынести страшный голод в Поволжье и других южных областях. В этих испытаниях проявились лучшие интернационалистские качества народов, населяющих нашу страну. Эту страничку истории помогут воскресить в памяти эмиссии трех марок лодых республик — РСФСР, Азербайджана и Грузии, которые в 1921 г. выпустили почтово-благотворительные серии «В помощь голодающим Поволжья». Эти марки не отличаются высокими полиграфическими качествами, но они дороги коллекционерам, как яркое свидетельство тесной дружбы и взаимопомощи советских народов.

Шло время. Росла и укрепилась экономика молодого государства, приступившего к строительству социализма. Серия «За индустриализацию СССР» (1929 г.), авиачтовый выпуск с лозунгом «5 в 4 года» (1930 г.), серия, посвященная 15-летию Великого Октября (1932 г.), миниатюры, рассказывающие о строительстве московского метрополитена им. В. И. Ленина (1935 и 1938 гг.), реконструкции Москвы (1937 и 1939 гг.), развития отечественной авиации (ей посвящено много марок), курортное строительство (1938—1939 гг.), освоение Севера (несколько выпусков), индустриальная серия (январь 1941 г.) — все они иллюстрируют высокие достижения нашего государства в довоенный период.

Успешно был выполнен первый пятилетний народнохозяйственный план, разработанный и проводимый в жизнь под руководством партии. К этому времени относится и выпуск в свет знаменитой этнографической серии. Сам по себе выход в почтовое обращение марок, показавших представителей многих национальностей СССР, был новым явлением в советской филателии. Но не только этим исчерпывается интерес коллекционеров к данному выпуску.

Показав представителей трудящихся разных национальностей, эти марки рассказывают о быте народа, его свободном, счастливым труде. Свидетельствуют они, наконец, и об очень важном факторе — о том, что экономика СССР — это единый народнохозяйственный комплекс, создающийся объединенным трудом советских народов.

Особо демонстрируют этот тезис и две серии марок 1939 и 1940 гг., посвященные Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве.

Первый выпуск показал достижения советских людей в различных областях социалистического сельского хозяйства. Второй, представив виллоны всех союзных республик и отдельных областей, прямо указал на «адрес» этих достижений.

Интересным дополнением к этим двум сериям служат марки 1937 и 1939—1940 гг. с видами павильонов СССР на международных выставках в Париже и Нью-Йорке — важное свидетельство международного признания социалистических побед нашего многонационального государства.

Победу социализма в нашей стране, основы социальной и государственной организации социалистического общества, единения советских народов законодательно закрепила Конституция СССР, принятая 5 декабря 1936 г. Об этом напоминают марки, изданные в 1952 и 1961 гг., отмечающие 15-ю и 25-ю годовщины принятия основного Закона нашего государства. Примакают к ним и миниатюры 1950, 1954 гг., посвященные выборам в Верховный Совет СССР — высший законодательный орган страны, в который могут избирать и быть избранными все граждане СССР, достигшие 18-летнего возраста, что является важнейшим свидетельством политической свободы и равноправия. Конституции СССР, выборам в Верховный Совет СССР посвящены также и многие иллюстрированные маркированные конверты.

Наглядно дополнят их и филателистические выпуски с избраниями Большого Кремлевского Дворца и Кремлевского Дворца съездов — мест заседаний Верховного Совета.

В 1941 г. мирный, созидательный труд советских людей был вероломно нарушен фашистской Германией. Потонули четыре тяжелейших года войны, годы испытаний и всенародного подвига. Великая Отечественная война стала суровой проверкой прочности СССР. Борьба не на жизнь, а на смерть с гитлеровским фашизмом убедительно продемонстрировала, что советские народы только в союзе, общими силами могут отстоять свою свободу и независимость, свои революционные завоевания. В едином строю героически сражались и самоотверженно трудились в тылу во имя общей победы все народы СССР, показав всему миру преимущественно социалистического общественного и государственного строя, силу и нерушимость нашего государства. Подвигу советского народа в Великой Отечественной войне советская почта посвятила около трехсот марок, блоков, спецгашений и много маркированных конвертов. Многие странички этой ратной летописи рассказывают о легендарных героях, представителях многих национальностей СССР. Русский А. Матросов, татарин Х. Нурадилов, украинец И. Сивко, армянин У. Аветисян, азербайджанец М. Гаджиев, лагаш И. Судмалис, белоруска В. Хоружая, литовец А. Чепонис и многие-многие другие, чьим боевым подвигам посвящены филателистические выпуски, навсегда влились свои славные имена в историю государства.

И вся жизнь героев, и их подвиг во имя многонациональной Родины освещены самой сутью братского единения советских народов, в них

сказались лучшие традиции дружбы, преемственности поколений, «чувства семьи единой», рожденные Великим Октябрем, когда в одном строю защищали революцию русский Василий Чапаев и украинец Николай Щоре, молдаване Григорий Котовский и латыш Ян Фабрицус, казах Амангельды Иманов, армянин Гайк Бжишкянц, грузин Алеша Джалалидзе и др.

И ледаром советская почта, выпустившая за последние годы много эмиссий, посвященных личным подвигам на полях Великой Отечественной войны, все чаще обращается и к образам героев — гражданской. Обширна филателистическая портретная галерея легендарных защитников нашей Родины. Их стойкость и мужество — лучшие строчки в биографии поколения, победившего злейшего врага всех народов — фашизм, утвердившего могучий оплот и нерушимость Союза ССР, худшего в самые короткие сроки восстановить разрушенное войной хозяйство, построить заново тысячи городов, заводов, фабрик, заново засеять поля — одним словом, сделать за несколько лет то, на что в других странах уходило столетия.

«Дадим стране 127 миллионов тонн зерна в год!», «Дадим ежегодно стране 60 миллионов тонн стали!», «...60 миллионов тонн нефти!», «...500 миллионов тонн угля!», «...50 миллионов тонн чугуна!» — эти призывы запечатлены на послевоенных марках. Филателия шла в ногу со временем, рассказывая о задачах, выдвинутых партией перед народом, пролагая путь его достижения.

Прошло всего два года после войны, но уже восстановлены Кон-станиноковский и Макевский металлургические заводы, Сталинградский и Харьковский тракторные и многие другие предприятия страны. Бережно и скрупулезно фиксирует почта эти события в серии 1947 года. На одной из марок 1948 г. появляется лозунг: «Пламенный призыв ленинградцев «пятiletка в четыре года» станет всенародным!». Город — колыбель революции выступил правофланговым почином, подхваченного всей страной, послевоенные народнохозяйственные планы которой очень хорошо отражены в серии, вышедшей в августе—октябре этого же года.

Примечательно то, что одновременно с этим выпуском в почтовое обращение поступили две марки, посвященные 25-летию образования СССР. На них вокруг герба СССР изображены представители трудящихся всех союзных республик, бок о бок участвующих в восстановлении и дальнейшем развитии хозяйства страны.

Этот исторический процесс отражен на многих десятках марок, рассказывающих о развитии отдельных областей экономики страны. Об этом свидетельствуют и многочисленные серии, посвященные юбилеям союзных республик.

Свое тридцатилетие, отмеченное маркой в декабре 1952 г., Союз Советских Социалистических Республик встретил, будучи могучей державой, в кратчайшие сроки не только преодолевшей тяжелейшие последствия войны, но и вплотную приступившей к созданию материальной

базы коммунизма. Красноречиво говорит об этом серия «Стройки коммунизма».

Последующее десятилетие в истории СССР было также отмечено величайшими трудовыми успехами братьев советских народов. Филателия посвятила этим достижениям большое количество эмиссий, которые навсегда запечатлели строительство Волго-Донского судоходного канала (1953), Братской и Волжской ГЭС, Руставского азотноудобного завода (1962 г.), первую в мире атомную электростанцию (1956 г.), развитие гражданского воздушного, морского и речного флотов, автотранспорта (1958—1960 гг.), большие успехи в области сельского хозяйства (серия 1954, 1956, 1961 гг.), покорение целины (1962 г.), дальнейшее освоение Севера (1955—1956, 1962 гг.).

Новую эру в истории человечества открыл 1957 год, когда впервые в мире был запущен первый советский искусственный спутник Земли, явившийся свидетельством непревзойденного экономического потенциала и научно-технической зрелости нашего государства.

Серия марок с изображением гербов и флагов союзных республик и характерных сюжетов, вышедшая к 40-летию годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, подчеркнула, что успехи СССР обусловлены всем ходом исторического развития, в фундаменте которого заложены прочные узы дружбы и сотрудничества советских народов. Спустя год эта тема единства вновь прозвучала в серии «Столица СССР и столицы союзных республик», позже дополненной выпусками с изображением столиц автономных республик.

В ноябре 1962 г. были изданы марка, несколько маркированных конвертов и спецгашельные, отметившие 40-летний юбилей образования СССР. На марке воспроизведена карта нашей страны, границы которой прочны и неизблемы. Порукой тому — наша Советская Армия, верный страж всех завоеваний многонационального народа. Ей посвящено такое количество выпусков, что одно перечисление их заняло бы несколько страниц убористого текста. Филателистам они широко известны и займут они, конечно же, достойное место в коллекции, рассказывающей о полувековом юбилее СССР.

Освоение космоса, новый этап которого начал гражданин Советского Союза коммунист Юрий Гагарин, стало одной из ведущих тем почтовых выпусков последнего десятилетия. Это не дань моде, а логическая закономерность в истории развития тематической филателии. 160 космические успехи советского народа свидетельствуют о его экологической мощи, расцвете науки и техники, достигнутых в ходе выполнения решений, намеченных партией.

Наряду с развитием космонавтики в филателии этих лет получили свое достойное отражение достижения в других областях науки и народного хозяйства. Об этом рассказывают многие марки, посвященные строительству материально-технической базы коммунизма в нашей стране. В этом соиздании участвуют все народы, все союзные республики — такова основная мысль сюжетов марок, посвященных 40-летию

Великого Октября. В ознаменование 50-летия Советской власти Министество связи СССР выпустило несколько серий марок, отображающих основные этапы истории нашего государства, его великие достижения. Эти выпуски еще раз подчеркивают равноправие, сотрудничество и нерушимую дружбу советского народа.

Особое место занимают марки, рассказывающие о Коммунистической партии Советского Союза, ее исторических съездах, мудрых партийных решениях и их практическом осуществлении, торжественных юбилеях. Ведь образование многонационального социалистического государства, весь ход его развития — выдающийся результат теоретической, политической и организаторской работы КПСС. Это положение можно проиллюстрировать большим количеством марок, маркированных конвертов, спецашей, выпущенных в разные годы.

В постановлении ЦК КПСС «О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик» говорится: «Многонациональный советский народ встречает 50-летие образования СССР могучим, монолитно сплоченным, уверенно и целеустремленно идущим под руководством Коммунистической партии вперед, по пути, намеченному ее Программой, XXIV съездом КПСС». Почтовые миниатюры, посвященные этому партийному съезду, являются подлинным украшением коллекции советских марок.

21 декабря 1972 г. в Кремлевском дворце съездов состоялось совместное торжественное заседание Центрального комитета КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР. В докладе о пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик тов. Л. И. Брежнев сказал: «Путь, пройденный за полвека, вооружает нас твердой убежденностью в силе нашей партии, нашего государства, нашего замечательного народа. Если в прошлом не нашлось таких преград, которые остановили бы наш победный марш к социализму, то теперь, когда Советский Союз вышел на такие высоты, как сегодня, уже ничто и ничто не сможет преградить нам путь. Все, что наметила партия Ленина, безусловно, будет выполнено!»

Пятидесятилетие образования СССР советская почта отметила специальными юбилейными выпусками.

Многие страницы филателистической летописи отдалы славным деятелям Партии и Советского государства, верным соратникам и ученикам великого Ленина, которые сыграли большую роль в национально-государственном строительстве СССР, создании его экономики, оборонной мощи. Навсегда останутся в благодарной памяти советских поколений имена видных деятелей партии Володарского, Ворожского, Дзержинского, Калининна, Кирова, Крупской, Куйбышева, Ногина, Орджоникидзе, Подбельского, Свердлова, Сталина, Тухачевского, Урицкого, Фрунзе, Шаумяна и других, которым советская почта посвятила марки.

Филателистическая портретная галерея богата и многими другими марками, конвертами, посвященными писателям, ученым, художникам,

композиторам, выдающимся деятелям науки и культуры — представителям многих национальностей нашей Родины. Эти выпуски не только иллюстрируют развитие науки, культуры, искусства, образования в нашей стране, но служат интересным материалом для исследования давних культурных, экономических, политических связей народов, образований Советского Союза.

Большое число марок посвящено миролюбивой внешней политике СССР.

Уже на следующий день после штурма Зимнего по инициативе В. И. Ленина II Всероссийский съезд Советов принял Декрет о мире, который стал внешнеполитической платформой Советского государства.

За все годы своего существования СССР твердо и последовательно проводит политику мира и дружбы, отстаивает ленинские принципы равноправия народов, решительно выступает против колониализма и расизма, против всех форм национального угнетения. Об этом ярко и образно рассказывают свыше двухсот марок и блоков, многие десятки конвертов, выпущенных советской почтой. Одну из первых страниц истории советской дипломатии мира и дружбы воскрешает марка, выпущенная три года назад. Она посвящена 50-летию установления межгосударственных отношений с Афганистаном, страной, открывшей список дипломатических партнеров Союза ССР.

Интересны миниатюры, посвященные Стокгольмскому воззванию борцов за мир, обращению Всемирного Совета мира о заключении Пакта между великими державами, Декларации прав человека, Договору о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой и другим важнейшим документам, принятым по инициативе и предложению Советского Союза.

Несколько десятков марок посвятила советская почта братским социалистическим странам, что является свидетельством интернационалистических чувств советского народа. Нашли свое отражение в почтовой графике встречи советской и японской обществности, многочисленные международные научные конгрессы и симпозиумы, кинофестивали, спортивные состязания и выставки, в которых принимала участие наша страна. Все эти эмиссии содержат обширную хронологическую летопись международного сотрудничества СССР, свидетельствуют о советской политике мира и дружбы.

Невозможно в одной статье рассказать обо всех советских почтовых эмиссиях. Ведь одним марок в нашей стране выпущено свыше 4 тысяч. Собранные воедино, они представляют собой интересную и обстоятельную летопись государства, под мудрым руководством Коммунистической партии строящего коммунизм.

... От зучи вказу всам советских филателистам дальних успехов в их полевой деятельности.

М. Милькин

М. И. КАЛИНИН И СОВЕТСКАЯ ФИЛАТЕЛИЯ

СТРАНИЦЫ ВОСПОМИНАНИИ

ВЕРНЫЙ УЧЕНИК и ближайший соратник В. И. Ленина, Михаил Иванович Калинин — один из активных строителей и видных деятелей Коммунистической партии и Советского государства, последовательно, настойчиво и вдохновенно проводил в жизнь ленинские идеи. В поле его постоянного внимания находились не только разнообразные вопросы экономической и политической жизни. М. И. Калинин внес неограниченный вклад в дело осуществления культурной революции в нашей стране. Он постоянно занимался вопросами народного просвещения, развития науки, культуры, искусства. Политический деятель ленинской выучки, М. И. Калинин умело сочетал огромную государственную работу с деятельностью пролагандиста и вдумчивого воспитателя советских людей.

Одним из ярких примеров постоянной заботы М. И. Калинина о коммунистическом воспитании трудящихся было его постоянное пристальное внимание к проблемам литературы и искусства, к работе со-

ветской интеллигенции. «Я помню, — свидетельствует Леонид Леонов, — как много помогал нам, писателям редколлегии (журнала «Новый мир». — М. М.), Михаил Иванович, которого мы считали своим шефом»¹.

С таким же, если не с большим, основанием можно считать М. И. Калинина и шефом советской филателии. Почти четверть века — с 1922 г. по 1946 г. — продолжалось это благотворное шефство. Скрепя своей подлинно правительственные акты, которыми законодательно проводилась в жизнь ленинское поручение о введении государственной монополии на торговлю филателистическими материалами в нашей стране и обращении доходов от нее на помощь беспризорным детям, Михаил Иванович внимательно следил за развитием этого благородного начинания и много лет держал его под своим личным неослабным контролем.

В 1924 г. в числе государственных мероприятий по увековечению памяти забытого Ильича в Российской Федерации был создан фонд имени В. И. Ленина для организации постоянной помощи беспризорным детям. М. И. Калинин возглавил Комиссию ВЦИК по организации этого фонда и распоряжению им. Специальным Постановлением ВЦИК и Совнаркома этой комиссии была непосредственно подчинена Советская филателистическая Ассоциация, заменившая собой существовавшую до того времени Организацию уполномоченного по филателии и бонам². Сразу же после опубликования этого Постановления М. И. Калинин установил порядок, по которому один из руководителей СФА каждый четверг был обязан докладывать лично ему о работе этой организации по распространению филателистических материалов как внутри страны, так и за ее рубежами.

Еженедельные доклады Михаилу Ивановичу были возложены на автора этих строк. Счастливая возможность длительного делового общения с выдающимся деятелем Коммунистической партии и Советского государства оказалась драгоценной школой политики и хозяйства, оставила неизгладимое впечатление на всю жизнь. Терпеливо и внимательно всякая во все детали нашей работы, проявляя строгую требовательность, Михаил Иванович при каждом докладе давал много ценных советов, а если случалась необходимость, тут же, не откладывая, оказывал практическую помощь. Как никто, он умел создать непринужденную обстановку, превратить официальный доклад в отеческую беседу, которая окрыляла, рождала желание работать еще лучше, позволяла почувствовать за сухими цифрами и фактами работы широкие перспективы, ясно увидеть свое место в общей работе по коммунистическому воспитанию масс.

Придавая серьезное значение хозяйственной деятельности СФА, солидные доходы которой поступали в фонд им. В. И. Ленина для помощи

¹ Д. Леонов. «Отеческая забота». — Газета «Литература и искусство» от 1/IV 1944 г.
² Постановление ВЦИК и СНК РСФСР об образовании Советской филателистической Ассоциации. — Журнал «Советский филателист» — Советский коллекционер», 1926, № 11 (68), стр. 1.

беспирзорным детям, М. И. Калинин постоянно подчеркивал необходимость умело сочетать ее с филателией, которая способна оценить и по-настоящему использовать пропагандистский заряд советской почтовой марки. Его особенно интересовало распространение «визитных карточек» нашей страны за рубежом. Михаил Иванович видел в них вестников правды о жизни Страны Советов, правды, которая искажалась и извращалась продажной печатью капиталистического мира. При этом М. И. Калинин не упускал случая распросить о деятельности советских филателистов, не раз высказывался в пользу развития тематического коллекционирования, именно в нем усматривая воспитательное значение филателии особенно для подрастающего поколения.

...Шел 1926 год. По инициативе М. И. Калинина Наркомпочтель предпринял выпуск серии почтово-благотворительных марок «В помощь беспирзорным детям» (№№ 245—248). Часть их номинальной стоимости предназначалась для пополнения фонда имени В. И. Ленина. Контроль над художественным оформлением серии был возложен на Деткомиссию ВЦИК.

Предполагалось, что на обеих марках серии будут изображены советские дети. Все шло хорошо, и только после того как тираж серии был готов, выяснилась неприглядная подробность. На марке 20-копеечного достоинства оказался не обобщенный образ ребенка, а вполне конкретный портрет... сына одного из руководящих работников Деткомиссии! Не столько возмущенный, сколько раздосадованный самим фактом, Михаил Иванович вспомнил, как зло издевался Ленин над подобными проявлениями административного восторга, называя их метким словом — «комчанство». Выпуск серии в почтовое обращение был отложен, а «заботливый папаша» освобожден от работы в Деткомиссии.

Но, как говорится, «нет худа без добра»! Раз возникла мысль о портрете конкретного ребенка, Михаил Иванович предложил достойный выход. На новой марке серии был впервые воспроизведен портрет Володи Ульянова в четырехлетнем возрасте (по малоизвестной в то время фотографии Е. Закржевской). Прошло почти полвека, а эта марка, сюжет которой случайно был найден М. И. Калининым, до сих пор остается самой популярной и самой любимой маркой советской детворы. Тираж же не выпущенной в обращение марки впоследствии был передан СФА для реализации в качестве одного из филателистических курьезов.

С тех пор еженедельные доклады СФА пополнились новой темой. М. И. Калинин стал проявлять особый интерес к готовящимся к выпуску почтовым маркам, посвященным крупным событиям в жизни нашей страны. Мне особенно запомнился такой эпизод. Было решено отменить памятной серией 10-летие со дня смерти В. И. Ленина. Михаил Иванович попросил показать ему оригиналы этих марок. Приняв представителя Наркомпочтеля, он внимательно рассмотрел все рисунки и сделал несколько критических замечаний, адресовав их коллективу художников, работавших над оформлением серии.

В конце 20-х — начале 30-х гг. СФА активно развивала международные торговые связи. Некоторые зарубежные филателистические фирмы, как тогда говорили, проявляли к ним «сдержанность», усатриывая в советских почтовых марках «коммунистическую угрозу». Но торговля есть торговля! Фирм было много, спрос зарубежных филателистов на советские марки стремительно возрастал. Опасаясь за свои доходы, «осторожные» фирмы были вынуждены постепенно сдавать свои позиции и становиться в ряды клиентов СФА...

В общем, позиции СФА на международном филателистическом рынке укрепились. Однако в 1930 г. произошел досадный случай, который мог иметь самые нежелательные последствия.

Как известно, в 20-х гг. при Наркомпочтеле существовало так называемое «Российское бюро филателии», в котором нашли пристанище бывшие торговцы марками. Оно отражало своекорыстность буржуазной филателии и исподволь выступало против государственной монополии на торговлю филателистическими материалами³. Как ни странно, но один из подобных типов — бывший фабрикант Ш. и в 1930 г. продолжал «оказывать услуги» почтовому ведомству. В свое время он передал в дар Центральному музею связи некоторое количество иностранных марок и с тех пор в благодарности за это подвизался в качестве консультанта Наркомпочтеля. О его существовании мало кто подозревал до тех пор, пока в обход СФА, под благовидным предлогом посещения Международной филателистической выставки «IPOSTA», Ш. не был командирован в Берлин. При этом он захватил с собой почти весь тираж уникальных беззубцовых марок «Пятилетку — в четыре года!». Ш. пытался продать марки знакомой ему фирме якобы для «мобилизации валютных ресурсов с целью дополнительной закупки телеграфных проволоч». Незадолго перед своей поездкой, используя служебное положение в личных целях, Ш. отправил из Москвы с дирижаблем «Граф Цеппелин» 12 конвертов, франкированных беззубцовыми сериями марки этого выпуска на свое имя в Берлин, до востребования.

СФА случайно узнала об этой афере, получив резкие протесты зарубежных филателистических фирм, с которыми налаживала деловые отношения. Пришлось в очередной четверг докладывать об этой истории М. И. Калинину. Усмотрев здесь явное нарушение монополии внешней торговли, он тут же позвонил наркому почт и телеграфов, предложил немедленно отозвать Ш. из Берлина, а уникальные серии почтовых марок все до единой передать СФА, что и было выполнено. Так, у Ш. сорвалась затея с присвоением уникальных филателистических ценностей. Конверты с беззубцовыми марками, погашенными штемпелями рейса «Москва—Фридрихсгафен», были переданы Центральному музею связи.

³ Подробнее см. сборник «Советский коллекционер», вып. 8, 1970, стр. 17, 18.

...Шел 1933 год. Советское почтовое ведомство отметило серией коммеморативных марок 50-летие со дня смерти Карла Маркса (№№ 406—408). Как обычно, СФА разослала зарубежным фирмам и филателистической прессе информацию о новой почтовой эмиссии. Вскоре из Лондона было получено письмо о новой популярной филателистическом журнале: «Благодарим Вас за присылку информации о новых марках, посвященных памяти Карла Маркса. Но, прежде чем поместить это сообщение в наш журнал, просим не отказать в любезности сообщить: кто такой был Карл Маркс?». При очередном докладе автор передал М. И. Калинин это удивительное послание. Михаил Иванович весело рассмеялся и сказал: «Налишите этим твердолобым, чтобы они пошли и поклонились праху Карла Маркса на Хайгетском кладбище в Лондоне!».

Вежливо ответив на письмо редакции, СФА подробно разъяснила содержание рисунков всех трех марок коммеморативной серии. Спустя примерно месяц получили из Лондона очередную номер журнала. В его разделе новинки были воспроизведены марки, и под ними поставлен следующий текст: «Как нам сообщают из Москвы, Карл Маркс был основоположником научного коммунизма, но мы за достоверность этих сведений не ручаемся... Чего здесь больше: глупости или пресловутой английской «сдержанности?»

...В том же году Народный комиссар по иностранным делам М. М. Литвинов собрался в поездку за океан на переговоры с президентом Ф. Рузвельтом об установлении дипломатических отношений между СССР и США. При очередном докладе М. И. Калинин вспомнил, что Рузвельт увлекается филателией. Он поручил СФА подготовить для президента памятный сувенир — альбом марок. Разумеется, задание было выполнено. Альбом, оформленный лучшим советским художником-маронником Василием Завьяловым, был передан М. М. Литвинову. А вскоре газета «Нью-Йорк Таймс» сообщила, что «коллекция советских почтовых марок произвела сильное впечатление на президента США».

... Шел 1935 год. До старта перелета Героя Советского Союза Сигизмунда Леваневского по маршруту Москва—США через Северный полюс оставались считанные дни. И тут выяснилось, что типография Госзака не в состоянии выполнить заказ Наркомпочтеля — срочно сделать памятную надпечатку на 40 тысяч экземпляров почтовой марки с портретом Леваневского. Придавая важное значение предстоящему перелету и его филателистическому «сопровождению», М. И. Калинин распорядился передать заказ типографии ВЦИК. Надпечатка была сделана за один день. По указанию Михаила Ивановича летчику Леваневскому перед стартом были переданы два листа этих марок. Один предназначался президенту США Ф. Рузвельту в качестве личного дара М. И. Калинина, другой — для американской прессы. Как известно, перелет не удался...

До тех пор, пока СФА находилась в непосредственном подчинении Комиссии ВЦИК по организации и распорядку фондом им. В. И. Ленина, ежегодно М. И. Калинин заслушивал ее отчеты о финансово-хозяйственной и филателистической деятельности. Обычно эти отчеты проходили в приемной Председателя ВЦИК, размещавшейся в Москве, на Моховой улице, против Манежа. В обсуждении принимали участие ответственные работники ВЦИК и некоторые наркомы. Мне особенно запомнилось выступление М. И. Калинина во время обсуждения одного из ежегодных отчетов СФА в 1936 г. В пространный речи он особо подчеркнул значение филателии и деятельности СФА в коммунистическом воспитании молодежи. Говоря о советской филателии, Михаил Иванович подвел итог: «Чтобы это дело развивалось, его надо любить!».

...Шел 1945 год. Во время Великой Отечественной войны СФА прервала свое существование. Ей на смену пришла скромная филателистическая контора КОГИЗ. Несмотря на это, М. И. Калинин не утратил интереса к филателии. Дело, по всей видимости, было не в ведомственной подчиненности, а в существе — в советской филателии и ее воспитательном значении.

19 ноября 1945 г. Михаилу Ивановичу Калинин исполнилось 70 лет. В знак признательности за постоянное внимание и помощь руководство филателистической конторы вместе с сердечными поздравлениями ко дню рождения направило ему отчет о своей деятельности за последние пять лет с альбомом марок и художественных открыток. Михаил Иванович сердечно поблагодарил коллектив и от души пожелал всем советским филателистам дальнейших успехов в их полезной деятельности.

Весь советский народ хорошо знал и искренне любил Михаила Ивановича Калинина. Советские филателисты хранят о нем благодарную память.

Илл. 1

его несомненной исторической значимости. Любой выдающийся конструктор, ставший членом советской научной станции дрейфующей по льдам Северного Ледовитого океана (илл. 1), или открытия, пришедшая из затерянного в снегах Антарктиды крошечного поселения, уже сами по себе являются свидетельствами победы человека над суровой стихией.

Клима бы богатым материалом ни оперировал коллекционер, он рано или поздно приходил к выводу, что в коллекции полярной почты марки всего лишь дополняют и разнообразят документальную информацию, которую способны дать только почитаемый штемпель. Именно этот филателистический компонент служит единственным доказательством географической «прошпекта» почтового отправления. Он доминирует по двум причинам: почтовая марка сама по себе может и не иметь полярных опознавательных знаков, и всю тематическую нагрузку несет на

себя штемпель; документировать же полярную экспедицию может, как правило, только штемпель в совокупности со специальными конвертом. Образная оценка роли почтового штемеля, принадлежавшая немецкому филателистическому исследователю Герду Шарфенбергу, в значительной мере применима и к штемпелям полюсов Земли: «Они являются в нынешнее богатое марками время трофеями истинной филателистической деятельности».

Изучая полярные штемпели, точнее — почтовые штемпеля полярных станций СССР, коллекционеру часто приходится иметь дело с разновидностями. Следует ли подходить к ним с той же меркой, с какой подходят к разновидностям в тематическом коллекционировании?

Отвечая на этот вопрос, по всей вероятности, вправе дать сама полярная филателия. Все зависит от того, что хочет сказать своей коллекцией ее автор, как подается им почтовый материал — по-

средством тематического раскрытия или с помощью хронологической разработки и углубленного исследования. В общем плане подход к разновидности в филателии лучше всего сформулировал, пожалуй, В. И. Уоткинсон в одной из публикаций журнала «Филателия СССР»: «В тематическом коллекционировании разновидности вечно, в хронологическом — временно, в специальном — необходимо».

Нельзя, ведь, предостерегать в полюсов почтовых штемпелей некоего рода «станция по которой освоили, освоили Северного Ледовитого океана, коллекционер не найдет дополнительных аргументов в демонстрации разновидностей. Было и исследование, которое рассматривает условия обращения почтового материала в полярных районах, предметом которого служат сама полярная почта, разновидности делятся на важные подгруппы. Они не только не уходят от главного, а, наоборот, помогают в нем разобраться».

ПОЧТОВЫЕ ШТЕМПЕЛЯ СТАНЦИЙ «СЕВЕРНЫЙ ПОЛЮС»

Первая в мире научно-исследовательская дрейфующая станция, созданная в 1937 г., сразу же привлекла внимание филателистов. Однако ни на «планетных» станциях, ни на станциях СП-2 и СП-3 не было почтовых отделений, не было и штемпелей.

Почта была одолена в период дрейфа первой смены станции СП-4. Первую полярную почту организовал начальник этой станции, ныне известный советский полярник, профессор П. А. Гордиенко, сам руководивший коллекционированием. Заключивший связь с экспедиционной группой Ф. Ф. Вихарин стал руководителем первого в мире «дрейфующего почтового отделения».

Как же организована почтовая служба на северных станциях «Северный полюс»? Друг полрос, еще не исследованный в филателистической литературе, по-

видному, предоставляет особый интерес для коллекционеров.

В периодическом издаваемом Министерством связи СССР «Алфавитном списке предприятий связи СССР» почтовые отделения станций СП и станций в Антарктиде не регистрируются. Многие думают, что это объясняется временными характером их действия и использованием почтовых штемпелей на этих станциях. В действительности же все обстоит иначе, так как статусом «почтовым» пользуются отделений.

Инициатива в организации почты на полюсах принадлежит Арктическому и антарктическому научно-исследовательскому институту (АНИИ). Каждый раз, когда готовится очередная высокоширотная экспедиция, в программе которой выдана новая станция СП, руководителю АНИИ направляет официальное письмо в Министерство связи СССР с просьбой дать разрешение на изготовление казенного почтового штемеля для будущей полярной станции. Как правило, такое разрешение дается. Штемпель изготавливается в гравировальной мастерской Дирекции по казенно и экскедированию знаков почтовой оплаты Министерства связи СССР и выдается наместнику Дирекции АНИИ и вручается штемпель начальнику полярной станции, который несет ответственность за правильное его использование. После окончания работы станции СП ее почтовый штемпель возвращается Министерству связи СССР.

По внешнему виду почтовые штемпеля станции СП ничем не отличаются от стандартных календарных штемпелей, принятых для всех почтовых учреждений нашей страны. Они имеют форму круга. В верхней части — аббревиатура СССР и пятиконечная звездочка с серпом и молотом в центре. По кругу надпись: «СЕВЕРНЫЙ ПОЛЮС» и порядковый номер дрейфующей станции. В центре — свободная дата: день, месяц, год и час приема корреспонденции (арабскими цифрами). Два последние цифры, обозначающие час приема, не имели, конечно, никакого значения для отделения, отправляющего корреспонденцию «на мере возможности». Эти цифры послужили причиной многих

* Филателия СССР, № 12, стр. 9.
 * Новое издательство коллекция П. А. Гордиенко включена в постоянную экспозицию Музея Антарктики в Ленинграде.

* Например, со станции «Северный полюс-15», прошедшей в районе полюса 4 декабря 1957 г. на конверте — географические координаты станции к моменту отправки письма и автографа энциклопедиста.
 * Герд Шарфенберг. «Медальки и филателия». Берлин, 1963, стр. 153.

бразнищем серна и молота внутри. По кругу надпись: «СЕВЕРНЫЙ ПОЛЮС-4». В центре штампа в рамке смешанная календарная дата арабскими цифрами, заключающая день, месяц, год и час приема корреспонденции. Филателистам известны два типа штампов СП-4:

— тип I: надпись «СЕВЕРНЫЙ ПОЛЮС», сделанная крупными буквами, находится над обрамленным передвигаемым указателем даты; перед номером станции — дефис (короткая соединительная черточка). Линии обрамления тонкие;

— тип II: первая буква надписи, сделанная более мелкими буквами, расположена на уровне верхней части обрамления даты; перед номером станции — тире (длинная соединительная черта). Верхняя и нижняя линии обрамления толстые, а боковые — тонкие.

Для оформления заказной корреспонденции на станциях СП-4 применялся штамп «Заказное №...», имеющий свободное место для вписывания номера отправления от руки. Прямоугольный штамп заказного отправления, выполненный на французском языке, встречается только на конвертах, погашенных штампелем второго типа (илл. 2).

ЗАКАЗНОЕ №.....

PALE NORD-4
R N

Илл. 2

Анализ почтовой корреспонденции, которая приходила на Большую землю в течение 18 месяцев (ноябрь 1955—апрель 1957 гг.), показывает, что цвета отгисков были неодинаковы. Первоначальный цвет — грязно-фиолетовый, так как пер-вое время приходилось гасить марки не

но и сроком применения их почтовых штампов.

В начальном периоде «полярные почтены» имели частую корреспонденцию в день приема, и после этого она медленно убывала в ожидании транспортного средства. Исследования почты стали проводиться в день отправления самолетов. Это было замечательно, правда, в полярных условиях, представлять на кон-вертах географические координаты мес-тов отправления станции в момент га-шевания отправления. Подобная до-кументация отправления, подобная до-кументации, делает их филателистиче-ски интересными, отражает в жемчу-жине любой коллекции.

На конвертах многих писем, отпра-вленных в Северный полюс, кроме ка-лендарной почтовой информации, имеют место отсылки СП-4, СП-5 и СП-6 тол-кующие штампами «заказное» и «заказное». Много лет применялся крупно-форматный служебный экспедиционный штамп прямоугольной формы. Текст его в годы существования.

Конверты с отгиском служебного шта-мпа всегда составлялись большим успе-хом у филателистов. Они видели в нем особый символический подлинности поч-товой отправки.

Штампелем арктической почты применя-лись на 10 станциях СП, дрейф которых в основном закончился (с четвертой до шестидесятой и на двадцатой) и исполь-зованы до сих пор на СП-19 и 21, дрейф которых продолжается. Написались со-ответствующие коллекционные мате-риалы. Пришло время последовательно опровергнуть его и хоть как-то классифициро-вать. Попытаемся сделать это.

Станция СП-4. Начало работы — 8 ап-реля 1954 г., окончание — 19 апреля 1957 г. Как свидетельствуют свидетельства шиб радиосвязью СП-4 Ф. Захарян, отправка первого в мире советского поч-тового отправления на Северном полюсе со-стоялась в октябре 1955 г. — после того, как на СП-4 был доставлен почтовый штампелем.

Календарный штамп СП-4, как и всех полярных полярных почтовых отгисков, — круглый, стандартного ра-змера, пригноточенный почтовым ведомством СССР. В верхней части аббревиатура СССР и пятиконечная звездочка с изо-

Неопытность общественных «почтмей-стеров», живших на первых станциях СП, и неопытность филателистов, аворо-живших в 50-х г. одним видом гашения «Северный полюс», отсутствие надежной информации о точных сроках применения почтовых штампов на разных стаци-ях СП привели к засорению многих кол-лекций. Возникло парадоксальное на пер-вый взгляд противоречие: не всякий поч-товый штамп станции СП документиро-вует событие. Постарается разобраться.

Важно не только сам штамп, но и дата, на нем обозначенная. Именно даты помогут воссоздать истинную картину раз-вития почтовой службы на Северном по-люсе. Достоверность даты (а следовательно, и того немаловажного обстоятельства, что данный экспонат получил гашение на Северном полюсе!) определяется двумя об-стоятельствами:

— во-первых, документально подтвер-жденными сроками не пребывания оче-редной станции СП в дрейфе, а примене-ния на ней почтового штампа. А эти сроки во многих случаях не совпадают⁵;

— во-вторых, тем, что датировка кор-респонденции с дрейфующих станций СП происходит преимущественно осенью, на-кануне нового года, и весной — в период наиболее интенсивного воздушного сооб-щения между станциями СП и Большой землей.

В стремлении уточнить сроки приме-нения почтовых штампов автор после-довательно обращался к начальникам и дователям радиосвязи всех дрейфую-щих и дрейфующих станций СП. И сразу столкнулся с немаловажным фактом. Как сообщал, например, знающий радиос-вязью СП-5 М. М. Любарев, почтовый штампелем был доставлен ему только 4 но-ября, а поразительно мало им было погаше-но на следующий день, 5 ноября 1955 г., т. е. спустя более полугода после начала работы станции. Филателистам следует также иметь в виду, что данные, приве-денные в «Каталоге советских специаль-ных почтовых штампов» (изд. Главной филателистической конторы, М., 1963, стр. 88—89), относятся к началу и оконча-нию работы дрейфующих станций СП, а

некорректный и поэтому латинский с 1959 г. (СП-8) они исчезли со штампо-лей.

Обычно почтовые отправления станций СП возлагаются на общественных на-чальников товарищами, ведающими радио-связью. На них возлагаются все обяза-ности, связанные с почтовым обслужива-нием экспедиции. Институт снабжает их необходимыми запасом почтовых марок и отправляет всю частную корреспонден-цию, следя за своевременной сменой ка-лендарных дат на штампе. Служебные или экспедиционные штампы, применяе-мые на станциях, находятся в распоря-жении начальников станций.

На всех станциях СП, независимо от количества смен и продолжительности их дрейфа, применялось по одному почто-вому штампу. Единственное исключе-ние — станция СП-8. Правда, доподоль-но часто менялся цвет краски. Обо всем этом пойдет речь ниже.

В 1956—1961 гг. впервые получили распространение полярные письма, пога-шенные так называемыми «дубликата-ми» штампов. Они описаны в филате-листической литературе⁷ в качестве ште-мпелей «второго типа». Как правило, их трудно отличить от начертанного шриф-та, размерам букв и их расположению. Кроме того, на письмах, погашенных та-кими штампами, нередко имелось даже штамп заказного отправления. Подобные штампы и штатные ввели в филатели-стический оборот Воссоздание объедине-ние «Международная книга», чтобы удо-летворить возросший спрос на гашения, по прошедшие почту. Гашение таких чи-сто «коллекционных» или «филателисти-ческих» материалов, поскольку оно не регламентируется почтовой доставкой, производилось небрежно. Многие даты на отгисках штамповой могли не совпасть со сроками работы почтовых отделений на станциях СП. Например, известно га-шение штампом СП-4 с датой 8 апре-ля 1955 г., тогда как время появления штампа на этой станции — октябрь 1955 г. Разумеется, подобные конверты имеют лишь относительную коллекцион-ную ценность.

⁷ См. журналы: «Sammler-Express» (ГДР), Dinsl., (ФРГ), № 9—1961.

⁸ См. таблицу, помещенную в конце статьи.

штормовой мастикой, а чернилами, предназначенными для прибороз-самолетов. Наиболее редким цветом гашения был черный. Он встречается в коллекциях в соотношении примерно 1:10. Оттиски фиолетового и силового цветов встречаются неравномерно: первых значительно больше.

Станция СП-5. Начало работы — 21 апреля 1955 г., завершение — 5 октября 1956 г. В каталоге ГФК «Советские спешальные почтовые штампы» в первую очередь публиковались начало работы почтовой службы отнесено к 21 апреля. На самом деле это произошло на целых полтора года позже, а точнее — 5 ноября 1955 г.

Почтовое отделение станции СП-5 подалось стандартным круглым календарным штампом. Известны два типа этого штампа. Их отличия аналогичны штампам СП-4. Дополнительно отличие (соединительная черточка) перед номером станции. Кроме штампов, отделение располагало тремя почтовыми штампами: «заказное», «заказное №...» и «заказное по авиа», — все штампы в рамках. Только в сочетании со штампом второго типа встречается штамп «заказное. Северный полюс — 5 №...» на французском языке (илл. 3).

ЗАКАЗНОЕ №...

ЗАКАЗНОЕ

Заказное по авиа

Илл. 3

Общая продолжительность использования календарного штампа станции СП-5 составила всего 11 месяцев. Для гаше-

ния применялась фиолетовая, синяя и черная мастика. Наиболее редкий цвет оттисков — черный.

Среди коллекционеров широко распространено мнение, что самыми редкими являлись штампы СП-4 — первой станции, имевшей свою почтовую службу. В действительности, как показало тщательное изучение, на первом месте остаются письма, отправленные со станции СП-5. Стенды филателистической редкости смонтированы в первую очередь, продолжительность их почтового обращения.

Станция СП-6. Начало работы — 19 апреля 1956 г., завершение — 14 сентября 1959 г. Начиная с СП-6, почти на всех станциях действовали их почтовые отделения по срокам совпадает с временем их дрейфа.

Известно два типа календарного почтового штампа СП-6. Основное отличие:

тип I — надпись «СЕВЕРНЫЙ ПОЛЮС-6» занимает точно нижнюю половину круга;

тип II — надпись начинается и заканчивается на уровне верхней линии обрамления календарной даты.

Кроме календарного штампа «Римовидное почтовое отделение «Заказное по авиа» в рамках. Штамп заказного отделения, исполненный на французском языке, встречается на конвертах лишь в сочетании с календарным штампом второго типа (илл. 4).

R POLE POST-6
N

Заказное по авиа

Илл. 4

Интересна особенность отличает гашения, сделанные на станции СП-6 в 1959 г. на третьем году ее дрейфа. На

периоду действовавшего почтового штампа было установлено четырехзначное годовое обозначение (1959), а то время как обычно обозначают двумя последующими цифрами годовой даты. Отныне почтовые штампы утратили разражающую особенность — обозначение года. Однако впоследствии решено было вернуть в область обозначения дату почтовой марки. Цифра для обозначения года пришла короче для обозначения года. В результате ее применения в почтовом обращении.

На станции появились служебный экспонатный (или адресный) штамп произвольной формы. В рамках заключены всего в четыре отрезки: «Дрейфующая станция «Северный полюс» № 6 Арктического и Антарктического научно-исследовательского института ГУСМП-ММФ» (илл. 5).

«СЕВЕРНЫЙ ПОЛЮС» № 6
Арктического и Антарктического научно-исследовательского института ГУСМП-ММФ

Илл. 5

Возникновение оттисков штампа станции СП-6 сделано черной краской, вступил в силу. Фиолетовая краска, как правило, применялась для штампов типа II.

Станция СП-7. Начало работы — 23 апреля 1957 г., завершение — 11 апреля 1959 г. Почтовые операции производились со дня открытия по день закрытия станции.

Использовался календарный почтовый штамп СП-7 двух типов. Основным отличием:

тип I — надпись «СЕВЕРНЫЙ ПОЛЮС-7» начинается и заканчивается посылкой по верхней линии обрамления даты; раздвоенная черточка между датой и номером станции отсутствует.

тип II — надпись начинается и заканчивается на уровне верхней линии обрамления даты; вместо раздвоенной черточки — волнистая.

«ГУСМП-ММФ» — сокращение обозначение ведомства, которому был подчинен институт. Главное управление Северного морского пути Министерства морского флота СССР.

Илл. 6

Почтовое отделение станции СП-7 и все последующие не пользовались почтовыми штампами заказных отправок. Для гашения использовалась краска трех цветов — фиолетового, синего и черного. Оттиски штампов второго типа — чаще всего черного цвета, но встречаются и фиолетовые.

Станция СП-8. Открыта 27 апреля 1959 г., работала до 19 марта 1962 г. Особенность станции состоит в том, что в ее почтовом отделении применялось два почтовых штампа: малый (диаметр — 26 мм) — в течение восьмью месяцев дрейфа первой смены и большой (диаметр — 30 мм) — в последующие полтора года (илл. 7).

Как сообщила начальник первой смены станции СП-8 В. М. Рогачев, цифровой механизм штампа оказался неисправным. 1 января 1960 г. на нем не удалось сменить годовую дату. Был срочно

Илл. 7

заказан новый штамп, а до его прибытия отправляемая почта гасилась переправленным штампом с датой «31.1.59». В феврале 1960 г. новый штамп был получен, но оказалось, что он не соответствует традиционному стандарту. Оттиски малого штампа встречаются почти исключительно фиолетового, отчасти большого — черного цветов. Кроме поч-

летия со дня рождения В. И. Ленина — 22 апреля 1970 г. — небольшое количество писем было погашено красной крапкой. Экспедиционного штампа на станции не было.

Станция СП-19. Начало работы — 7 ноября 1969 г. Дрейф продолжается. Применяется стандартный почтовый штамп. Экспедиционного штампа нет. До октября 1971 г. ташение производилось черной краской, а позже — фиолетовой.

Станция СП-20. Открыта 22 апреля 1970 г. Дрейф завершен 17 мая 1972 г. Почтовое отделение пользовалось стандартным календарным штампом. Экспедиционный штамп не применялся. Все отписки и телеграммы, встречающиеся у филателистов, — черного цвета.

Станция СП-21. Открыта 1 января 1972 г. Дрейф продолжается. На станции применяется традиционный почтовый штамп, а экспедиционный отсутствует. Все отписки — фиолетового цвета.

Станция СП-17. Открыта 18 апреля 1969 г. закончила дрейф 16 октября 1969 г. Почтовое отделение имело календарный штамп стандартного образца. Применялся экспедиционный штамп, отпечатанный в 1968 г. Штамп аббревиатура «ГУСМП» переписана в четвертой строке на черном. До 16 апреля 1969 г. для гашения использовалась черная краска, позднее — фиолетовая.

Станция СП-18. Визитеры были высланы на лед в октябре 1968 г. Работы закончены, а почтовое отделение закрыто 14 октября 1971 г. Почтовый штамп был доставлен только в канун 1969 г. Визитеры кончились, погашенные отписки в датой до «1.1.69». По-видимому, после доставки штампов по маршруту, после доставки штампов по маршруту, после доставки штампов по маршруту.

Нам известно, отписки штампов стандартного образца, но в день 100-летия со дня рождения В. И. Ленина.

Сроки действия почтовых отделений дрейфующих станций «Северный полюс»

В связи с этим из штампа были удалены буквы: «ГУСМП ММФ». На первом конверте с отписком замененного штампа имеется почтовый штамп с датой «14.6.63».

Первая схема визитеров станции СП-12 в течение года применяла для почтовых гашений черную краску, вторая — фиолетовую.

Станция СП-13. Открыта 22 апреля 1964 г., закончила работу 26 апреля 1967 г. Почтовым отделением станции применялся стандартный календарный штамп. Известен экспедиционный штамп. В его последней строке отражена новая подчиненность: «ГУСМП при Совете Министров СССР».

Станция СП-13 дрейфовала в течение трех лет, за это время трижды сменился состав визитеров. Все гашения сделаны только краской фиолетового цвета.

Станция СП-14. Начало работы — 1 мая 1965 г., окончание — 12 февраля 1966 г. После завершения дрейфа почтовое отделение продолжило функционировать еще в течение месяца (до 12 марта 1966 г.), обслуживая бригаду, вызвавшую имущественную станцию.

Календарный почтовый штамп стандартной СП-14 отличается от всех иных почтовых штампов одной деталью: в его нижней части, под обрамлением даты, имеется буква «П», наклоненная вправо (курсив). Чем вызвано появление этой буквы, пока не ясно. Применялся экспедиционный штамп обменного образца. Для гашения отправляемой корреспонденции использовались фиолетовая и черная краски.

Станция СП-15. Открыта 15 апреля 1966 г., дрейф завершен 25 марта 1968 г. Применялись стандартный почтовый штамп с надписью «СЕВЕРНЫЙ ПОЛЮС-15» и обычный экспедиционный штамп. На дату штампа, как и раньше, смена появилась обозначение «СЕВЕРНЫЙ ПОЛЮС-15».

В течение всего дрейфа ташение производилось черной краской; встречается незначительное количество фиолетовых отписок.

Станция СП-16. Работала с 10 апреля 1968 г., дрейф завершен 22 марта 1972 г. Кроме стандартного почтового штампа, применялся экспедиционный штамп с несколькими наклонными текстами: эмблема научно-исследовательский ин-

Станция СП-8 при-...
Станция СП-9. Открыта 28 апреля 1961 г., завершила работу 29 марта 1961 г. Сроки действия почтового отделения совпадают со сроком дрейфа станции. Применялся стандартный почтовый штамп с надписью «СЕВЕРНЫЙ ПОЛЮС-9». Большинство отписок черного цвета.

Станция СП-10. Начало работы станции и ее почтового отделения — 17 октября 1961 г., завершение — 29 апреля 1964 г. Применялся стандартный календарный штамп с надписью «СЕВЕРНЫЙ ПОЛЮС-10» и прямоугольный экспедиционный штамп нового типа с текстом, расположенным в 5 строк (илл. 8).

ДРЕЙФУЮЩАЯ СТАНЦИЯ
«СЕВЕРНЫЙ ПОЛЮС-10»
Арктического и Антарктического
Научно-исследовательского института
ГУСМП-ММФ

Илл. 8

Первое погашение гашение производилось черной краской, с апреля 1962 г. и на всем протяжении второго полугодия — фиолетовой, с октября 1962 г. и до мая (когда апреля) 1964 г. — снова черной.

Станция СП-11. Начало работы станции и почты — 16 апреля 1962 г., окончание — 20 апреля 1963 г. Применялись стандартный почтовый штамп и экспедиционный штамп несколько экземпляров. Текст, как было на СП-6, расположен в четыре строки, но слово «института» дано в сокращении. Гашение производилось в основном фиолетовой краской, несколько раз — черной и зелено-голубой (чернилами).

Станция СП-12. Сроки дрейфа и действия почтового отделения совпадают: с 30 апреля 1963 г. по 25 апреля 1965 г. Помимо стандартного календарного штампа с соответствующей надписью, применялся экспедиционный штамп. Известна разновидность этого штампа, мало отличающаяся от стандартного.

Станция СП-12. Сроки дрейфа и действия почтового отделения совпадают: с 30 апреля 1963 г. по 25 апреля 1965 г. Помимо стандартного календарного штампа с соответствующей надписью, применялся экспедиционный штамп. Известна разновидность этого штампа, мало отличающаяся от стандартного.

Дрейф станции	Продолжительность дрейфа	Продолжительность использования штампа
001	8.4.1954—19.4.1957	Октябрь 1955—19.4.1957
002	21.4.1955—5.10.1956	5.11.1955—5.10.1956
003	19.4.1956—14.9.1959	19.4.1956—14.9.1959
004	23.4.1957—11.4.1959	23.4.1957—11.4.1959
005	27.4.1959—19.3.1962	27.4.1959—19.3.1962
006	28.4.1960—29.3.1961	28.4.1960—29.3.1961
007	17.10.1961—29.4.1964	17.10.1961—29.4.1964
008	16.4.1962—20.4.1963	16.4.1962—20.4.1963
009	30.4.1963—25.4.1965	30.4.1963—25.4.1965
010	22.4.1964—26.4.1967	22.4.1964—26.4.1967
011	1.5.1965—12.2.1966	1.5.1965—12.2.1966
012	15.4.1966—25.3.1968	15.4.1966—25.3.1968
013	10.4.1968—22.3.1972	10.4.1968—22.3.1972
014	18.4.1968—16.10.1969	18.4.1968—16.10.1969
015	9.10.1968—24.10.1971	1.1.1969—24.10.1971
016	7.11.1969	7.11.1969
017	22.4.1970—17.5.1972	22.4.1970—17.5.1972
018	1.1.1972	1.1.1972

9 Дрейф продолжается.

Сто лет

РУССКОЙ ПОЧТОВОЙ КАРТОЧКИ

1 января 1972 г. исполнилось 100 лет со дня введения в обращение первой русской почтовой карточки. С первых дней своего существования она стала предметом коллекционирования, однако ее подлинная история еще не нашла серьезного отражения. В современной литературе по филателии и филлокартии начальному периоду истории русской почтовой карточки посвящались обычно считанные строки. При этом многие авторы, не критически воспринявшие публикации дореволюционных журналов, анкет и в ее историю немало фантастического. К почтовым открыткам, например, были отнесены... памятки древней письменности в пещере в Бегитасане, поздравительные и даже визитные карточки.

Впервые обратившись не к сомнительным литературным источникам, а к хранящимся в советских архивах историческим документам, автор стремится показать историю русской почтовой карточки со времени появления ее в почтовом обращении до наших дней. Мы публикуем краткий вариант этой интересной работы; полностью она скоро выйдет отдельной книгой.

РУССКАЯ ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ПОЧТОВОЙ КАРТОЧКИ — одна из страниц истории развития почтовой связи в нашей стране. Как новый вид почтового отправления открытое письмо было введено в обращение в России с 1 января 1872 г. (ст. ст.) почтовой реформой 70-х гг. прошлого столетия. Необходимость реформы диктовалась глубокими переменами в экономической и общественной жизни страны, связанными с развитием капитализма в России. Отмена крепостного права, рост промышленности, огромный размах железнодорожного строительства вызвали резкое увеличение количества рабочих — выходящих из деревни. Подвижность населения вызвала, в свою очередь, небывалую для России потребность в дешевой почтовой связи. Эта общественная потребность нашла отражение в документе того времени «Об устройстве почтового дела в империи», в котором отмечалось: «Чем проще и удобнее для корреспондентов формы операций и дешевле плата за них, тем более усиливается обороты таких операций и чрез то увеличиваются сборы с них» [1].

В октябре 1870 г. министр внутренних дел, в ведении которого находился почтовый департамент, докладывал, что большая часть суще-

существующих в России форм почтовых операций, почтовых правил и так не соответствовала требованиям времени. «По сравнению с действующими за границей, они представляются весьма отсталыми» [2] — к такому выводу пришел министр. Его доклад послужил основой предпринятой почтовой реформы, которая завершилась в 1874 г. разработкой нового Почтового Устава [3].

30 января 1871 г. директор Почтового департамента представил министру доклад, в котором содержались первые соображения об улучшении почтового дела в России. Одним из них оказалось предложение вводить в почтовое обращение открытые письма. На илл. 1 мы впервые воспроизводим две странички из этого доклада. В нем говорилось:

«У Полобно тому, как введено в Пруссию и Австрию, возможно установить и у нас особый способ корреспонденции, дающей возможность частным лицам вести переписку открыто, не в запечатанных конвертах. Эти открытые письма состояли бы из 1/16 доли листа плотной цветной бумаги (например, палевой), одна из сторон его предназна-

*в. Погобно тому какъ введено
въ Пруссию и Австрию, возможно уста-
новить и у насъ особый способъ перепис-
ки, дающей возможность част-
нымъ лицамъ вести переписку откры-
то, не въ запечатанныхъ конвертахъ.
Эти открытыя письма состояли бы
изъ 1/16 доли листа плотной цветной
бумаги (напр. палевой) одну сторону —
ранее его предлагались до дня 1870 г.
и дружили для писанья. Эти письма
могли бы повесту употребляться въ поч-
товомъ делѣ, давши бытъ непременно
аттасамъ и перепискамъ бы на равнѣ*

для писания... Бланки открытых писем изготавливаются от Почтового ведомства и пересылка открытых писем на иных бланках не допускается.

Статья 17. За пересылку открытого иностранного письма взимается 5 коп., а за пересылку открытого городского письма 3 коп.»

1 ноября 1871 г. почтовый департамент разослал «Указатель почтовым чинам при руководстве временными постановлениями по почтовой части». В нем содержалось, в частности, такое разъяснение:

«К статье 16. На бланках открытых писем на стороне для письма дозволяется писать не только на всяком языке, как русском, так и иностранном, но даже и шифром.

Почтовые штампы о времени отправления и получения открытых писем накладываются на той стороне бланка, где пишется адрес.

Если на адресной стороне бланка, кроме адреса хотя и самого подробного (т. е. титула, должности, звания, чина, имени, отчества, фамилии, места назначения или до востребования), будет написано еще что-нибудь, то такие открытые письма не должны быть отправляемы по назначению» [6].

18 ноября 1871 г. «Временные постановления по почтовой части» были вторично опубликованы в «Правительственном вестнике», а всем губернаторам предписывалось

Илл. 3

перепечатать на и ту-беренки ведомств.

Первые русские почтовые картонки (Обертные письма) были отпечатаны на плотной серо-белой бумаге форматом 125—100 мм 98 мм (вкл.).

Адресная сторона обертных писем имела размер 4,5 см. Под рамкой служебный текст: «Заслуживши изготовления государственного письма», в рамке, в верхнем левом углу, слово «Россия», под ним — два стрелочных почтовых рога. В верхнем правом углу почтовый обозначен прямоутоном, внутри которого помещалась надпись «Место для марки». Между гербом и местом для марки слово «Открытое письмо». Место для адреса обозначено пятью пунктирными линиями. Над нижней частью рамки надпись: «Место для адреса». Над верхней и нижней частями рамки надпись: «Открытое письмо».

На этой стороне кроме адреса не дозволяется ничего другого писать.

Оборотная сторона открытки, предназначенная для письменного сообщения, также имела рамку, состоящую из толстой и тонкой прямых линий. В разрывах верхней и нижней частей рамки надписи: «Место для письма», «Почтовое управление за содержание письма не отвечает».

Всего пять месяцев спустя, 1 мая 1872 г., в почтовое обращение поступили почтовые картонки второго выпуска. Они отличались цветом краской, которой печатались надписи и рамка на лицевой и обратной стороне; более крупным шрифтом надписи «Открытое письмо»; дополненными надписями; дополнительной рамкой из тонких линий с орна-

Илл. 4

ментом по углам, помещенной внутри широкой рамки на лицевой части открытки; шестью адресными линиями (вместо пяти). Сокращенный служебный текст («Экспед. Заготовл. Государств. Бумаг.») помещен на самой рамке, а не под ней. Обратная сторона оставалась прежней. На двух открытках нового выпуска впервые появились знаки почтовой оплаты (илл. 4).

Первая напечатана черной краской. Справа наверху в рамочке надпись: «Место для марки». Первое примечание, помещенное над нижней частью обрамления, сформулировано так: «1. Открытое письмо должно быть сполна оплачено соответственной почтовой маркою, городское — 3 коп., иногороднее — 5 коп.».

Вторая напечатана коричневой краской, имеет дополнительную надпись: «городское». На месте марки напечатан знак овальной формы с государственным гербом в середине и цифрой «3» внизу. Внутренняя надпись по овалу: «три копейки за письмо». Первое примечание сформулировано так: «Это письмо может быть опущено в почтовый ящик и переслано только в городе, по городской почте, где таковая учреждена».

Третья напечатана светло-зеленой краской, имеет дополнительную надпись: «иногороднее». На месте марки — аналогичный знак с внутренней надписью по овалу: «пять копеек за письмо». Новая формулировка первого примечания: «Это письмо может быть опущено в почтовый ящик и отправлено во все почтовые места империи и за границу». 19 июня 1875 г.¹ в связи с изменением почтовых тарифов сбор за иногороднее открытое письмо был понижен с пяти до четырех копеек. Соответствующий новым тарифам выпуск открыток отличался только новым номиналом знака (4 коп.) и несколько измененным цветом (светло-синие-зеленый).

20 марта 1879 г. сбор за пересылку иногородних открытых писем был понижен еще раз — с четырех до трех копеек. Это означало, что для иногородних и городских открыток устанавливался единый тариф. Необходимость в надписях «иногороднее» и «городское» отпала. В обращении появились открытки, по внешнему виду существенно отличавшиеся от всех предшествовавших выпусков. На лицевой стороне вместо широкой появившейся узкой рамки, образованная двумя линиями за открытке ментом по углам. Вместо условного знака почтовой оплаты на открытке впервые появилось одноцветное изображение государственной почтовой марки 3-копеечного достоинства образца 1866 г. (по каталогу под ред. Ф. Чучина № 19). По-новому сформулированы примечания, помещенные, как обычно, над нижней частью обрамления: «1. На этой стороне кроме адреса не дозволяется ничего другого писать. 2. Почтовое управление за содержание письма не отвечает». С лицевой стороны исчезла служебная надпись (ЭЗГБ), а с оборотной — рамка и надпись (илл. 5)

На открытке без марки появилась дополнительная примечание: «Это письмо должно быть оплачено соответственной почтовой маркой». Почтовые марки нового выпуска напечатаны черной краской на желтоватой бумаге серой окраской.

В 1883 г. Международного союза писем восточную унификацию знаков почтовой оплаты. Члены Союза были обязаны вывешивать в обращении марки цветов: красная для открытого письма и зеленого — для корреспонденции отправляемой. Ввиду этого предположительно, русское почтовое ведомство в апреле 1884 г. выпустило в обращение открытки нового типа — без рамки на лицевой стороне. Наверху справа краской красной печаталась сокращенная марка оригинального рисунка. Первое примечание, помещенное в изображение государственного герба, помещенного, как обычно, наверху слева. Почтовые марки, располагавшиеся прежде под гербом, перенесены на марку. Герб, надписи и адресные линии (6 шт.) на марочных открытках отпечатаны черной, на открытках без марки — коричневой краской на желтоватой плотной бумаге форматом 123×90 мм (илл. 6). Власти открытых писем всех прежних выпусков предписывали издать из обращения с 1 января 1886 г.; этот срок был продлен до 1 июля 1886 г.

Под влиянием Всемирного почтового союза русское почтовое ведомство постепенно изменяло внешний вид своих открытых писем. В

Илл. 5

Илл. 6

¹ В «Каталоге почтовых марок и ценных вещей. Основная Россия» (под ред. Ф. Чучина) этот выпуск датирован 1 апреля 1875 г.

верхней части почтовых карточек, между гербом и маркой, впервые появилась двуязычная надпись: «Всемирный почтовый союз. Россия. Union postale universelle. Russie. Открытое письмо. — Carte postale», размещенная между гербом и маркой. Напомним, что французский — официальный язык Всемирного почтового союза. Многочисленные примечания, обычные для открыток прежних выпусков, были заменены одной фразой: «На этой стороне пишется только адрес», напечатанной также на двух языках (илл. 7).

Месяц спустя — в соответствии с циркуляром № 31 Главного управления почт и телеграфов от 18 июля 1866 г. — появились первые русские двойные почтовые карточки. Их внешнее оформление отличалось от обычных дополнителными, также двуязычными, надписями: «С оплатой в ответе. — Avec réponse payée» и «Для ответа. — Réponse payée». По сути дела это были две одинаковые почтовые карточки, напечатанные на одном, согнутом пополам, листе плотной бумаги. Отправитель оплачивая обе открытки, использовал для письма одну из них. Получатель оставлял только одну открытку от написанной и не использовал ее для ответа. Такие открытки служили как бы «вкладыш» напоминанием получателю о необходимости быстрого ответа. Двойные почтовые карточки быстро завоевали популярность и вошли в традицию русской почты. Много лет спустя (в 1926—1927 гг.) они выпускались и советской почтой. Формально обе открытки нового типа предназначались для заграничной корреспонденции, но ими можно было пользоваться и внутри страны.

Начиная с выпуска 1886 г. русские почтовые открытки изготовлялись по международному стандартному формату (140×90 мм), принятому Всемирным почтовым конгрессом еще в 1878 г.

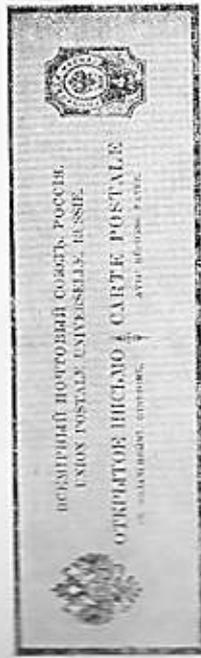
Как известно, в 1884 г. произошло слияние русского почтового управления с телеграфным. Впервые это было отражено на открытках уже в 1886 г. на их марках почтовый знак был заменен почтово-телеграфным; к почтовым рожкам добавлены перекрещивающиеся телеграфные стрелки. На стандартных марках почтово-телеграфный знак впервые появился лишь три года спустя — в 1889 г.

Илл. 7

С 24 января 1889 г. почтовый сбор с открытых писем, отправляемых за границу, был повышен до 4 копеек. Находившиеся в обращении открытки с двуязычной надписью стали пригодными только для переписки внутри страны. В июле 1889 г. их заменили открытками образца 1884 г. с короткими надписями на русском языке: «Открытое письмо» (сверху) и «На этой стороне пишется только адрес» (внизу). Одновременно поступили в обращение новые открытки для международной корреспонденции с двуязычной надписью. От бланков образца 1866 г. они отличались номиналом и формой марки. На них печаталась 4-конечная стандартная марка образца 1889 г. с отсеченными углами (илл. 8).

Первые 10 лет существования русской почтовой открытки можно назвать годами эксперимента. В почтовом обращении появились одни за другими восемь выпусков, каждый из которых по внешнему виду и форме темто отличался от предыдущего. Карточки совершенствовались, упрощались, постепенно приближаясь к международному стандарту. Одно оставалось неизменным — двуязычность. Изображение герба и надписей на них печатались одной краской (черной, зеленой или

Илл. 8

Илл. 9

Илл. 10

Илл. 11

коричневой), а марка — другой (красной). В марте 1890 г. на русской почте впервые появились одноцветные открытки, напечатанные одной, светло-красной краской. Эксперимент закончился. Русская почтовая открытка обрела свое лицо. В принципе, оно оставалось неизменным до 1917 г. В обращении находились два типа открыток: с двуязычной надписью для международной и с надписью на русском языке для внутренней корреспонденции. Однако изменения в деталях некоторых выпусков дают три разновидности:

— выпуск 1907 г. Герб заключен в рамку без растительного орнамента. Новый рисунок марки, по типу предвосхищающий русские стандартные марки, появившиеся в 1909 г.;

— выпуск 1909 г., осуществленный в соответствии с новыми «Постановлениями по почтовой части», введенными в действие с 1 мая того же года [7]. Надпись «Открытое письмо» заменена надписью «Почтовая карточка» (илл. 9). Этот термин сохранился до наших дней; — выпуск 1913 г. на открытках, предназначенных для международной корреспонденции, двуязычная надпись предельно сокращена: «Россия. — Russie. Почтовая карточка. — Carte postale». 3- и 4-копеечные марки из юбилейной серии 1912 г. (илл. 10).

Последний выпуск почтовых карточек дооктябрьского периода был осуществлен уже при Временном правительстве. Новый герб — двуглавый орел, лишенный короны и прочих царских регалий. Герб повторен на марке того же рисунка, что и на открытках выпуска 1907—1909 гг., но 5-копеечного достоинства. Открытка напечатана коричневой краской (илл. 11).

СОВЕТСКИЕ ПОЧТОВЫЕ КАРТОЧКИ

26 ЯНВАРЯ 1918 г. Наркомат почт и телеграфов РСФСР утвердил новые почтовые тарифы. Сбор за пересылку открытого письма был установлен в 20 коп.

Почтовая традиция требовала помещения на открытке изображения государственного герба. Первое в мире социалистическое государство рабочих и крестьян рождалось в ожесточенной борьбе со свирепыми эксплуататорами и вооруженными силами международного империализма. Геральдические вопросы оказались отложенными до более подходящего времени, и Наркомпочтелю пришлось 2 июля 1918 г. принять решение: выпустить первую советскую почтовую карточку по старому образцу. Она отличалась от открытки, изданной почтовым ведомством Временного правительства только цветом (синий) (вместо коричневого) и номиналом марки (20 коп. вместо 5 коп.).

21 ноября 1918 г. В. И. Ленин подписал декрет Совнаркома РСФСР «Об установлении бесплатной пересылки писем». С 1 января 1919 г. вводилась бесплатная пересылка простых, закрытых (весом до 15 г) и открытых писем. В собраниях коллекционеров бережно хранятся открытки, прошедшие почту в 1919—1921 гг. без знаков почтовой оплаты

(илл. 12). Это — до момента введения в историю государственного акта, ставшего почтой внутренней потому на

в основу гражданской войны экономическое положение страны оказалось в крайне тяжелом состоянии. Х съезд РКП(б), состоявшийся в марте 1921 г., принял решение о переходе к новой экономической

политике. Основой социалистической экономики сталовился хозрасчет. 18 июля 1921 г. декретом Совнаркома РСФСР была вновь введена плата за пересылку почтовых услуг. Такса за пересылку открытки установлена в 100 рублей. Продолжавшаяся инфляция вынуждала Наркомпочтелю по крайней мере раз в год менять почтовые тарифы². Так, с 15 апреля 1922 г. пересылка открытки уже стоила 20 тыс. рублей. По вполне понятным причинам они в эти годы не издавались.

Первая почтовая карточка СССР появилась в обращении 15 декабря 1923 г. — вскоре после того, как Советское правительство приняло решение о выпуске денег в золотом исчислении. Тариф на пересылку открытки в то время составлял 3 коп. золотом. По формату, цвету и качеству бумаги новые открытки соответствовали дореволюционным. На адресной стороне краской были напечатаны государственной герб СССР и безвалютная марка с изображением рабочего (первый стандартный выпуск СССР, № 99). Вместо номинала на ней значилось: «Почтовая карточка». Между гербом и маркой надпись: «Исключительно для внутренней корреспонденции» (илл. 13).

20 октября 1924 г. была выпущена оригинальная почтовая открытка, посвященная памяти В. И. Ленина. Ее адресная сторона стандартного герба, надпись «Почтовая карточка», 3-копеечная марка (№ 101), в адресных линиях. На стороне для письменного сообщения около половины места занимал портрет В. И. Ленина (фрагмент фотографии А. Ленинского «В. И. Ленин в своем кабинете в Кремле беседует с американским экономистом П.-П. Христиансеном [8]. Эта уникальная поч-

² Не имея возможности подробно останавливаться на измененных почтовых тарифах, касающихся стоимости пересылки открыток, мы отсылаем интересующихся к исчерпывающим таблицам, опубликованным в сборнике «Советский коллекционер» 1971, вып. 9, стр. 57—61.

Илл. 12

Илл. 13

международного стандартного формата 148 × 105 мм — первые советские открытки международной корреспонденции. Их отличительные признаки: 7-копечная марка первого стандартного выпуска (№ 113) и надпись «Почтовая карточка», повторенная на трех языках — французском, одной из союзных республик СССР и эсперанто. Карточки печатались коричневой краской (илл. 15). Этот выпуск отличался двумя характерными особенностями:

— адресные линии без всяких дополнителных надписей занимали только правую половину адресной стороны. Левая половина и оборотная сторона карточки отводилась под лисьменное общение;

товая карточка была напечатана во 2-й типографии Гознака тиражом всего 50 тыс. экземпляров на белой плотной бумаге. Фотография воспроизводилась краской синего и серо-стального цветов (илл. 14).

12 ноября 1925 г. были выпущены в обращение почтовые карточки нового

Илл. 14

Илл. 15

вошло издание открыток международной корреспонденции имело надписи: на французском, русском и эсперанто, второе — на французском, украинском и эсперанто, третье — на французском, белорусском и эсперанто и т. д.

Французский — язык Всемирного почтового союза, затем язык одной из суверенных республик, входящих в Советский Союз. Но почему это эсперанто? Это — своеобразная дань всяким временам.

Созданный в 1887 г. Л. Заменгофом (Варшава) международный вспомогательный язык эсперанто получил необычайно широкое распространение после первой мировой войны. Одно время — как раз в 1914 г. — ему придавалось большое значение как языку, при помощи которого трудящиеся всех стран смогут легче понять друг друга. Правда об этом осталась не только на советских открытках. В 1926 г. была выпущена в обращение серия из двух почтовых марок в честь VI Международного конгресса пролетарских эсперантистов (№№ 243, 244), а в 1927 г. — такая же серия, посвященная 40-летию языка эсперанто и в память 10-летия со дня смерти его создателя Л. Заменгофа (№№ 271, 272).

24 февраля 1926 г. в обращении появились еще две почтовые карточки:

Для внутренней корреспонденции. Между гербом и 3-копечной маркой (№ 101) — дуэязычная надпись «Почтовая карточка» на русском и одном из пяти языков союзных республик. Ниже адресных линий располагались надписи, напечатанные на языке той республики, для которой предназначалась открытка: «Куда (наименование ближайшего почтового пункта или станции железной дороги; наименование области,

и по адресу арабоязычная письменность использовалась арабским алфавитом. Поэтому арабские надписи на открытках выполнялись на основе арабской графики. В каталоге СССР № 1250 в ней упоминались в духе существовавших в то время понятий, но фактически арабские, тюркские тексты» (прим. ред.).

округа, уезда или железной дороги; наименование сельского совета и деревни или улицы, № дома и № квартиры); Кому». В нижней части открытки — характерное примечание: «Если открытка посылается за границу республики, адрес пишется на русском языке». Карточки печатались форматом 138×91 мм карминовой краской.

Для международной корреспонденции. Двойные карточки с оплаченным ответом. Герб, 7-копеечная марка (№ 113) и трехязычная надпись (на французском, языке одной из шести союзных республик и эсперанто), четыре адресные линии без текстов. Вся адресная сторона заключена в двойную рамку, а герб, марка и надписи — в сложную систему рамок. Печатались международной стандартным форматом (148×105 мм) корячневой краской (илл. 16).

Продолжая экспериментировать, Наркомпочтель всего через три месяца вынул новую пару почтовых карточек. По вычурности формы это был беспрецедентный выпуск! На открытке, предназначенной для внутренней корреспонденции, герб, окруженный надписями, как орнаментом, оказался в средней верхней части. Широкая полоса орнамента украсила многогранную конструкцию междуна-родной открытки (илл. 17).

16 мая 1927 г. наметился резкий перелом. Поступившая в обращение очередная пара почтовых карточек отличалась строгостью традиционной почтовой формы. Обе открытки — для внутренней и международной корреспонденции — впервые были напечатаны одной карминовой краской.

15 августа 1928 г. были введены новые почтовые тарифы: пересылка местной почтовой карточки (в пределах города) — 3 коп., иногородней — 5 копеек. Вновь выпущенные местные открытки печатались синей, а иногородние и международные — красной красками

Илл. 18

и требовался какой-то срок, пока его

Наркомпочтель все население республики (илл. 18). На первом эксперименте завершился в основном к 1933 г., когда была введена наиболее совершенная — простая и одинаково удобная почтовая карточка. Она просуществовала 16 лет: слева — герб, затем — крупная надпись: «Почтовая карточка на русском и французском языках, справа — изображение марки. Пять адресных строк с подробными указаниями, как именно располагать адрес. Над полужирной линией — две строки для адреса отправителя. С изменениями почтовых тарифов и выпуском новых стандартных марок изменились номиналы и рисунки марок, но форма карточек, в принципе, осталась неизменной. Однако, как говорится, «нет правила без исключений». В 1939 г. в обращении появился выпуск с крупной надписью между двумя полужирными линиями: «На каждом почтовом отправлении пишете свой обратный адрес...».

С 1948 г. все надписи на открытках печатаются на одном русском языке. Эта форма просуществовала до 1961 г., когда появилась самая отличная открытка, напечатанная фиолетовой краской. На ее адресной стороне герб, марка и всего шесть слов: вместо «почтовая карточка» — «Карточка почтовая», «Куда», «Кому» и «Адрес отправителя». Против последних слов — широкая прерывистая полоса. И цвет, и полоса были вызваны служебной необходимостью: почтовое ведомство испытывало новые сортировочные машины, которые реагировали именно на эти элементы открыток. Все остальные модификации стандартных почтовых карточек, появившиеся в последние годы, хорошо памятливым читателям и не нуждаются в описании.

До сих пор речь шла о стандартных почтовых карточках, выпуск которых преследует одну единственную цель: предоставить клиенту почты за минимальную плату простейший бланк для краткого письмен-

Илл. 16

Илл. 17

ного сообщения. Однако почтовое ведомство не ограничилось этим. Оно стремилось разнообразить ассортимент бланков для открыток писем, использовать часть свободной площади их адресной стороны для своеобразного разговора с миллионами своих клиентов — отправителей и получателей. Так в 1924 г. родились почтово-рекламные, а в 1927 г. — почтово-агитационные открытки. Они сохранились в коллекциях и демонстрируются на филателистических выставках как интересные исторические документы, воскрешающие героические страницы истории нашей Родины — тех лет, когда советский народ успешно решил ленинский вопрос «Кто кого?», эпохи первых пятилеток...

Первые почтово-рекламные открытки были незатейливы. Информационный текст, «разгорелый» рамочками, располагался на адресной и оборотной сторонах пологосами чуть шире одного сантиметра. Слева на адресной стороне колонка текста достигала по ширине пять сантиметров. В отличие от традиционного красного цвета служебных текстов и изображений, информационный текст печатался синей краской. С целью привлечения покупателей рекламные открытки продавались за почте по 2 коп., т. е. ниже почтового тарифа и номинала марка, составлявших 3 коп. (илл. 19). Позже, в 1927 г., почтово-рекламные карточки печатались одной краской, информационный текст занимал более широкие полосы только на адресной стороне. Появились первые несложные рисунки.

Такие открытки продавались по 3 коп., т. е. в соответствии с почтовым тарифом.

Илл. 18

Открытки расходились в огромном количестве. На них, 20 мы посвящали значительную рекламу открытку того периода, посвященную пролетариату и советскому государству. Еетираж составил 1 млн экземпляров.

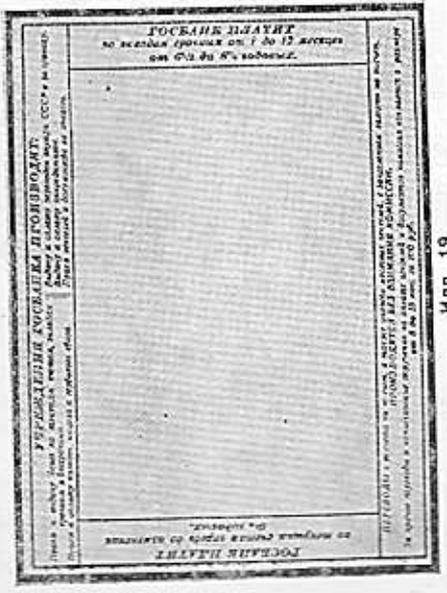
Начиная с 1929 г. разработался новый тип рекламной агитационной открытки. Отказавшись от основных текстов и перейдя к лаконичной и выразительной форме рисунка, который занимал от трети до половины адресной стороны открытки (илл. 21). В рисунках и кратких текстах агитационных открыток раскрывалось содержание наиболее актуальных задач социалистического строительства, решаемых в тот период всем советским народом. Судя по каталогу Советской филателистической ассоциации, изданному в 1933 г., за последние десять лет почтовое ведомство нашей страны выпустило в обращение рекламные и агитационные открытки 210 сюжетов.

Вместе с тем пошли в прошлое и почтово-рекламные открытки. Агитационные сюжеты на маркированных почтовых карточках стали появляться не так уже часто. Они посвящались обычно революционным праздникам и годовщинам, очередным выборам депутатов в Верховный

Почтово-рекламные открытки хорошо выполняли свое назначение — информировать грамотное население страны о продукции, выпускаемой государственными и кооперативными предприятиями, издательствами и другими организациями. Эта пропаганда, противопоставленная рекламе пролетариату, возрождающегося частнокапиталистического сектора, пользовалась несомненным успехом.

Илл. 21

Илл. 19

Совет СССР, освоению космоса и другим крупным событиям в жизни страны. Неизмеримо возросла их популярность. Тираж вышедшей в 1944 г. почтовой карточки с текстом гимна Советского Союза достиг 20 млн. экземпляров.

В 1929—1930 гг. Третьяковская галерея и Музей революции СССР положили начало изда-

Илл. 22

ние советских художественных маркированных открыток. Действуя от имени Наркомпочтеля, они выпустили по две серии почтовых карточек — всего около ста сюжетов, исполненных способом многоцветной автогипсии. Изображение — репродукция произведений изобразительного искусства из фондов музеев-издатель — занимало всю оборотную сторону открытки. Ее лицевая сторона делилась по вертикали на две равные части. Левая, с изображением эмблемы музея, отводилась под письменное сообщение. Правая, с изображением герба, почтовой марки и двуязычной надписью «Почтовая карточка — Carte postale», предназначалась для адреса (илл. 22).

В 1953 г. Министерство связи СССР начало массовый выпуск иллюстрированных маркированных почтовых карточек, главным образом поздравительных и видовых. Эта продукция также широко известна коллекционерам.

В 1971 г. по просьбе Правления ВОФ Министерство связи СССР выпустило в порядке эксперимента почтовую карточку с односторонним расположением рисунка и марки. Необычность этого издания в том, что на нем напечатана оригинальная почтовая марка, заказанная специально для этой открытки. Отдельно такая марка в почтовое обра-

щение не поступала. Карточка с портретом Ю. А. Гагарина — появилась 10 лет спустя в мире почтовой марки в космос (илл. 23). Помимо посылочных франшистам, в первую очередь, всем почтам мира и быстро развивались многоцветные почтовые открытки с оригинальными марками ставились чаще выпускаться в обращение. В марте 1971 г. такой открытка была выпущена в честь столетней даты — 100-летия русской почтовой карточки (илл. 24).

Почтовая статистика содержит впечатляющие данные, свидетельствующие о постоянно растущей популярности открытых писем в нашей стране и росте их тиражей. В 1872 г. почтаозе ведомство России произвело 39 млн. открыток, в 1900 г. — 58,7 млн., в 1913 г. — 149,9 млн. В Советском Союзе за один только 1971 г. выпущено около 14 млрд. художественных маркированных почтовых карточек и 115 млн. стандартных. Средний тираж художественных почтовых карточек, издаваемых Министерством связи СССР, определяется цифрой 2,5 млн. экземпляров. Удельный вес почтовых карточек в общем выпуске маркированной продукции составляет в среднем 30 процентов.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ ОТКРЫТКИ

До конца 1894 г. монопольное право изготовления бланков для открытых писем в России принадлежало почтовому ведомству. В структуре начальника Главного управления почт и телеграфов до 1911 от 14 марта 1886 г. говорилось: «Открытые письма допускаются в обращение лишь на бланках, изготовляемых почтово-телеграфным ведомством, а посылке такие письма на каких-либо других бланках не должны быть принимаемы на почту и вынутые из почтовых ящиков не подлежат отправлениям».

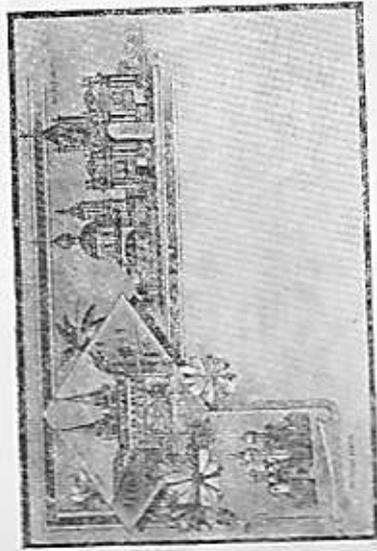
Перевалка по почте открытых писем на бланках частного изготовления была разрешена распоряжением министра внутренних дел от 19 октября 1894 г. [9]. «Бланки открытых писем частного изготовления, — писало в этом распоряжении, — по формату и плотности бумаги должны соответствовать бланкам, изготовляемым почтово-теле-

Илл. 24

Илл. 23

Илл. 25

графным ведомством, а не превышать 14 см ($3\frac{1}{3}$ вершка) в длину и 9 см (2 вершка) в ширину. Бумага для бланков может быть утолщена только светлых цветов. Бланки открыток писем, предназначенные для внутренней корреспонденции, должны иметь на лицевой стороне заглавие «Открытое письмо»... Лицевая сторона бланка предназначена исключительно для знаков франкирования, указания, касающихся почтовой службы (заказное, уведомление о вручении и пр.) и для адреса получателя. Почтовые марки должны быть наклеиваемы в одном из верхних углов лицевой стороны бланка. На бланках частного изготовления воспроизводится государственная герб и почтовые марки. Визитки и рекламные печатание их во всем только на оборотной стороне бланка, причем печатание их во всем подчиняется правилам устава о цензуре и печати. С открытыми письмами на бланках частного изготовления, не удовлетворяющими в отношении размера, внешней формы и прочим условиям, требуемым настоящим постановлением, поступают как с «закрытыми письмами».

Под «открытыми письмами на бланках частного изготовления» понимается распространение в странах Западной Европы. Они составляли значительную долю почтовой корреспонденции, получаемой в России из-за границы.

В 1895 г. иллюстрированные открытки появились и у нас. На илл. 25 мы воспроизводим одну из первых открыток из серии «Москва», выпущенной «Литографией высочайше утвержденного товарищества И. Н. Кушарев и К^о». На ней дан монтаж графических изображений Успенского собора Московского Кремля, Иверских и Красных ворот в Москве. Монтаж напечатан одной краской (тон сепия) литографским способом. Вдоль левого обреза открытки надпись: «Дозволено цензурой, Москва, 18 ноября 1895 г.». Примерно треть площади под рисунком оставлена для письменного сообщения. На адресной стороне надпись: «Открытое письмо», «На этой стороне пишется только адрес, еще раз «Дозволено цензурой», шесть пунктирных линий и пунктирная же рамочка, указывающая место для наклейки марки. Все тексты и линии на адресной стороне печатались красной краской.

Почти одновременно появилась многокрасочная открытка «Поклон из Киева», выпущенная местной типографией Петра Барского и про-

шедшая почтой в 1896 г. На ее оборотной стороне однотипный монтаж рисунков, изображающих памятники князю Владимиру, собор Киево-Печерской лавры и цепной мост через Днепр. На адресной стороне — надпись, но на двух языках — русском и французском. Открытка с изображением герба и видов Харькова, погашенная почтовым штампом в 1898 г., издана фирмой Гранберг в Стокгольме.

Все первые русские иллюстрированные открытки, выходявшиеся частными фирмами, по содержанию рисунков были видовыми. Кроме Москвы и Киева, они вскоре стали выходить в Петербурге, Риге, Одессе и других крупных городах страны.

Национальный массовый выпуск иллюстрированных открыток начал Петербургский почетный комитет о сестрах Красного Креста (общество св. Евгении). Первой вышла серия, воспроизводившая акварели известного русского художника Н. Н. Каразина (1842—1908): «Панорама», «У часовни», «Весна», «Тройка летом».

О date выпуска первых открыток Евгенинской общины имеются разрозненные сведения. В журнале «Открытое письмо» назван апрель 1896 г. [10]. В предисловии к каталогу открыток Евгенинской общины, изданном в 1916 г., указывается, что первая серия вышла из печати в июле 1897 г. [11]. В более ранних изданиях этого каталога (1903, 1904 г.) выпуск серии описан к 1898 г. [12]. На рисунках самих открыток указано видна дата, написанная рукой художника: «98». К тому времени было опубликовано в «Санкт-Петербургских ведомостях» 31 марта 1898 г. и в «Вестнике Российского общества Красного креста» 2 апреля 1898 г. Следовательно, вопреки давно сложившемуся мнению, следует считать, что первая серия открыток Евгенинской общины вышла в 1897, а в 1898 г.

Серией Н. Каразина было положено начало большой издательской деятельности общины. За 20 лет ею было издано более 6400 наименований открыток, имевших порядковую нумерацию. Тематика открыток была самой разнообразной: видовые, репродукции произведений изобразительного искусства, архитектурные памятники, портреты исторических деятелей, писателей, художников, композиторов, артистов. Это было искусство И. М. Стеллахова (1857—1941). Организовав художественное общество Евгенинской общины, он сумел привлечь к работе в нем лучших художников, искусствоведов, знатоков старины.

По примеру Евгенинской общины многоцветные художественные открытки высокого качества с репродукцией произведений русских и зарубежных художников выпускали в Петербурге Русский музей и издательство «Рингар», А. Маковского и А. Лажечникова, в Москве — Н. Селина и И. Дашаро, в Киеве — «Рассвет», в Риге — «Ленц и Рудольф», в Нижнем Новгороде — В. Бресва, в Лодзи — А. Островского и некоторые другие. В дореволюционной России также широко распро-

странялись открытки зарубежных издательств: Лапина (Париж), Гранберга и Сванстрема (Стокгольм), TSN (Нюрнберг) и др.

К началу нашего столетия выпуск иллюстрированных открыток приобрел широкий размах. Пользуясь их популярностью у покупателей, открытки печатали все, кому не лень — от крупных типографских фирм до владельцев писчебумажных магазинов и мелких лавок. В этом стихийном «открыточном потоке» все чаще стали появляться выпускаемые анонимными издателями сатирические открытки обличительного характера и даже революционного содержания, замаскированного по широко распространенному в ту эпоху «эзоповскому» способу. На адресной стороне этих открыток с особым

тщательностью воспроизведены все почтовые марки, не забыта даже рамочка с надписью «Место для марки», но опущены лишь сакральные слова «Дозволено цензурою»... (илл. 26 — «Кровавое воскресенье»; илл. 27). Все это не могло не обеспокоить царскую цензуру 1 апреля 1902 г. Главное управление по делам печати разослало в ведомственные учреждения циркуляр № 3037, в котором говорилось:

«С 1901 года как в столицах, так и в провинции торговля всякого рода открытыми письмами приняла обширные размеры не только в торговых книжных, но и табачных, канцелярских принадлежностей галантерейных, аптекарских, мелочных и пр. Вследствие сего, принимая во внимание, что на основании ст. 2 Устава о цензуре и печати и приращения 1 к этой статье, рисунки, эстампы и всякого рода изображения с текстом и без него, подлежат ведению цензуры. Министерством внутренних дел признано необходимым, чтобы продажа этих предметов бы

ла допускаема, кроме лавок и магазинов, получивших в установленном порядке право на торговлю произведениями печати, лишь в тех торговых заведениях, которые на производство подобной торговли испросят, применительно к ст. 176 Устава о цензуре и печати, особое разрешение [14].

Первоначально письменное сообщение на иллюстрированных открытках писалось на стороне, заполненной рисунком; другая сторона предназначалась только для адреса. Циркуляром начальника Главного управления почт и телеграфов № 21 от 16 февраля 1904 г. [14] был установлен более рациональный порядок. Адресную сторону открытки предполагалось разделить вертикальной линией на две части. Левая предназначалась для письменного сообщения, правая — для адреса, марки и почтовых отметок. Обратная сторона целиком отводилась под издание. Этой циркуляр сыграл свою положительную роль — впервые стала возможность для издания многоцветных репродукционных художественных открыток.

7 сентября 1908 г. почтовое ведомство своим циркуляром № 66 воспроизвело владели «Открытое письмо» на бланках открытых писем вострого изготовления признало необходимым [15].

После Великого Октября одним из первых издателей иллюстрированных открыток выступила Секция изобразительных искусств Московского Совета. В 1918 г. она выпустила большую серию, состоявшую из адресов и личным открыток. На них были воспроизведены памятники и проекты памятников, созданных в соответствии с ленинским планом многоцветной пропаганды⁴. Меньше чем через год — летом 1919 г. — она свою деятельность Литературно-издательский отдел Политического управления Революционного комитета республики. За короткое время он выпустил более тридцати многоцветных агитационных открыток, нарисованных в большинстве видными советскими художниками⁵. В годы пятидесятков завоевали широкую популярность художественные репродукционные открытки, издававшиеся Музеем революции, Третьяковской галереей, Русским музеем, Эрмитажем, а также Госиздатом, издательством Ассоциации художников революционной России (АХРР) и «Искусство», Советской филателистической ассоциацией и другими организациями.

Бурное развитие советская художественная открытка получила в послевоенные годы. Кроме центральных художественных издательств Москвы и Ленинграда, сейчас они выпускаются издательствами союзных республик. О небывалой популярности советских художественных открыток и поздравительных открыток свидетельствуют внушительные цифры. Только в 1970 г. в нашей стране было выпущено 8378 наименований открыток общим тиражом 3,4 млрд. экземпляров. Общая стоимость их годового тиража составила 136,9 млн. руб. — около 70 процен-

1) Подробные см. «Советский коллекционер», 1968, вып. 6, стр. 135—143.
2) Подробные см. «Советский коллекционер», 1970, вып. 7, стр. 119—127.

Илл. 26

Илл. 27

тов стоимости всей печатной изобразительной продукции (плакаты, портреты, репродукции, эстампы), выпускаемые в стране. В среднем каждый советский человек покупает 14—15 иллюстрированных открыток в год!

Открытие нашей Родины вступила во второе столетие в зените своей популярности в народных массах. Она и дальше будет вносить свой вклад в важное дело воспитания трудящихся в духе советского патриотизма, гордости за социалистическую Родину, за великие свершения советского народа — строителя коммунизма.

ИСТОЧНИКИ

1. Центральный Государственный исторический архив СССР в Ленинграде (ЦГИА СССР). Фонд 1289 опись 1, ед. хр. 2982, лист 9.
2. Там же, лист 2.
3. Собрание узаконений и распоряжений русского правительства за 1870 г., № 95, стр. 815.
4. ЦГИА СССР. Фонд 1289 оп. 1, ед. арх. 2992, л. 11 с оборотом.
5. Там же, лист 62.
6. Временные постановления по почтовой части с января 1872 г. Издание почтового департамента. СПб. 1871, стр. 6, 7, 17 января 1900 г., № 3. Отдел официальный. Стр. 27, 28.
7. «Ленин. Собрание фотографий и эстампов». М. «Искусство», 1970. Т. 1, стр. 360.
8. Газета «Иллюстрационный вестник», СПб. № 257 от 23XI 1894 г.
9. Журнал «Открытое письмо», 1904, № 1, столб. 3.
10. Справочный указатель художественных изданий Петроградского попечительного комитета о сестрах Красного Креста. Изд. 6-е. Петроград, 1915, стр. IX.
11. Каталог «Открытые письма и другие художественные издания Красного Креста», изд. 2-е. СПб., 1903, стр. 24, изд. 3-е. СПб., 1904, стр. 37, 38.
12. Справочная книга о печати всей России. Составил Д. В. Вальденберг. СПб., 1911, ч. II, стр. 591, 592.
13. Почтово-телеграфный журнал, 28 февраля 1904 г., № 8, отдел официальный, стр. 137.
14. Почтово-телеграфный журнал, 13 сентября 1903 г., № 37, отдел официальный, стр. 595, 596.

Д. В. А. Ю В И Л Е Я

На истории отечественных специальных почтовых штемпелей

1872 г. дважды юбилейный для отечественных почтовых штемпелей. Ровно 100 лет назад — в 1872 г. — вышел свет первый русский специальный почтовый штемпель. Он был посвящен Почтовой выставке в Москве (на базе выставки музеев). На выставке, организованной Московским обществом друзей естественной науки, антропологии и этнографии при Московском университете, открылся специальный почтовый отдел, который и применил особый штемпель. Изготовление по образцу обычных календарных штемпелей того времени, он имел такую форму: «Москва, почт. (овое) отд. (овое) почттехн. (ической) выстав. (ки)» (такая выставка открылась в мае 1872 г., а в мае 1872 г. открылся и отдел). В мае 1872 г. в Москве впервые отпечатались известные штемпели «12 августа 1872 г.». Они представляли собой черную и синюю-зеленую окраску (табл. 1).

Некоторые филателисты-исследователи и среди них ленинградец Я. Вовин считают первым русским специальным почтовым штемпелем штемпель ярмарки в Нижнем Новгороде¹ (ныне город Горький). Однако это не соответствует действительности. Как убедительно доказал москвич О. Фарафонов², работавший на Нижегородской ярмарке ежегодно, применяя обычные календарные штемпели³. Когда эта статья готовилась к печати, редколлегией «Советский коллекционер» получена свидетель-ство очевидца, подкрепляющее справедливость утверждения О. Фарафопова. Старейший работник отечественной почты Василий Иванович Тушков, ныне пенсионер, пишет: «Товарищ Вовин в журнале «Филателия СССР» описывает некоторые старые русские почтовые штемпели и называет их «специальными». Я не согласен с ним. Штемпели: Нижний Новгород ярмарка, Старая Русса курорт, Парголово, Сергиевские и другие не относятся к следущим. Это были обычные почтовые календарные штемпели, употреблявшиеся из года в год в течение длительного времени во временных почтовых отделениях. По прежней службе мне хорошо известны штемпели знаменитой Нижегородской ярмарки. Они были обычными, календарными.

Илл. 1

Ярмарка официально открывалась 15 июля и продолжалась до 25 августа, а неродило и до 1 сентября. На ней действовало временное почтово-телеграфное отделение. Помещалось оно в главном доме выставки, на втором этаже. Обслуживали отделение работники почты, командированные со всех концов необъятной России (по 3—4 работника от каждого почтово-телеграфного округа). Штат работников отделения доходил

и принципы классификации как самих специальных почтовых штемпелей, так и их оттисков. Пытаемся восполнить этот пробел, не претендуя, впрочем, на исключительную точность и полноту формулировок. Будем все же надеяться, что эта попытка послужит основанием для окончательной выработки понятий, относящихся к сравнению новой, но вполне определенной отрасли филателии.

Илл. 3

Специальными условиями называются такие штемпеля, выпущенные в обращение почтовыми предприятими, которые по цели применения и внешнему виду (дополнительный текст, рисунок, оформление) отличаются от обычных календарных штемпелей, а применение которых при обработке почтовой корреспонденции регулируется «Почтовыми правилами СССР». Под специальными гашением мы будем понимать процесс и результат наложения специального штемпеля или на оболочку почтового отправления или на знаки почтовой оплаты. В этом смысле определения «коллекционное» и «коллекционерское» применяются к специальным почтовым штемпелям, понимаемым как синонимы.

Предлагаемое определение, в отличие от проекта Я. Вовина², носит общий характер. Оно исходит из самой природы, а не из частного случая данного явления. Определение же Я. Вовина скорее формулирует понятие «памятный», а не общее — «специальный» штемпель.

Аргументация по аналогии с почтовыми марками столь же безупречна, если исходить опять-таки из самого общего в понятиях, из природы явления. Стандартные марки и календарные штемпеля наделены всего лишь одной служебной функцией: первая предназначена для франкировки почтовых отправлений, второй — для гашения марок и контроля за сроками движения тех же отправлений. Иное дело почтовые марки специальных выпусков (не только памятные, юбилейные, но и все художественные, посвященные любой теме: искусству, этнографии, флоре, фауне и пр.) и специальные почтовые штемпеля. Они имеют ту же почтовую природу, но их служебная функция отодвигается на второй план. Цель их выпуска и применения носит

характер исключительно коллекционный. В центре его вместо обычной календарных почтовых штемпелей была выгравирована дата «19.VIII.22», а в нижней части — название обычного наименования предприятия, использовавшего штемпель, текст «ДЕНЬ ФИЛАТЕЛИИ».

Инициатором был изготовлен Наркомпочделу Уполномоченный в филиаталии и банкам при Центральном управлении помощи голодающим в честь первого советского штемпеля. В этот день в почтовое отделение поступили шесть марок известного художника — детства» (№№ 43—44, издатель ЦФА). Они продавались в Московском почтамте, только в августе и могли быть потеряны, этот памятный почтовый штемпель стал также и первым советским штемпелем первого дня.

Интерес в эволюции почтовой марки, рассмотренном ее из обычной календарной штемпельной об оплате почтовых отправлений, в художественную миниатюру, и к художественно определенное смысловое и коллекционное содержание, прояснилось в развитии почтового штемпеля. На первом этапе штемпель — это не только памятный штемпель, но и штемпель, который в память тех или иных событий и юбилейных дат. Выполнив свою функцию, штемпель становится историческим документом. Штемпель почтового штемпеля выпускается уже много лет, а их оттиски — специальные гашения — давно признаны полными коллекционным материалом. Однако в филателии до сих пор не сложилось единой терминологии, одной терминологии

до сотни человек, что равнялось или даже превосходило численность работников Нижегородского почтамта того времени.

Отделение применяло несколько календарных штемпелей. Отличались они только литерами А, Б, В, Г, Д и друг., размещенными под датой. По этим литерам каждый штемпель закрывался за определенным почтовым чиновником и применялся только им на его рабочем месте для простых писем, для заказных, для посылок, для переводов, для квитанций в приеме телеграмм. Причем, для переводов, посылок и заказных писем было несколько штемпелей, так как их прием производился в разных почтовых «окошках».

Все это и передаю достоверно, как очевидец, так как в 1916 г. я работал в Нижегородском арматурном почтово-телеграфном отделении, как командированный на время ярмарки от Тамбовского почтово-телеграфного округа.

Пожалуй, можно считать вопрос исчерпанным: документальное исследование подвело, которое лично гасил марки на письмах календарным штемпелем Нижегородской ярмарки. Однако история русских специальных почтовых штемпелей в значительной части подобна белому пятну на карте. Практически за полвека, минувшие после применения первого памятного штемпеля, нам известно всего несколько фактов поданных гашений и все они связаны с выставками.

После тяжелого поражения в войне 1870—1871 гг., постоянно ощущая угрозу возобновления агрессии со стороны милитаристской Германии, Франция настойчиво искала поддержки у России. Одним из проявлений франко-русского сближения стала являвшаяся выставка, открывшаяся в 1881 г. в Москве. По-видимому, ей придавалось большое значение — она была отмечена необычным для тех лет памятным гашением. На выставке применялся специальный почтовый штемпель в форме двойного круга с текстом «МОСКВА ПОЧТ. КОЛЛЕКЦИОННОГО КРУГА (ОСОБ. ВЫСТАВКА)». Расположенная дата «1881.5.VIII». Известен также памятный штемпель юбилейной выставки, посвященной 700-летию Рязани в форме овального круга с текстом: «РИГА-ВЫСТАВКА». I Вр (сменное) П.Т. (почтово-телеграфное) ОТД. (сленное) I и датой «1901.10.VIII».

Илл. 2

И, наконец, счастливая находка известного московского филателиста-исследователя проф. К. А. Бернгарда, сделанная в марте 1972 г. — открытка с специальным почтовым штемпелем в форме двойного круга с текстом: «ОМСК. ВЫСТАВКА» и датой в середине: «1.VIII.(19)11». Эта находка весьма многозначительна. Она определяет какое-то направление поисков. Интерес к специальным гашениям, возникший у советских филателистов, дает надежду на то, что история русского памятного почтового штемпеля найдет своего исследователя.

Второй юбилей 1972 г. — 50-летие первого советского специального почтового штемпеля. Он применялся всего один день — 19 августа 1922 г. — на Московском почтамте в честь «Дня филателии». По своему оформлению он мало от-

ной — главным образом, пролетаристский — характер. При этом сроки их почтового обращения не играют никакой роли.

Промежуточные пожелания между стандартными календарными и специальными заданиями машинные рекламные форматы общие и агитационные почтовые штемпели. Обычный отгеск валика штемпелькальной машины представляет собой сочетание календарного почтового штемпеля и воздушных линий для гашения марок. Для информационных целей изготавливались съемные металлические пластины с луженым текстом, заменявшие пластины с воздушными линиями. В нашей стране рекламные-информационные почтовые штемпеля появились широко распространение в 1920—1930-х гг. В их текстах нашли отражение многие актуальные задачи, встававшие перед советским народом в годы первых пятилеток, в эпоху индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. С конца 50-х гг. наша почта заменила машинные штемпеля с текстами, призывающими правильно адресовать почтовую корреспонденцию.

Классифицировать советские специальные почтовые штемпеля можно по таким, например, признакам:

1. По цели выпуска:

— юбилейные, которыми отмечаются юбилейные даты, — «100-летие со дня рождения В. И. Ленина», «800-летие Москвы», «10-летие первого в мире полета человека в космос» и т. д. Юбилейные штемпеля имеют ограниченный срок обращения, совпадающий с периодом празднования юбилея и применяются, как правило, в полностью действующих учреждениях связи;

— памятные, которыми отмечаются различные знаменательные события в жизни страны, — «День космонавтики», «Успешный полет космической станции «Луна-16», «Праздник Севера» и т. п. Памятные штемпеля часто применяются на выездных отделениях связи, открываемых на различных съездах, конгрессах, спортивных соревнованиях, выставках, фестивалях и т. д. При этом могут служить штемпеля: «Всесоюзная филателистическая выставка «50 лет Октября», «Первенство мира по шахматам», «Международный конкурс имени П. И. Чайковского» и др.;

— памятно-сувенирные, которые применяются в качестве постоянных штемпелей

лей гашения отделениями связи, размещенными в памятных местах нашей Родины, — «Ленинский мемориальный комплекс в Ульяновске», «Брестская крепость-герой», «Пушкинский заповедник — село Михайловское» и др.;

— особых видов перевозки почты, которая гасится корреспонденция, отправляемая с первыми или специальными рейсами, — «1-й рейс авиачтовой линии Москва—Иркутск—Москва—1928 г.», «Специальный полет дирижабля «Шелли» в Москву», «Первый рейс Москва—Железноводск», «Земля—Космос, Космос—Земля», «Открытые трансатлантические линии Ленинград—Монреаль на телододе «Александр Пушкин» и др. (илл. 4);

Илл. 4

первого дня, которые предназначаются для гашения почтовых марок в первый день выпуска в почтовое обращение. Основным признаком такого штемпеля является наличие «Первый день», обычно нанесенный на двух языках — русском и французском. Регулярное применение почтовых штемпелей «первого дня» в стране относится к концу 1958 г. Основными особенностями специального штемпеля «Первый день» состоит в том, что он может быть погашен только в день его выпуска, которые вышесказанного в день применения данного штемпеля.

По времени применения: почтовые штемпеля, такие штемпеля изданы в определенных событиях и не относятся к строго ограниченному времени. К ним относятся все юбилейные штемпеля, а также большинство из них для особых видов перевозок в первый день.

По содержанию: Такие штемпеля применяются в событиях, которые могут относиться к определенной теме, «Неделя письма», «Фестиваль молодежи и детей» в Ленинграде, «Неделя молодежи» в Ленинграде, «Неделя молодежи Севера» и т. д. Штемпеля многообразны по содержанию, также обычно относятся к строго ограниченному периоду.

Как правило, к ним относятся памятно-сувенирные, а также юбилейные или особых видов перевозок. На юбилейных выпусках к штемпелям относятся «Воздушная линия Москва—Великий Новгород» — им в течение 1964 г. гасилась почтовая корреспонденция, прибывавшая в Ленинград из Великого Новгорода эту воздушную линию в 1964 г. штемпель «Новое в авиации» использовался особым отделением в 1930—1940 гг. в связи с организацией в Ленинграде сельскохозяйственной выставки.

По месту применения постоянных почтовых штемпелей, выходящих в обращение в день их выпуска, используются в основном в отделениях связи И-223 на территории бывшего Ленинградского народного хозяйства в Москве. В 1960—1964 гг. постоянные памятные штемпеля находились в обращении также на территории И-226 — первой в нашей стране почтовой автомате. С каждым

годом в почтовом обращении увеличивается количество постоянных штемпелей. Вот их примерный перечень:

С 1965 г. введены постоянные штемпели: «Пушкинский заповедник» (село Михайловское, Пензенской области); «Брестская крепость-герой» (Брест, узел связи); «Борисовская ГЭС» (Мурманская область). С 1968 г. — «Родина-мать» — фрагмент памятника-ансамбля герою Сталинградской битвы (Волгоград, почтамт); «Музей детства А. М. Горького» (Домик Каширина) (Горький, Д-1). С 1970 г. — «Факел» — фрагмент памятника-ансамбля герою Сталинградской битвы (Волгоград, Мамаев курган). С 1971 г. «Ленинский мемориал» (Ульяновск); «Домик музей А. П. Чехова» (Ялта, узел связи); «Историко-географический музей» (Ялта, узел связи); «Пионерская почта «Дорогой героев» (Пружаны, Брестской области). С 1972 г. «Алуштинский дворец-музей» (Алушка, отдаленная связь); «Одесса — город-герой» (Одесса, почтамт) (илл. 5).

Присущим перечню нельзя считать исчерпывающим хотя бы потому, что по-

Илл. 5

носит официальный характер, а не является продуктом местной самодеятельности.

19 августа 1922 г., когда на главном почтамте Москвы появился первый специальный почтовый штемпель РСФСР. Своим первым специальным гашением советская почта возвещала о рождении почтовой, советской филателии. К двум традиционным видам коллекционного материала филателии — к почтовым маркам и цельным листам — прибавился третий — специальный штемпель. С тех пор в почтовом обращении появилось свыше трех тысяч специальных штемпелей, а отток первого из них приобрел общепризнанное значение филателистического паритета.

В первый период своей истории (1922—1956 гг.) советский специальный штемпель по своему оформлению мало чем отличался от обычных календарных почтовых штемпелей. Та же форма, тот же размер, и всего лишь несколько слов дополнителя и всего лишь несколько слов дополнителя того периода, отличавшиеся оригинальным рисунком, можно буквально перечислить по пальцам (илл. 8). Всего же за первые 35 лет на предприятиях связи нашей страны применялось около ста специальных штемпелей.

1957 г. оказался переломным. Последованный подъем филателистического движения в нашей стране, показателем которого служили многочисленные филателистические выставки, побудил почтовые предприятия к выпуску специальных почтовых штемпелей. И он сразу приобрел массовый характер. Щедрость почты оказалась беспредельной. Около 100 специальных штемпелей появи-

лись одновременно в течение связи городов. При этом изображение здания или его части стало почти обязательным элементом почтового штемпеля. Обычно такие штемпели имеют одинаковый рисунок и отличаются лишь текстом, указывающим место прижжения каждого. Примерами серий могут служить штемпели, применявшиеся в день 100-летия со дня рождения В. И. Ленина. Эта серия включает 44 одинаковых штемпеля, отличающихся наименованиями городов, где они применялись. В серии могут объединяться специальные штемпели, посвященные одному событию, имеющие общие элементы оформления, но отличающиеся по сюжетам своих рисунков. Примером такой серии служат три специальных почтовых штемпеля, выпущенных по поводу 125-летия со дня смерти А. С. Пушкина (1837—1962) (илл. 7). На первом штемпеле, применявшемся на московском почтамте, при-

сутся элементы, характерные для штемпелей, выпущенных в честь юбилеев и студентов в Москве. В последующих сериях штемпельная тема исчезла. Однако в штемпелях нельзя признать единичности. Специальные штемпели выпускаются обычно по заказу почтовой оплаты. Специальные штемпели выпускаются обычно по заказу почтовой оплаты. Специальные штемпели выпускаются обычно по заказу почтовой оплаты.

Специальные штемпели выпускаются обычно по заказу почтовой оплаты. Специальные штемпели выпускаются обычно по заказу почтовой оплаты. Специальные штемпели выпускаются обычно по заказу почтовой оплаты.

Специальные штемпели выпускаются обычно по заказу почтовой оплаты. Специальные штемпели выпускаются обычно по заказу почтовой оплаты. Специальные штемпели выпускаются обычно по заказу почтовой оплаты.

дятся одновременно в нескольких местах. В таких случаях выпускается в обращение серия специальных почтовых штемпелей. Обычно такие штемпели имеют одинаковый рисунок и отличаются лишь текстом, указывающим место прижжения каждого. Примерами серий могут служить штемпели, применявшиеся в день 100-летия со дня рождения В. И. Ленина. Эта серия включает 44 одинаковых штемпеля, отличающихся наименованиями городов, где они применялись. В серии могут объединяться специальные штемпели, посвященные одному событию, имеющие общие элементы оформления, но отличающиеся по сюжетам своих рисунков. Примером такой серии служат три специальных почтовых штемпеля, выпущенных по поводу 125-летия со дня смерти А. С. Пушкина (1837—1962) (илл. 7). На первом штемпеле, применявшемся на московском почтамте, при-

сутся элементы, характерные для штемпелей, выпущенных в честь юбилеев и студентов в Москве. В последующих сериях штемпельная тема исчезла. Однако в штемпелях нельзя признать единичности. Специальные штемпели выпускаются обычно по заказу почтовой оплаты. Специальные штемпели выпускаются обычно по заказу почтовой оплаты.

Специальные штемпели выпускаются обычно по заказу почтовой оплаты. Специальные штемпели выпускаются обычно по заказу почтовой оплаты. Специальные штемпели выпускаются обычно по заказу почтовой оплаты.

только действующие календарные специальные почтовые штемпеля приобретают популярность и их количество постоянно возрастает. Отводя им в нашем проекте классификации рубрику «постоянные», мы создаем ее условно: пока трудно определить, как именно будет развиваться это явление в практике почтового ведомства нашей страны.

III. По характеру обозначения календарной даты: — с переводной календарной датой, в некоторых случаях даже с указанием часа гашения. К сожалению, в последнее время такие штемпели изготавливаются все реже; — с выгравированной однодневной календарной датой; — с выгравированной многодневной календарной датой; — штемпеля-суррогаты, на которых календарная дата вообще отсутствует. Следует отметить, что гашение «без времени» является удивительное, не отвечающее своему почтовому назначению.

IV. По характеру применения: — штемпелями гашения. Как и стандартным почтовым штемпелем, они гасятся знаками почтовой оплаты; — сопроводительные штемпели. Их отдают на почтовых отправителях рядом со знаками почтовой оплаты. Примерами сопроводительных штемпелей могут служить: «Международная филателистическая выставка. VI-й фестиваль молодежи и студентов в Москве. Первый день работы выставки», «Юбилейная выставка — 100 лет русской почтовой марки в Ленинграде. День открытия» или «Первый воздушный полярный рейс 1932» (илл. 6).

Последнее время сопроводительные специальные штемпели не применяются. V. Серии и разновидности. Иногда специальное гашение, которым почта отмечает важное событие, произво-

Илл. 7

Илл. 6

димость в мерах, упорядочивающих выпуск. Такой мерой был приказан статус изданий в марте 1959 г. приказ министру связи СССР. Изготовление, рассылка и места, применение и последующее хранение специальных почтовых штемпелей этого приказа были возложены на Дирекцию по заданию и экспедированию знаков почтовой оплаты Министерства связи СССР. Сам же выпуск штемпелей строго ограничивался ежегодным планом Министерства.

Эти же правила были подтверждены в новой инструкции «О порядке изготовления, применения и хранения почтовых штемпелей спецгазетения», утвержденной Министерством связи СССР 7 июля 1972 г.

Слишком бурный, похоловший на взрыве специальный почтовый штемпель имел свою теневую сторону. В среде филателистов быстро распространилась своеобразная «мода на спецгазетения». Возникла по всей стране многочисленная местная общность, кружки и клубы коллекционеров, не удовлетворяясь официальными гашинами, организуемыми Министерством связи СССР, стали проводить свои так называемые «клубные гашины». Грамотные филателисты относились к числу «диких гашиней». Их природа была раскрыта уже в первом выпуске сборника «Советский коллекционер». «Назголом партино таких «клубных гашиней», — вверилось в сборнике. — Их авторы начинают рассматривать их доверчивым советским и даже зарубежным филателистам. Не сколько подлобных штемпелей спецгашиния» (в основном «космические») ввели заблуждение редакции филателистического изданий социалистических стран и были опубликованы в них». Против засорения коллекций подобными суррогатами выступило правление Московского городского общества коллекционеров. Оно решило допустить их на свои выставки, а также призвало все местные общества и кружки строго соблюдать существующие правила. Одновременно правление МГОК обратилось к Министерству связи СССР с просьбой установить контроль за тем, что местные почтовые укреждающие не допускаются использования календарных штемпелей и незаконных гашиней.

Илл. 8

лось в различных отделениях связи Москвы в дни VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов; более 100 штемпелей в 32 родах приключилось во время первой в нашей стране Международной недели письма. С 1957 г. начался новый этап в истории специальных почтовых штемпелей СССР. Ежегодно стало проводиться от ста до двухсот специальных гашиней. Специальный штемпель приобрел оригинальную форму. Некоторые штемпеля по своему внешнему виду стали похожи на художественные миниатюры, их отличает оригинальность замысла художника, простота и изящество шрифта надписей, высокое качество граверных работ. На штемпелях появились портреты выдающихся людей, изображения памятников архитектуры, оригинальные художественно-шрифтовые композиции.

Резкое увеличение количества специальных почтовых штемпелей вызвало требо-

Действенность мер, принятых филателистической общественностью против «диких гашиней», оказалась весьма результативной. С прекращением спроса прекратился выпуск. Однако рецидивы «диких гашиней» время от времени возникают до сих пор. Иногда они принимают форму всякого рода местных надделок на маркированных конвертах, выпускаемых Министерством связи СССР. Причиной их, на наш взгляд, служат отсутствие четко сформулированных методических требований, которые следует предъявлять к конвертам со специальными как коллекционному материалу. Необходимо сформулировать основу таких требований.

Естественность почтового приращения. К этим требованиям мы понимаем, во-первых, почтовое происхождение приращения для спецгазетения материалов (штемпелей, конвертов, цельных вещей, листов), во-вторых, их принадлежность к почтовой почте и, в-третьих, их совместности по времени почтового обращения с почтовым приращением специального штемпеля.

Для коллекционного спецгазетения использовать либо специальные марки конверты, вышедшие к тому же времени, что и специальный штемпель, либо конверты и марки, которые тематически или сюжетно связаны со специальным штемпелем, а в случае отсутствия тех и других — стандартные марки и конверты. Не рекомендуется заклеивать знак почтовой оплаты, напечатанный на маркированном конверте или открытке, другой маркой. Это относится также и к гашиням специальным штемпелем «Первый день».

Необходимо использовать для советского приращения любые иностранные марки, выпускаемые советские почтовые марки (начиная с обращения до 1961 г.) и вышедшие в обращение после приращения специального штемпеля, так же как и специальные штемпеля, так же как и ранее погашенные марки. Если для приращения характерно использование иностранных марок, а также изъятых из почтового обращения или гашиней отечественных марок, то организации, распространяющие готовые «спецгазетения», не должны использовать конверты и марки, имеющие значительную посылку, чем приращению специального штемпеля. Примеры: «100-летие «10 лет Ленинского плана ГОЭЛРО» (29 декабря 1960 г.), сделанное

на маркированных конвертах с изображением стандартных марок образца 1961 г. (конверт, распространявшийся Московским городским обществом коллекционеров). Конверт первого дня «Человек Страны Советов в космосе», на котором наклеена полная серия вышедших по этому поводу марок, погашенная соответствующим специальным штемпелем 12 апреля 1961 г. Распространявший этот конверт «Международной книге», по-видимому, было неважно, что спецштемпель приращился на московском почтаме 13 и 14 апреля, а последняя марка этой серии доминировала в 3 коп. поступила в обращение только 17 апреля. Конверт первого дня «Кижин», марки на котором погашены штемпелем первого дня с датой «28.12.68», распространявшийся Центральным филателистическим агентством «Союзпечать». На клепане второго выпуска этого конверта указана дата его издания — «1969»... К сожалению, перечень примеров можно продолжать и продолжать;

— помянул всех наклеенных на конверт марок в сумме должен соответствовать минимальному из действующих к моменту гашиения тарифов на пересылку почтовых отправлений. Это правило иногда нарушается. В продаже встречаются конверты первого дня, выполненные с произвольной франкировкой их марками. Так, например, 8 мая 1970 г. серия «25-летие победы над фашистской Германией» наклеена на шесть конвертов в таком порядке: 1 коп., 2 коп., 3 коп., 4 коп., 10 коп. и 30 коп. (блок). Официальные конверты первого дня с такой франкировкой франкировкой не могут быть признаны полноценным коллекционным материалом филателии;

— нельзя на одном и том же почтовом отправлении ставить спецштемпеля, применявшиеся различными предпринятиями связи (например, на одном конверте спецштемпель «День космонавтики» (Москва-почта и Москва-Международный почтаме); спецштемпеля, примененные на одном предпринятии связи, но с разными датами (например, на одном конверте спецштемпеля «Неделя письма» с датами первого и последнего дня); спецштемпеля, примененные на одном предпринятии связи с одной датой, но посвященные различным событиям (например, спецштемпеля филателистического выставки «Советско-кубинская дружба» и «100-летие русской картошки» на одном конверте или картошке).

* «Против «диких гашиней», см. сб. «Советский коллекционер», Вып. I, 1963, стр. 164.

1967 г. в дни празднования 40-летия Великого Октября. Начиная с 1961 г. это гашение становится традиционным и проводится

СССР
ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ
В. И. ЛЕНИНА
УЛЬЯНОВСК-ПОЧТАМТ
22 IV. 65

СССР
90 ЛЕТ
СО ДНЯ
РОЖДЕНИЯ
В. И. ЛЕНИНА
УЛЬЯНОВСК-ПОЧТАМТ

ГОРЬКИЙ - ПОЧТАМТ
СССР
80 ЛЕТ
СО ДНЯ
РОЖДЕНИЯ
В. И. ЛЕНИНА
4 ИЮНЯ 1965
Июль 10

Штемпель с аналогичным текстом применялся 8 ноября 1969 г. на 1-й Всесоюзной юбилейной филателистической выставке в Киеве. «По ленинским местам» — так назывался специальный штемпель первого дня, который применялся 18 апреля 1969 г. на почтамте Москвы в день выпуска одной из почтовой серии почтовых марок. На специальном штемпеле, применявшемся в Рязанском почтамте 7 ноября 1964 г., изображены памятник В. И. Ленину в Рязани. Особенно много специальных штемпелей находилось в обращении в ленинском юбилейном году. Началось оно положено новым штемпелем «С новым годом!» 1-го декабря 1969 г. в день рождения В. И. Ленина, которое проводилось в девять памятных мест (Москва, Ленинград, Ульяновск, Куйбышев, Псков, Шушенское, Разлив, Казань и Горький Ленинский). Обе серии почтовых марок, посвященные 100-летию В. И. Ленина, в день выпуска почтового обращения гасились специальными штемпелями «Первый день» 22 апреля 1970 г. Министерство связи СССР организовало гашение почтовой корреспонденции юбилейными штемпелями на предприятиях связи 44 городов нашей страны. Специальные гашения были организованы на Восточной железной дороге в Ленинграде, Клеве, Минске, Риге, Таллине и Баку Латвийской Республики. Всего же памятных штемпелей в честь 100-летия рождения В. И. Ленина посвящено свыше ста специальных почтовых штемпелей.

2. Эстетика внешнего вида коллекционного штемпеля. Нельзя забывать, что штемпель занимает свое место в коллекции или на выставочном листе рядом с почтовыми марками. Следовательно, по своему внешнему виду оно призвано украшать коллекцию, а не портить ее своей неприглядностью. Все марки на конверте должны быть наклеены ровно и аккуратно таким образом, чтобы оставить место для написания адреса. Нельзя наклеивать марки одну на другую, заклеивать ими рисунок конверта или хотя бы часть его. В качестве наглядного примера того, как не следует оформлять штемпель, укажем на конверты первого дня (КПД-69, №№ 4, 5 по каталогу ЦФА 1970 г.), на которых практически не осталось места для адреса, или на КПД-69 № 22, где блоком заклеена добрая треть рисунка на конверте.

Оттиски специальных штемпелей должны быть сделаны четко и аккуратно, хорошо различимы, не быть грязными и жирными, не портить и закрывать рисунки марок и иллюстрации конвертов. И, наконец, «извечный вопрос»: какими должны быть конверты коллекционных штемпелей — чистыми, без адреса, или с прошитым почтой? Мне кажется, что на них распространяются те же рекомендации, что и для конвертов с адресом, и без адреса, и с адресом, и с другим; и без адреса, и с адресом. Каждый из них имеет свои преимущества и свои недостатки. Поэтому окончательное решение определяется в зависимости от вкуса коллекционера.

Как уже отмечалось, в нашей стране находилось в обращении свыше 3000 специальных штемпелей. Их тематика широка и разнообразна. Многие выдающиеся события истории Советского государства, достижения советского народа в строительстве коммунизма нашли в них документальное отражение. Много специальных почтовых штемпелей было посвящено памяти основателя Коммунистической партии и Советского государства В. И. Ленина. Один из первых ленинских штемпелей применялся 22 апреля 1965 г. на почтамте города Ульяновска — родины Владимира Ильича. На Всесоюзной филателистической выставке «50 лет ВЛКСМ» 6 октября 1968 г. проводился День ленинской марки. Он был отмечен специальным художественным штемпелем.

в 300 специальных штемпелях. Ими оформлены все этапы развития космических исследований: успешные запуски искусственных спутников Земли, полеты советских космонавтов, изучение Луны и планет солнечной системы. Первое «космическое» гашение состоялось 21 марта 1958 г. на почтамте Москвы. Им отмечено 2000 оборотов вокруг Земли, совершенных вторым советским искусственным спутником. Затем были отмечены 3000 (19 декабря 1958 г.), 5000 (8 мая 1959 г.) и 10 000 оборотов (4 апреля 1960 г.), а также последний оборот (6 апреля 1960 г.), совершенные третьим советским искусственным спутником Земли. Специальные гашения были посвящены 2-, 5- и 10-летию со дня запуска первого в мире советского искусственного спутника Земли.

В день 40-летия Великого Октября в Ленинграде состоялась выставка «100 лет со дня рождения В. И. Ленина». Многие специальные штемпели посвящены 40-летию со дня рождения В. И. Ленина (4 мая 1965 г., город Горький), 50-летию со дня рождения М. В. Фрунзе (17 февраля 1965 г., город Фрунзе). Памятные штемпели отмечаются специальными штемпелями начиная с 1960 г. (вал. 10).

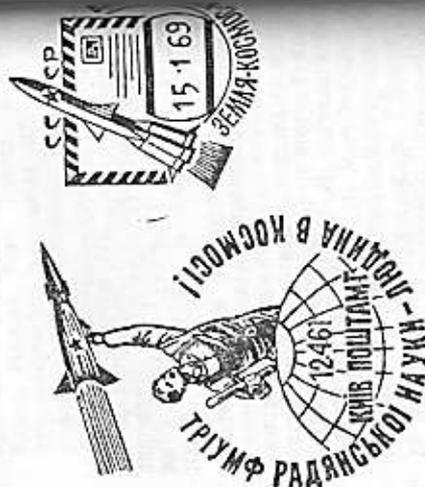
Позднейшие достижения советской науки в области освоения космического пространства получили отражение более чем

8—9 января 1959 г. в Москве, на почтамте в отделении связи К-9, применялись специальные почтовые штемпеля с текстом: «Первая искусственная планета солнечной системы». На их рисунке дана схема полета автоматической станции «Луна-1». Специальные штемпелями зафиксированы: первое приращение советской космической ракеты «Луна-2», первое фотографирование обратной стороны Луны автоматической станцией «Луна-3», мягкая посадка на Луне автоматической станции «Луна-9», полет станции «Луна-10», ставшей первым спутником Луны. На специальных штемпелях мы можем увидеть и схему полета космической станции «Луна-10», впервые в мире совершившей посадку на Луне и возвратившейся обратно на Землю, а также изображение Лунохода-1 — первого автоматического аппарата, передвигающегося по поверхности Луны. Специальный штемпель был выгравирован в честь полета автоматической межпланетной станции «Венера-4».

Первый в мире полет человека в космос открыл новую страницу в истории космических исследований и в истории «космических» штемпелей. 12 апреля 1961 г. совершил свой исторический полет Ю. Гагарин, и уже в тот же день его полет был отмечен специальным почтовым штемпелем на Киевском почтамте. На следующий день штемпеля с памятными текстами «Человек Страны Советов в космосе» начали применяться и в Москве — на почтамте в отделении связи К-9. Советская почта отметила специальными гашениями полеты всех космических кораблей серий «Восток» и «Восход», многие полеты космических кораблей «Союз».

Рассказывая о «космических» гашениях, нельзя не вспомнить о специальном календарном штемпеле с текстом «Земля — Космос, Космос — Земля». Он применялся в январе 1959 г. на космодроме Байконур, и им была погашена первая в мире космическая почта, доставленная на «Союз-4», с помощью космического корабля «Союз-5» (илл. 11).

Традиционным стало и памятное гашение в День космонавтики. Оно проводится в нашей стране регулярно уже десять лет. 12 апреля 1971 г. в день 10-летия полета Ю. Гагарина проводилось специальное гашение. Много «космических» штемпелей пришло, на родине К. Э. Циолковского в Калуге.

Илл. 11

Регулярно изготавливаются специальные почтовые штемпеля, предназначенные для использования во временных или выездных почтовых отделениях, которые открываются

на различных съездах, конгрессах, конференциях, выставках, проходящих в Москве и других городах нашей страны. Как уже отмечалось, традиция временных почтовых отделений, расположенных в соответствии со штемпелями, сложилась в практике старой русской почты. Она возродилась в нашей стране, уже в советское время.

По инициативе В. И. Ленина 19 августа 1923 г. в Москве, на территории современного Парка культуры и отдыха им. Горького, открылась Первая Всероссийская сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка. «Придаю очень важное значение выставке. — писал В. И. Ленин, — уверен, что все организаторы окажут ей полное содействие. От души желаю наилучшего успеха». Так и началось. Эта выставка, ставшая средоточием последней пропаганды ленинского курса, имела огромную популярность. Ее посетило около 14 млн. посетителей.

В отделе выставки была выпущена специальная серия почтовых марок в количестве 10 марок. Наркомпочтел открыл на выставке в отделе почтово-телеграфных дел и организовал специальное гашение. Это было второе советское памятно-специальное гашение.

Созданы два типа специальных штемпелей, применявшихся на Первой Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставке.

На 1-й стандартного образца, круглый, изготовленный по общему календарному типу, с текстом «МОСКВА П.Т.О. (почтово-телеграфное отделение) ВЫСТАВКА». В центре помещена дата и номер: «№ 2».

Второй — круглый, в штемпеле № 2 дата выгравирована так: «21 VIII 1923», а в № 4 — «21 VIII 1923».

На 2-й — без номера, с иной надписью: «МОСКВА I-Я ВСЕСОЮЗ. СЕЛЬ. ХОЗ. ВЫСТАВКА» (илл. 12).

В. И. Ленин. Пом. собр. соч., т. 45, стр. 298.

Илл. 12

Специальные гашения посвящаются многим событиям культурной жизни страны. Они были организованы, например, на всех Московских международных книгоярмарках, на всех фестивалях искусств, проводившихся в Ленинграде, Ташкенте и других городах страны. Памятными гашениями отмечены юбилейные даты выдающихся деятелей литературы и искусства — Л. Бетховена и П. Чайковского, В. Комиссаржевской и К. Станиславского, И. Репина и Т. Шевченко, Ф. Достоевского и М. Горького, Я. Райниса, Т. Сатылганова, А. Кунзибаева и многих других (илл. 13).

Часто специальные штемпеля посвящаются различным спортивным соревнованиям.

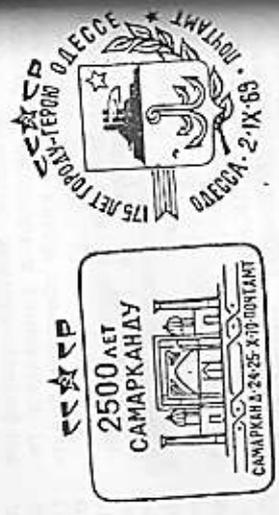
Илл. 16

торых погашены специальными штемпелями, получили широкое распространение, признание в качестве одной из разновидностей филателии. Конверты специализации стали необходимым материалом филателистических коллекций как генеральных, так и тематических и мотивных.

Полувесковая история советских специальных почтовых штемпелей показывает, что коллекционирование специальных гашений — увлекательная область филателии, в которой много интересного и полезного.

получившее широкое применение, само слово «Спартаклада». Мы можем поздравить филателистов, в коллекциях которых сохранилось это памятное гашение: как и всякое первое, оно уникально. Ведь с тех пор в обращении находилось несколько сотен специальных штемпелей, посвященных достижениям советского спорта. Только за последние три года увидело свет свыше 50 штемпелей на спортивные темы. Ими отмечено участие советских спортсменов в летних и зимних Олимпийских играх, чемпионатах мира и Европы, крупных международных соревнованиях. Начиная с Международного шахматного турнира 1936 г. в Москве, специальные почтовые гашения практически составлялись на всех крупных шахматных соревнованиях и на всех первенствах мира по шахматам, проводившихся в нашей стране.

«Почта отмечает юбилей городов» — так называется тема, которая начинает привлекать внимание многих коллекционеров. Впервые специальным штемпелем отмечено 800-летие Москвы в 1947 г., затем только через десять лет — 250-летие со дня основания Ленинграда.

Илл. 13

Илл. 15

История советских «спортивных» штемпелей начинается с календарного штемпеля с надписью «СПАРТАКИАДА» (илл. 14). Он был выпущен в обращение в августе 1928 г. в честь первых крупных

Илл. 14

составленный по различным видам спорта, проведенный в СССР в память Спартакиады — руководителя восстания Рабов в Древнем Риме. Именно отсюда пошло,

НОВОЕ О ЗЕМСКОЙ ПОЧТЕ

И ЕЕ МАРКАХ

ЗЕМСКАЯ ПОЧТА В ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ

Земская почта Оханского уезда

ПЕРВОЕ ЗЕМСКОЕ СОБРАНИЕ Оханского уезда состоялось в 1870 г. Оно постановило: для доставки казенной и частной корреспонденции в пределах уезда учредить земскую сельскую почту. Одновременно был утвержден колыбельный маршрут почтарей, обязанных два раза в неделю объезжать все волостные правления. Принятые почтовые Правила предлагали взимать с частной корреспонденции по 3 коп. за письмо¹.

21 сентября 1871 г. уездная управа докладывала очередному земскому собранию, что почта была открыта «с 1 января настоящего года... Учреждение ее отягощало весьма значительно вообще на течение дел... С 1 января по 1 сентября прислано с земской почтой частных писем и объявлений, казенных пакетов 26.128 журналов 65 наименований, казенных 4 наименования, через земскую почту изымалось земсков за пересылку частной корреспонденции через земскую почту всего по 1 сентября — 107 руб. 66 коп. Управою по 3 коп. с письма, собрано же всего по 1 сентября 1871 г.).

Сбор «по 3 коп.» за частную корреспонденцию осуществлялся при помощи земских почтовых марок. В отчете земской управы за 1873 г. говорится: с 1 января по 25 октября было «употреблено почтовых земских марок на сумму 44 руб. 84 коп., остается налицо на сумму 84 руб. 78 коп.».

¹ Окончание. Начало см. в сборнике «Советский коллекционер», № 9 на стр. 87—105.
² Здесь и далее выделено мною. — Ю. Р.

На первых почтовых марках Оханского уезда воспроизведен герб уезда в голубом поле серебряные рыболовные сети, морская и саки, озлачуя. Имя, что жители сего города имели рыбный промысел.

В 1876 г. комиссия, назначенная земским собранием для выработки предложений по работе земской почты, рекомендовала управе обязать волостные правления всегда иметь «в запасе» именно почтовые марки, покупая их на управу, и затем при получении от кого бы то ни было корреспонденции, направляющей в уезд для отправки по земской почте, наклеивать марки на конверты, не возлагая на себя расчет за них непосредственно с подавателями корреспонденции, не возлагая управу ни в какие расчеты (Доклад комиссии, сентябрь 1875 г.). 11 октября земское собрание обязало управу принимать частную корреспонденцию из волостей на почте, как с наклеенными марками, «подобно тому, как это делается по почтовой ведомству».

Введенный порядок просуществовал до 1880 г., когда земское собрание постановило уничтожить 3 коп. сбор с простых писем (подчеркнуто мною — Ю. Р.) на основании его незначительности и мелочного счетоводства по этому делу, а также на основании затруднений получателей писем из бедных людей, часто не имеющих у себя 3 копейки. Это постановление не распространялось на частные денежные письма, повелки и периодические издания, сбор с которых был сохранен и введена отчислениями наличными: «с денежных писем страховых 1 коп. с повелки в 3 коп. и в виде ассовых... с посылок за 1 фунт — взимать 5 коп., а за 2 фунта — 10 коп. и за каждый фунт — 2 коп.» (Журнал земского собрания от 10 октября 1880 г.). В отчете управы за 1887 г. есть интересная строчка: «Выручка от продажи вышедших на употребление земских марок — 1 руб. 21 коп.».

Такая образом Оханская земская почта обходилась без марок в течение десяти лет, и только в 1890 г. земское собрание решило вернуться к маркам и установить в будущем широкую плату за почтовые отправления по земской почте в следующих размерах: простые письма обложены 2-копеечным, а казенные 10-копеечным сбором» (Журнал земского собрания от 27 октября 1890 г.). Исполняя это решение, уездная управа в ноябре месяце 1890 года заготовила для оплаты простой и аквальной корреспонденции земские марки. Для простой 2, а для аквальной 10-копеечного достоинства, а также «каучуковые штемпели в печати для гашения марок» (Доклад управы от 27 октября 1890 г.). В отчете управы за 1891 г. указан расход «на заготовку каучуковых штемпелей и вырезку печати для гашения марок — 14 руб. 44 коп.».

На введенных с января 1891 г. почтовых марках Оханского уезда воспроизведен полный герб уезда: на геральдическом щите, увенчанном короной, сверху — герб Пермской губернии, внизу — эмблема уезда (рыболовные сети). Гашение марок производилось пером, круглой печатью с надписью «Оханская земская почта» и специальным штампом с надписью «Оханская уездная земская почта» и датой.

Установленный размер почтового сбора с частной корреспонденции был просуществовал недолго. Уже через 10 месяцев, 29 октября 1891 г. земское собрание решило плату за казенные письма, идущие из уезда, взимать в размере 5 коп., а аквальные и простые письма, получаемые с государственных почт, пересылать в уезде бесплатно. 10-копеечные марки были изъяты на основании.

29 октября 1892 г. управа докладывала земскому собранию: «Волостными правлениями послано долгов... посредством возвращения обратно земских марок 10-копеечного достоинства, существовавших в 1891 г. для оплаты авианной корреспонденции и отмененных с уменьшением на 5-копеечные на ... рублей».

По установленным с 1 января 1892 г. поговьям Правилам заказные и про-... стые письма оплачивались «наложением на них земских почтовых марок: за-... канье — 5 коп. и простое — 2 коп. Все письма не должны превышать 1/2 фун-... та, свыше этого веса письмо считается за посылку». Таким образом, марки пово-... 5-копеечного и 2-копеечного достоинства начали применяться с 1892 г. На этих марках имелись специальные надписи, подтверждающие их назначение: «коррес-... пенция простая» — на 2-копеечной и «Для авианной корреспонденции» — на 5-копеечной.

В каталоге «Земские почтовые марки» под ред. Ф. Чучина имеется упоминание о том, что в Оханском уезде «вспомогательным способом оплаты земской корреспонденции» служили штемпельные конверты [1], а в «Grosser Ganzsachen-katalog» (Дойцет, 1926) дается такое его описание: «Размер 142:116 мм. Пяти-копеечная марка рисунка 1892 г. отпечатана в правом верхнем углу конверта, а слова от нее слово «Заказное» и латинск.: «От председателя уездной Оханской земской управы 1894 г.» [2]. Автору этой статьи не удалось обнаружить в земских документах никаких данных об этом штемпельном конверте, никаких сведений о характере его применения, времени изготовления и тираже. Возможно, конверты предначинались лишь для служебной корреспонденции управы, а для частной корреспонденции не применялись. В пользу такого предположения свиде-... тельствует и характер надписи на конверте, приведенной в немецком каталоге. Ясно одно, что это одна из многих «тайн» земской почты, которая ждет своего исследователя.

За 1893 г. по Оханской земской почте было доставлено 192 643 отправления — в 7 раз больше, чем в 1871 г. Объем работы почты возрастал и в последующие годы. «На увеличение частной корреспонденции», сообщила управа, — в настоящее время (1897 г.) частью позвизала постройка железной дороги по Оханскому уезду» (Доклад управы от 5 октября 1897 г.). Возрастал и расход земских почтовых марок. Если в 1899 г. было продано 13 587 марок, в том числе 9962 2-копеечных и 3625 5-копеечных, то в 1906 г. общий расход марок составил 24 927 штук, в том числе 19 726 2-копеечных и 5201 5-копеечных.

К началу нашего столетия возник устойчивый интерес филателистов к земским почтовым маркам. Это нашло отражение в земских документах. Например, в 1900 г. Оханская управа отметила в отчете «большой спрос на марки со стороны коллекционеров» (Доклад управы от 12 сентября 1900 г.).

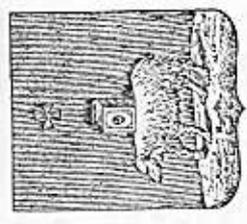
В 1895 г. муниципалы оханские земские марки нового рисунка: 2-копеечные односторонние — ранних оттенков золотого цвета, 5-копеечные двухцветные — оран-... жевые с зеленым центром. Марки этого типа находились в обра-... зцах до 1 января 1914 г. «Существовала в Оханском уезде почтовая марка, — читаем мы в циркуляре почтового ведомства, — 1914 года прекратила свои действия за передачей всех почтовых операций правительственной почте и открытием последней тако-... вых при всех волостных правлениях Оханского уезда» [3].

Решение о ликвидации земской почты было принято Оханским уездным земским собранием 5 октября 1913 г. При этом зем-... ству пришлось на себя расходы по созданию отделений государ-... венной почты на территории уезда, ассигновав на эти цели 5920 руб. (Запись в журнале земского собрания 5 октября 1913 г.).

¹⁾ В каталоге «Земские почтовые марки» под редакцией Ф. Г. Чучина, выпущенном в 1925 г. Уполномоченным по филателии и банкам в СССР, эти марки отнесены к 1891 г.

Земская почта Пермского уезда

В мае 1870 г. Пермское уездное земское собрание предложило управе «со-... ставить, сообразившие относительно способа пересылки почтовой корреспонден-... ции в уезде» (Журнал земского собрания от 11 мая 1870 г.). Вскоре управа представила проект, согласно которому: «Из Перми предположено 4 главных тракта, по которым бы отправлялась земская почта, а именно: один раз в неделю по трак-... там — Сибирскому и Каванскому, два раза в неделю — по Соликамскому и по тракту Чусовских городков» (Доклад Пермской уездной управы «Об устройстве зем-... ской почты» 29 сентября 1870 г.). 1 октября проект был утвержден: «почта открыта в 1 января следующего года». За 7 месяцев, с января по август 1871 г., ею было доставлено 23 837 казенных пакетов и частных писем, 8250 журналов и газет, денежных сумм на 3117 рублей (Доклад Пермской уездной управы от 2 октября 1871 г.).

Одновременно управа представила земскому собранию проект почтовых Правил, которым предусматривалось введение платы за доставку частной корреспонден-... ции «на простые письма наклеиваются 3 коп. марки, за денежные письма стра-... ных по 1 коп. с рубля, весовых по 3 коп. с конверта» (Проект Правил земской почты, § 3). Земское собрание утвердило представленный проект (Журнал земского собрания от 2 октября 1871 г.).

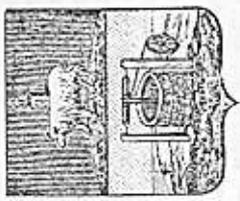
В 1872 г. управа доложила очередному земскому собранию: «Правила эти введены с 1 января сего года», а также, что «расходы на эту операцию были следующие: на заготовку кнж, марок и реестров для записи пересылаемой корреспонденции — 30 руб., 85 коп.» (Доклад управы от 2 октября 1872 г.). Несколько раньше, 2 февраля того же года, земское собрание решило «перосылку писем и газет в сельские школы освободить от всякой платы».

Земские почтовые правила Пермского уезда образца 1872 г. находились в обращении всего один год. Уже 2 октября 1872 г. управа докладывала земскому собранию: «Ввиду незначительности поступления почтового сбора и громадного числа, по соответствующего получаемому доходу, управы полагала бы с 1 января 1873 года прекратить взимание почтового сбора». Собрание решило «взимание почтового сбора с 1 января (1873 г.) отменить» (Запись в журнале земского со-... брании от 2 октября 1872 г.).

Доклад Пермской управы «О земской почте» за 1873 г. состоит из двух раз-... делов: первого — за период «с 1 сентября 1872 года по 2 января 1873 года», и вто-... рого — «с 1 января 1873 года по 1 сентября сего года, когда корреспонденция прекратилась, бесплатно».

Однако в бельгийском [4], советском [5] и некоторых других каталогах заре-... гистрированы выпуски земских почтовых марок Пермского уезда, относящиеся к 1873, 1875 и 1878 гг. Это, по-видимому, объясняется недоработками.

Нам тщательно просмотрены все отчеты Пермской управы о приходе и рас-... ходе денежных сумм с 1873 г. по 1880 г. Среди них оказалось всего три отчета — именно на 1873, 1875 и 1878 гг., в которых отражена продажа определенного ко-

Земская почта Соликамского уезда

29 сентября 1870 г. земское собрание Соликамского уезда постановило: «На 1870—1871 гг. оставить земскую почту (при полицейском управлении) на прежнем основании с тем изменением, чтобы для земских почтарей было обязательно приносить и сдавать в волостные правления, кроме казенных и земских пакетов, простые частные письма». За доставку частной корреспонденции платы устанавливалось не было.

16 лет спустя Соликамская управа представила земскому собранию проект новых почтовых Правил, которыми предусматривалась оплата частной корреспонденции 3-копеечными земскими марками. Специальная комиссия, рассмотрев проект, сочла 3-копеечную плату избыточной для клиентов земской почты и предложила снизить ее до 2 копеек. Введение марок комиссии признала возможным при условии такого ограничения: «с простых писем, если бы кто пожелал, выписывать в особые книги, поручив управе ныне же заказать и отпечатать до ста листов марок 3-копеечного достоинства с надписью «Почтовая марка Соликамского земства» (Доклад комиссии от 22 октября 1886 г., утвержденный земским собранием).

Следовательно, обязательная оплата марками простой корреспонденции частных лиц отпала не вводилась. По желанию отправителей, устанавливалась регистрация 2-копеечной земской маркой.

Отчитываясь о своей работе за 1897 г., управа доложила, что «выяснившись, по желанию отправителей, с простых писем 2-х копеечной марки управою введены с начала настоящего года. Почтовых земских марок отпечатано на первый раз 10.224 штуки на сумму 204 руб. 48 коп. Разослано их по 1 сентября сего года для распределения: в волостные правления 3917 штук и корреспондентам 3948 штук, всего 7445 штук. По собранным ныне сведениям действительный расход марок за 8-месячный период времени выразился всего в 4300 штук» (Доклад управы от 5 октября 1897 г.).

Операции Соликамской уездной земской почты ярко свидетельствуют об огромной потребности населения в почтовой связи. Прежде всего, она приняла на себя стремительно возрастающее количество «денежных пакетов» — того, что теперь называется «переводами по почте». 7 октября 1888 г. управа сообщила земскому собранию такие многозначительные данные: в 1872 г. земская почта доставила 884 денежных пакета на общую сумму 21.133 руб., в 1883 г. — 5114 пакетов на сумму 117.569 руб., а в 1888 г. — 8578 пакетов на сумму 200.265 рублей. Количество пакетов возросло в десять раз, а средняя пересылаемая сумма практически осталась неизменной — около 24 рублей. Становится ясно, кто пользовался услугами земской почты: крестьяне, искавшие заработка на заводах, переездившие деньги своим семьям.

Еще более весомым свидетельством массовости Соликамской земской почты служат данные о количестве доставляемых ею простых писем. Как будет видно из дальнейшего, расход земских марок, употреблявшихся на франкировку таких писем,

*) «Корреспондентами» назывались лица, принимавшие от земских почтарей корреспонденцию и доставлявшие ее адресатам, проживающим в волости. Они же собирали отправление частных лиц для сдачи на земскую почту.

20.000 штук — 30 рублей», затем, судя по тем же отчетам, марки выискивались 20.000 штук — 30 рублей», затем, судя по тем же отчетам, марки выискивались в 1905 и 1907 гг. В отчете управы за 1909 г. говорится: «За отпечатание почтовых марок 25.000 штук — 50 руб. Какого расхода в 1908 г. не прозвучало», так как марки ввиду удешевления их стоимости печатаются раз в два года. В 1910 г. изготовлен новый тираж — 29 тыс., а в 1912 г. — еще 42 тыс. почтовых марок (Отчеты управы за 1910 и 1912 гг.).

В 1900 г. вступил в силу почтовый закон от 24 января. Он обязывал почтовое ведомство открывать в волостных центрах и на станциях железных дорог «почтовые пункты», имеющие право принимать и выдавать простую и заказную корреспонденцию, продавать знаки почтовой оплаты, в общем, провозводить, только простейшие почтовые операции. Попытки акцентировать только простейшие почтовые операции и в Пермском государственном почтовом ведомстве открылись с 1 января 1903 года в Добрянском заводе и селе Ильинском, и с 5-го ноября в Лысьвинском заводе* открылись государственные почтовые отделения, — отмечалось в докладе уездной земской управы от 24 сентября 1904 г. «Почтовое ведомство открыто с 16 января 1912 г. производством волостных операций по закону 24 января при Сельском ведомстве. Таким образом, в Пермском уезде в 1912 году почтовым ведомством открыты в Пермском уезде в пяти пунктах производных операций по закону 24 января 1900 г.» (Доклад уездной управы от 6 января 1912 г.).

Земство активно помогало государственной почте, принимая на себя часть расходов по открытию и содержанию ее новых почтовых отделений. Например, в 1911 г. Пермское уездное земское собрание, ходатайствуя перед почтово-телеграфным ведомством об открытии почтово-телеграфного отделения в селе Сергах*, обязало организовать за свой счет «перезаказку почты от станции Сылова Пермской железной дороги до Села Серга от на паре лошадей один раз в неделю» (Запись в журнале земского собрания от 3 октября 1911 г.).

Охотно передавая государственной почте доставку почты на заводы и в крупные села, Пермское уездное земство продолжало развивать свою почту, охватывая новыми маршрутами удаленные от волостных правлений земские училища и фольклорские пункты. Штат земской почты к 1913 г. увеличился до 12 человек. Он состоял из заведующего почтой, трех его помощников, писца, двух рассыльных и пяти почтарей. Кроме этого, в Ямльинском, Филатовском, Добрянско-Заводском, Ильинском, Чусовском и Сергинском волостных правлениях имелись так называемые «почтоприемники», в обязанности которых входила передача «корреспонденции для смежных волостей, расположенных в стороне от почтовых трактов».

17 ноября 1916 г. земское собрание утвердило «распоряжение управы о доставке в течение одного года казенной государственной почты от станции Вадковской до В.Чусовских Городков, от станции Кукуштан до Курашима и от Перми до Куттаева». Одновременно управа сообщила земскому собранию: «До 1 января 1916 г. в Пермском уезде функционировало 10 учрежденных почтово-телеграфного ведомства на заводах, а кроме того, «приводится прием и выдача писем рода корреспонденции на 12 железнодорожных станций... Несмотря на расширение сети учреждений почтового ведомства, количество пересылаемой корреспонденции в общем не уменьшается, а, наоборот, увеличилось». Справедливость этого утверждения подтвердилось тем, что в Пермском уезде земская почта продолжала функционировать после того, как было ликвидировано само земство, — в первые годы Советской власти.

сом, исчислялся многими десятками тысяч. В масштабах одного уезда это очень впечатляющие цифры. В цифровом выражении выше доклада земской управы говорится: «Введенные в обращение в Соликамском уезде с января 1887 года земские почтовые марки 2-коп. достоинства уже два раза были выписываемы из типографии губернского правления, всего в количестве 22,384 марок на сумму 447 руб. 68 коп. Из них по 1 сентября сего года разошлось для распространения: востановленных правлений и земским корреспондентам — 11,486 штук..., а всего — 14,711 марок».

Соликамские земские почтовые марки первого выпуска (1887 г.) были безубоковыми, однако по ярким их художник изобразил как бы след перфорации. В центре марки — в прямоугольнике, а не на щите — герб Соликамского уезда: «солоний колодезь с опущенным в него ведром для поднятия земского почтового шпильки на оном солиными потоками». Гасились они подлинно земского почтового чиновника, а также крупной фиолетовой печатью. На марках второго выпуска (1888 г.) герб помещен в овал, увеличенный короной. В 1890 г. рисунок земских марок Соликамской почты был снова изменен: на щите с короной сверху — герб губернии, внизу — герб уезда. «В следующем году, — сообщила управа, — изготовлено марок нового образца — 10,750» (Доклад управы от 28 сентября 1890 г.). Эти марки гасились подлинно земского чиновника, овалом черным шпильком с надписью «Соликамская земская управа» и датой, а также шпильками земских корреспондентов той же формы.

Марки этого образца пондобились потому, что земское собрание решило: «С будущего, 1891 года, установить двухкопечную оплату с каждого частного пакета или письма, переходящего земскую почту... чтобы послыши, не ображая внимания на их ценность, оплачивались сбором в 1 копейку с фунта, а проставляясь с занесением в книгу — двумя двухкопечными марками» (Запись в журнале земского собрания от 4 октября 1890 г.).

Плата за пересылку земской корреспонденции, а также новый порядок приема земских почтовых марок были введены с 1 января 1891 г.

В 1892 г. земское собрание утвердило предложение управы «об оплате денежных пакетов, переходящих по земской почте, 4-коп. сбором, наравне с заказными письмами, выходящими в почтовой книге» (Запись в журнале земского собрания от 30 сентября 1892 г.). Одновременно были выпущены в обращение новые марки, своим номиналом соответствующие новой операции, введенной на земской почте. Сведений об их тираже размыкать не удалось.

Почтовый обмен в уезде продолжал расти, и настолько быстро, что в том же 1892 г. земской почте пришлось закупить дополнительный тираж марок 2-коп. достоинства в количестве 20,346 штук (Доклад управы от 27 сентября 1893 г.). В следующем году общая эмиссия земских марок перевалила за 50 тысяч. «В 1893 г. заприходовано вновь отпечатанных марок: 2-х коп. (спинки) — 20,500 шт., 4-х коп. (зеленых) — 5500 шт., 4-х коп. (коричневых) — 24,226 шт.» (Доклад управы от 27 сентября 1893 г.). Это означало, что потребности одной Соликамской уездной земской почты прокормить пришлось новую полиграфическую пермскую губернского правления. Пришлось искать новую полиграфическую

ческую базу... в Москве! В отчете управы за 1894 г. говорится: «Отпечатано марок в Москве у Левенсона 2 — 24 606 штук».

В том же 1894 г. земская управа ходатайствовала перед уездным собранием и получила его согласие на установление «с будущего 1895 г. за каждую посылку, кроме посового сбора (по 1 коп. с фунта), 4-х коп. за запись в книгу» (Запись в журнале земского собрания от 30 сентября 1894 г.).

Начиная с 1895 г. по заказам Соликамской управы в Москве, в типографии Купнерова, было напечатано несколько выпусков земских почтовых марок, рисунок которых с познательными изменениями был принят как типовой для последующих изданий. Судя по отчетам управы, в 1895 г. изготовлено 37 281 двухкопечных, в 1896 г. — 36 500 четырехкопечных и в 1897 г. — еще 31 364 двухкопечных марок нового образца. Их изобразительной основой по-прежнему служит двойной герб в несколько измененном оформлении. Главное отличие от прежних выпусков — значительно уменьшенный формат (18×23 3/4 мм).

Несмотря на то, что для гашения земских почтовых марок применялись специальные шпильки, земская управа признала в своем отчете за 1896 г., что «до сих пор почтовые марки погашались от руки теми служащими ведомства по почте, чтобы погашающий писал по марке свою фамилию и обязательно число, месяц и год, но это не всегда выполнялось». Совершенствуя свою почтовую службу, уездная управа решила установить тираж марок: «в количестве не менее 30 тысяч из со отчета за 1897 г., приобрела 20 каучуковых шпильшек, снабдив ими своих почтовых служащих, заказавших приемом почты, и земских почтарей».

Постоянное возрастание эмиссий почтовых марок значительно увеличило расходы по их изготовлению. Уменьшение формата марок было первым шагом земской управы по пути экономии. В 1898 г. марки не заказывались — земская почта обоглась образовавшихся запасом. А на будущее, «чтобы заказ был выгоднее», управа решила установить тираж марок: «в количестве не менее 30 тысяч штук» (Доклад управы от 27 сентября 1898 г.). Заказ был передан типографии Пермского губернского правления.

Как видно из отчетов управы, в 1899 г. эта типография изготовила 39 тыс. 2-копечных и 30 тыс. 4-копечных, а в 1900 г. 40 000 2-копечных земских марок. Следующие выпуски, тиражом по 70 тыс. марок каждый, датируются 1902 и 1903 гг.

26 сентября 1904 г. земское собрание утвердило новые почтовые Правила, в соответствии с которыми епоступающая на земскую почту корреспонденция оплачивается в пользу ведомства почтовым сбором, посредством особых, заготовляемых земской управой почтовых марок 4-х копеек: в 1, 2, 4 и 5 коп.». Правила было решено ввести с 1 января 1905 г. Марки нового, 5-копечного номинала предназначались для оплаты заказных писем, стоимость пересылки которых ранее равнялась 4 копейкам. В отчете управы за 1904 г. указывается: «За отпечатывание земских почтовых марок: в 1 коп. — 20 400 шт., в 2 коп. — 52 200 шт.,

1) Скорректирована товарищества Левенсон. Основана в Москве в 1899 г.

идущих из уезда в Чердынь на казенную почту и пересылаемых внутри уезда из одного пункта в другой, а также за пересылку частных посылок, а для чего ... установить свои земские почтовые марки. Собрание это предложение одобрило, а спустя год, 14 октября 1888 г., утвердило первое «Правила о сборе и посылке земства за пересылку по земской почте всякого рода частной корреспонденции, а именно: за письма и пакеты — по 2 коп. и за посылки: до 5 фунтов — по 4 коп., от 5 до 10 фунтов — по 6 коп., для чего и установить земские почтовые марки двухкратного достоинства. В смету расходов на 1889 г. на печатание почтовых марок внесли 60 рублей» (Запись в журнале земского Чердынского собрания от 14 октября 1888 г.).

Еще через год управа доложила земскому собранию о введении с 1 января 1889 г. сбора за пересылку по земской почте корреспонденции и посылок от частных лиц: «Сбор выискивается посредством оплаты таковых особыми почтовыми марками стоимостью в 2 копейки каждая. Таких марок было отпечатано в типографии Пермского губернского правления в два раза 32.646 штук... Из означенного количества марок продано по 1 сентября 19.699 штук» (Доклад управы от 4 октября 1889 г.). В последующих докладах «О земской почте» управа периодически сообщала о количестве вновь отпечатанных марок и их расходе: «марок с конца 1888 года по наст. время отпечатано 52.870 шт., из коих продано: в течение 1889 года — 27.213 и с 1 января сего (1890) года по 8 сентября — 13.827, а всего 41.040 марок» (Доклад управы за 1890 г.). «С конца 1888 г. и по наст. время было отпечатано 72.876 шт. Продано с 1 января 1891 года по 19 сентября 1891 г. — 15.081 шт.» (Доклад управы за 1891 г.). «Со времени установления земских почтовых марок и по наст. время (1 октября) таковых отпечатано 103.357 шт., из коих продано 88.911 шт.» (Доклад управы за 1892 г.).

Анализ приведенных сведений дает возможность определить количество марок, изготовленное в каждом году: в 1888 и 1889 гг. — 32.646, 1890 г. — 20.224, 1891 г. — 20.006 и 1892 г. — 30.481 шт.

В 1892 г. Чердынская земская почта стала управляться три раза в неделю, а ее маршруты теперь проходили через большинство населенных пунктов уезда (Доклад управы за 1893 г.).

В 1894 г. управа предложила проект новых земских почтовых тарифов, которым предусматривалось «с частной корреспонденции взимать вместо 2-х по 3 коп. на каждый пакет. За посылки частных лиц, за порывый фунт — по 6 коп., а на последующие — по 2 коп. за каждый фунт. За денежные письма и посылки частных лиц: за письмо 5 коп., за посылку от 1 до 10 фунтов — до 6 коп. Ввиду проектируемого земского почтового сбора в новых размерах необходимо кроме существующих в настоящее время марок Чердынской земской почты двухкратного достоинства, ввести в употребление марки стоимостью еще в 1 коп., 3 коп. и 10 коп.» (Доклад управы от 28 сентября 1894 г.).

в 4 коп. — 11.500 шт., а 5 коп. — 19.000 шт., всего 103.100 шт., утлачено 96 руб. 06 коп. и за пересылку 1 руб. 85 коп.»

Начиная с 1906 г. земские эмиссии Солоникской почты осуществлялись ежегодно. С 1909 г. аквала на изготовление марок всех номиналов были снова переданы московской типографии Кушнерова.

С 3 июля 1907 г. по ходатайству XXXVII очередного земского собрания государственные телеграфные отделения в населенных пунктах Пожые, Майкоре и Червое были преобразованы в почтово-телеграфные при условии провоза почтовых почт от Пожам до села Ильинского и обратно, в течение первых 3-х лет, на земских подводах» (Доклад Солоникской земской управы от 29 сентября 1907 г.). В 1910 г. открылось еще 3 почтовых отделения, а с 10 октября 1915 г. начали работать почтово-телеграфные отделения в селах Юсьве, Орле, Кулросе, Додохино и Березово. Сфера действия земской почты сильно сократилась. К началу 1916 г. она обслуживала всего 4 волости.

Начиная с 1910 г. документы Солоникской земской управы отражают повышение интереса филателистов к ее маркам. Так, в 1910 г. было «выслано в массу управы частными лицами за марки 13 руб. 09 коп., в 1911 г. — 47 руб. 26 коп., в 1913 г. — 36 руб. 71 коп., в 1915 г. — 100 руб. 57 коп.»

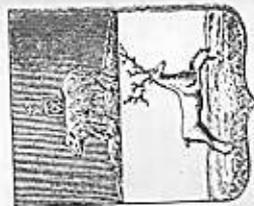
Земская почта Чердынского уезда

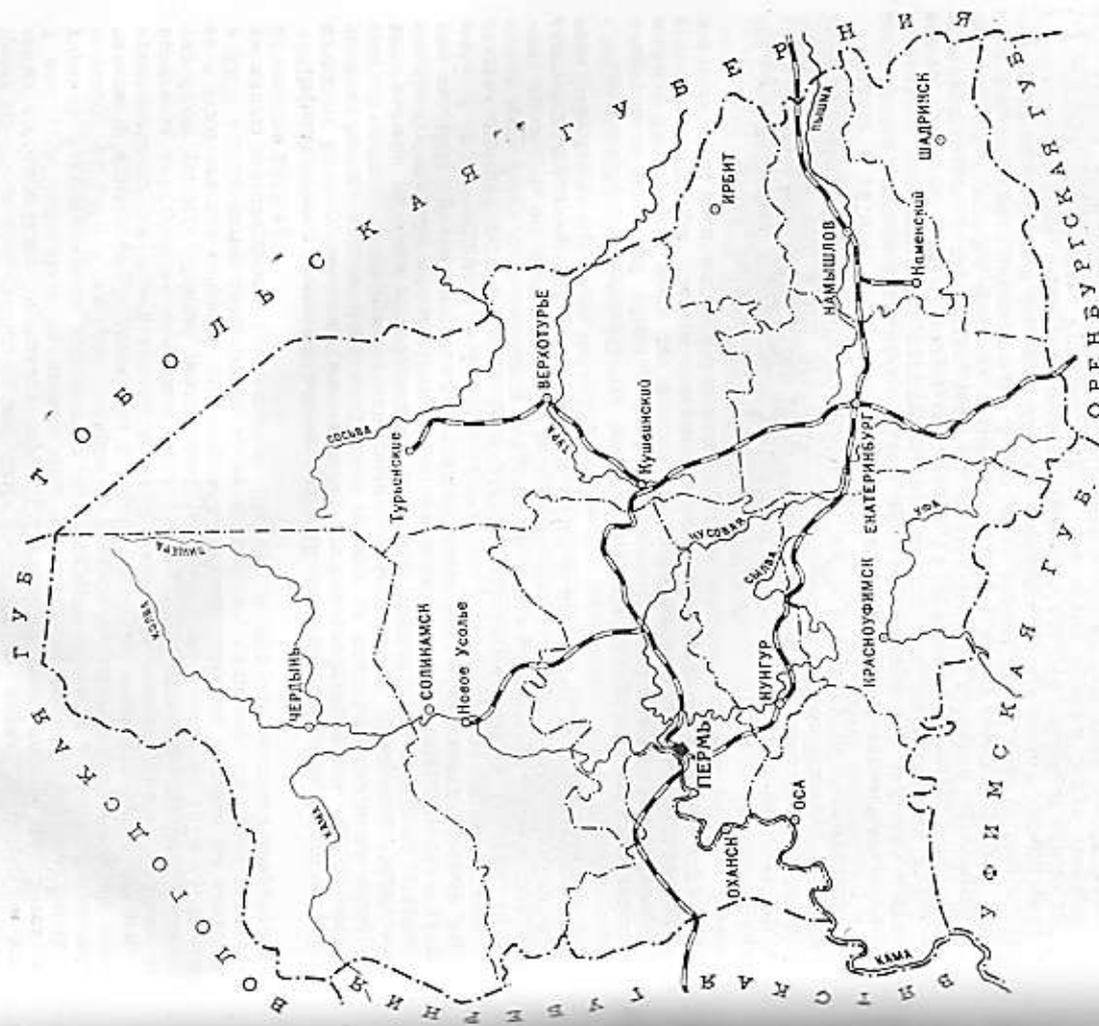
Почта в Чердынском уезде была учреждена на основании решения первого земского собрания, постановившего: «устроить земской почты... возложить на управу» (Запись в журнале земского собрания от 21 сентября 1870 г.).

В 1871 г. управа доложила земскому собранию: «по исполнению означенного постановления ... (управа) просила Чердынское уездное полицейское управление прекратить пересылку земской почты с 16 ноября 1870 года, с какового времени почта перешла в ведение управы и ею введено в действие составленное расписание» (Доклад управы от 6 октября 1871 г.).

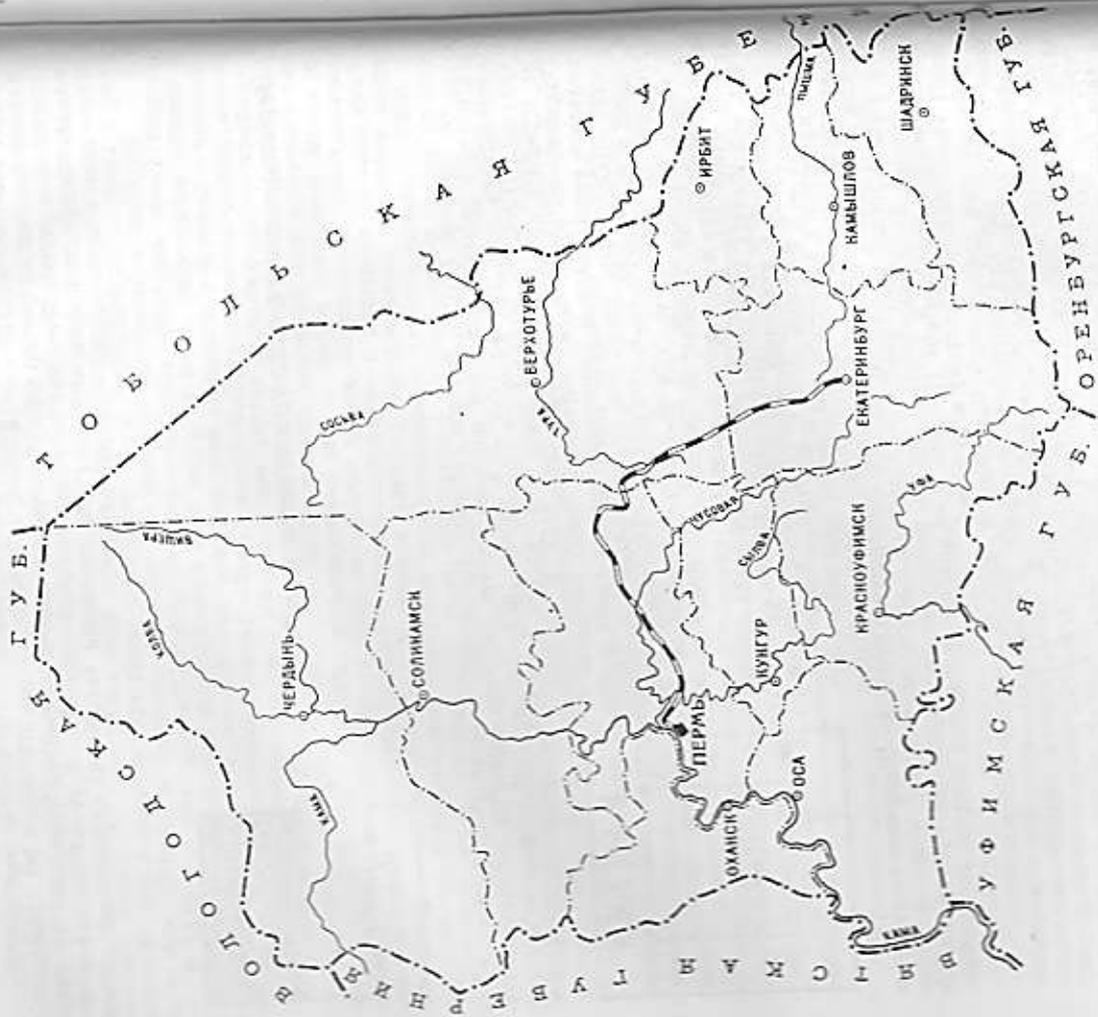
Земская почта отправлялась из Чердыни два раза в неделю в трех направлениях: юго-западном, северном и восточном. Почта стала отправляться также «в волости, лежащие в стороне от главных путей движения ей: Пянтежскую, Локмарголевскую и Кушманортскую» (Доклад управы от 5 октября 1874 г.).

В мае 1888 г. управа предложила «по примеру других земств... взимать плату за пересылку по земской почте частных писем, как простых так и денежных,

Железные дороги на территории Пермской губ. - 1902

Железные дороги на территории Пермской губ. - 1876г

Как видно из земских документов, изготовление марок «при помощи штемпель» продолжалось несколько лет. 22 октября 1872 г. управа докладывала земскому собранию: «за пересылку корреспонденции простой, частной взимается по кон. ... с наклею на письма земских почтовых марок, приготовленных в управе посредством особо устроенного для сего штемпеля». В докладе ревизионной комиссии от 1878 г. указано: «марки для писем не приготавлиются через отпечатание в типографии, а делаются в самой управе, а именно: лоскут бумаги, с рисунком на нем печатной земской управы, заменяет марку, так что от рисователя заведующего почтовым агентом изготоление марок, сколько кому будет угодно» (Доклад ревизионной комиссии от 24 октября 1878 г.). В связи с этим земское собрание рекомендовало управе: «Марки колесно бы заказывались в количестве, достаточном на несколько лет, например, 20 тысяч, и вести им такую же ответственность как деньгам» (Запись в журнале земского собрания от 14 октября 1878 г.).

Первый период почтовой деятельности Шадринского земства, растянувшийся почти на 10 лет, оставляет впечатление какой-то двойственности, явного несоответствия между словом и делом. Шумно заявив на словах об открытии сельской почтовой почты, не поспешили даже на объявление в губернской газете, земские депутаты не охотели заботиться о создании условий для широкого почтового обмена. От частных лиц принимались к доставке только простые письма и печатные издания, причем по непоморю высоким тарифам: за доставку простого письма — 5 коп., журнала — 5 коп., газеты — 1 коп. Остро нуждались в услугах местной почты крестьяне-отходники, зарабатывавшие в среднем 10—15 коп. в день, были не в состоянии заплатить 5 коп. за пересылку письма, по-прежнему не могли отправить родным в деревню посылку или деньги. Для жителей сельской части населения уезда платить около 3 руб. в год за доставку одной газеты было также более чем накладно.

Создавалось впечатление, что земство отлично понимало это и сознательно планировало почтовый обмен в крайне ограниченных размерах. Оно заказало в местной типографии всего две тысячи (!) почтовых марок, а на дальнейшее — ручной штамповкой, при помощи которого можно было изготовить весьма ограниченное количество вышек почтовой оплаты.

Однако нельзя сказать, что помещичье-купеческое Шадринское земство все эти годы полностью игнорировало возрастающую общественную потребность в почтовой связи. Уже в 1872 г. оно резко снизило тарифы на доставку газет и журналов — до 60 коп. в год. Но интерес подавляющего большинства населения уезда — рабочих и крестьян-отходников — им по-прежнему не учитывался.

Только в 1870 г. Шадринское земство было вынуждено отказать от своей реакционной «почтовой политики». Здесь дело не обошлось без давления местных заводчиков, которые много терпели от прокулов рабочих, вынужденных лично отвозить парабатки своим семьям в деревню, и которые, вместе с купечеством, сами нуждались в пересылке денег по почте. Земское собрание наконец-то убрало старые тарифы, обеспечивающие нормальную работу земской почты: «Обор за пересылку писем назначить по 3 коп. и за газеты по 40 коп. (в год) и сбор за пересылку денежной корреспонденции назначить по 1/2 коп. с пересылаемого за пересылку денежной корреспонденции принимать «до 300 рублей от одного лица, рублей». Кроме этого, почте разрешили принимать «до 300 рублей от 15 октября в гарантии от земства». Установившись, что новые тарифы будут «вводить в 1-ю январь 1880 года» (Запись в журнале земского собрания от 25 октября 1879 г.). Управа обеспечила реформу своей почты тем, что заказала 20 тыс. почтовых марок колесно, 3-копечного достоинства и приобрела календарные штемпельные таблоны (Доклад управы от 15 октября 1879 г.).

На этот раз у шадринских земцев слово не разошлось с делом. Как и следовало ожидать, реформа благотворно сказалась на земской почте. Кривая роста почтового обмена круто пошла вверх. Об этом свидетельствуют земские документы. Уже в 1882 г. управе пришлось срочно заказывать 50 тыс.

марок в петербургской типографии Нейборгера («Сведения о расходах Шадринской земской управы, произведенных по почтовому ведомству по 1 сентября 1882 г.»). А 6 октября 1884 г. управа, докладывая земскому собранию о работе почты, оперировала шестизначными цифрами: за год было доставлено «каменных престых писем 182.538, денежных и посылок — 7858 (на сумму 166.181 руб.); частных престых писем — 38.084, заказных — 5630, денежных писем и посылок — 5955 (на сумму 31.842 руб.); газет и журналов — 50.698».

В дальнейшем Шадринская земская почта значительно увеличила количество услуг, предоставляемых клиентам. Управа возложила на обязанность почтового отделения: во-первых, прием из уезда и сдачи в казначейство разных сборов и вкладов по книжкам сберегательной кассы и, во-вторых, получение из казначейства для отсылки в уезд паспортных бланков, денег по ассигновкам вкладов в сберегательной кассе, жалованья лицам судебного и духовного ведомств и солдатских пенсий; были даже случаи получения вкладов из общественного банка. (Доклад управы от 4 октября 1897 г.).

Количество волостей, обслуживаемых земской почтой к началу 1897 г., увеличилось до 40. Почта дважды в неделю отправлялась из Шадринска на одной конной подводе в сопровождении почтаря, взоруженного шанкой и революционером по маршрутам: от села Красномыльского до Шадринска (213 верст), от села Бродо-камакского до села Точенского (199 верст), от села Сухринского до Шадринска (184 верста), от села Иванничева до Шадринска (186 верст) и от села Крестовского до Шадринска (182 верста). Штат земского почтового отделения увеличился до 13 человек и теперь состоял из заведующего, его помощника, четырех писцов, двух разносчиков почты по городу Шадринску и пяти земских почтарей. В городе были установлены почтовые ящики.

Результатом таких усовершенствований было постоянное возрастание почтового обмена. С 1 сентября 1896 г. по 1 сентября 1897 г. Шадринская земская почта доставила 13 499 каменных денежных писем и ценных писем, 222 082 престых пакета, 1258 посылок, 7189 частных денежных и ценных писем, 5973 каменных письма, 41 124 престых письма, 494 посылки без цен, 5532 посылки почтовой конторы, 42 857 газет и журналов. Резко увеличился размер почтовых эмиссий. В том же 1897 г. в типографии Пермского губернского правления было отпечатано 100 100 марок (Доклад управы от 20 октября 1897 г.).

Начиная со второго выпуска, на почтовых марках Шадринского земства заметно воспроизводился уездный герб: «в сербритом поле куница, означающая изобилные промысла оныма». Только в 1893 г. впервые появились марки с «полными гербом»: сверху — герб Пермской губернии, внизу — герб Шадринского уезда.

В конце 1904 г. земское собрание решило «освободить от оплаты земского почтовым сбором частную простую корреспонденцию, направляемую на театр военных действий и обратно» (Запись в журнале земского собрания от 25 сентября 1904 г.). Зато в 1909 г. было утверждено предложение управы об изменении «Пра-

и земской почты в смысле увеличения платы за заказную корреспонденцию до 1 коп., с тем, чтобы эти письма оплачивались существующими для простых писем посылками земскими почтовыми марками».

Год спустя управа докладывала земскому собранию: «Наклейка земско-почтовых марок на пакеты писем вызвала большой расход на марки. А потому старайся ранее марок распространялся, что заставило сделать новый заказ — для марки 3-копечного достоинства для простых писем и 6-копечного — для заказной корреспонденции. Заказ был исполнен» (Доклад управы от 8 октября 1910 г.).

Здесь мы снова обращаемся к документам ЛГИА и из фондов ЭЗГБ извлечем такие впечатляющие данные. В 1909 г. ЭЗГБ изготовила для Шадринской земской почты 58 300, в 1910 г. — 28 750, в 1911 г. — 200 тыс., в 1913 г. — 126 175 и в 1914 г. — 150 тыс. почтовых марок [7]. За шесть месяцев свыше получим пона марок для одного уезда! Следовательно, начиная с 1910 г. Шадринская земская почта расходовала в среднем около 100 тыс. марок ежегодно. Иными словами, почтовый обмен увеличился в 50 раз.

Начиная с 1913 г. в Шадринском уезде при участии и помощи земства стали открываться отделения государственной почты в селах Мехонском, Каргопольском, Песчанском, Бродокалмакском и других.

В 1914 г. земское собрание отменило почтовый сбор «с писем в действующую армию на имя писковых чинов и от них и освободило от оплаты земским сбором на время войны также и другую корреспонденцию (переводы и посылки)» (Запись в журнале земского собрания от 28 октября 1914 г.). Одновременно были внесены частичные изменения в земские почтовые Правила: § 6. Земско-почтовые сборы. За пересылку по земской почте частной корреспонденции в пользу земства вычитаются: с денежных и ценных писем по 3 коп. за марку с каждого, ... с заказных писем и заказных бандеролей по 6 коп. за марку (наклеивается 6-копечная марка); все частные простые письма; закрытые (местные и иностранное) оплачиваются тремя копейками или 3-копечною земскою маркою каждого».

Исправленные почтовые Правила просуществовали до конца деятельности земской почты в Шадринском уезде.

* * *

Пермская губерния — единственная среди губерний европейской России, где не только во всех уездах были созданы и действовали земские почты, но и появились земские почтовые марки. Земские почты в большинстве ее уездов были открыты в 1870—1871 гг. Ниже приводится таблица, в которой указываются подтвержденные земскими почтовыми документами фактические даты открытия земских почт каждого уезда, установления платы за пересылку частной корреспонденции и издания земских почтовых марок. Заметим, что они не всегда совпадают с данными каталогов.

Применение земских почтовых марок в уездах Пермской губернии отличалось своими особенностями. Если в большинстве уездов ими оплачивалась вся частная корреспонденция, то в Соликамском уезде с 1887 г. по 1891 г. оплата маркинами подлежала только «частные письма, записываемые в книги» (т. е. заказные письма). В Озюльском уезде с 1900 г. по 1903 г. марками оплачивались только частные посылки, а в Пермском уезде с 1 января 1892 г. только заказные письма частных лиц. В Чердыльском уезде с 1 января 1900 г. земскими марками оплачивались только простые частные писем.

При всем разнообразии рисунков, форм и размеров земские почтовые марки уездов Пермской губернии имеют определенную общность. Это объясняется, во-первых, тем, что значительная их часть изготовлялась в трех типографиях: Пермской губернской правления, моховской И. Н. Кушнерова и Экспедиции изготовления государственных бумаг (ЭЗГБ); во-вторых, обязательным, объединяю-

Наименование уездов	Дата открытия действующей земской почты	Дата установления платы за частную корреспонденцию	Дата введения земских почтовых марок	Дата закрытия действующей земской почты
Верхотурский	1.01.1873	1.01.1881	1.01.1889	1.01.1911
Екатеринбургский	1871	1.01.1895	1.01.1895	1.01.1913
Ирбитский	1.01.1872	1.01.1875	1.01.1875	1917
Камышловский	1.VII.1871	1.VII.1903	1.VII.1903	1917
Красноуфимский	V.1871	1.II.1893	1.II.1893	1917
Кунгурский	15.01.1871	15.01.1871	1.01.1890	1917
Озюльский	17.VI.1871	1.01.1890	1.01.1890	1.01.1911
Оханский	1.01.1871	1.01.1871	1.01.1871	1.01.1914
Пермский	1.01.1871	1.01.1872	1.01.1872	1917
Соликамский	11.1871	1.01.1887	1.01.1887	1917
Чердынский	15.XI.1879	1.01.1889	1.01.1889	1917
Шадринский	10.II.1871	10.II.1871	10.II.1871	1917

щим атрибутом большинства земских марок является уездный герб. Между прочим, внимание к земской геральдике привело к первым толкованиям этих символов в каталоге «Земские почтовые марки» (1925 г.). Изображенный в гербе Чердыльского уезда лось там назван оленем, а лущица в гербе Шадринского уезда — воляком.

Земские марки уездов Пермской губернии гасились разнообразными штемпелями, которые были изготовлены на месте. Автором штемпелей, по крайней мере, трех земских почт является пермский гравер И. М. Окунь⁹. Об этом свидетельствуют такие документы: «Резчику Окуню за штемпель для почтового отделения — 3 руб.» (Отчет о расходах Камышловской уездной управы в 1895 г.); «Резчику Окуню за штемпель для почтового отделения — 3 руб.» (Отчет о расходах Красноуфимской уездной управы в 1895 г.); «Окунь И. М., в Пермь, за штемпеля 15 руб. 95 коп.» (Отчет о расходах Кунаурской уездной управы в 1908 г.).

ИСТОЧНИКИ

1. «Земские почтовые марки». Каталог под ред. Ф. Чучина. Изд. Уполномоченного по филателии в СССР, 1925, стр. 9.
2. Grosser Ganzsachen-katalog. Лейпциг, 1926.
3. Центральная государственная историческая архив СССР (ЦГИА), фонд 1289, опись 12, дело 102, стр. 116.
4. «Земские почтовые марки». Каталог под ред. Ф. Чучина, стр. 136.
5. «Catalogue Prix-comparé», J. V. Moens, Bruxelles. — 1892.
6. Ленинградский государственный исторический архив (ЛГИА), фонд 1458, опись 2, дела 2692, 2736, 2751, 2780, 2793.
7. ЛГИА, фонд 1458, опись 2, дела 2692, 2706, 2724, 2751, 2761.

г. Ленинград

⁹ Мещанин Иско Мейеров Окунь в памятных книгах Пермской губернии указан как владелец граверного заведения в г. Пермь.

Словари и энциклопедии О коллекционировании

Коллекционирование различных предметов материальной и духовной культуры или объектов природы имеет длительную историю. В процессе исторического развития менялись социальные основы, определявшие характерные черты коллекционирования и степень его распространения. На разных этапах к нему прибегали различные слои общества. Постепенно возникали и разнились новые виды коллекционирования, различавшие его направления. Менялись основные понятия коллекционирования, появлялись новые термины.

В условиях царской России с ее отсталой экономической и культурой широким слоям народа коллекционирование было недоступно. Оно получило распространение преимущественно среди богатых людей, носило индивидуальный характер. Немногочисленные объединения собирателей носили замкнутый характер. Лишь немногие из них стремились придать своим коллекциям общественное значение, поставив их на службу обществу (Третьяков, Вахрушин, Цветаев и др.).

После Великого Октября Ленинская Коммунистическая партия подняла весь советский народ на строительный социализм. Непременным возросли благосостояние и культурный уровень трудящихся, увеличилось свободное время для отдыха. В новых условиях старое увлечение впервые получило массовую базу и приобрело общественное значение. К коллекционированию прибегали широко слои трудящихся, особенно молодежь.

В характере советского человека заложено стремление к коллективизму. Советские коллекционеры объединяются в кружках, клубах, обществе. Достаточно

лишь различие его виды. Это необходимо и для того, чтобы правильно понять особенности освещения вопросов коллекционирования в словарях и энциклопедиях советского периода, поскольку имеется определенность в их трактовке, а иногда и прямое заимствование некоторых представлений из дореволюционных изданий.

С такой целью было просмотрено и проанализировано 35 дореволюционных изданий словарей и энциклопедий, изданных в 1781—1916 гг.

В словарях XVIII в., даже в шеститомном Словаре Академии российской, вышедшем в 1789—1794 гг., сведений о коллекционировании не оказалось. В таком же словаре, изданном в 1806—1825 гг., удалось обнаружить всего лишь одно упоминание о собирании книг, минералов, растений. В словарях первой половины XIX в. появляются статьи, посвященные вопросам коллекционирования. Во второй половине столетия большинство словарных изданий не проходит мимо терминов «собрание», «собрание», «собратель», появляется и термин «коллекция». В русском энциклопедическом словаре, изданном в 1873 г. И. Н. Березиным, и во всенаручном словаре под редакцией В. Ключникова (1878 г.) вопроса коллекционирования объединены под термином «коллектор». В толковом словаре В. И. Даля о библиофилии и библиомании говорится в статье, посвященной... библии!

Впервые слово «коллекция» появилось в новом словостолкователе Н. М. Яновского в 1894 г., а слова «коллекционирование» и «коллекционер» стали встречаться в словарях лишь 90-х гг. этого столетия. Первые же статьи, посвященные этим терминам, удалось обнаружить только в словаре русского языка Академии наук, вышедшем в 1911 г.

В словарях XIX в. под коллекционированием (собранием) понималось отыскание в разных местах каких-либо вещей или предметов, накопление и соединение их воедино. Так, в словаре, составленном в 1844 г. П. Н. Соколовым, под коллекцией (собранием) понималось «Совокупление, соединение каких-либо вещей. Собрание книг, минералов, растений» [3, ч. II]. Определенное этого понятия в словарях того времени созвучно с пониманием коллекции, которое дал еще в I веке до н. э. известный писатель и оратор Древнего Рима Марк Туллий Цицерон: «Собирание раз-

розненных частей в одно целое» [23, т. 21].

В 1866 г. В. И. Даль расширил трактовку, дав следующее определение: «Собирание, совокупление чего-либо однородного в одно место, с какой-либо целью. Собрание ископаемых, оружия, древностей, музеев, кабинет, хранилище» [7, ч. 4]. Важно отметить, что Даль говорит уже о целенаправленном собирании коллекционных материалов. А еще в 1804 г. Н. М. Яновский в своем новом словостолкователе писал и о назначении коллекций, трактуя это понятие как «собрание многих вещей, могущих служить к успехам наук или к удовлетворению любопытства, как-то: коллекция картин, эстампов, медалей, насекомых и проч.» [1]. По существу, здесь говорится о коллекционировании как об увлечении, любительском занятии и как о научном методе, а также и о его познавательном значении.

В 1911 г. в словаре, составленном Вторым отделением Академии наук, коллекция рассматривалась уже как «систематическое собрание однородных предметов» [14, т. 4]. Такое представление о коллекции очень важно, так как систематизация собранных предметов не только упорядочивает их размещение в коллекции, но и позволяет выразить ее содержание, поскольку любая систематизация проводится с определенной целью. Несистематизированное собрание любых предметов не является еще коллекцией.

Наиняя со второго тома настоящего словаря, вышедшего в 1864 г. под редакцией В. Р. Зотова и Ф. Толля, а также в опубликованной в 1865 г. второй части словаря В. И. Даля под коллекцией стали понимать собрание однородных предметов — книг или монет, картин или гравюр, минералов или насекомых. Такое представление о составе коллекции затем стало традиционным и нашло отражение почти во всех словарях второй половины XIX и начала XX вв. Оно отражало фактическое положение дела в коллекционировании и в какой-то мере было правомерным.

Другой характерной особенностью было представление о том, что в состав коллекции входят не обычные, широко распространенные, а «чуждо-либо замечательные вещи и предметы» [7, ч. 2], преимущественно редкие, драгоценные или старинные. В словаре Зотова и Толля читаем: «коллекция — собрание однородных вещей, преимущест-

венно редких и ценных, например, картины, медалей, манускриптов, растений, минералов и т. п.» [8, т. 2]. Эта формулировка дословно воспроизведена во многих словарных изданиях XIX в. О книжном собирательстве говорилось как о «страсти к книгам, и особенно редким или к редким типграфским изданиям», а о библиотеке — как о «собирателе книжных редкостей» [14, т. 1].

Представление о коллекционировании как о собирании редких, драгоценных предметов было общим и нашло отражение в подавляющем большинстве словарей дореволюционного периода. В нем содержалась социальная оценка. С точки зрения чужнособственнической идеологии буржуазного общества, единственной ценностью вещей и предметов была их рыночная стоимость. Это в равной степени относилось и к предметам коллекционирования. Несомненно, коллекционеры стремились обзавестись в обществе высокой стоимостью вещей, картин, фарфора, бронзы, металлов, драгоценных камней и других предметов. Так создавались коллекционированные собрания, накопление которых побуждалось тщеславием.

В XIX и начале XX вв. одним из наиболее распространенных видов коллекционирования было собирание книг. Почти все словесные издания того времени посвящали библиотеководству весьма обширные и содержательные статьи, особенно «Лексикон» А. А. Пашова (1836 г.), словари В. Р. Зотова и Ф. Толля, Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона (1891 г.), а также Энциклопедический словарь 1823—1825 гг. В 1890 г. Е. И. Аркадьев выпустил даже специальный Словарь библиотеки, который в 1913 г. вышел вторым изданием. Анализ этих публикаций показывает, что в книжном собирательстве получило широкое распространение направление, именуемое «библиоманией»¹⁾. В словарях подчеркивалось, что для библиомана характерно «собирание книг без руководящей идеи и научной цели» в отношении их содержания [17, т. 1]. Библиоманы ценили книги «единственно по их редкости или по какой-нибудь причуде их собирателя» [4]; «Они с необыкновенной страстью покупают

много, а библиофилы — мало. Однако именно эти немногие истинные любители книги положили начало прогрессивным традициям библиофилии, которые в условиях нашего общественного строя получили быстрое развитие. Уже в 20-х гг. библиофилия стала играть большую роль в пропаганде книг и приобщении к ним широких масс трудящихся.

Большинство словарей уделяло место и румизматике. Как правило, ей посвящались краткие заметки и лишь некоторые издания давали обстоятельные статьи. Обычно румизматика рассматривалась не как область коллекционирования, а как наука о древних монетах и медалях, монетоведение или вспомогательная историческая дисциплина. Также трактовались и геральдика (собирание гербов) и сфрагистика (собирание печатей).

В словаре практических сведений (1884 г.), в энциклопедическом словаре Филиппова (1901 г.) и в новой энциклопедии под редакцией П. И. Остроумова и К. Г. Урусова (1904—1905 гг.) опубликованы большие статьи, посвященные созданию «благотельских коллекций растений, бабочек, жуков и других насекомых», дается подробное описание методики собирания, формирования и хранения таких коллекций.

В Большой энциклопедии (1908 г.) опубликована статья «Книжный знак», в которой даны сведения по истории экспликации коллекций экспликов, приведена литература по этому виду коллекционирования [19].

В словаре Брокгауза и Ефрона (1900 г.) дана обширная статья «Собирание животных или коллекционирование» [13], в которой описывается методика создания научных зоологических коллекций. Это — единственная обстоятельная статья в дореволюционных изданиях, в которой рассматривается метод создания научных коллекций. Кратко о коллекционировании с научными целями говорилось лишь в словаре Яновского (1804 г.) и словаре русского языка Академии наук (1911 г.) при определении понятия «коллекция».

В дореволюционных словарно-энциклопедических изданиях меньше всего повелось краткое определение этого понятия, лишь краткое определение этого понятия, данное в энциклопедическом словаре под редакцией М. М. Филиппова (1901 г.): «Библиофилы — так называют собирателей

почтовых марок» [17, т. III]. Даже такие издания конца XIX и начала XX вв., как 82-томный энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона и 22-томная Большая энциклопедия, не только умалчали о филателистическом собирании.

Какое понятие вкладывается в термины «коллекционер» и «коллекция», как освещается проблема коллекционирования в научно-справочных изданиях советского времени? Ответ мы искали во всех энциклопедических и специальных словарях, словарях русского языка и иностранных слов, а также в общих и специальных энциклопедиях, изданиях в нашей стране в 1926—1970 гг. Всего просмотрено более двадцати таких изданий.

Названная с первого издания Малой советской энциклопедии, почти все современные научные издания, определяя понятие «коллекция», дают оценку значения предметов, входящих в ее состав, как предметов, представляющих научный, исторический, художественный интерес, а иногда добавляет: и познавательное значение. Кроме того, они рассматривают коллекцию как систематическое собрание каких-либо предметов. Все это свидетельствует о более полной, современной трактовке понятия.

Однако, как это из парадоксально, определение понятия «коллекционер» по-прежнему противоречит с термином «коллекция». Так, из новейшего энциклопедического словаря, вышедшего в 1926—1927 гг., мы узнаем, что коллекционер является «собирателем редкостей», библиофил собирает «редкие и красивые книги», а филателия является «коллекционированием редких почтовых марок» [22].

И это не случайность, относящаяся к изданиям 20-х гг. В плену устаревших понятий, к сожалению, находятся советские словари и энциклопедии, вышедшие в свет совсем недавно. В словаре под редакцией Ушакова (1935 г.) коллекционер определяется как «собиратель коллекций, редкостей», а библиофил — как «собиратель книжных редкостей» [25, т. 1]. В МСЭ в 1937 г. дано такое определение: «Коллекционер — собиратель редкостей, произведений искусства и пр.» [24, т. 5]. В академическом словаре современного русского литературного языка (1948 г.) библиофил определяется как «собиратель редких и ценных изданий» [26, т. 1]. Буквально то же ска-

1) Библиомания от греческих слов: библион — книга, маниа — страсть.
2) Библиофилия от греческих слов: библион — книга и филос — люблю.
3) Библиофил от греческих слов: библион — книга и филос — люблю, фило.

зано о библиофилии и в другом академическом словаре русского языка, где говорится также о коллекционировании «старинных монет и металлов», «драгоценных камней» и даже «разных ботанических редкостей» (1957—1961 гг.; 30). Библиофильство и библиофилия в БСЭ (1970 г.) определяются как «собирательство редких и ценных экземпляров» [23, т. 3].

Как первое, так и последнее, в последнее издание (1970 г.) словаря С. И. Ожегова даны следующие определения и примеры, характеризующие коллекционные предметы: коллекция «древних монет», «собрание редкостей», собрание «редкостей» [34]. Итак, начиная с 1925 г. и конца 1970 г. в указанных изданиях неизменно говорится о коллекционировании редких, ценных, старых предметов, игнорируются те огромные изменения, которые произошли в коллекционировании в советский период.

Конечно, было бы неправильно вообще отрицать целесообразность, а в ряде случаев и необходимость коллекционирования редких, ценных и старых предметов, когда это требуется для полноты коллекций и для научных целей. Но в данном случае речь идет о том, что нельзя в современных изданиях не отражать характернейших особенностей состава коллекционируемых предметов, а также и о том, что не следует сосредоточивать внимание читателей на коллекционировании редких, ценных, старых предметов, не являющихся в нашей стране объектами массового коллекционирования.

В современных словарях и энциклопедиях, далее, о коллекционере обычно говорится как «о собирателе коллекций» или «собирателе редкостей». Такое определение не раскрывает главного — творческого — характера советского коллекционера, того факта, что он не только собирает, но изучает коллекционные материалы и активно использует свои коллекции в общественных целях. Лишь одна Педагогическая энциклопедия (1965 г.) опубликовала обстоятельную статью, в которой показано, что коллекционирование «складывается из непрерывного накапливания материала; обработки, хранения и его оформления; изучения и использования материалов коллекций в познавательных, учебных и других целях» [33]. В статье также говорится о большом воспитательном и познавательном значении коллекционирования и обществен-

В наше время, когда библиофилия вышла на широкое распространение и появились современные пытливые, ищущий повое, стремящийся к знаниям книголюб (кстати сказать, наши словарно-энциклопедические издания пока не заметили появления этого нового термина, подчас заменяющего термин «библиофилия»), примерно утверждать, как это делается во втором издании БСЭ, что «центром внимания собирателя является, главное, не содержание книги, а ее внешние признаки. Книги для библиофила являются не столько источником научных знаний, сколько вещью, предметом коллекционирования» [23, т. VI], или в Энциклопедическом словаре (1948 г.), что библиофилия заключается в «коллекционировании книг, главным образом, из интереса к внешней стороне книги (формат, бумага, шрифт, рисунок, редкое издание и пр.)» [7]. Ведь, строго говоря, в данном случае речь идет даже не о библиофилии, а о библиомании, т. е. о таком направлении в коллекционировании, которое в нашей стране давно исчезло.

Надо признать, что статьи по библиофилии в современных изданиях в большей или меньшей степени обращены к ее прошлому и не имеют возможности составить представление о состоянии, направлении и особенностях этого вида коллекционирования в наше время, а также о значении, которое оно играет и играет теперь в пропаганде литературы, продвижении книг в массы.

В словаре иностранных слов (1949 г.) в третьем издании БСЭ впервые появились статьи, посвященные бонистике, которая трактуется не как отрасль коллекционирования, а как «вспомогательная историческая дисциплина, изучающая вышедшие из употребления денежные знаки и бонусы как исторический документ» [23, т. 3].

Такие виды коллекционирования, как филокартия, филумения, фалеристика и филуминастика, получившие широкое распространение в наше время, не нашли отражения в современных словарях и энциклопедиях. Исключением снова служит Педагогическая энциклопедия, которая дает краткие сведения о филокартии и филумении. Следует только отметить, что почтовые марки являются объектами коллекционирования филокартии, а не филокартия, как в нумизматике, а к фалеристике.

Общезвестно, что каждое новое издание словарей и энциклопедий освещает

современное состояние проблем науки, техники и культуры с учетом новых понятий и терминов. Почему же это не относится к коллекционированию? Почему оказывается возможным его освещение на уровне прошлого столетия, без учета огромных изменений, которые произошли в советский период в этой области культуры? В наш день коллекционирование превратилось в массовое явление, приобрело серьезное культурное и воспитательное значение. Хотелось бы в научных справочных изданиях вооружить коллекционирования пашли такое освещение, какого заслуживает эта область культуры.

На наш взгляд, есть необходимость более полного определения общих понятий коллекционирования, которое бы кратко, но с необходимой полнотой раскрывало их сущность и общественное значение.

Обобщив все, что уже сделано в этом отношении, а также используя основные положения Устава ВОФ, попытаемся предложить для обсуждения такие определения основных понятий:

1. Коллекция — систематизированное собрание предметов материальной и духовной культуры или объектов природы, с необходимой полнотой раскрывающее научное содержание, имеющее научное, историческое, художественное, познавательное или иное значение и оформленное для личного или общественного использования.

2. Коллекционер — собиратель предметов материальной и духовной культуры или объектов природы, изучающий, систематизирующий и оформляющий их в коллекцию определенного содержания, имеющую научное, историческое, художественное, познавательное или иное значение, и творчески использующий ее в личных или общественных целях.

3. Коллекционирование — целенаправленное собирание, изучение, систематизация предметов материальной и духовной культуры или объектов природы и оформление их в коллекцию определенного содержания, предназначенную для личного или общественного использования. Коллекционирование является одним из видов общественного пользования, сочетающей культурный и трудовой деятельности, общественно-педагогического кругозора трудящихся и особенно молодежи, а также методом научных исследований в различных областях науки.

ские замечания. Но надо с чего-то начать. Давайте обсудим в наиболее точной форме мушкетера столь близкие нам, коллекционерам, понятия.

ИСТОЧНИКИ

1. Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту. Содержащий: разные в русском языке встречающиеся термины, значение которых во всяком издании. Напечатанной П. М. Яковлевым в СПб. (С.-Петербургской) Им. Академии наук, 1863, ч. 2, стр. 271.
2. Энциклопедический словарь. Составленный литераторами и отпечатанный в типографии С. Селивановского. М., 1823—1825, ч. 3, стр. 212—215.
3. Общий церковно-славянский словарь, или собрание русских слов отечественных, так и иностранных... По поручению Комитета устроения учебных заведений составлен П. С. Соколовым, П. П. Сибиряком. СПб., 1834, ч. 1, стр. 1176; ч. 2, стр. 1250.
4. Энциклопедический лексикон. Издание А. А. Плюшара. СПб., 1809, т. 6, стр. 488—489.
5. Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым отделением Им. Академии наук. СПб., 1847, т. 1, стр. 46; т. 2, стр. 108.
6. Справочный энциклопедический словарь. Под редакцией А. Струве. СПб., 1883, т. 1, стр. 316; 1884, т. 2, стр. 317.
7. В. И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1863, ч. 1, стр. 75; 1865, ч. 2, стр. 747; 1866, ч. 4, стр. 128.
8. Настольный словарь для справок по всем отраслям знаний. Составленный энциклопедическим лексиконом. Справочный под ред. В. Р. Зюлова и Ф. Толстого. СПб., 1863, т. 1, стр. 258; 1864, т. 2, стр. 609.
9. Русский энциклопедический словарь, издаваемый проф. СПб. Ун-та П. П. Бесселиным. СПб., 1873, отд. 1, т. 11, стр. 634—637, 640—641; 1878, отд. 2, т. 11, стр. 274.
10. Всесоюзный (Социалистический) словарь, составленный под ред. В. Каюшикова. СПб., 1878, стр. 297, 311.
11. Словарь практического сведения, необходимых в жизни человеку. Издание Л. Смирнова. СПб., 1864, вып. 1, стр. 101; вып. 2, стр. 708—772.
12. Е. И. Аркадия. Словарь библиофилов. Т. 6. Слов посвященных книжному и печатному делу. М., 1893, стр. 20, 21, 24. Изд. 2. Сибирь, 1933, стр. 12, 13.
13. Энциклопедический словарь. Редакт. П. Е. Андреевский. Издание Ф. А. Бродягу и П. А. Ефремова. СПб., 1891, т. 11, стр. 785—787.
14. Словарь русского языка, составленный Вторым Отделением Им. Академии наук. СПб., 1891, т. 1, вып. 1, стр. 182; 1911, т. 4, вып. 5, стр. 1499.
15. Энциклопедический словарь, издаваемый Павлом. СПб., 1899, стр. 224.
16. Настольный энциклопедический словарь Товарищества Бр. А. и П. Трубецких и К., Изд. 3. М., 1901, т. 2, стр. 656; т. 5, стр. 2229.
17. Энциклопедический словарь. Составлен под ред. М. М. Фаселина. СПб., 1901, т. 1, стр. 633; т. 11, стр. 1701; т. 11, стр. 3310, 3747.
18. Новый энциклопедия всех энциклопедий... Составленная кружком специалистов под общ.

- ред. П. И. Остроумова и К. Е. Урусова. т. 1, ч. XIV, М., 1904—1905, стр. 105—112, 125—131, 131—136.
19. Большая энциклопедия. Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания. Т. 21. Под ред. С. И. Южакова. СПб., 1908, стр. 546—549.
20. Энциклопедический словарь русского языка. Графическое издание «Гранат». 7-е переиздание. СПб., 1910, т. 5, стр. 551; 1920, т. 43, стр. 479—485.
21. Малый толковый словарь русского языка. Составил П. Е. Столяков. СПб., 1912, ч. 1, стр. 456; 1913, ч. 11, стр. 569.
22. Новейший энциклопедический словарь. Под общ. редакцией ред. коллегии «Вестник знания». Л., 1926—1927, кн. 11, стр. 285; кн. VI, стр. 1241; кн. XI, стр. 2632.
23. Большая советская энциклопедия. М., 1927, т. VI, стр. 199—200, 1922, т. 1933, т. 21, стр. 626; 1936, т. 45, стр. 87. Изд. 3, 1970, т. 3, стр. 312—313, 354.
24. Малая советская энциклопедия. М., 1929, т. IV, стр. 38. Изд. 2, 1937, т. 5, стр. 635; 1947, т. 11, стр. 171. Изд. 3, 1959, т. 4, стр. 965; 1960, т. 9, стр. 980.
25. Толковый словарь русского языка. Редакт. П. Ушакова. М., 1935, т. 1, стр. 139; 1944, 1946, 1949, т. IV, стр. 331, 333, 1079.
26. Словарь современного русского литературного языка. АН СССР. Институт русского языка. М.-Л., Изд-во АН СССР, 1948, т. 1, стр. 49; 1956, т. 5, стр. 1167; 1959, т. 8, стр. 701—702; 1963, т. 14, стр. 17; 1964, т. 16, стр. 1372.
27. Энциклопедический словарь. Ч. 1. Гл. ред. Ф. И. Петров. М., Советская энциклопедия, 1948, стр. 497.
28. Словарь иностранных слов. Под ред. И. В. Лейкина и Ф. И. Петрова. Изд. 4. Переиздано и дополнено. М., Гос. науч. изд-во ин-та лингвист. словарей, 1954, стр. 108, 116, 333, 734.
29. Энциклопедический словарь. Гл. ред. Б. А. Введенский. М., Советская энциклопедия, 1954, т. 2, стр. 108; 1955, т. 3, стр. 510.
30. Словарь русского языка. Пред. ред. коллегия. АН СССР. Ин-т языка и литературы. М., Гос. науч. изд-во ин-та языка и литературы, 1957, т. I, стр. 182; 1958, т. II, стр. 94, 704; 1961, т. IV, стр. 236, 772.
31. Педагогический словарь в двух томах. Т. 1. Гл. ред. П. А. Капоров. Изд-во Академии педагогических наук. М., 1960, стр. 333—334.
32. Энциклопедический словарь в двух томах. Т. 2. Гл. ред. Б. А. Введенский. М., Советская энциклопедия, 1964, стр. 577.
33. Педагогическая энциклопедия. Гл. ред. П. А. Капоров. М., Советская энциклопедия, 1964, стр. 439—442, 442—443.
34. Словарь русского языка. Состав. С. И. Ожегов. Изд. 8, стереотипное. М., Советская энциклопедия, 1970, стр. 271, 729, 838.
35. Устав Всесоюзного общества филологов (ВООФ). М., 1970, стр. 1, § 4, 6.

ИЗ ИСТОРИИ РУССКОЙ ФИЛАТЕЛИИ

СОВИРАНИЕ ПОЧТОВЫХ МАРОК стало распространяться во многих странах в шестидесятых годах прошлого столетия. Но если на Западе к концу десятилетия и к середине следующего уже были созданы национальные и даже международные филателистические организации, то в России только стали выдвигаться отдельные, никак объединенные собиратели-одиночки. Это были люди, по природе склонные к собирательству, увлекавшиеся новым объектом коллекционирования, но были среди них и торговцы — чаще всего буккиписты и антиквараы, видевшие в почтовой марке лишь объекцию выгоду товар.

Некоторые филателисты-любители, как мы знаем, по мере возникновения иностранных филателистических организаций становились их членами. В этом выжидалось стремление к общению с товарищами по увлечению, к обмену опытом и знаниями и, разумеется, к полному исполнению своих обязанностей.

своих собраний. Многие русские филателисты вступили в начале восьмидесятых годов в члены учрежденного в 1877 г. Дрезденского международного филателистического общества. Одним из первых русских филателистов, вступивших в это общество, был Г. Любекер, впоследствии председатель Петербургской секции Общества. Спустя некоторое время членами того же Общества стали будущие председатели московского и петербургского филателистических кружков И. Зиверт и Ф. Брейтфус. В январе 1880 г. Дрезденское общество основало свой печатный орган — филателистическую газету «Der Philatelist» («Филателист»). Многие члены Общества из числа живших в России с самого начала стали ее корреспондентами.

Начало организованному отечественному филателистическому движению было положено только в 1883 г. 28 сентября этого года известные в Москве собиратели почтовых марок — члены Дрезденского международного филателистического общества — Э. фон-дер-Век, Г. Штегель, И. Зиверт и другие собрались на квартире последнего для обсуждения вопроса о создании Московского общества собирателей почтовых марок. Они приняли решение «образовать в Москве такое общество или кружок», чтобы «сходясь в определенные дни, совершать между собой обмен дублетами, приобретать новые марки и, вообще, с большим удобством и единодушием заниматься филателией, этой новейшей отраслью человеческого знания» [1].

Было решено: до утверждения устава Общества объединиться в кружок в качестве секции Дрезденского международного филателистического общества и собираться для занятия филателией в первый и третий покедельники каждого месяца. Председателем кружка был избран И. Зиверт, секретарем — Г. Зинкель. Такие собрания проводились с тех пор регулярно в течение многих лет.

Два месяца спустя, 5 декабря 1883 г., состоялось объединение группы петербургских собирателей почтовых марок. В этот день двенадцать коллекционеров — так же членов Дрезденского международного филателистического общества — собрались в ресторане Лейнера на учредительном собрании. Оно открылось сообщением представителя инициативной группы о том, что петербургский градоначальник

Деятельность; и не только из-за выпавших на их долю «административных испытаний», но и вследствие нараставших в то время в среде филателистов нравов и обычаев. Большинство собирателей (не только профессиональные торговцы марками) стремились лишь к максимальному накоплению марок, притом, по возможности, — дешевых. Ведь собрание марок пришло в Россию с Запада, из Германии, и вместе с этим благородным увлечением в нашу страну были занесены сопроводительные ему с самого начала дух наживы, недобросовестности и, по меньшей мере, «законный материальный интерес». Уже на заре филателии, в 1869 г. для борьбы с мошенничеством и недобросовестностью в этом занятии при Южно-Германском филателистическом союзе было создано «Общество по борьбе с антифилателистическими элементами» (Verein zur Unterdrückung antiphilatelischer Elemente), которое раскрыло в то время ряд махинаций и привлекло к суду многих фальсификаторов. [5] Однако родимые пятна продолжали уродовать тело филателии и повинны в этом были не только профессиональные марочные торговцы.

Уже в начале нашего века на съезде немецких филателистов в г. Цфургеиме (1903 г.) отмечалось: «Не особенно приятно и лестно открывать мрачную и печальную сторону филателии, т. е. обмена недобросовестных собирателей и торговцев особенно резко бросаются в глаза...». За 4 года, прошедшие со дня основания «Доверительного корреспондентского листа филателистических обществ» в нем опубликовано более 1000 фальсификатов и 1500 недобросовестных поступков [6]. Борьба с этими пороками по смыслу сделанного на съезде доклада должна была продолжаться, но материальный интерес при обмене и продаже коллекционных марок не только не пресекался, а даже поощрялся. Докладчик закончил свое выступление словами известного немецкого собирателя марок, говорившего: «...осмысленный обмен и продажа (почтовых марок) наравне часто приписали тебе барыши. Применити к этому делу органы Союза, и тогда ты вскоре ошутышь благословенные дела» [7]. Такого рода со-

II. Классу и одновременно известил его, что собрания секции будут происходить в квартире председателя И. Зиверта в доме Торопова в Архангельском переулке, и что на собрания будут допускаться только члены Общества [4].

Определив свои цели и наметив программу деятельности, московские филателисты приступили к выработке проекта устава «Московского общества собирателей почтовых марок». В нем предусматривалось, что Общество, наряду с оказанием содействия своим членам в пополнении коллекций, должно вести широкую исследовательскую работу, занимаясь классификацией «всех русских почтовых знаков, выпущенных в обращение правительственной и земскими почтами и, вообще, изучать русское почтовое дело во всех стадиях его развития». Кроме того, намечалось, пропагандируя филателию, «распространять в публике более трезвый и согласный с правдой взгляд на истинные задачи собирания почтовых марок, состоящие между прочим в собирании материалов для изучения почтового дела» [1].

Ни первый, представленный в соответствующие органы, проект устава, ни второй, составленный «по образцу Устава Московского нумизматического общества», не были утверждены. Тем не менее кружок, продолжавший внутри страны именовать себя «Московским обществом собирателей почтовых марок», свою деятельность не прекратил. Три с половиной года (до мая 1887 г.) это Общество функционировало, не имея ни устава, ни хотя бы разрешения на проведение собраний. Затем деятельность кружка по указанным причинам пришлось временно прекратить, и только в феврале 1888 г. после долгих и упорных хлопот кружок был в известной мере легализован. Устав так и не утвердился, но полученное из канцелярии московского генерал-губернатора свидетельство № 1950 на право помещения публикаций в газетах косвенно разрешало деятельность «Московского общества собирателей почтовых марок». Она возобновилась в сентябре того же года и продолжалась еще почти 10 лет.

В трудных условиях пришлось московским филателистам осуществлять свою

1) В октябре 1881 г., в связи с переездом И. Зиверта на другую квартиру, местом собраний Московского общества стал дом Косова на Кисловке, а с декабря того же года — гостиница «Было» на В. Лубянке.

занятий косвенно подтверждается принятием вскоре решения штрафоваться в сумме 10 копеек каждому, не пришедшему на заседание свой альбом марок. Накопившие таким образом деньги предполагалось тратить на приобретение и розгрызку между членами кружка «редкостей» [3].

Воле четверти века (до 1910 г.) существовал петербургский кружок филателистов. Это была весьма замкнутая группа из очень состоятельных людей. В нее входили члены аристократических фамилий, владельцы и доверенные крупных промышленных и торговых фирм, преимущественно немецких, и высокопоставленные чиновники. Менялся состав Правления, естественные изменения претерпевал и личный состав кружка, но члены его систематически собирались в положенные дни в избранном для встреч ресторане и действительно «с большим удовольствием» занимались филателией. Не выходя за рамки Положения о секциях, они были вполне удовлетворены этим своим статусом, не пропагандировали свою деятельность и не стремились к пополнению своих рядов. Публикуя неизменно протоколы своих собраний в арзенденском «Филателисте», кружок даже впоследствии, в последние десятилетия годов, когда уже появились русские филателистические журналы, не вышел со своей информативной на их страницы.

Состав московского кружка филателистов был демократичнее петербургского. В нем не царил немецкий дух и не господствовал немецкий язык. В отличие от своих петербургских собратьев, москвичи не склонны были замыкаться в своей среде. Наоборот, они усиленно пропагандировали филателию и боролись с существовавшим в то время в широких кругах пренебрежительным к ней отношением, а также с «пестичной» деятельностью некоторых торговцев и собирателей марок.

Выужденные временно койкой на оформлении кружка как секции иностранного общества, члены его тогда же, на учредительном собрании, выразили желание именовать не Московский секцией, а «Собранием московских членов Арзенденского международного филателистического общества». По поручению собрания его секретарь Г. Эпкель, в подробном письме от 3(15) октября 1883 г. сообщил об этом первому секретарю Арзенденского общества, доктору юридических наук

оложительно относился к намерению членов Арзенденского общества собирать альбомы вантий филателией и разрешил таковы собрания отнюдь не № 11520 от 7 ноября 1883 г. Собрание состоялось в решении именовать себя «С.-Петербургской секцией Арзенденского международного филателистического общества». Председателем был избран В. Сабанин, а секретарем — Ф. Врейтфус. Собрания по традиции проводились в том же ресторане «Москва», в первый и третий вторника. Письмом от 6(18) декабря 1883 г. секретарь Секции Ф. Врейтфус довел это до сведения первого секретаря Арзенденского общества [2].

Оба филателистических кружка немедленно приступили к работе. Деятельность Петербургской секции довольно легко проследить по протоколам ее собраний, регулярно публиковавшимся в Арзенденском «Филателисте». С самого начала работы кружка было принято, что собрания, в основном, будут посвящаться просмотру и изучению знаков почтовой оплаты, находящихся в коллекциях присутствующих филателистов. К руководству был принят «новый каталог Моосена», а также другие известные каталоги. Проводил также собрания Ф. Врейтфус. 20 декабря 1883 г. на первом после организации кружка собрании он предложил для обозрения новое русское государственное издание, только что выпущенные в обращение, а также новый выпуск марок Херсонского ведомства с лиловой надпечаткой вместо синей. 31 января 1884 г. после ознакомления с официальными документами о введении в Петербурге (1845 г.) в Москве (1846 г.) штемпельных «кувертов» члена кружка демонстрировали эссе этих кувертов и попутно оксиды кувертов, проэкспонированных тафисонском губернском почтмейстером Криденером для Кавказа и утвержденных 24 января 1848 г. кавказским наместником кн. Воронцовым, но отклоненных. Почтовым департаментом и потому в обращение не поступивших. На другом собрании Ф. Врейтфус продемонстрировал эссе первых русских марок с орлом и головой Меркурия (1856 г.), а также штемпельных конвертов общегосударственной почты на бумаге с водонепроницаемым «орел», которые подготовились для эмиссии 1848 г.

Намерение членов кружка и далее проводить на собраниях такую программу

ты, особенно учитывая социальный состав собираемых того времени, упали в сени на благодатную почву. Выгода чужда была импульсом к собиранию почтовых марок.

Встречи в кружках начинались, как правило, с ознакомления с почтовыми явками, как только что выпущенными, и прежних выпусков различных стран, ставленными на встречу членами кружков или присланными для продажи марочными торговцами. Обмен марками или приобретение их друг у друга производилось между членами кружка непосредственно, а расчеты за марки, приобретенные по числу присланных торговцами, — через секретаря кружка или через уполномоченного на то члена кружка, имевшегося «запасующим обменом». Такого рода обмен коллекций не всегда и не вполне протекало гладко, но лучшего обмена в то время не существовало.

На регулярно проводившихся встречах, наряду с пополнением своих коллекций, членам Московского общества занимательнейшим образом изучались иностранные, но и русских почтовых марок, главным образом европейских. Результаты такого изучения отражались в докладах и сообщениях, которые делались на встречах, а во второй половине девятидесятых годов они стали публиковаться на страницах появившихся в то время русских филателистических журналов. Ряды собирателей европейских марок хотя и медленно, но продолжали расширяться к созданию «собраний» отечественного происхождения [1]. Обществу все же удалось побудить интерес к осмысленному собиранию марок. Первым на это отважился петербургский владелец Р. Р. Кархнер, выпустивший в 1880 г. первый русский «Иллюстрированный альбом для марок всех стран». Он был составлен И. Кривингом. А через два года М. О. Вольф (Петербург—Москва) издал книгу М. И. Васильевского «Собрание марок (филателистическое)». Руководителем к собиранию почтовых марок, конференция, именованной и т. п. Это были первые восточные русские филателистические журналы. Спустя пять лет начали выходить в свет русские филателистические журналы, издание которых в дальнейшем более не прекращалось.

Одно за другим возникали новые объе-

ты не будут подготовлены к тому, чтобы состоять в обществе. Они нуждаются в поддержке, в частности при приобретении ими коллекционных материалов, а подают в общество, которое превращено в «биржу почтовых марок», ибо «даже среди уже известных коллекционеров есть такие, которые, ориентируясь на неопытность и неопытность новичков, пытаются их по возможности одурачить» [9].

Кто собирал в то время марки? Ответ на этот вопрос находим в статье «Нечто о собирании марок»: это «судьи, присяжные поверенные, офицеры, торговцы, духовные, инженеры, врачи, нотариусы, банкиры, фармацевты, дамы, девицы и, наконец, учащийся мир». Рядовых рабочих и служащих в этом списке нет да и не могло быть в то время. В силу того жекого материального положения и низкого культурного уровня они, естественно, не могли испытывать влечения к собирательству. Отсутствие заметных положительных сдвигов на поприще собирания почтовых марок было зафиксировано в названной нами статье и в брошюре, изданной в десятилетием юбилею Общества Московских филателистов. «Не особенно блестяща и широка деятельность Общества», — говорилось в последней, — но это потому, что само собирание почтовых марок на серьезных основаниях (подчеркнуто мною. — М. И.) есть дело в России новое и непрочное, часто замыкающееся со стороны лишь улыбки и насмешки [1]. А автор статьи «Нечто о собирании марок» по-прежнему принадлежит читателю к этому занятию не разъяснением его серьезности и полезности, а возможностью приобретения «редких, ценных марок и других знаков почтовой оплаты», которыми не менее интересно владеть, чем, скажем, редкой монетой или ценным оружием.

Через год после ликвидации «1-го С.-Петербургского филателистического общества», 30 сентября 1895 г., в столице обзавелась еще одна группа филателистов. Основателями нового кружка, насчитывавшего 16 действительных и двух членов-корреспондентов, были русские собиратели почтовых марок Бакуман, Барклай-де-Толли, Лядов, Томсон, кн. Шаховской и Эндер (составивший ранее в 1-м Петербургском филателистическом обществе).

7) Ж. «Марки», Киев, 1896, № 4, стр. 61.

Председателем кружка был избран Э. Эндер, секретарем — В. Меринг. Собрания проводились в первой половине 1890—1897 гг. в ресторане Шпаненберг, а позднее в гостинице «Виктория».

Новый кружок организовался также в качестве русского отдела иностранного филателистического общества, но на этот раз даже не международного, а местного — «Германского (немецкого) общества филателистов» (на Gössnitz'a) [8]. Русские филателисты пошли на это из-за трудностей, с которыми в царской России было сопряжено учреждение новых общественных организаций, и, наоборот, из-за легкости, с какой в качестве секции — группы членов иностранного общества — можно было получить разрешение на проведение собраний и осуществление своей деятельности.

Иностранцы филателистические общества, согласно разработанным ими положениям о секциях, предоставляли последние право действовать на основании ими самими выработанных уставов, требуя только, чтобы такой устав не содержал в себе положений, противоречащих уставу самого Общества, а Дрезденское международное филателистическое общество требовало, кроме того, чтобы все вступающие в члены его секции одновременно становились его членами [10].

В отличие от первого петербургского кружка филателистов, бывшего секцией Дрезденского международного филателистического общества и сохранившего в течение 27 лет своего существования первоначальную структуру, «Русский отдел Германского общества филателистов» на заседании от 24 марта 1897 г. отказался от принятого до того времени в делопроизводстве и на заседаниях почтового языка и перешел на русский язык (сохраняя, впрочем, за членами Общества, им же владеющими, право пользоваться любым из общепринятых языков). Было установлено, что действительными членами Кружка могут быть только лица, достигшие совершеннолетия, которое по российским законам наступало в 21 год. Неопытные члены Кружка могли быть только в качестве действительных членов, как для жителей Петербурга, так и для иногородних, именовавшихся членами-корреспондентами, членский взнос был

собираемых марок! Справедливость требует отметить, что издатель журнала со- проводил фельетон примечанием от редак- ции, в котором как бы осудил его автора, указав, что пишет он «о том, чего вовсе не знает», но невольно направил- ся на вопрос: кому на потребу этот фельетон печатавался?

С третьего номера журнал становится официальным органом Московского обще- ства собирателей почтовых марок, и со- держа его в связи с этим кардиналь- но изменилось.

Отражая деятельность Московского об- щества, журнал «Марки» в 1896 и 1897 гг. публиковал протоколы его заседаний, пе- чатал серьезные статьи и заметки на фи- лателистические темы. Кроме того, в раз- деле «Хроника» помещалась информация о новых иностранных и русских марках, а также о событиях филателистической жизни в России и за рубежом. Широкая информация о выпущенных и планируе- мых русских государственных марках (а не только о земских, как практиковалось в иностранных филателистических изда- ниях и, по их примеру, поначалу и у нас) свидетельствовала о возросшем к ним именно в эти годы интересе. Этот пово- рот лицом к русским маркам журнал отразил в № 17 от 15 мая 1897 г., по- местив от редакции сноску, в которой говорилось: «Начинаем с собирательных марок, почти неизвестных темброфилам...» (в журнале неоднократно отмечается, что его редакция предпочитает термин «тем- брология» и «темброфилия» термину «фи- лателия»).

Журнал «Марки» издавался до 1902 г. В связи с закрытием Московского обще- ства, он с 1898 г. выходил в качестве орга- на «Киевского кружка собирателей поч- товых марок».

После ликвидации Московского обще- ства [13] «Русский отдел Германского об- щества филателистов» оказался в то вре- мя в России самым большим и популяр- ным объединением собирателей почтовых марок. Не скрывая замкнутостью, кото- рая была свойственна первому кружку петербургских коллекционеров, он продол- жал расширять и углублять свою полез- ную для русской филателии деятельность. По протоколам заседаний Кружка, ре- гулярно публиковавшимся во «Всемирной

он объявил, что им получены из России сведения о ценах на земские марки и что лица, не входящие в объединение торгов- цев, могут по вопросам приобретения этих марок обращаться к нему [12]. Как удов- летворялся при этом спрос членов Обще- ства на земские марки — неизвестно.

Русские филателисты, как это ни па- радоксально, в значительной степени снаб- жались такими марками из-за границы. Правда, известные случаи приобретения ими марок непосредственно в земских управах⁴, по последние потребности кол- лекционеров в марках не удовлетворяли.

В марте 1896 г. в Киеве вышел в свет журнал «Марки» (издатель Д. Со- ломкин). Это был, как отмечалось на его обложке, «Первый русский иллюстриро- ванный ежемесячный журнал для люби- телей и собирателей почтовых и иных марок». В первый год издания он высу- кался на русском и французском языках.

Сложившаяся в общепочтовых кругах России с самого начала неуважительное отношение к собиранию почтовых марок ярко отразилось в первых же номерах нового журнала. В «почтовом ящике» сре- ди ответов читателям мы находим та- кой: «...современные почтовые марки низ- ких цен также можно (подчеркнуто мною — М. И.) собирать, но они не год- ны в коллекции по своей незначительной ценности и употребляются для оклейки стембл». А ведь журнал предназначался «любителям марок», т. е. коллекционе- рам (!). Впрочем, удивляться нечему. Тут же помещено сообщение издателя журна- ла — марочного торговца, что он пре- кращает продажу малочисленных и средних (очевидно, по ценности) иностранных ма- рок и распродает их или меняет на рус- ские. Более того, издатель, он же ре- дактор, стал местным перепечатать из

«Одесского листка» псевдима Г. Доро- шевича «Тоже общество». В этом фелье- тоне автор выражает сожаление, что со- биратели «старых почтовых марок, «не со- биратели кроме того «старые подполья, оре- ховую скорлупу и картофельную кожуру» и что всего их 20 человек, ибо если бы собирателей было 200 и они собирали пе- речисленные отбросы — «город представ- лял бы из себя идеал чистоты». Эта «страшная» была опубликована в «Листке» по поводу годовщины Одесского общества

сведения о ценах на земские марки и что лица, не входящие в объединение торгов- цев, могут по вопросам приобретения этих марок обращаться к нему [12]. Как удов- летворялся при этом спрос членов Обще- ства на земские марки — неизвестно.

Московского общества собирателей почто- вых марок И. Зверг отправил Дрезден- скому филателистическому обществу кол- лекцию земских марок. Судя по харак- теру выраженной Обществу благодарно- сти, эта коллекция была послана в пода- рок. Сообщая об этом, «Филателист» от- метил, что «такая (по качеству) коллек- ция никогда еще не предлагалась»⁵. В следующем году Зверг направил в редак- цию того же журнала статью о земских марках Тверской губернии. Члены мо- сковского кружка филателистов, «по крайней мере значительная их часть», в течение первых 10 лет существования кружка занимались, главным образом, из- учением земских марок [1]. Большое вни- мание уделяли исследованию земских ма- рок и Петербургский кружок.

После опубликования в 1875 г. фир- мой Моисе в Вельгии известной работы киевского филателиста С. Котровского под названием «Les Timbre-Poste ruissaux de Russie», явившейся первым каталогом русских земских почтовых марок, они стали широко известны и за рубежом.

Не оставил без внимания повышение спроса на земские марки, конечно, и тор- говцы — в первую очередь, зарубежные. И вскоре с их стороны обнаружилась тен- денция к скупке этих марок в больших количествах. Они решили поставить тор- говлю земскими марками на широкую коммерческую основу. В 1893 г. Павел фон Тресков из Рюттеншейда (в Рейнской обл.) основал «Международный союз соби- рателей земских марок для обмена и по- купки» («Internationaler Tausch und Kauf- verein für Samstwmarskensammler»). Со- юз этот имел 5 отделений: С.-Петербург- ское (в 1898 г. оно было закрыто), Мо- сковское, Польское, Южно-русское и Гер- мано-австрийское. К 1898 г. в Союзе со- стояло 105 членов, из которых 2/5 про- жили в России. Это были те основные каналы, по которым в конце прошлого ве- ка земские марки в огромном количе- стве поступали к иностранным марочным фирмам и коллекционерам [11].

Для того чтобы утратить и об- легчить членам Дрезденского общества приобретение русских земских почтовых марок, первый секретарь Общества решил взять это дело в свои руки. На 60-м за- седании Общества (17 февраля 1883 г.)

становлен в размере 5 руб. в год, для кандидатов — в сумме 3 руб., в иных случаях с правом бесплательного по- лучения журнала «Всемирная почта». В 1897 г. в кружок было принято 5 членов, в его рядах уже состояли 31 действительный член и один член-корреспондент.

К тому времени, когда организовался Русский отдел Германского общества фи- лателистов⁶, в Риге уже существовало Рижское общество любителей почтовых марок, по главе которого стоял один из первых русских собирателей почтовых ма- рок — филателист-исследователь земских марок Евгений Вохман. Действовало также Общество собирателей почтовых марок Гельсингфорсе (Финляндия, ныне г. Хельсинки), основанное «Одесское общест- во собирателей почтовых марок».

В 1897 г. в Петербурге начал изда- ваться филателистический журнал «Всемирная почта». Его выход в свет при- ступил «Русский отдел Германского филателистического общества» как «зна- чительное событие для отечественной русской филателии» и на одном из со- зданий (10 февраля) принял решение из- дать журнал своим органом и впредь публиковать в нем все протоколы и от- сеты.

Русский отдел Германского общества филателистов заключил с издателем журнала соглашение, по которому при- нятию и в том же размере участие в прибылях и убытках. Было решено: со- держание журнала впредь приоритизи- ровать, главным образом, к интересам на- живающих или малоопытных собирателей, расширять отдел новостей, увеличивать количество статей на филателистические те- мы и открывать специальный отдел земских марок.

Здесь уместно отметить, какое место занимали земские марки в коллекциях тогдашних филателистов.

Земские почтовые марки с самого на- чала привлекали к себе внимание русских собирателей почтовых марок. Многообра- зие, оригинальность рисунка и формы, расцветка, делали их желанным объек- том в каждой коллекции. Интерес к земским маркам России и спрос на них стали особенно заметны в начале восьми- десятых годов. В 1883 г. председатели

«См. статьи Ю. Рудника о земских марках в сб. «Советский коллекционер», вып. 7 (1970), стр. 51 и вып. 9 (1971) стр. 93, 103.

«Филателист», Дрезден, 1883, № 4, стр. 36.

это, можно проследить, как развивалась его деятельность и рос его численный состав. В 1897 г. на встречах было около 9 сообщений на филателистическую тему и в журнале напечатано 12 статей. В 1898 г. было заслушано 14 сообщений, в том числе доклад Э. Эндера «О мерах предпринимаемых правительством для предохранения от подделок» и Н. Сандичева «О конвертах России», «О темных погашениях австрийских марок» («С демонстрацией коллекций») и «Об арбатских швейцарских филателистическом конгрессом привалях покупки и рождая редких марок». На заседании в апреле 1898 г. членом Общества Д. Каакозом демонстрировалась специальная коллекция марок Франции и колоний, ценность которой определялась в то время — до 40 тысяч франков. В октябре 1898 г. состоялось собрание председателя рисского общества любителей почтовых марок доктора Е. Бокмана почетным членом Общества за его «исключительную деятельность... на пользу отечественной филателии». При этом отмечались его работы: «Почтовые марки Российского Государства и способы их погашения», «Об официальных и частных арках», «О положении марок земских округ, восточной корреспонденции и марок виденского округа». На заседании 4 мая 1898 г. в связи со значительным расширением деятельности кружка, обсуждался вопрос о расширении состава Правления. Первые годы нового столетия были отмечены заметным повышением у нас в стране интереса к собиранию марок, при этом к собиранию «серьезному». Русские журналы широко информировали своих читателей, в частности, о филателистических выставках. Это подогревало интерес коллекционеров к участию в выставках и инициативу. Так, на 1901 г. в Варшаве планировалась первая в России филателистическая выставка. Но неизвестным причинам она, однако, не состоялась (Марсиа, 1901, № 8).

В 1901 г. князьской фирмой А. Соколы был выпущен составленный братом Адольфом «Первый русский описательный и иллюстративный каталог почтовых марок с 2000 рисунками», содержавший все почтовые марки, изданные со дня выпуска первых почтовых марок до сего года, 1840—1900, с приложением филате-

листического словаря. Понятка издания аналитического каталога — «Первое русского иллюстрированного каталога-рейс-куранта почтовых марок государства всего земного шара» — была предпринята еще в 1897 г., но тогда в свет вышел только один выпуск каталога, доведенный до Аворских островов («Марки», Киев, 1897, № 22, стр. 498).

В начале 1902 г. в Песове вышел первый номер иллюстрированного журнала «Коллекционер». Он предназначался не только для филателистов, но и «для собирателей всякого рода коллекций». Его редактор-издатель А. Заборовский ставил в числе прочих, задачу: «накомить своих подписчиков-филателистов со всеми вновь выходящими знаками почтовой оплаты».

В 1903 г., как бы на смену киевскому журналу «Марки», в Петербурге начал выходить «Первый русско-немецкий филателистический журнал «Марки и коллекционер» (редактор-издатель Ю. Штауф). Объявив в первом номере издания своей задачей «сделаться циркуляционным собирателем в России», редакция в течение 1903—1904 гг. не посвятила ни одной заметки, ни одного сообщения ни русской филателии ни русской почте, а в номерах 1905 г. мы находим всего два сообщения: о выпуске в обращение новых почтовых марок в 15 и 25 коп. и переизданию из французского журнала «L'Echo de la Timbrologie» о том, что появились подделки русских марок выпуска 1884 г. достоинством 3 руб. 50 коп., сделанные из марок того же номинала выпуска 1839—1890 гг. В остальном номера журналов за 1903—1905 гг. были заполнены иностранной хроникой и, главное, торговыми объявлениями.

Филателистические журналы издавались в то время в основном жаргонными терминами, преследовавшими только коммерческие цели, и филателистическая информация в них носила случайный характер. Руководит этими журналами или влияли на их содержание было некому. Надлежаще организованных, авторитетных филателистических организаций в России до второго пятилетия девятисотых годов не было. Петербургский кружок филателистов, функционировавший с 1895 г. под вывеской «Русский отдел Германского общества филателистов», в начале века окончательно утратил свою чисто фор-

мальную связь с германским обществом, но лица русского филателистического общества не приобрел. В Москве в 1898 г. филателистической организации вообще не было. Первый петербургский кружок филателистов продолжал существовать, как и в чужих в России не причастная, своего рода внепарламентальная организация.

Дальнейшее развитие филателии в России требовало создания национальной организации коллекционеров.

В 1906 г. Русский отдел «Германского общества филателистов» был преобразован в «Санкт-Петербургское общество собирателей почтовых знаков». Его устав был утвержден 4 марта.

Наконец, в 1907 г. было вновь открыто «Московское общество собирателей почтовых знаков», сумевшее сохранить свои основные кадры. Устав его был утвержден 9 октября. Председателем Общества был избран А. Г. Гольштейн. В 1908 г., к 25-летию со дня своего основания, Общество издало специальную брошюру и разны цветов виньетку, которая отмечала также 50-летний юбилей первой русской марки.

Петербургская секция Дрезденского международного филателистического общества реорганизовалась в марте 1910 г. в «Русское общество филателистов». Председателем Общества был избран К. К. Шмидт, товарищем председателя Г. Р. Кирижер, секретарем Ф. Л. Брейтфус и канцелярем А. В. Рабов [14].

Цели «Петербургского общества собирателей почтовых знаков» и «Русского общества филателистов» определены одинаково и кратко: «Общество имеет целью содействовать объединению лиц, интересующихся собиранием почтовых знаков, а также облегчать для них приобретение таковых и предостерегать от покупки фальсификаций».

«Московское общество собирателей почтовых знаков» тоже было призвано объединить филателистов — «доставлять (им) возможность тесного общения» и «ограждать неопытных собирателей от обмана их со стороны недобросовестных торговцев почтовыми знаками», но... это не было уставом. Обществом утвержденным для него уставом были поставлены еще две задачи: «а) распространять сведения о собирании почтовых знаков и б) производить исследование в области своей спе-

циальности и заниматься классификацией всех почтовых знаков, выпущенных в обращение как в России, так и в других государствах».

Для достижения своих целей Общество получило право:

«а) созывать собрания, посвященные беседам исключительно о почтовых знаках, их классификации и демонстрация принадлежавших членам Общества коллекций, а также, как вновь выпущенных в обращение знаков, так и интересных экземпляров, выпущенных до сего времени, приспособлений всякого рода и приборов для более ясного определения отличительных особенностей почтовых знаков, и ознакомлению с литературой, как отечественной, так и иностранной по предметам, касающимся собирания почтовых знаков;

б) назначать конкурсы и премии;

в) устраивать выставки, выдавать награды за лучшие коллекции;

г) издавать свои труды, а также сочинения по коллекционированию почтовых знаков и их определению;

д) иметь свою библиотеку, различного рода инструменты для определения новинностей почтовых знаков;

е) входить в сношения как внутри Империи, так и за границей с учреждениями, обществами и лицами, от которых можно ожидать содействия в трудах общества и сообщения полезных ему сведений;

ж) принимать на себя: определение, оценку, приведение в систематический порядок как отдельных экземпляров, так и ценных коллекций почтовых знаков, принадлежащих частным лицам и казенным учреждениям».

Уставом Петербургского общества было предусмотрено только право нанимать соответствующее помещение, собираться для бесед по специальности общества и иметь библиотеку из книг и журналов по вопросам собирания почтовых знаков.

Русское общество филателистов получило право совершать те же действия, что и Петербургское общество и сверх того устраивать выставки почтовых знаков и «относиться к ним предметов, как то: альбомов, технических принадлежностей для наклеивания марок и т. п.». Иметь музей почтовых знаков и устраивать аукционы марок. Деятельность Общества ограничивалась Петербургом.

Членами всех трех обществ могли быть только достигшие совершеннолетия лица обоего пола, но в уставе Московского общества было оговорено «без различия языков», а в уставах обоих петербургских обществ указано: «за исключением воспитанников учебных заведений и состоящих на действительной службе военных чинов (солдат)».

Наряду с действительными и почетными членами уставом Московского общества собирающей почтовых знаков был введен институт членов-корреспондентов, которым могли быть все инородные лица иностранцы. В Петербургском обществе они назывались «членами-сотрудниками». Те и другие от всяких взносов освобождены были свободны, так же как и почетные члены. Действительные члены общества должны были вносить в Москве руб. в год и 1 руб. при вступлении, в петербургском обществе филателистов — не менее 4 руб. в год и 1 руб. при вступлении, в Петербургском обществе ежегодный взнос устанавливался в размере не менее 5 руб. в год.

Вступлению во все три общества не было свободным. Действительные члены общества набирались на собраниях по рекомендации и по предложению ранее состоявших в Обществе лиц; в Москве — по предложению троих из числа почетных или действительных членов Общества большинством голосов, а в петербургских обществах по предложению двух действительных членов, но закрытой аллотрировкой и большинством не менее двух третей присутствующих на собраниях членов, которых должно быть на выборах не менее шести человек. Такая же процедура вступления в организацию не способствовала пополнению их новыми силами из демократических слоев общества и превратила названные филателистические общества в замкнутые группы избранных».

Царское правительство, напуганное революционным движением 1905 г., строго контролировало деятельность филателистических кружков. В уставах всех трех обществ было оговорено, что о времени, месте и предметах занятий на собраниях абстрактно должно было доводиться сведения местной полиции. На заседаниях могли обсуждаться только вопросы, непосредственно относящиеся к деятельности общества и только те, о которых было

поности собирать почтовые марки всего мира, ибо тут же отмечалось, что при такой (предложенной) системе собрания марок «конечной целью каждого коллекционера должна быть (все же!) полная коллекция всех стран». Некоторая ясность по этому вопросу была внесена в следующем номере журнала (январь 1914 г.). В статье «Как собирать марки» мы читаем: «...каждый русский филателист прежде всего должен интересоваться русскими марками и с этого должно начинать... Давайте коллекционировать Россию!». В этом призыве журнала, представляется нам, и заключается разгадка сделанного в его первом номере предложения. Коллекционируя сначала только Россию (это — для русского коллекционера, а в широком плане — свою страну), коллекционер будет в силах собирать ее осмысленно, научно-исследовательски... В одном из последующих номеров журнала редактор А. Певцов обратился с открытым письмом к русским коллекционерам, занявшимся собиранием исключительно русских марок и «знающим» их, с предложением заняться составлением отдельного «Каталога знаков почтовой оплаты России». Каталог, подчеркивал автор письма, «должен быть составлен точно по историческим данным, которые можно почерпнуть в официальных документах почтового ведомства и Энциклопедии Заготовления Государственных Бумаг» [15].

В связи с империалистической войной деятельность филателистических обществ в нашей стране постепенно замирала. Поравнясь связь с иностранными коллекционерами. Отдельные лица продолжали, конечно, собирать марки, но занимались они филателией в одиночку. Прекратился также выпуск филателистических журналов. И вдруг в Москве, в июле 1916 г. вышел в свет новый филателистический печатный орган «Российский журнал коллекционеров и корреспондентов». То же название было приведено на обложке журнала на английском языке. Выпуск его предполагался ежеквартально.

Что это был за журнал? Кто или какая группа лиц были инициаторами или вдохновителями его издания? Обозначенная в выходных данных фамилия редактора (П. Колнозол) и встречающаяся в тексте фамилия заведующего отделом «Новости» А. Вилди нам ничего сказать не могут, а иных сведений, мы, научив

вышедшие номера журнала, не нашли. Однако объявленная в первом же номере цель издания и последующие материалы «от редакции» дают возможность довольно по беспристрастности судить о лице журнала. Издатели поставили перед собой задачей: «облегчение читателям обмена иллюстративными открытками письмами (с анкетами), почтовыми марками, монетами, релiquиями и проч. не только в России, но с соседними нам странами Швейцарией, Норвегией, Данией, Англией, Францией и, вообще, всем миром». В помещенной следом за такой широковещательной декларацией заметке на французском языке «Что такое коллекция» отмечалось, что «наиболее красивые и распространенные коллекция, доступные каждому кошелечку (т. е. всем по средствам) — это коллекции марок и открыток». Практически все помещенные в журнале материалы относились только к филателлии. Однако встречен был журнал, видимо, весьма прохладно. В номере 3/4 за январь—апрель 1917 г. в редакционной статье говорилось: «Мы надеемся, что нашему журналу удастся не только поддерживать некоторое время, как полагают недоброжелатели коллекционеры, но и процветать». Продержался журнал до июля 1918 г. Трудно жалось его издателем. Сначала они предлагали своим читателям вознаграждение за привлечение подписчиков и заказов на объявления, а в конце концов им пришлось прибегнуть даже к просьбам о материальной помощи...

Для развития филателии этот журнал ничего не дал, и ему можно было бы не уделять особого внимания, если бы он, также неожиданно, как и вышел в свет, не стал органом основанного в Москве в мае 1918 г. «Московского общества филателистов и коллекционеров» и не выдал своей последний номер за апрель—июль этого года (№ 8/9) от имени Общества.

Ничего общего с фактически прекратившим к тому времени свою деятельность «Московским обществом» собрательной почтовых знаков новое общество не имело ни организационно, ни по своим целям и задачам. Согласно уставу оно объединяло лиц, интересующихся разнообразием коллекциями, и для содействия своим членам в пополнении собраний могло устраивать заседания, выставки, золь-

вые продажи и аукционы. Кроме того, оно принимало от своих членов поручения приобретать для них предметы коллекций и содействовало «в ведении обмена» коллекционерами всего мира».

Общество возникло «на базе журнала», и Общество и журнал поставили перед собой для рекламы каждого из них задачи: содействовать обмену коллекционерами всего мира. По существу же, они просто занимались покупкой и продажей всякого ро-

ИСТОЧНИКИ

1. По поводу первого десятилетия со дня основания Московского общества собирателей почтовых марок (брошюра). М., 1894.
2. Ж. «Der Philatelist», Dresden, 1883, № 3, s. 24 и 1884, № 2, s. 21.
3. Ж. «Der Philatelist», Dresden, 1884, № 5, s. 66.
4. Ж. «Der Philatelist», Dresden, 1883, s. 11, 104.
5. Illustriertes Briefmarken-Journal (Die Vereine von Philatelisten). Leipzig, 1874, № 8—9.
6. Ж. «Марки и коллекционер», С.-Петербург, 1903, № 4.
7. Ж. «Марка и коллекционер», С.-Петербург, 1904, № 13/14.
8. Ж. «Der Vereins-Bote-Beiblatt zum Ill. Briefmarken-Journal», Verlag von Geb. Senf, Leipzig, 1893, № 16, s. 52; № 19, s. 60—61; № 22, s. 69—70; № 26, s. 81—86.
9. Бюллетень филателистических обществ, приложенные к Иллюстрированному филателистическому журналу, изд. бр. Зенф, Лейпциг.
9. J. Roschwitz, Beiträge zur Geschichte des 1. St. Petersburger Philatelisten-Vereins. St. Petersburg, 1895.
- (И. Рожович, К истории 1-го С.-Петербургского филателистического общества. С.-Петербург, 1895).
10. Ж. «Der Philatelist», Dresden, 1882, № 5, s. 41.
11. Филателистический журнал «Всемирная почта», С.-Петербург, 1898, № 5, стр. 95; № 9, стр. 186—190.
12. Ж. «Der Philatelist», Dresden, 1883, № 3, s. 25.
13. Иллюстрированный журнал марок «Русский филателист», Киев, 1914, № 4, стр. 118.
14. Иллюстрированный журнал марок «Русский филателист», Киев, 1914, № 7, стр. 215—219; № 8, стр. 247—250; № 9/10, стр. 285—288; № 15/16, стр. 339—341.
15. Первый на русском языке ежемесячный иллюстрированный журнал марок «Филателист», Петроград, 1915, № 2/14, стр. 27—28.

да коллекционных материалов. Зарожившееся уже в советское время, это Общество всеми своими силами было приковано к дореволюционной почве и, больше того, отразило в своей деятельности в самой концентрированной форме все наиболее отрицательное что было свойственно буржуазной филателии.

В мае 1918 г. «Московское общество филателистов и коллекционеров» возникло, а в июле оно уже прекратило свое существование.

Ф И Л А Т Е Л И Я

ГРИГОРИЙ АРЗУМАНОВ

Я родился и вырос в Баку, бегал по улицам, собирал марки, а из открыток замечал только те, на которых были репродуцированы исторические баталии.

Наверное, повзрослев, я также проходил бы спокойно и равнодушно по улицам Баку, не обращая внимания на все столь привычное, а потому казавшееся будничным. Но в 1944 г. меня отправили к родственникам в Самарканд и там подарил ственникам в Самарканде и там подарил первую дореволюционную открытку с видом Баку. Получилось, как в рассказе Джерома К. Джерома «Слишком много открыток» у того туриста, который «до тех пор не знает, где он побывал, пока, вернувшись домой, не пересмотрит у знакомых и родственников присланные им открытки».

Так началась моя коллекция...

В самом начале подбирался различные виды Баку. Пренебрежительно, безусловно, отдавалось цветным открыткам. Затем оказалось, что некоторые черно-белые открытки более выразительны и документальны. Возник интерес к различным изданиям...

Первое время меня интересовала только «картинчатая» сторона открытки. Случайно заглянув на адресную сторону, я поразился; где и кем только не выпускались открытки с видами Баку! В моей коллекции оказались и дореволюционные открытки, изданные в России и Швейцарии, в Австрии и Германии... Перечень издателей оказался внушительным:

— Московские: Конгрессентство А. С. Суворина; Товарищество «К. П.»; Шерер, Набокова и К^о, Д. П. Ефимов; «Сотрудник» и другие.

— Бакинские, некоторые из которых предпочитали именовать по-французски, а кавказские; О. Оруджов с

братьями; И. Гуревич; братья Тер-Ованесовы; И. Шахов, Г. Ш. Сахарянц, Я. Г. Гюльбарс, Papeterie Societe Didaktikoff, Zsco; Photographie «Georges, Vascu»; А. Казимов и Г. Шарифов; литография И. Ашурбекова и Г. Шарифова; Биеринг и Раабс; А. Мпшю; К. Г. Паламоскич (Баку — Баку) и многие другие. Были и анонимные издания, которые мне еще не удалось расшифровать, вроде «О. А. О.» и «Л. W.»

— Зарубежные: Granberg's K. A. Stockholm; Otto Schaefer & Schelbe, Kunst-Anstalt Berlin; Charles Schwidernoch, Vienne-Autriche; Литография и типография Вецель и Науман, Лейпциг — Рейдниц; Штенгель и К°, Дрезден...

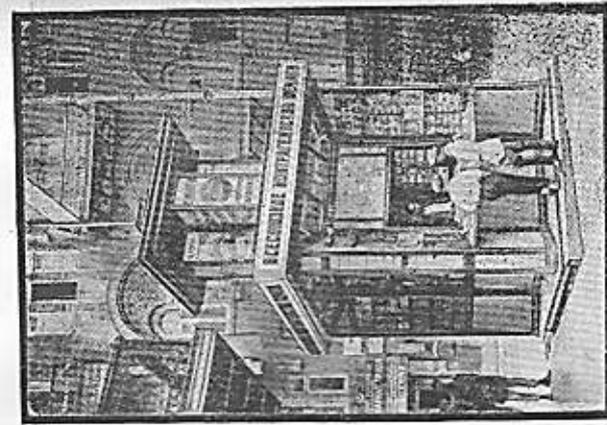
Все это — издатели, выпускавшие открытки более полувека назад, до Великого Октября.

В 20-х—40-х гг. открытки стали выпускаться в Москве Гознаком, ГИЗом и Изолдом. Фото-кино трестом, Союзфото; в Баку, анонимное издание, относившееся к началу 20-х гг., обществом «Друг детей» и местным отделением Всесоюзного контрагентства печати (две серии). Любопытно, что во второй серии есть открытка с изображением kiosка, торгующего продукцией этого «контрагентства» (илл. 1).

В последующие годы открытки, посвященные Азербайджану и его столице — Баку — выпускались Воениздатом, Изолдом (два выпуска 1954 г., выпуск 1957, 1962, 1964 гг.), издательством «Советский художник» (1964, 1965, 1967, 1968, 1969 гг.), «Интуристом» (три разных комплекта в 1967 г.), издательствами «Планета» и «Союзторгреклама». К этому перечню надо добавить и местные последние издания: Азербайджанского государственного издательства, Управления по иностранному туризму при Совете Министров Азербайджанской ССР, Азербайджанского театрального общества, творческого фотохудожественного журнала Азербайджана и арте-лю «Полиграфист» Бакиромсовета.

С нашей современной точки зрения издательства — солидные государственные организации. Что же представляли собой многочисленные бакинские издатели дореволюционных открыток?

К сожалению, в Государстве Азербайджана, куда я обратилась, мне не удалось обнаружить каких-либо сведений о дореволюционных частных издательствах. Источниками, из которых удавалось «выжать»

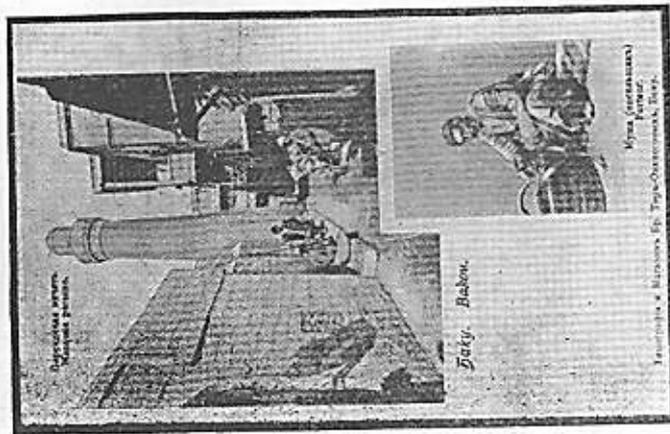
Илл. 1

информацию, оказались сами открытки и... справочник «Бакинской телефонной сети товарищества Э. Ф. Биеринг и К°» за 1915, 1916 и 1918 гг. Благодаря им я узнал, что в основном открытки выпускали магазины книжных и канцелярских товаров, литографии и фотография.

В выходных данных многих дореволюционных открыток указаны две «фирмы» — Акционерное общество Granberg's K. A., Stockholm и местный бакинский издатель. Это дает основание предположить, что часть открыток писем печаталась в Швеции по заказам бакинцев. Может быть, поэтому виды Баку на открытках, выпущенных издательством Гранберг (несколько серий; пронумерованная черно-белая — около 70 номеров, две многоцветные — каждая свыше 30 номеров, многоцветная и черно-белая серии без номеров — тоже свыше 30 видов в каждой и другие выпуски), повторяются в сериях, издаваемых братьями Оруджовыми, И. Шаховым, Дианковским товариществом (Papeterie Societe Didaktikoff), А. Казимовым и Г. Шарифовым, литографией И. Ашурбекова и Г. Шарифова. Встречаются также повтор-

ные местные издания без ссылки на Гранберга.

Вообще, удельный вес открыток, пронумерованных Баку, выпущенных за границей, не так уж мал. Кроме Гранберга, издатель Вецель и Науман (Германия), представленные пятидесятью многоцветными пронумерованными открытками. Произведения остальных зарубежных издателей встречаются крайне редко и в единичных экземплярах. Поэтому более половины моей коллекции дореволюционного периода состоит из отечественных изданий. Таковы серии Контрагентства А. С. Суворина (15 открыток, выпущенных трижды в черно-белом варианте); товарищества «К. П.» (20 пронумерованных черно-белых открыток); литографии и типографии Шерера, Набогальца и К° (несколько черно-белых серий по 25 номеров, но встречаются и больше номера — до 90-го), а также бакинские

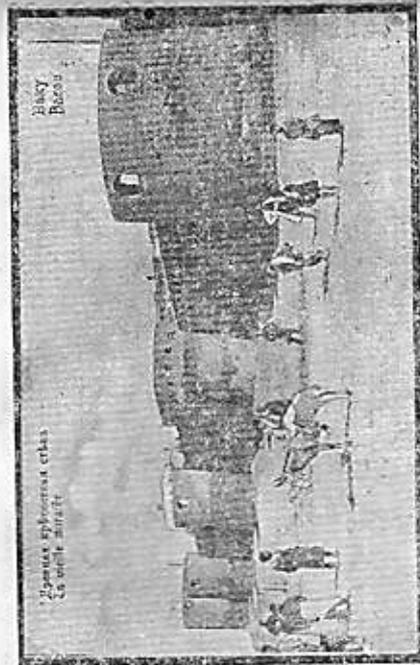
Илл. 2

издания: братьев Оруджовых (з серии свыше 20 открыток, пронумерованных зеленым или синим цветом); братьев Тер-Ованесовых (две серии: в первой, из которой мне известно всего лишь первые пять номеров, надписи на русском, немецком и армянском языках, хотя для большинства открыток с видами Баку характерны надписи на двух языках — русском и французском; первая серия — черно-белая, вторая — тонирована зеленым цветом; на каждой открытке две картинки — крупно вид города и помельче, в углу, «бакинский тип» — илл. 2); И. Шахов (серия из пронумерованных фотооткрыток, по краям рамки «зод багет», мне известны первые пять номеров); Г. Ш. Сахарянц (пронумерованные: черно-белая серия — более 20, многоцветная — более 40 и фотосерия — более 33 номеров; отдельные многоцветные и черно-белые открытки); Я. Г. Гюльбарс (три серии, в каждой более 10 открыток, тонированных зеленым цветом); Биеринг и Раабс (серия из 8 черно-белых открыток). Особый интерес представляют оригинальные и полнокровные выпуски анонимных издательств — «О. А. О.» (в серии 60 номеров, два варианта — черно-белые и раскрашенные) и иностранного «AW» (в серии свыше 200 номеров — многоцветные, черно-белые, тонированные и фотооткрытки, встречаются и пронумерованные).

Форматы открыток обычные: дореволюционные и выпуски последних лет — 9×14 см, послереволюционные — 10×15 см, с 1967 г. и крупноформатные — 9×19 см и 9×21 см.

Полиграфический уровень открыток в основном достаточно высок. Несколько хуже выглядят суворинская серия 1917 г. и некоторые довоенные издания — тут, безусловно, виноват рыхлый картон. В отдельных последованных сериях плохое качество красок не в лучшую сторону отразилось, на внешнем виде многоцветного изображения.

Сначала открытки хранились мною в отдельных конвертах — по издательствам. Затем пришлось раздобыть их по выпускам и по сериям. Такая систематизация породила интерес к датировке выпусков. Это оказалось труднее. Большинство дореволюционных открыток (исключение составляют издания контрагентства А. С. Суворина 1914, 1916 и 1917 гг., некоторые вы-

Илл. 3

пущи Шерера, Наболяда и К° 1902, 1904, 1905 гг., Штенгель и К° 1905 г.) и часть открыток первых советских выпусков не датированы. Для них пришлось ввести ориентировочно-условную датировку по самому раннему штемпелю на образцах, прошедших почту.

В настоящее время большая часть коллекций расположена в альбомах. В каждой серии имеется одна открытка в двух экземплярах; второй — для демонстрации адресной стороны.

По мере накопления коллекционного материала возрастал интерес к его содержанию. Прimitивная классификация «по сериям и выпускам» уже перестала удовлетворять. Возникла мысль о точной исторической и хронологической классификации, а это потребовало знаний. Пришлось разослать не только открытки, но и книги по истории Азербайджана и Баку. Вскоре пришло и укрепилось убеждение, что открытки и книги взаимосвязаны самым тесным образом. Открытки сплошь и рядом задают вопросы, ответы на которые можно найти только в специальной литературе. Книжки же нередко определяют направление поисков; какие именно открытки предстоит найти, чтобы те или иные разделы коллекции приобрели необходимую завершенность.

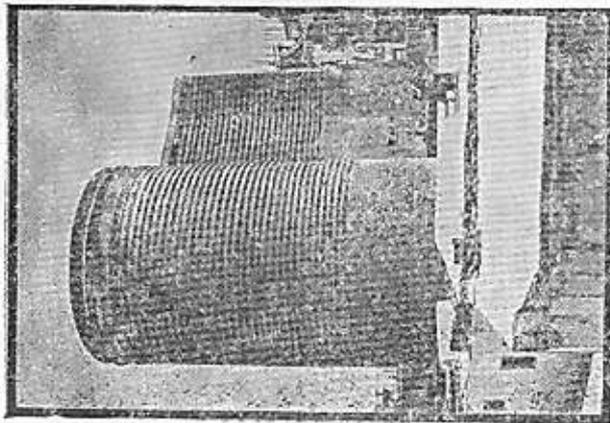
Именно книги помогли раскрыть содержание открыток. В конце концов, — по крайней мере, в моем сознании — коллекция выросла в иллюстрированную историю

родного города. И мне захотелось описать, каким я вижу его — мой Баку, отраженный в моей коллекции...

Первые письменные упоминания Баку встречаются у восточных географов X в. Они описывают источники горящего газа — «свещные огни» вблизи Баку. Современные исследователи относят возникновение поселения на месте нынешнего Баку к V в. Во всяком случае, археологи ми установлено беспорное существование города уже в VIII в.

С XII в. Баку становится важным торговым центром и обносится мощной крепостной стеной. Перестреланная не однажды, она сохранилась до наших дней. Изображения отдельных участков ее часто встречаются на открытках, выпущенных в самое раннее время. Одной из удачнейших можно считать открытку фирмы Гранберг (около 1910 г., № 51 — илл. 3), на ней хорошо видна большая часть уцелевшей крепостной стены, которая в те древние времена опоясывала город. Снабженная башиями (их до сих пор сохранилось более 20), бойницами, она служила надежной защитой города.

Еще в начале прошлого века весь Баку уменьшался в пределах этой крепости, вне стен которой были только кладбища. Сегодня старая часть города называется «Ичари-Шахаром», т. е. «Внутренним городом». К этому же периоду времени (XII в.) относятся и строительство жемчужины

Илл. 4

средневекового азербайджанского зодчества — «Девичья башня» («Гыз галасы»), возвышающейся в восточном углу бакинской крепости, почти у самого моря. Эта величественная 28-метровая башня с мощным выступом-конфорком, о которой в давние времена разговаривали волны седого Каспия, стала символом Баку. И не удивительно, что в любой подборке открыток от первых до последних выпусков обязательно встретятся изображения этого уникального памятника народного гения, по-прежнему не одну поэтическую легенду. Наиболее выразительно выглядит Девичья башня на открытке, изданной Бакинским отделением Всесоюзного контрагентства печати (№ 911, около 1929 г. — илл. 4).

В XIV—XV вв. Баку становится резиденцией ширваншахов и крупным торговым портом на Каспийском море. К этому времени относится начало постройки интереснейшего архитектурного памятника-ансамбля — Дворца ширваншахов. Ансамбль включает сам дворец, диванхане (здание для официальных приемов и в то же время

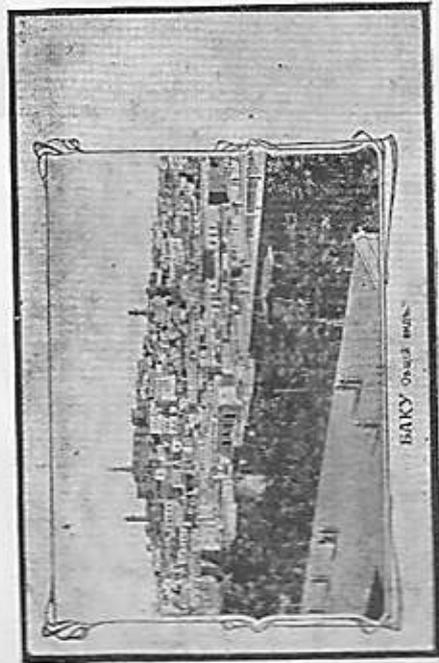
судилище), дворцовую мечеть с минаретом, тюрбе (фамильная усыпальница) и мавзолеем ученого дервиша Сенда Яхья Бакуви, баню и оадаг (подземные подвешенные).

На дореволюционных открытках встречаются: дворец (изд. Вецель и Науман), ханская мечеть (изд. Бр. Оруджовых, Г. Ш. Сахаряна, Гранберга, «Переиздательство заведения Шакова» и др.), ротонда-дильца (Шерер, Наболяда и К°, «АНУ» и др.). Наиболее полно этот интересный исторический памятник представлен в современной подборке «Дворец ширваншахов» («Интурист», 1967 г.).

С XV в. устанавливаются дипломатические отношения Азербайджана с Россией. «Баку, где огонь горит неугасимый» — писал в 1467 г. Афанасий Никитин, начавший отсюда свое знаменитое «хождение за три моря».

В XVII—XVIII вв. Баку (уже столица Бакинского ханства) из-за периодических опустошительных ирано-турецких войн и феодальных распри неоднократно переходил из рук в руки. Передовые люди Азербайджана выступали сторонниками присоединения к России. И это присоединение свершилось в первых годах XIX в. Оно стало переломным пунктом в истории азербайджанского народа, притеснено долгожданное освобождение от разоряющих нашествий и внутренние феодальных междоусобиц и раздробленности. Впервые за много столетий бакинцы обрели мир и спокойствие. Уже в 1807 г. город вышел за узкие пределы «Ичари-Шахара». Впервые за стенами крепости выросли новые кварталы. В течение одного года население города с 4,5 выросло до 6 тысяч жителей.

Как выглядел Баку в 1857 г. издали и вблизи, хорошо описал А. Ф. Писемский: «Где же Баку?» — спросил я, выходя на палубу; мне указали на другую сторону. Я обернулся и чуть не вскрикнул: впечатление мое очень походило на впечатление человека, который вдруг неожиданно попал на театральную сцену, где давали какой-нибудь восточный балет. Представте себе дубообразный морской залив, в нем — далеко от него расставшия крепость, над которой идут, возвышаясь по берегу, белил, без крыш, вроде саклей, домики и, образуя как бы пирамиду, коронуются ханским дворцом с высоким минаретом» (илл. 5). Этот вид поднимается уступами вверх города часто встречается на

БАКУ ОЧАКЪЙ ИЛИ

дореволюционных изданиях: Веспель и Наумен (№ 10), братьев Оруджовых (1909 г.), Гранберга, Г. Ш. Сахарянца и др. Но посетив «Ичари-Шахар», А. Писемский отметил, что «прелесть первого впечатления Бaku совершенно пропадает, когда войдешь во внутрь его. Кто не бывал в знатных городах, тот представить себе не может, что такое бакинские улицы... мы шли между стенами без окон, по двое в ряд, и уж третий с нами не устоялся бы, над собой видели только полосу неба, а под ногами лавозы».

Разумеется, никто из дореволюционных издателей не акцентировал внимание на этих трущобах. «Ичари-Шахар» старались

показать в «общем плане», хотя почти все включали в серию одну-две улочки непременно с мечетью или с минаретом, но предпочтение отдавалось Девичьей башне или Дворцу ширваншахов. Для усиления视觉效果 колорита почти в каждой серии выпускалась стирка (например, Конграгентство верблюдов (например, Конграгентство А. С. Суворина, 1914 г. — илл. 6). Правда, они не были единственным видом тогдашнего транспорта. Кроме них, существовала и двухколесная «бакинская арба», с открытками (илл. 7) выпуска Гранберга — № 8592; бр. Оруджовых — 1909 г.; Шерер, Наболюца и К° — № 1, 1906 г. и др.

Илл. 5

Илл. 6

Баку был лишен элементарного благоустройства. Питьевая вода развозилась в бочках. Это запечатлено дореволюционным фотографом на открытке «Водовозы в Баку» издания Шерер, Наболюца и К° (№ 93 из серии «Темы Кавказа», 1906 г.). На пыльных тротуарах сидели «уличные шныцы» («О. А. О», № 16, 1912 г.) — ведь среди азербайджанского населения насчитывалось всего 2,2 процента грамотных; бриллиантовые «уличные парикмахеры» (Гранберг, № 668, 1915 г., илл. 8); бродячие торговцы керосином («Керосинщик», «АВ» № 81, 1910 г.).

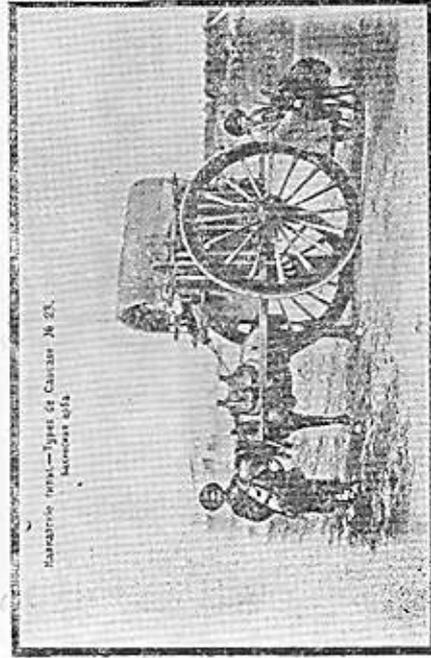
Серая жизнь старого Баку нарушалась лишь во время религиозных мистерий. Большая часть населения дореволюционного Азербайджана исповедовала шиизм. Весь «мухаррем» — первый месяц мусульманского лунного календаря — шныцы совершали богослужения в мечетях, устраивали шествия, известные под названием «Шахсей-вахсей». В шествиях принимали участие добровольные и платные «ревнители веры», одетые в длинные балахоны. Они ударяли себя цепями или наносили легкие удары кинжалами. Из неглубоких ран сочилась кровь, расплываясь на белых одеждах. Песни всегда несколько таких изуверов умиртали от потери или от заражения крови. Господствующие классы и шиитское духовенство всячески поддерживали этот дикий обычай, а дореволюционные издатели не преминули этим воспользоваться. Гранберг, Сахарянец и «АВ» посвятили «мученикам ислама» десятки открыток. Одну из них, изображающую явное

погруженных «мучеников» в залитых кровью белых одеждах с орудиями самостязания, мы воспроизводим (илл. 9).

Советское правительство Азербайджана повело самую решительную борьбу против этих мрачных и изуверских пережитков

Илл. 8

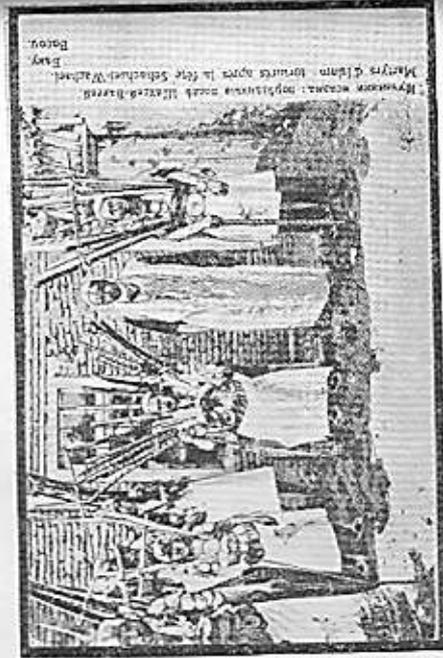
Илл. 7

прошлое. В 1923 г. было опубликовано постановление АзЦИК и Соварикома республике о запрещении «в дни мухаррема» всяких бы то ни было религиозных демонстраций и шествий».

Вспоминя о религии, нельзя обойти молчаньем один из любопытнейших памятников прошлого — храм огислоклошников Атешига) в бакнискком предместье Сураханах (илл. 10). Его изображение встречается на дореволюционных открытках не менее часто, чем образ Девицей башии. Храм состоит из четырех полукруглых проков, покрытых небольшим куполом. Внутренний храм-алтари и на всех четырех углах

его крыши вешо горел «священный огонь» — нефтяной газ; храм построен на месте его естественного выхода из недр земли.

Нефть и Баку неразделимы. Добрая треть дореволюционных открыток посвящена ей. Леса вышек росли в бакнискких предместьях Балаханах, Сураханах, Рамагнах, Винагадах, Биби-Эйбате. Комментарии к одной из этих открыток «Баку. Балаханы» (И. Шакова и других издатель) могли бы послужить строки из «Автобиографической повести» А. Грина: «Я был один раз в Балаханах, — ходил туда с

Илл. 9

Сурахана Храм Огислоклошников, Баку

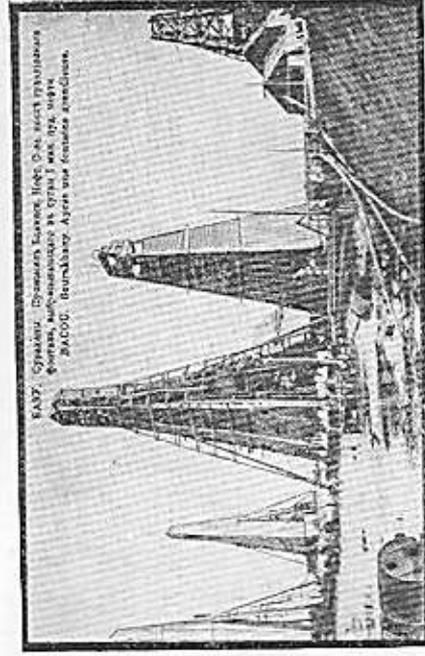
двумя босаями искать работы, и ушел с чувством облегчения — страшно и мрачно, как дурной сон, показались мне черные острия вышек, пустота проулков, пропитанная нефтью земля, на которой нет ни зелени, ни деревьев, узкие пирамидальной формы «вышки» так многочисленны, что издали маячат как лес, обвитый дымом. Все черню, закончено, покрыто налетом пыли и нефти...».

Таким был Баку трудового народа. Но был и другой Баку — город промышленников, жрецов на нефти. Это остро помнит Е. Полонский, автор забытого романа «Баку»: «История Сураханов — это история грандиозных фонтанов, выбрасывающих миллионы пудов светлой и красивой нефти, золотым потоком стекавшей в карманы нефтепромышленников-миллионеров — Нобелей, Ротшильдов, многочисленных акционерных обществ и компаний. Четыреста хозяев-нефтепромышленников составили негра Ашшерона...». Вот открытка (илл. 11), которая не только изображает шлем, но и текстом буквально подтверждает слова писателя. На ее лицевой стороне надпись: «Баку. Сураханы. Промысел Бакниск. Нефть. О-ва после грандиозного фонтана, выбрасывающего в сутки 1 мил. пуд. нефти» (О. А. О., № 3, около 1912 г.). В. Маяковский так описывал свой первый проезд в Баку: «Ночью начались длинные строения — будто вынуты черные колодезные дыры и наскоро обиты доской. Строения облежали весь горизонт, выбегали навстречу, взбирались на горы, отходили

вдаль и толпились тысячами. Когда подыехали ближе, у вышек выросли огромные черные космы, ветер за эти космы выдрал из колодезя огонь, от огня шароканулись и стали качать фантастический шестипетый город. Горело в трех местах. Даже на час заглоу от Баку к Дербенту, видели зарево. Промысла горели всегда».

Поэт был прав — нефтяные пожары в Баку не были сенсацией. На открытках тоже горели вышки — по одной и группами. Для призраков эти необычные снимки были своеобразной «экзотикой», и открытки с «пожарами» хорошо расходились. Почти ни один из дореволюционных издателей не удержался от «сбавиза» вышестей в серии одну-две (как минимум) открытки с красноватыми языками пламени над деревянными вышками и клубами черного удушливого дыма, стелющегося по земле, закрывающего бакнискское небо. Вот наугад взятые открытки — «Пожар фонтана Ротшильда» (изд. И. Шакова), «Пожар на промыслах Питоева на Биби-Эйбате 1909 г.» («АВ»), «Горящий фонтан ночью» и «Горящий фонтан Ротшильда на Биби-Эйбате, выбрасывающий 1.200.000 пудов в сутки» (изд. Гранберга и И. Шакова — илл. 12), «Грандиозный пожар на промысле в Биби-Эйбате (Огненный столб)» и «Пожар на нефтяном промысле в Балаханах» (изд. братьев Тер-Ованесовых), «Пожар фонтана А. Тагиева» (изд. Шерера, Наболя и К^о) и т. д. и т. п.

Нефть преобразила Баку. Добыча ее в 60-х гг. XIX в. едва превысившая пол-

БАКУ. Сураханы. Промысла Бакниск. Нефть. О-ва после грандиозного фонтана, выбрасывающего в сутки 1 мил. пуд. нефти. АШШЕРОН. Ашера виле босаяи ашшерона.

Илл. 11

Илл. 10

Илл. 12

миллиона пудов, и начале нашего столетия возросла более чем в тысячу раз и в 1922 г. достигла почти 640 миллионов пудов. «Почти вся нефть, — отмечал В. И. Ленин в труде «Развитие капитализма в России», — добывается в Бакинской губ., город Баку из авточаждо города следовала первоклассным в России промышленным центром с 112 тыс. жит.»¹ В его восточной части вырос большой промышленный район «Черный город», и на отрывках повмается: «Черный город. Носит название «Черный», «Черный город, Серосенный завод» и т. д. в названиях Ганера, братьев Оруджова, Г. Ш. Сафарова, Шера, Наболова и К. А. Минина и др.

Баку начинает усиленно застраиваться. Устрояется новый центр города, раскинувшийся вдоль морского берега. Вырастают многочисленные здания и вычурные особняки. Появляется «новая тема» в открытках. Еще других встречается «Городская ду-

ма» (в изданиях «О. А. О.», Товарищества «К. П.», Гранберга и др.); на советских открытках — «Баковский», «Бакинско-Баку», «Летний театр» (Г. Ш. Сахарянца и др.); на современных — «Государственная филармония». А вот напечатанный в свое время много шума дворец «Имамлик» мне встретился всего на одной открытке «Имколлективная улица» («О. А. О.», около 1912 г.). На советских открытках последних выпусков здание фигурирует как «Академия наук».

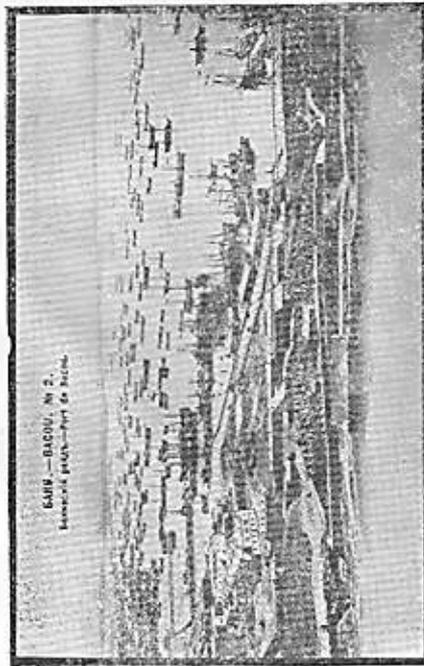
Разумеется, не только этим помпезным сооружением определялся внешний облик тогдашнего Баку. Рабочий люд теснился в ветхих одноэтажных домишках, в душных каморках. И убогие домишки видны на всех открытках рядом с дворцами богачей.

Быстро развитие нефтяной промышленности и торговли превратило Баку также в один из крупнейших морских портов России. На открытках почти всех изданий хорошо показана Бакинская бухта, заполненная кораблями (илл. 13). Причалы, доки, склады и другие сооружения береговой полосы также не были оставлены без внимания Гранбергом, Я. Г. Гюльбасаровым, Г. Ш. Сахарянцем, А. Минном и другими издателями.

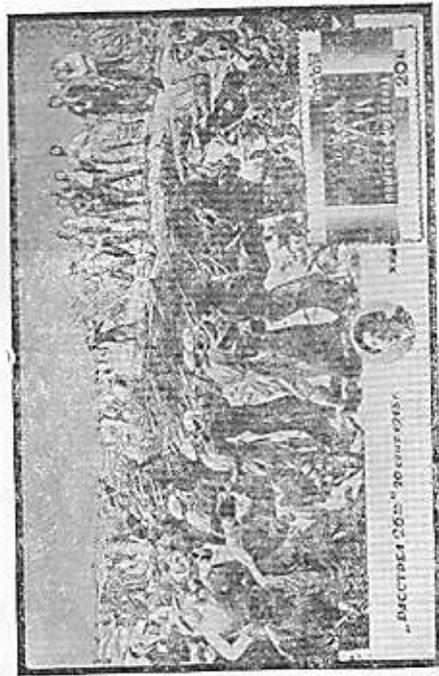
Экономический кризис 1900—1903 гг. отразился и на бакинской промышленности. Добыча нефти резко упала, снизилась зарплата рабочих, начались массовые увольнения. Все это привело к обострению классовой борьбы. Быстро росло влияние социал-демократических кружков, возникших в среде бакинских рабочих еще в 1900 г. В руководстве революционным движением большую роль играл Бакинский комитет РСДРП. Борьбу трудящихся Баку и Азербайджана в те героические годы возглавляли крупные деятели большевистской партии М. А. Азизбеков, П. А. Джалиридзе, Л. Б. Красин, Н. Н. Нариманов, Г. К. Орджоникидзе, С. С. Спандарян, И. В. Сталли, И. Т. Фioletов, С. Г. Шаумян, С. М. Эфендиев и другие.

Скромная тоновая открытка (Гранберг, Г. Ш. Сахарянц) с надписью «Баку. Романы. Фонтан Асадуллаева» напоминает о революционной деятельности в Баку Серго Орджоникидзе. В марте 1907 г. по заданию партии он устроился фельдшером на промысле Ш. Асадуллаева в Раманах (приня-

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., 5-е изд., т. 3, стр. 491.

Илл. 13

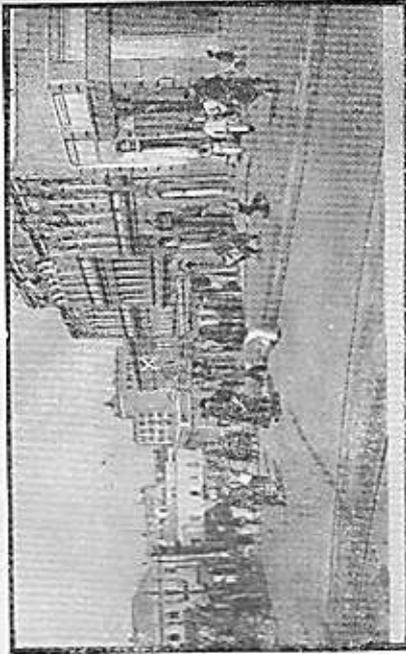

Илл. 14

тое сейчас название) проводил революционную работу среди рабочих Балаханского района. Во время переманской демонстрации 1907 г. С. Орджоникидзе был арестован и под фамилией Кучухашвили посажен в бакинскую тюрьму...

Впоследствии забастовки бакинского пролетариата в 1903—1904 гг., боевые выступления в годы первой русской революции, могучие стачки в 1913—1914 гг. оказались хорошей школой революционного действия. Осенью 1917 г. Баку стал первым городом Закавказья, над которым взвилось красное знамя Советской власти. Но под натиском английских, затем германо-турецких интервентов и в результате предательства эсе-

ров, меньшевиков, дашнаков и мусавитистов 31 июля 1918 г. Советская власть в Азербайджане временно пала. Руководящие деятели Бакинской коммуны — С. Г. Шаумян, М. А. Азизбеков, П. А. Джалиридзе, И. Т. Фioletов, Я. Д. Зевин и другие — были зверски расстреляны 20 сентября 1918 г. эсерами и английскими интервентами в лесах Закаспия в числе 26-ти бакинских комиссаров. Об этой трагедии напоминают открытка конца 1920-х гг. (издание автора художника И. Бродского, портрет которого тоже помещен под репродукцией на открытке — илл. 14) и две наследственные («СХ, М., 1959 г.). На первой изображен С. Шаумян на пароходе «Гурк-

Илл. 15

ви издаваемых в 20-х гг. (№ 6, два издания — илл. 15) и более поздних, довоенных.

В ночь на 28 апреля 1920 г. восставший народ свернул ненавистную мусаватскую буржуазно-помещичью власть. Азербайджан провозгласил Азербайджан Советской Социалистической Республики и обратился к В. И. Ленину с просьбой о военной помощи. И помощь пришла! Уже 30 апреля в Баку вступила передовая часть 11-й Красной Армии. 5 мая В. И. Ленин направил Советскому Социалистическому Правительству Азербайджана телеграмму, которая заканчивалась словами: «Да здравствуют рабочие и крестьяне Азербайджана! Да здравствует союз рабочих и крестьян Азербайджана и России!»².

Память о великом Ленине свято хранится в Азербайджане. В центре столицы республике — Баку — высятся памятник независимому Ильичу работы скульптора Д. Караглы. Здесь проходят праздничные демонстрации трудящихся и гварды воинских частей. Памятник Владимиру Ильичу запечатлен на открытках. Министерства связи СССР 1960 и 1968 гг. (илл. 16). А на бывшей Петровской площади, главным украшением которой когда-то была огромная лужа, отчетливо воспринимается на старой открытке (изд. Штенгель и К., 1905 г.), сейчас высятся светлое здание Бакинского филиала Центрального музея В. И. Ленина. Оно встречается во всех подборках «Баку» с 1962 г. и на почтовой карточке Министерства связи СССР (1968 г.). Имъ В. И. Ленина приковано Азербайджанскому Государственному педагогическому институту (на выпусках Грانبерга, Г. Ш. Сахаряни и др. — «Коммерческое училище», на довоенных выпусках 20-х гг. — «Азербайджанский Государственный университет») и Ново-Бакинскому нефтеперерабатывающему заводу, фотография которого помещена на открытке из комплекта «Баку» («История», 1970 г.).

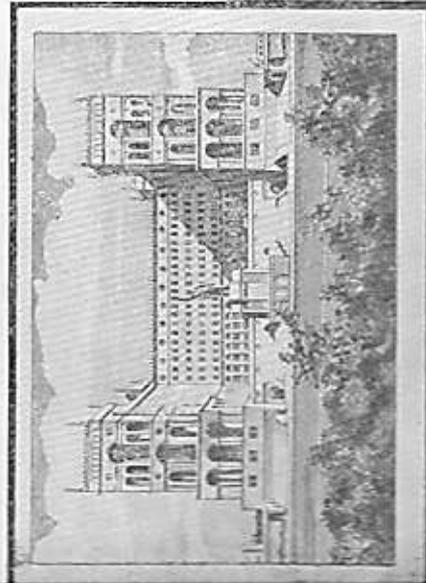
Большим уважением и доверием В. И. Ленина пользовался Н. Н. Нариманов — первый председатель Азревкома и Советаркома республике, впоследствии один из председателей ЦИК СССР. Он скончался 19 марта 1925 г. в Москве и похоронен у Кремлевской стены. Портрет этого выдающегося революционера работы художника О. Салыхалзе воспроизведен на открытке,

² В. И. Ленин и др. Пол. собр. соч., 5-е изд., т. 41, стр. 119.

изданий Азербайджанским госиздатом в 1968 г. (илл. 17).

Одним из первых декретов Азревкомом национализировал нефтяную промышленность Азербайджана. За первые десять лет Советской власти она в 1,5 раза повысила уровень 1913 г. Вот, пожалуй, самая редкая открытка в моей коллекции (илл. 18 и 19). На ней рисунок, изображающий нефтяные вышки на берегу моря, слева сверху — текст: «Нашу пятилетку выполним в три года. Топливо и смазку в срок дадим заводам». Слева внизу — несколько цифр: «Добыто нефти в Баку 1913 г. 7 558 000 т 1920—21 гг. 4 663 030 т 1924—25 гг. 2 457 000 т 1929—30 гг. 10 480 000 т».

Выпущена открытка издательством «Нефтеслаб» в Москве тиражом 2500 экз. На адресной стороне была сделана надпись красной краской: «К 10-летию Национализации Азербайджанской Нефтяной Промышленности, 1920 г. — 28.V. — 1930 г.». Памятная надпечатка препарила

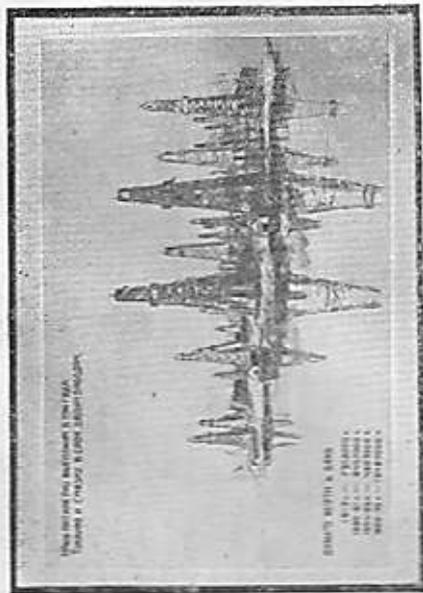
Илл. 16

ча, команда которого предательски довершила бакинских комиссаров в эсеровский ре-волюции, на второй — тот момент, когда комиссары ведут на расстрел. Портреты отважных героев воспроизведены на открытках, выпущенных Азербайджанским издатом в 1967 г. На «адресной стороне» этих карточек напечатаны краткие биографии комиссаров на азербайджанском и русском языках.

Врачи прощались. Они совершили олебские убийство, но им не удалось остановить революционные движения трудящихся Азербайджана. В борьбе за освобождение Советской власти им оказывала последнюю братскую помощь мо-

Илл. 17

Илл. 19

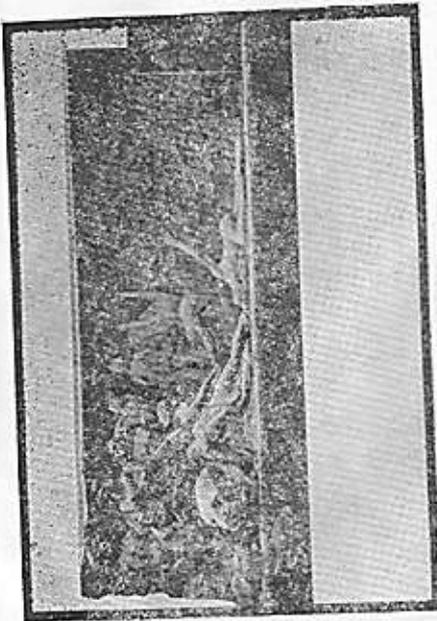
открытку в очень любопытный исторический документ.

Летом 1921 г. секретарем ЦК Компартии Азербайджана был избран первый уличник В. И. Ленин — С. М. Киров. Он организовал бакинских рабочих и всех трудящихся на борьбу за восстановление нефтяной промышленности, возрождение сельского хозяйства и укрепление братского союза и сотрудничества народов Закавказья. С тех пор имя Сергея Мироновича Кирова неразрывно связано с Баку, с Азербайджаном, которому он отдал весь свой огромный организаторский талант и кипучую энергию. Бронзовая скульптура (автор — П. Сабсай) в Нагорном парке Баку, посвященая ему С. М. Кирова хранит благодарную память о трибуне революции. Памятник был воздвигнут в 1939 г. Он вос-

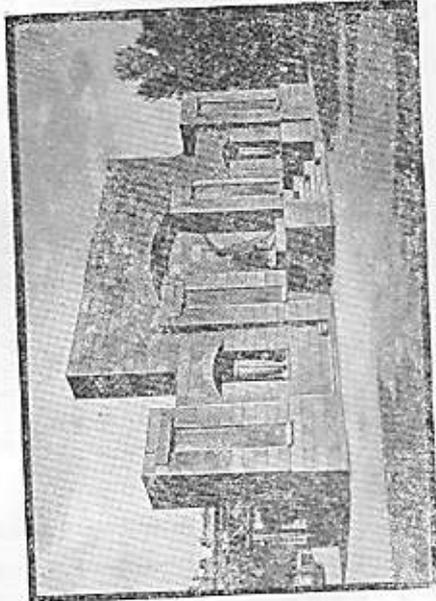
производится на всех открытках с видами Баку, вышедших после этой даты.

В сентябре 1920 г. в Баку состоялся Первый съезд народов Востока. По предложению Н. Н. Нариманова, делегаты съезда приняли участие в погребении переселенных из лесков Закавказья останков 26-ти бакинских комиссаров на площади, ныне носящей их имя. В пятую годовщину их героической гибели там был воздвигнут памятник работы скульптора Е. Трыпольской и архитектора И. Лялевича. На фоне мощной стены полублаженный рабочий. Общий вид сквера с памятником и сам памятник встречаются на открытках Контрагентства печати, ГИЗа, Союзфото во всех выпусках после 1925 г. (илл. 20).

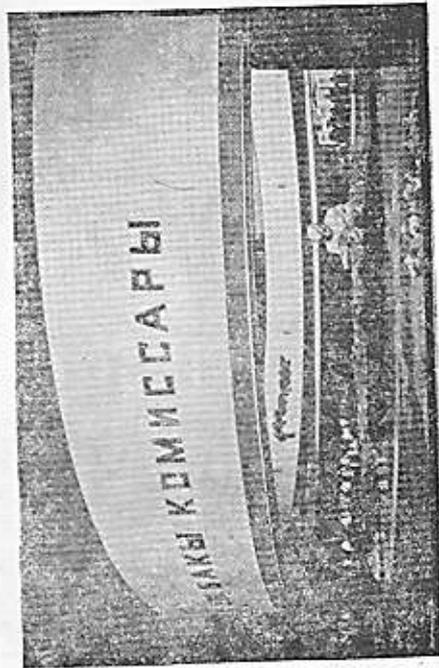
В 1960 г. на площади был установлен новый памятник работы скульптора С. Мер-

Илл. 20

Илл. 21

Илл. 22

курова. Он запечатлен на открытках из подборки «С. Мерхуров» (СХ, 1962 г. — илл. 21), в подборке «Архитектура в Азербайджанской ССР» (СХ, 1963 г.) и на крупноформатной открытке издательства «Советская Россия» (1967 г.).

В 1968 г. на могиле 26-ти бакинских комиссаров был поднят величественный Мавзолей работы скульптора И. Зейнгалова и Н. Мамедова, архитекторов Г. Алескерова и А. Гусейнова. Вырастающая из земли гранитная фигура рабочего со сложенной на грудь головой держит в вытянутых руках чашу с вечным огнем. Над скульптурой на опорах воздвигнуто огромное кольцо из желто-белого мрамора с надписью на азербайджанском языке «26 Баки комиссары» (илл. 22). Изображение Мавзолея дано на почтовой карточке Министерства связи (1969 г.), на открытках из подборки «Советский Азербайджан» («Планета», 1970 г.), «Баку» («Игуриэт» и Азербайджанский госиздат, 1970 г.).

Бессмертен подвиг 26-ти. Бессмертна лавина народная. Три поколения художников трудя волонтеры и бессмертным материале торжественно-траурный мексориал героев. Они лобивались совершенства, достояние аслиция подвига. Длительный путь к совершенству документирован в открытках. В какой-то мере это путь развития монументального искусства Азербайджана.

Азербайджан — страна многовековой культуры. Имена его великих поэтов и мыслителей Низами Гинджеви, Ласами, Хатами и Фикрули, поэта и государственного деятеля Вагифа широко известны далеко за его пределами. Они внесли весомый вклад в сокровищницу культуры человечества. Вместе с тем, как свидетельствует С. Городецкий, «в Азербайджане долго сохранялись старинные формы искусства, уже забытые западом. Здесь, поют алуши, жонглируют музыкальными импровизациями, не ушел из жизни орнамент, с чем любуются запад в музеях, здесь хранилось в жизни».

В XIX в. передовая культура и прогрессивная общественная мысль России оказали благотворное влияние на дальнейшее развитие азербайджанской культуры. Через свою литературу азербайджанские писатели приближались к новейшим достиже-

Илл. 23

ниям мировой цивилизации. Под ее влиянием усиливается азербайджанская просветительная литература, направленная против деспотизма, отсталости, феодализма. Среди просветителей XIX в. видное место занимает Мирза Фатали Ахундов (1812—1878 гг.) — крупнейший писатель-реалист, философ-материалист, основоположник азербайджанской драматургии и выдающийся общественный деятель. Открытка с его портретом, работы М. Абдуллаева, выпущена в 1962 г. Азербайджанским театральным обществом (илл. 23).

Наиболее ярким и талантливым продолжателем традиций М. Ф. Ахундова в азербайджанской литературе был Джалил Мамедкулиев (1866—1932 гг.). С 1906 г. по 1930 г. он был бессменным редактором самого популярного на Востоке сатирического журнала «Молла Насреддин». Портрет выдающегося азербайджанского сатирика, более известного под псевдонимом «Молла Насреддин», воспроизведен на открытке, выпущенной издательством «Азербайджан» (Баку, 1966 г., худ. И. Наджафкули). Музыкальной культуре азербайджанского народа посвящены многие открытки:

азербайджанский народный танец воспроизведен в подборке «Танцы народов СССР» (СХ, 1957 г.), эдаже Академического театра оперы и балета имени М. Ф. Ахундова (в изданиях «О. А. О.» Г. Ш. Сахария и др. — «Мандловский театр»), почти во всех подборках советского периода — созданная в годы Советской власти Государственная консерватория имени родоначальника азербайджанской оперы У. Гаджибекова (Известия, 1954 г.). Всяма любобитна открытка середины 20-х гг. (выпуск Фото-киногравюра): азербайцы шествуют мимо здания оперы.

Первым композитором, получившим в Советском Азербайджане профессиональное образование, стал Асаф Зейнгалла (1909—1932 гг.). Его творчество, пронизанное задушевной теплотой, вызывает живой отклик у слушателей. Открытка с портретом А. Зейнгаллы выпущена Азербайджанским госиздатом (1969 г.).

С конца 50-х гг. азербайджанская музыка выдвигается на арену мирового музыкального искусства. Признанным главой сформировавшегося в современном Азербайджане композиторской школы стал Кара Караев. Его произведения завоевали признание слушателей в Москве и Ленинграде, в союзных республиках, а также за рубежом — в ГДР, Чехословакии, Польше, Франции, США и других странах. Выдающийся портрет композитора воспроизведен на одной из открыток подборки «Т. Салахов» (СХ, М., 1963 г. — илл. 24).

Творчество азербайджанского художника Тагиз Салахова вызывает большой ин-

Илл. 24

терес у любителей живописи. Ему удалось передать в своих картинах благородно-мужественный образ советских нефтяников и своеобразную красоту индустриального пейзажа — «Ремонтники» и «Резервуарный парк» из той же подборки (СХ, 1963 г.).

Персонального комплекта открыток удостоено творчество другого известного азербайджанского художника Миканла Абдуллаева (СХ, М., 1967 г.). Его ярким произведением посвящены людям Азербайджана. В подборке представлены репродукции картин, хранящихся в Государственном Третьяковской галерее, Государственном музее искусств народов Востока, Азербайджанском государственном музее изобразительных искусств имени Р. Мустафаева.

Большое место в культурной жизни Баку занимают Азербайджанский академический театр им. М. Азизбекова и Русский драматический театр им. С. Вургуня. Первому посвящены открытки во всех подборках «Баку» начиная с 1967 г., второму — открытки «Бакинский рабочий театр», издававшиеся в 20—30-х гг. Давно стала библиографической редкостью брошюра «Бакинский рабочий театр. Сезон 1928—1929 гг.». В ней сформулирована его программа: театр считает, «что каждая его продукция, каждое его творение должно являться легкой, вкладом в дело социального строительства нашей страны. Каждый шаг его деятельности, с той или иной стороны, должен содействовать успешности нашего продвижения по пути этого строительства... Театр должен играть значительную роль в деле создания нового

человека». Кредо Рабочего театра воспринято коллективом русского драматического театра им. С. Вургуна и соблюдается им как главная традиция.

Минувшие полвека до неузнаваемости преобразили внешний облик Баку. На месте односторонних лагу и запущенных пустырей выросли многоэтажные здания и широкие улицы, на которых зеленеют кипарисы, ливанская мимоза, акации, сливовые деревья и эльдарские сосны. Деревья окаймляют проспекты города и собираются в скверы, парки, бульвары. На открытках из подборки «Баку» последних выпусков город предстает во всем великолепии своеобразной архитектуры, сохраняющей национальные традиции, в буйной зелени оригинально спланированных скверов, умело «вписанных» в городской ансамбль.

«Какой резкий контраст во внешнем виде улиц и домов старого Баку с новыми, созданными за последние годы!» — писал Жан Рипар Блок, посетивший Баку почти треть века назад. «Хочется бродить в нем как в огромном дворе... За последние годы Баку превратился в один из прекраснейших городов нашего Союза... Читатель мог бы посмотреть в этом красавце-городе... сказку, в тысячу раз лучше сказок Шехерезады», — восхищено пишет Маргерита Шагили. Новые жилые дома по Тиньисскому шоссе и Дом ученых на Проспекте нефтяников, два воспитательных зеленых уголка Приморского парка, сквер у крепостной стены и у Музея Ислами, Ботанический сад Академии наук и сама Академия наук Азербайджана — все это можно увидеть на открытках из подборки «Баку» (Азербайджанский госиздат, 1970 г. — илл. 25). А сколько их в других подборках и сколько еще пока не попали на открытки!

Бакинцы украсили свой город скульптурами. Первым 28 апреля 1922 г. был воздвигнут памятник выдающемуся азербайджанскому революционному поэту-сатирику Мирзе Алекперу Сабру (1862—1911 гг.). Этот памятник (скульптор Я. Кейлихес и архитектор Я. Сырышев) встречается на открытках Союзфото и Фото-кинопроста 20—30-х гг. В 1958 г. памятник был заменен новым, но на открытках его еще нет.

В 1923 г. в Баку по приглашению Наркомпроса республики приехал скульптор Степан Эряз (Нефесов). Посмотрите внимательно на любую открытку с изображе-

нием Дома союза горнорабочих (лучше всего — изд. Бак. Отд. Всесоюз. К-ва печати, 1929 г. — илл. 26). Здание украшено скульптурами, отлитыми из цемента с металлургическими опилками. Над фронтоном — азербайджанский и русский рабочие со знаменем, ниже — рабочие, плавящие трубу, справа и слева — бурильщики, на балконе справа — кузнец, слева — молотобоец. Эту скульптурную галерею, посвященную героическому бакинскому пролетариату, создал С. Эряз.

Великая Октябрьская Социалистическая революция распространила женщин Азербайджана. В память об этом в Баку воздвигнут памятник «освобожденной азербайджанке» (скульптор Ф. Абдурахманов); на строгом пьедестале — бронзовая фигура азербайджанской женщины, срывающей невинную чадру. Памятник воспроизведен на открытке из подборки «Изобразительное искусство Азербайджанской ССР» (СХ, 1959 г.).

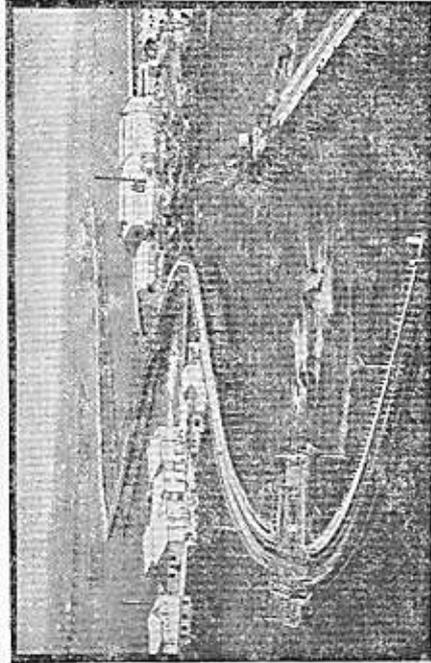
Один из красивейших памятников нашего города посвящен великому азербайджанскому поэту М. Физули, именем которого названа площадь (скульпторы О. Эльдаров и Т. Мамедов, архитектор Г. Ахмедов). На розовом граните поставлена — горельефные фигуры, навеянные бессмертной поэмой Физули о трагической и вечной любви Лейли и Меджнуну. Памятник воспроизведен на открытках из подборки «Баку» (СХ, 1967, 1968, 1969 гг. и

Азербайджанского госиздата, 1970 г.).

На площади Низами разбит зеленый сквер, в центре которого возвышается бронзовая скульптура великого поэта (автор Ф. Абдурахманов). Площадь-сквер с памятником встречается во всех подборках «Баку», выпущенных после 1949 г. Сам памятник отдельно изображен на открытке, изданной Союзторгиздатом в начале 50-х гг. и на почтовой карточке Министерства связи СССР (1968 г.).

Еще в 1900 г. выдающийся русский энергетик Р. Кляссон предложил: построить трамвай, связывающий Баку с нефтепромысловыми предместьями. Бакинская Дума, среди членов которой были акционеры, отклонила это предложение. Первый трамвай (его можно увидеть на многих бакинских видах выпусков 20—30-х гг.) прошел по улицам города 8 февраля 1924 г. И всего через два года — 6 июля 1926 г. — была сдана в эксплуатацию первая в СССР электрифицированная железная дорога Баку — Сабунчи. Об этом напоминают открытки из серии журнала «СССР на стройке» (Извозиз, 1932 г. и Союзфото, Баку, 1932 г.).

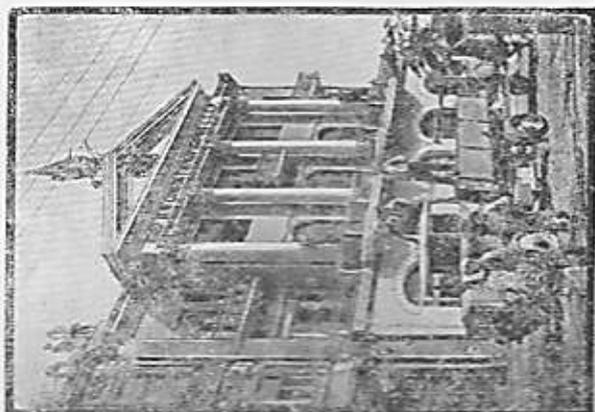
Место знаменитой «бахинской арбы» на открытках заняли комфортабельные автобусы, троллейбусы, такси, фуникулер (последний — в подборках «Баку»; Извозиз, 1962 г. и «Итурист», 1968 г.) и, наконец, Бакинский метрополитен имени В. И. Ленина, открытый 6 ноября 1967 г. На открытке

Илл. 27

Илл. 25

Илл. 26

из подборки «Баку» («Интурист», 1970 г.) видна станция метро «Баки совети»; станцию «Нариманов» можно увидеть в подлестнице «Баку» («Планета», 1970 г.). Любопытно взглянуть на открытку из подборки «Советский Азербайджан» («Планета», 1970 г.) с изображением морского парома, связывающего порт Баку с Красноподземком. Это еще одна интересная «транспортиная» открытка — «Пассажирский самолет ИЛ-18 над Москвой», изданная Аэрофлотом. На адресной стороне типографская надпечатка: «На память о первом полете на самолете ИЛ-18 из Баку в Москву 20 июня 1959 г.». Адрес: «Самолет ИЛ-18, рейс 204». Адрес отправителя: «Москва, Главное управление гражданского воздушного флота при Совете Министров СССР». Ежегодно десятки самолетов поднимаются в небо, связывая Баку со всей нашей ласковой Родиной. Этими самолетами в Баку приездают туристы, которые восторгаются нашим городом. Как выглядит бакинский аэропорт, можно увидеть на открытке из подборки

«Баку» (Азербайджанский госиздат, 1970 г.) Самый молодой и самый интересный район Баку — город на овах. Нефтяные Камин. Вместе с тем это и самая крупная в мире морская нефтяная промышленность — запасы, так и по объему добываемой нефти. Открытки с изображением этого уникального города встречаются почти во всех подборках, посвященных Баку и Азербайджану, после 1960 г. (илл. 27). Весьма любопытна серия из пяти открыток (Баку, 1964 г.) по рисункам художников С. Овлятыя, В. Невского, А. Иванова, Ю. Сальникова, посвященная 15-летию Нефтяных Камней.

На этом можно остановиться. Но не останавливается рост Баку — город шагает в завтра, в наше светлое будущее. И каждый день в Баку вырастают новые современные сооружения, красивые жилые дома и новые зеленые островки скверов и парков, которые я, надеюсь, тоже найдут себе место на открытках.

ИСТОЧНИКИ

1. В. И. Ленин об Азербайджане. Баку, Азербайджанское государственное издательство, 1970.
2. Амурбади С. Очерки истории средневекового Баку (VIII в. — начало XIX в.). Баку, издательство АН Азерб. ССР, 1964.
3. Сур. Шаумян. Бакинский Коммуна. Баку, 1927, 1928.
4. Сыроев В. М. Баку прежде и теперь. Баку, 1963.
5. Брегалинский Л. Баку. М., Л., «Искусство», 1963.
6. Група авторов. История Азербайджана. Баку, издательство АН Азерб. ССР Том 1, 1958; том 2, 1960.
7. Баллен С. Нефть страны вечного огня. Баку, Азербайджанское государственное издательство, 1969.
8. Апросов С. Из прошлого бакинской нефтяной промышленности. Баку, Азербайджанское государственное издательство, 1969.
9. Художественная культура Советского Востока. М., Л., «Академия», 1931.
10. Маковский В. Собр. соч., т. 7, М., 1958.
11. Писемский А. Ф. Собр. соч., т. 9, М., 1959.
12. Грин А. С. Собр. соч., т. 6, М., 1955.
13. А. Гаджи-заде, И. Копальская. Баку. М., «Пролетаризм», 1970.
14. Група авторов. Их именами назвали улицы Баку. Баку, издательство АН Азерб. ССР, 1962.
15. Шлев В., Файнштейн Э. Художественные открытки и их собирание. М., Г.-союз, 1960.

СОВЕТСКИЕ

ПАМЯТНЫЕ МЕДАЛИ 1971 г.

Продолжаем, по примеру прошлых лет, публикацию описаний советских юбилейных и сувенирных медалей.

В перечень включены медали, изготовленные Ленинградским (ЛМД) и «Московским» (ММД) монетными дворами в 1971 г.

1. Юбилейные медали

1*. ЛЕНИН Владимир Ильич (1870—1924). 100 лет со дня рождения (1970).
Бронза; 65 мм, ММД (художник Е. Новичкин).

2*. ЛЕНИН Владимир Ильич (1870—1924). 100 лет со дня рождения (1970).
Серебро; 75 мм, ЛМД (скульптор Ю. Егоров).

* Здесь и далее: Медаль изготовлена в 1970 г.
1) Здесь и далее — диаметр медалей.

3*. 50 ЛЕТ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ Советской Социалистической Республики и Коммунистической партии Азербайджана (1920—1970).
Бронза; 60 мм, ЛМД (скульптор А. Рустамов).

4. 50 ЛЕТ ГРУЗИНСКОЙ Советской Социалистической Республики (1921—1971).
Бронза; 60 мм, ЛМД (скульптор Э. Амашуцели).

5. 50 ЛЕТ АБХАЗСКОЙ Автономной Советской Социалистической Республики (1921—1971).
Бронза; 60 мм, ММД (скульптор В. Иваница).

6. 50 ЛЕТ АДЖАРСКОЙ Автономной Советской Социалистической Республики (1921—1971).
Алюминий; 60 мм, ЛМД (скульптор Г. Вуладзе).

7. 50 ЛЕТ КОМИ Автономной Советской Социалистической Республики (1921—1971).
Бронза; 60 мм, ЛМД (скульптор В. Рохин).

8. 10 ЛЕТ первому в мире полету человека в космос (1961—1971).
Бронза; 60 мм, ЛМД (скульптор Н. Соколов).

9. 10 ЛЕТ первому в мире полету человека в космос (1961—1971).
Бронза; 45 мм, ЛМД (скульптор Г. Постников).

10. 750 ЛЕТ городу ГОРЬКОМУ (Нижний Новгород) (1221—1971).
Бронза; 65 мм; алюминий; 45 мм, ЛМД (скульптор М. Сальман).

11*. 250 ЛЕТ городу ПАВЛОДАРУ (1720—1970).
Бронза; 65 мм, ЛМД (скульптор А. Федотов).

12. 250 ЛЕТ Ордена Ленина заводу «Красногвардеец» (1721—1971).
Алюминий; 65 мм, ЛМД (художник Б. Жадановский).

13. 10 ЛЕТ Ордена Трудового Красного Знамени Котласскому целлюлозно-бумажному комбинату имени 50-летия ВЛКСМ (1961—1971).
Алюминий; 45 мм, ЛМД (гравер-медальер И. Комшилов).

14. 100 ЛЕТ ИРГИРЕДМЕТУ (Иркутский государственный научно-исследовательский проектный институт редкометаллической промышленности) (1871—1971).
Бронза; 55 мм, ММД (художник В. Гуммер, гравер-медальер А. Новичков).

15. 50 ЛЕТ ТЕАТРУ ИМЕНИ ЕВГ. ВАХУТАНГА (1921—1971).
Бронза; 65 мм, ЛМД (художник М. Фрадкин).

16. БАКУЛЕВ Александр Николаевич (1890—1967). 80 лет со дня рождения (1970).
Бронза; 60 мм, ЛМД (скульптор Д. Поллюк).

17. ДОСТОЕВСКИЙ Федор Михайлович (1821—1881). 150 лет со дня рождения (1971).
Бронза; 60 мм, ММД (скульптор Ю. Нерода).

18. ИВАНОВ Илья Иванович (1870—1932). 100 лет со дня рождения (1970).
Бронза; 60 мм, ЛМД (скульптор О. Барановская).

19. УКРАИНКА Леся (Косач-Контка Л. П.) (1871—1913). 100 лет со дня рождения (1971).
Бронза; 60 мм, ЛМД (скульптор Г. Кальченко).

20. НЕКРАСОВ Николай Алексеевич (1821—1878). 150 лет со дня рождения (1971).
Бронза; 60 мм, ММД (скульптор М. Эшба).

21. ФАДЕЕВ Александр Александрович (1901—1956). 70 лет со дня рождения (1971).
Бронза; 60 мм, ММД (скульптор А. Филиппов).

22. РЕЗЕРФОРД Эрнест (1871—1937). 100 лет со дня рождения (1971).
Бронза; 60 мм, ММД (скульптор В. Анимушкина).

21. ФАДЕЕВ Александр Александрович (1901—1956). 70 лет со дня рождения (1971).
Бронза; 60 мм, ММД (скульптор А. Филиппов).

22. РЕЗЕРФОРД Эрнест (1871—1937). 100 лет со дня рождения (1971).
Бронза; 60 мм, ММД (скульптор В. Анимушкина).

II. Сувенирные медали

1. МОСКОВСКИЙ автомобильный орден Ленина и Трудового Красного знамени завод имени И. А. Лихачева.
Бронза; 60 мм, ММД (граверы-медальеры В. Никитченко и В. Решетцев) 2.

2. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ орден Ленина Академический Малый театр СССР.
Бронза; планета, 55×85 мм, ММД (художник М. Фрадкин).

² Аналогия медали, изготовленной в 1966 г. в ознаменование 50-летия завода (см. сборник «Советский коллекционер», выд. 5, (1967), стр. 65), но имеет следующие отличия: на лицевой стороне нет дат; на оборотной стороне вместо «50 лет» отчеканено «Год основания 1916».

ПОДРАЖАНИЯ

ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИМ МОНЕТАМ

В античную эпоху на обширных пространствах юга теперешней территории нашей страны наряду с привозной греческой, а позднее и римской монетой обращалась монета местной чеканки, более или менее верно воспроизводившей тип утвердившейся на местных рынках греческой или римской монеты. Эту местную монету в нумизматической литературе называют «варварскими подражаниями»¹ или просто «подражаниями».

Появление подражаний вызывалось экономической необходимостью. Когда в силу каких-либо обстоятельств (войны, стихийные бедствия и пр.) поступление привозной монеты прекращалось, правители местных племен были вынуждены чеканить свою монету для удовлетворения торговых нужд. Надписи на некоторых подражаниях расшифровываются как имена вождей племен или племенных образований. Это также свидетельствует в пользу предположения об официальном характере местных эмиссий².

Для изучения древней истории нашей страны важное значение имеют восточноевропейские подражания греческим монетам. Они принадлежат к распространённым у нас памятникам античности, и большое количество их хранится в музейных коллекциях и частных собраниях. К сожалению, в отечественной нумизматической литературе подражаниям уделяется мало внимания, поэтому многие выводы и обобщения относятся к области гипотез и догадок.

Под восточноевропейскими подражаниями греческим монетам подразумеваются монеты фракийских (в том числе гето-дакских), кельтских (долина Дуная) и предположительно скифо-сарматских племен, чеканившиеся к северу от границ греческой метрополии на всем Балканском полуострове, по течению Дуная, и далее к востоку от Карпат до северочерноморских степей. Чеканка в этом районе имела свои зако-

¹ Древние греки и римляне называли варварами все иноязычные племена и народы.

² Мы не касаемся монет фракийских, гето-дакских и скифских царей, чеканившихся на монетных дворах завоеванных ими греческих городов, так как по сути дела это греческие монеты и подражаниями назвать их нельзя.

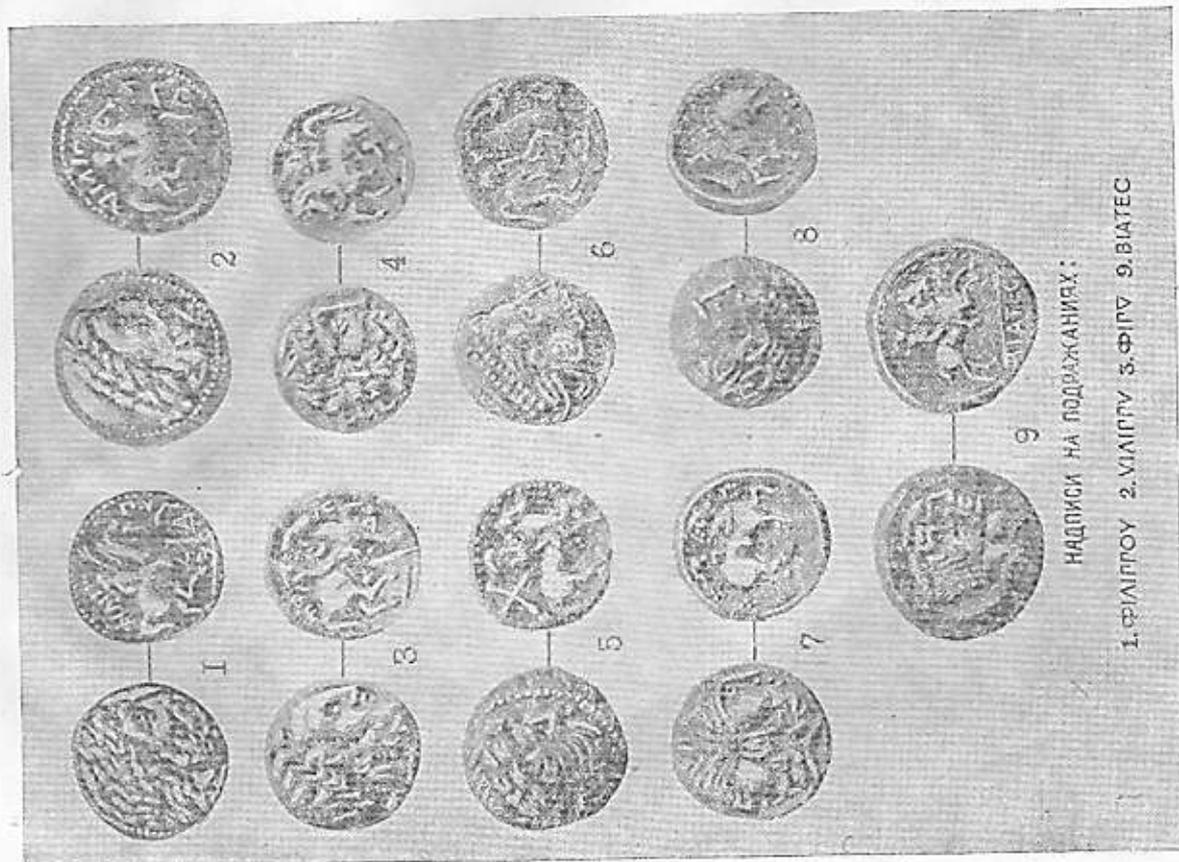
4. В ПАМЯТЬ посещения Московского района Г. Москвы.
Бронза; 65 мм, ММД (Гравёр-медальер В. Никитченко)³.

Описание составил А. ШАТЭН

3. МОСКВА, Центральный стадион имени В. И. Ленина.
Бронза, алюминий; 60 мм, ММД (скульптор Б. Старис).

³ На оборотной стороне медали воспроизведен портрет В. И. Ленина, аverse чеканенный в лицевой стороне медалей «100 лет со дня рождения В. И. Ленина» (см. сборник «Советский коллекционер», вып. 9 (1970), стр. 130).

померности. Здесь выпускалась только серебряная монета и имитировались типы греческих монет, редко воспроизводившиеся в других районах. Несмотря на стилистическое многообразие, восточноевропейские подражания резко отличаются по стилю от подражаний других районов¹.

В восточной Европе чеканка подражаний начинается с высшего серебряного номинала — тетрадрахмы. С развитием товарно-денежных отношений появляются и более мелкие номиналы — драхма и ее фракции.

Среди подражаний встречаются монеты, как близкие к прототипу по трактовке изображений, так и чрезвычайно далекие от него. Во многих случаях это — результат многоступенчатости в чеканке. Сначала имитировался греческий прототип, а через некоторое время прототипом могло оказаться и подражание. В процессе «подражания подражаниям» греческий прототип порой искажался до неузнаваемости.

Время и место чеканки того или иного вида подражаний в нумизматической литературе установлены лишь приблизительно. Единственным удобным способом пока что может служить классификация подражаний по их внешнему виду, по стилю изображения. Она позволяет в общих чертах определить древность монеты и культурные традиции чеканящего ее племени. Исходя из стилистического анализа, подражания можно подразделить на четыре группы:

1. Близкие подражания, чеканящиеся племенами, находившимися под сильным греческим влиянием, и более или менее правильно трактующие изображения прототипа. Греческие надписи на них переданы верно или с незначительными ошибками (илл. 2, 11, 14, 18).

2. Наивные подражания, чеканящиеся племенами, далекими от греческой культуры и не имевшими своей ярко выраженной художественной традиции. Изображения прототипов на них переданы детально, но по стилю напоминают детский рисунок. Незнакомый с греческим языком, резчик штемпелей механически копировал надписи, на монете возникли трудночитаемые либо нечитаемые вовсе ряды букв или букволодобных знаков (илл. 16, 19, 20).

3. Стилизованные подражания, чеканящиеся племенами, обладавшими собственной художественной традицией. Греческие изображения на них тракуются согласно местным религиозным и эстетическим воззрениям. Среди монет этой группы часто встречаются замечательно красивые экземпляры. Надписи на стилизованных подражаниях, как правило, заменяются декоративными мотивами (илл. 4—7).

4. Далекие подражания, изображения на которых переданы предельно схематично. На самых поздних подражаниях сохраняются лишь отдельные элементы изображения. Такую монету порой нелегко возве-

¹) Основные районы чеканки подражаний: Западная Европа, Малая Азия, Аравия, Месопотамия, Кавказ, Средняя Азия.

ПОДРАЖАНИЯ ТАТРАДРАХМАМ АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКОГО, ЛИСИМАХА
И ПЕРВОГО РАЙОНА МАКЕДОНИИ

ПОДРАЖАНИЯ ТЕТРАДРАХМЕ ОСТРОВА ФАСОС

сти к тому или иному прототипу. Надпись превращается в набор прямоугольников или точек или вовсе отсутствует (илл. 8, 21, 22).

Стиль подражаний постоянно эволюционировал, близкое подражание может содержать элементы стилизации, далекое — мотивы местных религиозных представлений и т. д. Поэтому иногда трудно провести грани между подражаниями перечисленных групп.

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ И ВИДЫ ВОСТОЧНО-ЕВРОПЕЙСКИХ ПОДРАЖАНИЙ ГРЕЧЕСКОЙ МОНЕТЕ

ПОДРАЖАНИЯ МОНЕТАМ ФИЛИП-ПА. Первыми греческими монетами, вызвавшими волну подражаний в восточной Европе и отразившими политическую и экономическую экспансию Македонии, были тетрадрахмы Филиппа II Македонского (359—336 гг. до н. э.). На их лицевой стороне изображен профиль бородатого Зевса в лавровом венке, на оборотной — обнаженный мальчик с пальмовой ветвью верхом на коне. В поле монеты — греческая надпись, монограмма и добавочные символы, указывающие место чеканки и имя человека, ведавшего монетной эмиссией. Вес — около 14,5 г (илл. 1).

На близком подражании (илл. 2), чеканкомом фракиянами или гетами в конце IV—III вв до н. э. (известны находки в Молдавии), профиль Зевса передан достаточно верно и выразительно, хотя более обобщенно, чем на македонских монетах. На оборотной стороне — изображение мальчика на коне анатомически недостоверно и несет некоторые черты паназиатизма. Надпись слегка искажена. В поле под передними ногами коня — остаток монограммы. Вес приближается к весу прототипа. Среди монет этого вида встречаются многочисленные экземпляры, чеканенные одной парой штемпелей. Имеются основания предположить, что эти монеты выпущены на территории Молдавии или где-то поблизости.

В районе Карпат широко распространены гето-дакские или кельтские близкие подражания с чертами стилизации, особенно заметными в трактовке коня и всадника (илл. 3). От надписи осталась всего четыре буквы. Под брюхом коня — звезда. Эти монеты часто имеют надчеканку в виде крестика, кружка, звезды и т. д. В античности надчеканка свидетельствовала о принадлежности монеты или иностранной монеты в качестве платёжного средства. На карпатских подражаниях нередко бываю

нуту. В поле за всадником — крест, иногда под конем — пальмовая ветвь. Средний вес — около 11 г. Интересно, что наряду с тетрадрахмами среди монет этого вида изредка попадаются мелкие номиналы весом около 4 г.

Совершенно иное художественное решение у другого вида гето-дакских тетрадрахм IV в. до н. э. (илл. 6). Профиль на лицевой стороне имеет мало общего с греческим Зевсом. Он лишен подбородка, на голове вместо венка — диадема из двух рядов точек. На оборотной стороне — стилизованный отклонившийся назад всадник на стреноженном коне с утиным клювом. Изящество линий и совершенство композиции позволяют отнести эту монету к прекрасным образцам народного творчества. Монеты этого вида известны на небольших толстых кружках и на тонких кружках большого диаметра. Вес их — около 14,5 г.

Мы уже отметили, что на подражаниях тетрадрахам Филиппа голова Зевса претерпевает разнообразные изменения в трактовке лица и убранстве. Предполагают, что резники штемпелей отождествляли Зевса с одним из местных божеств и изображали его согласно своим религиозным представлениям. Это особенно заметно на гето-дакской тетрадрахме III—II вв. до н. э. (илл. 7), где на лицевой стороне дано изображение двуликого бородатого бога-става, несомненно, из местного пантеона. Несмотря на кажущееся сходство, мы не можем возвести его к двулицкому Янусу римских монет, так как они попали в восточную Европу значительно позже. На оборотной стороне монеты — стилизованный всадник в шлеме с развевающимися перьями. Грива, пышный хвост и суставы ног коня переданы точками. Под мордой коня — розетка из точек. Вес — около 13 г.

Подражания монетам Филиппа — самые распространенные в восточной Европе. Они первыми завоевали местные рынки и удерживались на них около трех столетий, успешно соперничая с другими типами подражаний и оказывая на них влияние. Так всадник с филипповых монет перешел на оборотную сторону подражаний тетрадрахам царя Песония Патрия (335—315 гг. до н. э.), не встречающихся на территории СССР, и на оборотную сторону так называемой «блатеховой монеты». Подражания монетам Александра Македонского и Первого района Македонии утвердились на

рынках западного Причерноморья, но в глубь материка не смогли проникнуть, так как там продолжали удерживаться подражания монетам Филиппа. Схожими по рубажу, разграничивавшим обращение разных типов подражаний, была современная Трансильвания, где во II—I вв. до н. э. чеканились тонкие чашекообразные монеты из низкопробного серебра весом от 8 до 12 г. На лицевой стороне их встречается профиль Зевса с монет Филиппа, профиль Геркулеса с монет Александра или бюст Артемиды с монет Первого района Македонии; на оборотной — паназиатский филиппов всадник. Исходя из единства стилизации (все это далекие подражания с чертами стилизации), можно предположить, что трансильванские подражания с разными типами лицевой стороны чеканились одновременно. Об этом свидетельствуют также рассеянные по всему западному Причерноморью гибридные монеты, сочетающие штемпеля подражаний разных типов: лицевую сторону Филиппа и оборотную Александра и т. д.

На территории СССР в районе Карпатских гор встречаются далекие подражания, подобные трансильванским, тоже тонкие чашекообразные монеты, обычно из низкопробного серебра, только меньшая диаметра и веса (около 7 г). Изображенная на их лицевой стороне голова настолько схематична, что невозможно установить, Зевс ли это с монет Филиппа или Геркулеса с монет Александра (илл. 8). На оборотной стороне — такой же схематичный всадник на нем передан набором нескольких точек.

Союз кельтских племен на территории Норика (современная Словакия, находки возможны в Закарпатье и Молдавии) в 75—60 гг. до н. э. чеканил монету, представляющую переход от подражаний греческим прототипам к подражаниям римской монете. Написаны на них (имена вождей союза) выполнены латинскими буквами: «BIATEC», «NEMET», «NONNOS» и т. д. По своему распространению из этих имен норикские подражания называются «блатеховой монетой». На самой распространенной из блатеховых тетрадрахм изображены две безбородые головы, скопированные с римского денария, на котором они олицетворяют честь и добродетель. На оборотной стороне — всадник с монет Филиппа и надписи: «BIATEC». Вес — около 17 г. (илл. 9). Существоуют другие типы

лицевой стороны норичских подражаний, имитирующие различные греческие и римские прототипы. В редких случаях на обеих сторонах монеты представляются местные, не имевшие голов и т. д. Интересно отметить, что в норичкой чеканке наряду с тетрадрахмами часто встречаются мелкие монеты — драхма и ее фракция. Норичкая монетная система была более развитой, чем в любом районе Восточной Европы: од влиянием кельтских эмиссий юга территории современной ГДР в ней участвовало много, так называемые «рыдужные чашечки», выдуло-вогнутые монеты с изображением раковины и надписью: «BATEC».

ПОДРАЖАНИЯ МОНЕТАМ АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКОГО. Монеты Александра Македонского (336—323 гг. до н. э.), обращавшиеся на большинстве рынков древнего мира, также вызвали восточноевропейские, по преимуществу фракийские, подражания. Монеты Александра главным образом, тетрадрахмы) выпускались в течение двух-трех веков после его смерти и стали основной торговой монетой античности. Их чеканили в греческой метрополии, в Малой Азии, в Сирии, Египте, Месопотамии и Западном Причерноморье, причем весу на их стиль имели местные художественные традиции. Тетрадрахмы при жизни Александра чеканили на небольших толстах кружках, а после его смерти — на тонких кружках большего диаметра.

На лицевой стороне прототипа (илл. 9) изображен профиль Геракла в львином скальце, на оборотной — бородатый еве на троне с орлом на вытянутой правой руке и скипетром в левой. В поле — реческая надпись, монограмма и различимые дополнительные символы. Вес — около 7 г. С подражаниями монетам Александра связаны подражания монетам его брата пресмыка Филиппа III Аридея (323—16 гг. до н. э.), имеющие те же типы лицевой и оборотной сторон и отличающиеся монет Александра греческой надписью: **ΦΙΛΙΠΠΟΥ**. Отличить эти два вида подражаний можно лишь по надписи или ее отсутствию.

⁹⁾ Чеканка стала известна закавказские подражания тетрадрахам и драхам Александра: их чеканка на территории современного Азербайджана. Все эти подражания тетрадрахам наряду со стилем и отличаются от восточно-европейских подражаний характерно западным вром Геракла. Драхмы — по большей части стилизованные, на очень тонких кружках. В приморской части Грузии (Армения Коххид) издавна известны подражания золотых монет Александра.

На близком подражании III в. до н. э. (илл. 11) несколько стилизованный профиль Геракла с тяжелым подбородком далеко от греческих идеалов прекрасного. Изображение Зевса на троне округлено. Надпись свидетельствует о том, что это подражание тетрадрахм Александра. В поле под орлом сохраняется монограмма.

На подражании II в. до н. э. (илл. 12) резник штемпеля отказался от изображения профиля Геракла и представил лицевую сторону монеты в виде округлой выпуклости. На оборотной стороне Зевс воспринимается не по стило напоминает детальный рисунок. Искаженная надпись, несомненно, происходит от греческой — **ΦΙΛΙΠΠΟΥ**. В поле под орлом и трон — монограммы.

Среди подражаний монетам Александра и Филиппа Аридея в большом количестве встречаются мелкие номиналы — драхмы.

Вес подражаний монетам Александра и всех последовавших за ними типов восточноевропейских подражаний приближается к весу их прототипа и составляет около 17 г. Подражания монетам Александра, а также Лисимаха и Первого района Македонии были кратким эллизмом в восточноевропейской чеканке. Район распространения этих монет — западное Причерноморье: современных Болгарии, Румынии, юго-запада СССР.

ПОДРАЖАНИЯ МОНЕТАМ ЛИСИМАХА. Фракийские племена на территории современной Болгарии в III—II вв. до н. э. чеканили подражания тетрадрахам фракийского царя Лисимаха (323—281 гг. до н. э.). На лицевой стороне прототипа (илл. 13) изображен профиль Александра Македонского, на оборотной — сидящая на троне Афина с богиней победы Нике на вытянутой правой руке. В поле монеты — надпись, монограмма и добавочные символы.

Подобно монетам Александра монеты Лисимаха были торговой монетой и чеканились более столетия. Особенное распространение в восточной Европе получили посмертные тетрадрахмы Лисимаха, чеканившиеся в городе Византии на тонких

кружках большого диаметра. Изображения на них сильно округлены, под сидящей Афиной — эмблема Византия, трезубец Посейдона. Подражания монетам Лисимаха всегда близкие и отличаются от греческой торговой монеты лишь явными чертами местной стилизации.

На большинстве подражаний тетрадрахам Лисимаха (илл. 14) изображения и надписи переданы достаточно правильно, но стиль монеты подчеркнута декоративный, «узурчатый». Вероятность находок этих подражаний на территории СССР невелика.

ПОДРАЖАНИЯ МОНЕТАМ ПЕРВОГО РАЙОНА МАКЕДОНИИ. После завоевания Македонии римлянами в 168 г. до н. э. и раздела ее на четыре района основной серебряной монетой на Балканском полуострове стала обильно чеканившаяся в городе Амфиполе тетрадрахма Первого района Македонии (илл. 15). На лицевой стороне изображен македонский цит с профилем Артемиды в центре, на оборотной — палица Геракла в дубовом венке и надпись. В поле монеты — от одной до трех монограмм.

Среди подражаний этим тетрадрахам встречаются монеты разных стилей — близкие, нанизные, стилизованные и далекие — все с надписями от верхних до нечитаемых. Разнообразие стилей свидетельствует о продолжительности эмиссий. Эти подражания находят почти во всем западном Причерноморье (возможны находки и на территории СССР). Однако, судя по отношению небольшого количества дошедших до нас подражаний этого типа, тираж их был, вероятно, невелик.

Наивное подражание конца II—I вв. до н. э. (илл. 16) свидетельствует о попытке чеканить подражания македонским тетрадрахам в районе, где уже укоренились фассосские тетрадрахмы и подражания им. Профиль Артемиды на лицевой стороне размещен не на македонском Голова Артемиды украшена двумя цветками плеча. Обе эти особенности — не случайно, они указывают на влияние типа фассосских тетрадрахм, на которых профиль Диониса в плющевом венке с двумя цветками занимает всю лицевую сторону. На оборотной стороне этого под-

ражания — грубое изображение палицы, шести дубовых листьев и искаженная надпись. Монограммы отсутствуют.

ПОДРАЖАНИЯ ТЕТРАДРАХМАМ ФАСОСА. Последней греческой монетой, вышедшей многочисленными подражаниями в восточной Европе, были тетрадрахмы острона Фасоса. Они чеканились более столетия (начиная с середины II в. до н. э.) после закрытия римлянами македонских монетных дворов. На лицевой стороне прототипа (илл. 17) изображен профиль молодого Диониса с плющевым венком, на оборотной — стоящий Геракл с палицей под правой рукой и львиной шкурой, выпадающей с левого плеча. Греческая надпись обрамляет изображение Геракла с трех сторон. В поле — монограмма.

Широко распространенные в Молдавии и на юге Украины подражания фассосским тетрадрахам стилистически чрезвычайно разнообразны.

На близком стилизованном подражании рубжа II—I вв. до н. э. (илл. 18) правильно переданы все существенные черты изображения и надписи прототипа, но стиль резко отличается от греческой монеты. У Диониса четко очерченный короткий нос; Геракл тоже коротконок, коренаст и широкоплеч. Некоторые элементы изображения переданы рельефными точками. Если учесть, что штемпель монеты резаный ручной талантливого мастера (правильная передача надписи, видимо, свидетельствует о знании греческого языка), а декоративные точки — излюбленный мотив устойчивой художественной традиции, то достаточно предположение, что отклонение от греческих канон в изображении человеческого лица и фигуры не случайны и выражают особенности местного этнического, вероятно гето-дакского, типа. При сравнении этого подражания с прототипом приходится констатировать, что оно гораздо выразительнее греческой монеты.

«Коротконосые Дионисы» встречаются в Румынии и на юго-западе СССР. Существуют близкие стилизованные подражания тетрадрахам Фасоса с «длинноносыми Дионисами». Большая часть их найдена на территории Болгарии и, вполне возможно, выражает особенности фракийского этнического типа. Фракийские подражания попадали и на территорию СССР. Это

¹⁰⁾ На западе Грузии (древняя Иберия) встречаются подражания золотым монетам Лисимаха.

носится как к ближнему, так и к дальнему.

На напном подражании I в. до н. э. (илл. 19) профиль Диониса и фигура Геракла сильно огулены. Надпись слегка искажена. На другом напном, тоже фразеологическом, подражании, выполненном с помощью средства стилизации (илл. 20), поле обратной стороны заполнено буквами, напоминающими знаки, многие из которых напоминают шейную гривну — фразеологическое слово «ФАСИОН», «ФАСИОН» — не что иное, как зеркальное отражение греческого слова «ФАСИОН», «ФАСИОН», «ФАСИОН», что обозначает принадлежность монеты — наиболее ценная часть надписи, и, насколько это возможно, добросовестно ее скопировал. Правда, в этом он не учел, что для правильного воспроизведения необходимо было вырезать буквы на штемпеле в зеркальном отражении.

На напных подражаниях наряду с фразеологическими надписями фасосского происхождения встречаются иные надписи: «ФРАКОН» или «ФРАКОН» — «ФРАКОН» или «ФРАКОН» — «КОТИОС», «ДЕ-ИТ» и др.

Дальнее подражание тетрадрахме Фа-са I в. до н. э. (илл. 21), видимо гетто-ское, сохраняет лишь общую компо-зицию прототипа. Дионис и Геракл пере-даны предельно схематично, вместо над-писей — два ряда точек. Интересно, что Диониса на этом подражании пять (!)

глаз. Должно быть, резчик штемпелей отождествил его с кем-то из божеств ме-сopotамского пантеона. Примеры подобных отождествлений можно найти на дальних и на-пных подражаниях тетрадрахм Фа-са, где голова Геракла была окружена рас-ходящимися лучами или превращается в птичью голову.

Некоторые исследователи утверждают, что подражания тетрадрахм Фа-са ча-ще всего выполнены в северном Причерноморье (юг Украины), однако на-м сразу же пришло в голову, что если это утверждение истинно, то какими же могут быть скифо-сарматские подражания? Среди дальних подражаний фасосским монетам, не зарегистрированных в зарубежных изда-ниях, но попадающих на территории СССР, существуют монеты, чеканенные не на ровных литых, как большинство антич-ных монет, а на кованых кружках с неров-ной поверхностью, на которой прочекани-вается лишь часть штемпеля (илл. 22). В северном Причерноморье не было место-рождения серебра, поэтому монетные круж-ки могли изготавливаться лишь из привозных серебряных изделий. Вес этих монет превы-шает вес прототипа.

Фасосские тетрадрахмы и подражания им часто встречаются в кладах вместе с серебряными римскими денариями, кото-рые к концу I в. до н. э. вытеснили из во-сточной-европейского обращения греческую монету.

Мы не могли охватить всего многообразия восточно-европейских по-дражаний, встречающихся на территории СССР, и ограничили-сь описанием наиболее характерных монет этого рода и попыткой стили-стической классификации, облегчающей распознавание их в коллекции. Издание подлинно научной историко-географической классификации этих монет — дело археологов, историков и музейных работников.

Советские нумизматы-любители, особенно на Украине и в Молда-вии, обладают уникальной возможностью создать достаточно полные научно осмысленные коллекции восточно-европейских подражаний, в которых могут оказаться и доселе неизвестные типы. Особую ценность таким коллекциям придаст точное указание мест находки каждого экземпляра. Со временем это поможет науке установить место выпуска именных подражаний. Только совместными усилиями нумизматов — ученых и любителей — удастся составить научно обоснованный и пол-ный свод подражаний, чеканившихся или применявшихся в денежном обращении на территории юго-запада нашей страны.

ЛИТЕРАТУРА

- А. И. Зограф. Античные монеты. М.-Л., Ян Фиди. Кельтская цивилизация и ее на-следие. Прага, 1961, стр. 130—138.
H. de la Tour. Atlas des monnaies gauloises. P. la Baume. Keltische Münzen, Braun-Paris, 1892.
A. Blanchet. Traité des monnaies gauloises, K. Pink. Einführung in die Keltische Münz-kunde. Wien, 1960.
R. Forrer. Keltische Numismatik der Rhein-und Donaulande, I, Straßburg, 1908; II, Graz, 1969.
M. Dessewiffy. Barbar Penzei, I—IV. Buda-pest, 1910—1913.

П. КАРЫШКОВСКИЙ,

доктор исторических наук

ВТОРАЯ КРУПНАЯ МОНЕТА ЦАРЯ ИВЕНСИМЕЯ

В конце I в. н. э. далекую Ольвию посетил прославленный фило-соф и преподаватель красноречия Дион, прозванный гостю современниками Хрисостомом («Златоустом»). Наблюдательному гостю бросилось в глаза, что «город борисфенитов» (так называли Ольвию из-за ее бли-зости к устью Днепра, именовавшегося у греков Борисфеном) зани-мает лишь часть своей былой территории, тесно застроен невзрачными домишками и огражден низкой и непрочной стеной; надгробные па-мятники и находившиеся в храмах статуи носили следы неоднократ-ных разрушений. По словам Диона, наиболее сильное разорение горо-да было результатом взятия его гетами примерно за полтора столет до его поездки. Вместе с тем Дион подчеркивает, что, хотя город был восстановлен по желанию соседних скифов и многие из них посели-лись в его стенах, ольвинопольцы сохранили любовь к поэмам Гомера и живой интерес к сокровищам эллинского духа¹.

Археологические раскопки подтвердили и уточнили рассказ древ-него очевидца. И все-таки история возрождавшейся после гетского раз-

¹ Дион Хрисостом. Борисфенитская речь. Перевод В. В. Латышева. — «Вестник древ-ней истории», 1948, № 1 (23), стр. 228.

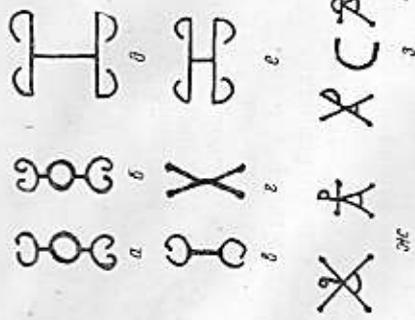
Илл. 1. Монеты с именем царя Инесимел, чеканенные в Ольвии:
а — по коллекции Д. И. Мошайгина (Москва); б — из коллекции Британского музея (Лондон)

рома Ольвии, характер ее взаимоотношений с окружающими племенами известен недостаточно. На помощь историю приходят надписи и, разумеется, монеты. Обедневший и часто тревожимый воинственными соседями город почти не чеканил серебра, поэтому каждая новая монета может оказаться важным историческим источником. То же относится к редчайшим золотым и серебряным монетам с именами «ларварских» царей, использовавшихся для их изготовления монетный двор зависшего от них города. Эти монеты никогда еще не были встречены в ходе научных раскопок ольвийского городища; они представлены лишь в немногих музеях. Не приходится говорить, какую ответственность возлагает обладание одной из таких монет на ее владельца и насколько важна своевременная и точная публикация данных о ней.

Осенью 1971 года в собрание московского коллекционера Д. И. Мошина поступила одна из таких наиболее редких серебряных монет, когда-либо вышедших из ольвийского монетного двора. На лицевой стороне монеты (илл. 1а) изображена обращенная вправо голова молодого, остроголового в «кружок царя в диадеме, концы которой огибаются вдоль шеи, украшенной крупнозернистым ожерельем (или гривной). За головой помещен царский знак (илл. 2а), вокруг надписи: «ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΙΝΕΣΙΜΕΩΣ» (титул и первые буквы имени вошли в пределы монетного кружка лишь своими нижними частями). На обороте представлена также обращенная вправо голова безбородого божества в лавровом венке с волосами, собранными на затылке в шаровидный узел. Под обрезом шеи (на ней заметна одежда или драпировка) находится грубое изображение плывущего вправо дельфина, позади в поле помещены две монограммы (илл. 2ж), спереди полукругом размещена надпись, означающая название города и первый слог

Илл. 2. Знаки и сокращения на царских монетах, чеканенных в Ольвии:

а — царский знак на монетах Инесимел; б — царский знак на монетах Инесимел; в — царский знак на ранних монетах Фарзоя; г — царский знак на поздних монетах Фарзоя; д, е — варианты царского знака на плитках с надписями босторского царя Иннефагеса из Танаиса; ж — монограмма на реверсе монет Инесимел; з — монограмма и сокращения на реверсе монет Инесимел

имени должностного лица (архонта), при котором производилась эмиссия. Следует добавить, что на монете заметны лишь нижние половинки букв, составляющих название города. На обеих сторонах монеты изображены и надписи заключены в точечный круг, уцелевший лишь частично. Монета чеканена из серебра, на неровном, плотном кружке (диаметр — 22,5—23,5 мм; вес — 11,12 г). Сохранность ее следует признать хорошей, хотя имеются царапины и другие мелкие механические повреждения поверхности.

До сих пор был известен единственный экземпляр этого типа монет, хранящийся в настоящее время в Британском музее. Когда-то он входил в состав распроданной по частям в 20-х г. коллекции бывшего великого князя Александра Михайловича и был описан А. В. Орешниковым². Монета Британского музея (илл. 1б) отчеканена на кружке несколько большего диаметра (24—25 мм); по весу и по сохранности она не отличается от описанного экземпляра (11,13 г по Орешникову, 11,11 г по Хиллу). Более того, можно утверждать, что обе монеты выбиты одним и тем же штемпелем аверса. Различия между ними обусловлены только тем, что штемпеля реверса неодинаковы. Действительно, легко видеть, что они отличаются не только художественностью и аккуратностью исполнения, но и рядом деталей. Так, на монете Британского музея перед лицом божества различаются следы изображения лука, незаметные на новой монете; имя города размещено на ранее известном экземпляре ретроградно (и притом вершинами букв не

² А. В. Орешников. Эскизурсы в область археологии Черноморского побережья, «Исторический сборник». III, М., 1915, стр. 16, табл. I, 6; G. F. H. 111. Greek coins acquired by the British Museum in 1920. «Numismatic Chronicle», 1921, стр. 165, табл. IV, 8; ср. А. Н. Зорфа. Английские монеты. «Материалы и исследования по археологии СССР», вып. 16, М.-Л., 1951, табл. XXXIII, 28. Первое упоминание о монете Инесимел находим в Протоколах Московского археологического общества в апреле 1908 г. («Нумизматический сборник», I, М., 1911, стр. 630).

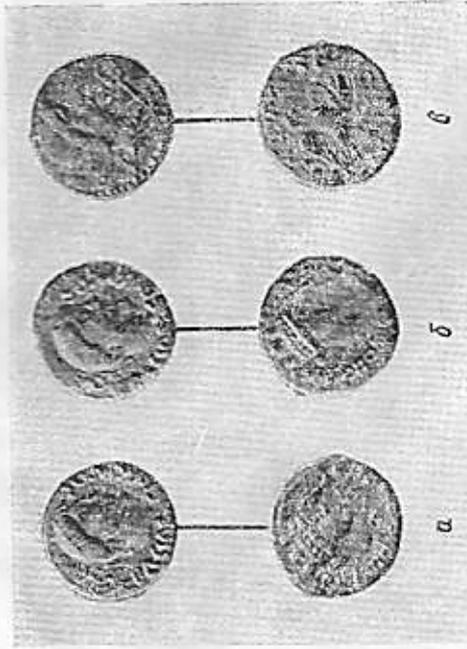
к гурту, а к центру кружка; сохранились лишь N и верхние части букв «омега» и «исиглона»); нижняя монограмма (сокращение архонтского титула) помещена не параллельно, а перпендикулярно по отношению к вертикальной оси основного изображения; наконец, на монете Британского музея полностью выставлено имя архонта — ΝΙΚΗΡΑΤΟΥ. Таким образом, вновь обнаруженную монету следует рассматривать как вариант ранее известного типа. Это, естественно, повышает ее научную ценность.

Хотя первая монета с именем загадочного Иненсмяя стала известна лишь в первом десятилетии нашего века, вопрос о том, кем был представленный на ней царь с явно выраженными чертами негреческого этнического типа, возник, можно сказать, на заре ольвийской нумизматики. Еще в начале XIX в. в собрание одного из первых коллекционеров античных монет нашего юга, основателя Одесского археологического музея И. П. Бларамберга (1772—1831), поступила небольшая серебряная монетка с уже знакомым нам бородатым лицом в царской диадеме с непонятным знаком у затылка. Эту монету описал известный в то время французский ученый Д. Рауль-Рошетт (1789—1854), автор многолетнего труда о греческой колонизации. Рауль-Рошетт воспользовался при этом рисунком и сведениями, сообщенными ему его русским корреспондентом и приятелем, одним из основоположников отечественной археологии и нумизматики И. А. Стемпковским (1789—1832). Оба они признали в изображении портрет неизвестного классическим авторам скифского или сарматского вождя. Надпись вокруг портрета была прочтена «БАСИЛЕОС ИНС МЕОС» (в русской транскрипции); царский знак был осмыслен как крылатый жезл Гермеса (кадуцей); изображение и монограмма на обороте получили неверное истолкование, но остатки надписи позволили сразу же отнести монету к Ольвии. В том же году описание и изображение этой монеты были включены в каталог коллекции Бларамберга и новый нумизматический памятник должен был, казалось, твердо войти в научный обиход⁴.

Книга Рауль-Рошетта сразу же привлекла внимание русских ученых; молодой исследователь прошлого Новороссии и Тавриды П. И. Кеппен (1793—1864) и маститый академик Е. Е. Келер (1765—1837) откликнулись подробными рецензиями. В своем сохுவатом, но дельном отзыве Кеппен (также будущий академик) кратко остановился на монете неизвестного царя, упомянув при этом, что она не только чеканена в Ольвии, но и найдена на ее руинах; Келер, однако, в приличном и далеко не всегда справедливым разборе труда французско-

⁴ D. Raoul-Rochette, Antiquités grecques du Bosphore-Cimmérien, Paris, 1822, стр. 100—104, табл. IV, J; ср. Choix de médailles antiques d'Olbiopolis ou Olbia faisant partie du cabinet de Blaramberg à Odessa, Paris, 1822, стр. 63, § LIX, табл. XX, 201 (автор прочел имя царя: IN. MEOC).

Илл. 3. Монеты с именем царя Иненсмяя и царя Фарзоя, чеканенные в Ольвии:
а — из коллекции Государственного Исторического музея (Москва);
б — из коллекции Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург); в — из частной коллекции (Одесса)

го коллегии обрушился на него, между прочим, и за публикацию знаменитой нас монеты: петербургский академик безоговорочно объявил последнюю «подделкой», сообщив при этом что ему предлагали несколько лет назад приобрести подобный экземпляр для Эрмитажа (Келер был с 1798 г. хранителем эрмитажного миникабинета) и что им были получены в связи с этим слепок и рисунок находившейся где-то на юге России монеты. В такой же мелочной и неосновательной рецензии на работу Кеппена Келер столь же голословно повторил свое мнение о несомненной поддельности монеты, описанной Рауль-Рошеттом⁵.

Заключение Келера, не подтвержденное никакими конкретными соображениями и вызванное, надо полагать, необычностью изображения и непонятностью надписи на монете из собрания Бларамберга, опровергается, в сущности, уже указанием Кеппена на ее находку на месте древней Ольвии. Вскоре последовала еще одна находка, на этот раз на развалинах древнего святилища Ахилла на уединенном и несомненно острове Левке (Фидониси на картах прошлого века; нынешний Змеиный остров против устья Дуная). Новый экземпляр дал возможность одесскому историку и нумизмату Н. Н. Мурзакевичу (1806—1883) различить все детали изображения (был замечен стеной венец на голове представленной на обороте богини), полностью

⁵ Обе рецензии Келера были опубликованы в Петербурге отдельными брошюрами без фамилии автора в 1823 г., а затем вошли в издание там же в 1850 г. собрание его сочинений (Н. К. Е. Köhler's Gesammelte Schriften, т. I, стр. 142—143, т. II, стр. 23, 24); ср. P. von Koeppen, Alterthümer am Nordgestade des Pontus, Wien, 1823, стр. 31.

прочность, надпись вокруг головы царя «БАСИЛЕОС ИНИСМЕОС» (в русской транскрипции) и правильно разобрав обе монограммы на обороте (илл. 2з). Сведения о царе Инисмее и его серебряных монетах были несколькими годами позже включены в посвященный античным монетам Северного Причерноморья сводный труд Б. В. Келера (1817—1886), еще и сейчас охотно цитируемый зарубежными нумизматами. Автор, которому, кроме монет, описанных Рауль-Рошетом и Мурзакевичем, был известен еще один «прекрасный экземпляр» занимающего нас типа из собрания известного коллекционера А. А. Сибирского (1824—1879), высоко оценил художественные достоинства монет «скифского царя Инисмея» и признал их, как и следовало ожидать, подлинными. Впрочем, после выезда из России Келер резко изменил свое мнение и объявил даже экземпляр с острова Левки «более чем подозрительным»; он отметил попутно, что ему случилось видеть (очевидно, еще до отъезда за границу) и другую фальшивую монету этого царя⁶.

Сомнения, посеянные Келером и Келером, стали рассеиваться, когда появились сведения о чеканенных в Ольвии золотых монетах с именем Фарзоя, другого «варварского» царя, установившего власть над городом (ср. илл. 3а). Впрочем, В. В. Латышев (1855—1921), автор пока единственного монографического исследования об Ольвии, оставил, по существу, вопрос о подлинности монет Инисмея открытым⁷. К этому времени, однако, стала известна еще одна монета этого царя (илл. 3а) поступившая вместе со всем собранием херсонского коллекционера древностей П. О. Бураткова (1815—1894) в Исторический музей в Москве и образцовая описанная вместе с одной из монет Фарзоя А. В. Орешниковым (1855—1933)⁸. Включенные ее изображения в Берлинский свод монет Северной Греции⁹ окончательно восстановило в правах Инисмея и его монеты, подлинность которых была признана также А. Л. Бертье-Делагардом (1842—1920), опубликовавшим веса

⁶ Н. Н. Мурзакевич. Монеты, отысканные на острове Левке или Фидониси, Записки Одесского общества истории и древностей». Т. III. Одесса, 1853, стр. 244, 245, табл. IV, 9.

⁷ В. В. Келер. Музей покойного кн. В. В. Кочубея. Т. I. СПб., 1857, стр. 71, 72; Т. II, стр. 331, примечание; В. von Köhne. Die Münzen der Scythien. «Berliner Blätter für Münz-Siegel-und Wapenkunde». Т. II, Berlin, 1853, стр. 136, примечание.

⁸ В. В. Латышев. Исследования об истории и государственном строе города Ольвии. СПб., 1887, стр. 11, 120. Неуверенность автора отчасти объясняется тем, что в использованном им русском переводе каталога И. П. Блазарамберга (M., 1828, стр. 63) монета Инисмея показана медной, а надпись и монограмма искажены.

⁹ А. В. Орешников. О монетах скифских царей с именем города Ольвии. Записки Русского археологического общества». Т. IV, 1890, стр. 24, табл. II, 12.

¹⁰ В. Pick. Die antiken Münzen Nord-Griechenlands. Т. I. Dacien und Moesien. Ч. I, Berlin, 1898, табл. XII, 9.

известных ему пяти экземпляров¹⁰, к которым в настоящее время можно прибавить еще три других¹¹.

Сравнивая крупные монеты с именем Инисмея (илл. 1а—б) и небольшие монетки с именем Инисмея (илл. 3а—б), нетрудно выявить ряд общих признаков, позволяющих объединить те и другие в одну серию. На обороте представлены, правда, различные божества — на крупных монетах оно характеризуется лавровым венком и добавочным изображением дельфина под обрезом шеи, на малых — голова божества увенчана, кроме лавров, стеной короной, так что уже Келер правильно увидел здесь богиню Тихе, покровительницу Ольвии. Но при этом различна общность царского портрета и помещенного при нем знака, одинаково размещение и содержание надписей (впрочем, крупные монеты чеканены при архонте Никерате, а малые при другом архонте, по мнению А. В. Орешникова, при Сатире, сыне Артемидора), а также одинаковая фактура плоских монетных кружков, низкий рельеф изображений и весь стиль исполнения, по своему четкий и выразительный, хотя несколько графичный и даже резковатый, позволяют не только отнести все эти монеты к одному времени, но и сделать возможным приурочение их к одному и тому же правителю¹².

К сожалению, ни в уцелевших произведениях античных авторов, ни в ольвийских эпиграфических документах ничего не говорится об Инисмее или Инисмее. Нелишне поэтому напомнить, что еще И. А. Стемпковский сопоставил имя царя, чеканившего свои серебряные

¹⁰ А. Л. Бертье-Делагард. Материалы для весовых исследований монетных систем древнегреческих городов и царей Сарматии и Тавриды. «Нумизматический сборник», II, М., 1913, стр. 67, N 23. Вот эти монеты: (а) вес 3,90 г, найдена на Левке (см. прим. 5, 6; ср. также Е. Н. Миплз. Scythians and Greeks. Cambridge, 1913, табл. III, 27); (б) вес 3,74 г, Государственный Исторический музей, М. (прим. 8, 9; ср. П. О. Буратков. Общий каталог монет. Ч. I. Одесса, 1884, стр. 77, № 250, табл. IX, 212; А. В. Орешников. Эскурсы, стр. 17, табл. I, 7; А. Н. Зотграф. Указ. соч., табл. XXXIII, 27 (ав); (в) вес 3,69 г, принадлежала согласно Келеру кн. Сибирскому, от которого перешла сначала к Х. Х. Лялю, а затем к упомянутому выше великому князю (ср. прим. 6 и 2); нынешнее местонахождение неизвестно; (г) вес 3,57 г, Государственный Эрмитаж (рис. 22); (д) вес 3,07 г, из коллекции Блазарамберга, плохой сохранности (ср. прим. 3, 4 и 6).

¹¹ Это, во-первых, монета из бывшей коллекции Г. П. Алексеева в Екатеринбургском музее (ср. Sotheby and Co. London, Catalogue of the Auction 2—3 June 1924. The Property of a Russian Nobleman, стр. 3, таб. I, 18); нынешнее местонахождение неизвестно; во-вторых, в конце 20-х гг. монета Инисмея была приобретена Британским музеем (без указания происхождения); вес 3,36 г; ср. G. F. Hill. Greek coins acquired by the British Museum in 1929. Numismatic Chronicle, 1930, стр. 291, табл. XIX, 9; в-третьих, такая же монета хранится в Музее истории религии и этнографии (вес 3,04 г, сохранность удовлетворительная; монета не описана). Необходимо заметить, что все монеты Инисмея происходят от одной пары штемпелей (впрочем, монета, принадлежавшая кн. Сибирскому, нам недоступна).

¹² А. В. Орешников. Эскурсы, стр. 16, 17; его же. Этюды по нумизматике Черноморского побережья. «Известия РАМБИК», т. I. Пг., 1921, стр. 228, 229; А. Н. Зотграф. Указ. соч., стр. 138, 139.

именем имеется такой знак, отличающийся от знака Иненсимея, главным образом, отсутствием центрального круглого знака (илл. 2d,e); знак Иниффимея, в свою очередь, находится на многих предметах, найденных в причерноморских и приазовских степях; он очень близок к царскому знаку на чеканенных в Ольвии золотых монетах Фарзоя¹⁹.

Полное отсутствие исторических свидетельств о царях, чеканивших в Ольвии золотую и серебряную монету со своими изображениями, именами и личными знаками, открывает широкое поле для всевозможных догадок и домыслов. Здесь не место для их разбора, но хотелось бы заметить, что часто повторяемое утверждение о том, что Фарзой и Иненсимей были правителями крымских скифов²⁰, является лишь одним из возможных предположений: царские знаки позволяют считать обонх скорее вождями сарматских племен, а Дион Христом и ольвийские надписи упоминают в окрестностях города в занимающее нас время и скифов, и сарматов. С другой стороны, соглашаясь с Орешниковым и Зографом в том, что монеты Иненсимея пришли на смену монетам Фарзоя, трудно воздержаться от мысли о том, что отечественное клеймо IN на золотой монете последнего, найденной в середине прошлого века в Нижнем Поднепровье (илл. 3в)²¹, может содержать начальный слог имени Иненсимея, подтвержденного, возможно, таким путем обращение монет своего предшественника...

Отметим в заключение, что «варварское» (сарматское?) происхождение царя Иненсимея не исключает его монеты из числа других ольвийских эмиссий. Напротив, и крупные, и мелкие монеты с его именем объединяются с городскими монетами целым рядом сюжетных, композиционных и стилистических черт. Так, мы встречаем на близких по времени к царскому серебору медных монетах Ольвии и изображение богини в царском венце²², изображение божества в лавровом венке с характерным круглым узлом волос на затылке²³. Близкие соответствия

име монеты в Ольвии, с именем боспорского царя Тиберия Юлиана Иниффимея (234/35—239/40 гг. н. э.), известного по группе надписей, найденных в древнем Танаисе¹³, и по сравнительно нередко встречающимся монетам, среди которых заметны значительные колебания в написании царского имени при передаче его в родительном падеже ININΘI MAIOY, ININΘIMEOY и ININΘIMHYOY, на некоторых монетах вполне удовлетворительной сохранности читается INΘIMEOY и даже INMEOY¹⁴. Родство всех этих форм, являющихся разными графическими вариантами введением того же чуждого греческому слуху туземного имени, позволяет присоединить к этому ряду и начертания Иненсимеос (в русской транскрипции) на ольвийских монетах. Иными словами, в основе всех приведенных именных образований лежит один и тот же антропоним, выступающий то в полной, то в краткой форме¹⁵. Это личное имя следует, по-видимому, связывать с ираноязычным (и уже — с сарматским) племенным миром¹⁷. О том же свидетельствует весь внешний облик царя, носящего на шее гривну (илл. 1a,b), и своеобразный локоп, свисающий вдоль виска [заметен лишь на малых монетах (илл. 3a,b)]. — Украшение и прическа чуждые причерноморским грекам. Особенно важен при этнической характеристике царя неизменно помещаемый позади его головы знак (илл. 2a,b), естественно входящий в круг так называемых сарматских царских тамг и встречающийся довольно близко соответствия на некоторых памятниках из Северного Причерноморья¹⁸. Нелишне добавить, что хотя на монетах боспорского Иниффимея нет его знака, но на трех (из четырех известных) надписях с его

¹³ Корпус Боспорских надписей. М.-Л., 1965, стр. 740 сл., №№ 1249—1252.
¹⁴ До находки монеты Иненсимея на Леяке Мурузакьяч даже предприняла попытку приписать изданный Рауль-Рошеттом экземпляр указанному боспорскому царю, см. N. Margakewicz, *Descriptio musei publici Odessani*, I. Numophylacium Odessanum Odessae, 1841, стр. 40, № 1, табл. I, 11.

¹⁵ А. В. Орешников. Эссе, стр. 17; ср. А. Н. Зограф. Указ. соч., табл. XLIX, 16—18; W. Wroth. *Catalogue of the Greek Coins of the British Museum*. Pontus London, 1889, стр. 74—75, табл. XVII, II, 12; A. von Sallet. *Zur Numismatik der Könige von Pontus und Bosphorus*. «Zeitschrift für Numismatik», т. IV, 1887, стр. 310, 311.

¹⁶ Минца приводит (указ. соч., стр. 487) в качестве параллели имена СПАРТАМЕИΘΗΣ и СПАРТАМЕΙΘΗΣ у Геродота. Можно предположить, что иранский фонема во всех рассматриваемых именах передавалась греками как при помощи сплранты С, так и при помощи дентальной аспираты θ; нечеткость или даже безгласность произношения безударной гласной между двумя носовыми делает объяснимыми колебания между I и E и даже полное выпадение этой редуцированной гласной на письме в кратких формах имени Иниффимея — Иненсимея.

¹⁷ Попытку разъяснения этого имени см. Я. Хармагга. К истории Херсонеса Таврического и Боспора. «Античное общество», М., 1967, стр. 207 (ср., однако, старожанное англоязычное Згуцы — L. Ziguista, *Die Personennamen griechischer Städte der nördlichen Schwarzmeerküste*, Prag, 1955, стр. 311, § 656).

¹⁸ Э. И. Соломонович. Сарматские знаки Северного Причерноморья. Киев, 1959, стр. 87 сл., № 41/42; стр. 113 сл., № 57; стр. 122, № 61; стр. 161, № 148.

¹⁹ Э. И. Соломонович. Указ. соч., стр. 61 сл., №№ 14—16 (ср. также эскизы №№ 41, 55, 57—58, 98—100, 102). Знак на монетах Фарзоя находится не в лозе у головы царя, как это полагал А. В. Орешников (Этюды, стр. 228), а в лапах орла на обороте, как это правильно указал А. Н. Зограф, напрасно отождествляющий, впрочем, знаки Фарзоя и Иненсимея (указ. соч., стр. 138, табл. XXXIII, 24—26; ср. В. Pick. Указ. соч., табл. XII, 6—8).

²⁰ См., например, Д. П. Каллистова. Северное Причерноморье в античную эпоху. М., 1962, стр. 166; Д. Б. Шелов. Античный мир в Северном Причерноморье. М., 1956, стр. 145; В. Д. Блаватский. Античная археология Северного Причерноморья. М., 1961, стр. 71; Б. Н. Граков. Скифы. М., 1971, стр. 40, 41.

²¹ Н. Н. Мурузакьяч. Монета скифского царя Фарзоя. «Записки Одесского общества истории и древностей», т. V. Одесса, 1863, стр. 593—594. Монета находилась в упомянутом выше собрании великого князя, а затем была продана за границу (ср. Naville et Ce, *Geneve. Catalogue XVI. Collection St. Matseaux et autres*. Auction 3 juillet 1933, стр. 64, табл. 36, 1077).

²² Зограф. Табл. XXXIV, 6; Pick. Табл. XI, 1.

²³ Зограф. Табл. XXXIV, 12, 15, 16; Pick. Табл. XI, 7, 10—12, 14.

находим и при выделении таких деталей, как наличие деформированного дельфина под бюстом божества и лука перед его лицом²⁴. Наконец, на ольвийских монетах известны и ретроградное размещение крутой легенды²⁵ и даже такие штемпеля, в которых направленные письма меняются в середине слова²⁶, широко представлены на городских монетах монограммы.

Все перечисленные сопоставления не только прочно включают монеты Иненсимея в ряд ольвийских эмиссий, но и определяют время их чеканки, которая, как это убедительно показали А. В. Орешников и А. Н. Зограф, приходится на вторую половину I в. н. э.; со своей стороны, мы бы сочли возможным несколько уточнить эту дату, отнеся монеты Иненсимея к концу 80-х или к началу 90-х гг. Такое заключение хорошо увязывается со средними весами рассматриваемого серебра, которые относятся как 3:1 (11, 12 г и 3,48 г) и соответствуют реальным средним весам римского денария (3,78 г при Клавдии, 3,24 г при Нероне, 3,18 г при Траяне)²⁷. Необычность такого номинала, как три денария²⁸, находит себе объяснение в особенностях денежного обращения в восточных провинциях Рима в эпоху ранней империи: в Малой Азии продолжается в это время выпуск серебра, причем основной номинал этой чеканки (средний вес его составлял при Августе 11,96 г, при Клавдии — только 10,16 г) рассматривался одновременно и как три римских денария, и как тетрадрахма традиционной для этой области системы кистофоров²⁹. Если большие монеты Иненсимея следовали, что очень вероятно, этому образцу, то они также были не только тройными денариями (в глазах римлян), но и тетрадрахмами (в глазах местного населения)³⁰. В связи с этим следует напомнить, что именно эмиссия тетрадрахм рассматривалась в эллинистической Азии как важная прерогатива независимой царской власти, и поэтому крупное серебро Иненсимея было в глазах его современников не менее ярким свидетельством суверенности этого правителя, чем чеканка золота его предшественником Фарзоем.

г. Одесса

²⁴ Зограф, Табл. XXXIV, 13; Pick, Табл. XI, 7, 9; ср. также Орешников, Эскурсы, табл. II, 23.

²⁵ Зограф, Табл. XXXIII, 25; Орешников, Эскурсы, табл. II, 23.

²⁶ Pick, Табл. XII, 8; ср. также H 11, Greek coins acquired by the British Museum in 1929, «Numismatic Chronicle», 1930, табл. XIX, 8.

²⁷ L. C. West, Gold and Silver Coin Standards in the Roman Empire, New York, 1941, стр. 21, табл. Идеальные нормы составляли при Августе $\frac{1}{8}$, а при Нероне $\frac{1}{16}$ римского фунта, т. е. 3,90 и 3,41 г.

²⁸ Ср. А. Л. Бертье-Делагард, Указ, соч., стр. 128, примечание 10.

²⁹ H. Mattingly, Coins of the Roman Empire in the British Museum, T. 1, London, 1965, стр. LIII, ср. А. Н. Зограф, Указ, соч., стр. 53.

³⁰ Этому не противоречат их вес: средние веса парфянских царских тетрадрахм составляют при Пакоре (78—115 г. н. э.) 11,72 г, а при Вологазе III (105—147 г. н. э.) 11,09 г (см. L. C. West, Указ, соч., стр. 73, 74); таким образом, Иненсимей фактически придерживался тех же весовых норм, что и современные ему владыки Парфии.

Условные обозначения монетных дворов и медальеров на монетах стран Европы

Статья под таким заголовком, опубликованная в седьмом выпуске сборника «Советский коллекционер», вызвала многочисленные отклики.

Собиратели монет из Риги, Даугавпилса, Одессы, Кировска, Ворошиловградской области и другие прислали ценные замечания и дополнения. Редакция СК и автор выражают им свою благодарность.

Кроме того, после опубликования статьи автору стали доступны некоторые материалы, которыми он ранее не располагал. Эти обстоятельства и побудили автора продолжить работу над статьей, а редакцию Сборника опубликовать дополнение к ней.

Надо иметь в виду, что авторские инициалы и подписи на монетах нередко сопровождаются начальными буквами или словами латинских терминов, обозначающих характер участия мастеров в создании монеты:

F или FEC	— сделал, изготовил;
INV или invenit	— изобрел, придумал;
SC или SC-t-scalpsit	— высекал;
M или modelavit	— моделировал;
SC или SC-t-scalpsit	— вырезал;
INC или INC-t-incidit	— вырезал.

РОССИЯ И СССР

В 1896 г. на Парижском монетном дворе, кроме рублей и полтинников, была отчеканена также часть монет 25-копеечного достоинства, а в 1897—1899 гг. в Париже и Брюсселе чеканились только рубли и полтинники [9].

Русские биллонные монеты 1916 г., изготовленные в Японии в г. Осака, распределяются по отсутствию инициалов начальника монетного отделения [9].

Медные монеты 1896 и 1897 гг., хотя и помечены буквами СЛБ, чеканены в Бирмингеме на монетном дворе фирмы Хитен (Hutton), а в 1899 г. Миплстерство финансов перело заказ на чеканку меди заводу Розекранца в Петербурге [9].

В перечне инициалов начальников монетных отделений указано:

Н. П. — Николай Иосса (Иосса) 1848—1877 гг.
Н. Ф. — Николай Фоллендорф 1864—1882 гг.

С легкой руки Х. Гилля, помещавшего эти даты в своих работах [1, 2], они перешли затем в каталоги других авторов [4].

Между тем даты требуют детализации в соответствии с обозначениями на монетах:

Н. Г. — Николай Иосса 1848; 1852—1855; 1866—1877 гг.
Н. Ф. — Николай Фоллендорф 1864—1866; 1877—1882 гг.

Нуждается в обосновании утверждение, что инициалы А. Г. на пятирублевике 1889 г., рубле 1898 г. с памятным Александром II и рубле 1912 г. с памятным Александром II принадлежат медальеру Абрааму Грлинхесу.

Гиль и Ильин [2], а позднее Гаршин [3] относили их к другому медальеру — Авену Грлинхесу.

Добегингелю, на Петербургском монетном дворе в конце XIX — начале XX вв. работали два медальера, носившие эту фамилию: Авенир Григорьевич (1822—1905) и его сын Абраам Авенирович (1849—1912).

Великий князь Георгий Михайлович [5], ссылаясь на документы монетного двора, утверждает, что портрет Александра III, помещаемый с 1886 г. на золотых и серебряных монетах, выполнен Абраамом Грлинхесом, а Авениру принадлежат гербовая сторона этих монет.

Рубль 1898 г. на открытие памятника Александру II почти полностью повторяет изображение на медалях, посвященных этому же событию и подписанных «ГРИЛИХ. СЫНЪ», т. е. Авраам Грлинхес.

Работа над рублем 1912 г. с памятным Александром III напрасно приписывается Авениру Грлинхесу — он умер в 1905 г.

Советские рубль и полтинник с инициалами П. Л. (Петр Латышев) известны не с 1924 г., а с 1922 г. (тип с пятиконечной звездой и гербом РСФСР). В 1923 г. эти же инициалы помечены советские червонец, а рубль и полтинник не выпускались вообще. С 1924 г. появляется новый тип рублей и полтинников с буквами Л. Л. и Т. Р. (последние только на некоторых полтинниках 1924 г.).

Вопрос о месте чеканки полтинников 1924 г. с буквами Т. Р. (Томас Рос), заказанных нашим правительством в Англию, до сих пор исследователями оспаривается по-разному. Фортинский [6] и Славский [9] относят их к чеканке Лондонского монетного двора, а Мошингин и Дашевский [7] — к чеканке — Бирмингемского (фирмы «Бирмингем Лимитед»). При этом обычно не приводятся ссылки на документы, только в статье Мошингина и Дашевского упоминается о пробных полтинниках, поднесенных послу СССР И. М. Майскому и консулу В. Е. Баргову при посещении ими в 1924 г. Бирмингемского монетного двора [8].

ПРИБАЛТИКА [10]

Данные о монетных эмиссиях республик Прибалтики в период существования буржуазного режима представлены таблицей.

Монетный двор Латвии был организован при печатном дворе государственных бумаг в Риге, начал чеканить монеты 17 марта 1937 г., и существовал он до 25 марта 1941 г.

На нем чеканились монеты нового типа. В 1940 г. некоторое количество монет было изготовлено штормеями 1939 г.

На эстонской монете 25 сентов (1928 г. имеют буквы Т. К. Это инициалы Теодора Квирик (Theodor Käätik, р. 1889 г.), директора государственного печатного двора в Таллине с 1923 г. до его ликвидации. Проставление его инициалов на монетах не вызыва-

Тип монет	Авторы проектов		Место чеканки
	Художники-графики	Медальеры и граверы (различны инициалами)	
ЛАТВИЯ			
Серия 1922 г. (50, 20, 10, 5, 2 и 1 сантим) и 1 сантим 1934 г.	Рихард Зариньш (Richard Zaringis, 1869—1939), монеты подписаны его фамилией	Швейцарский медальер Анри Жакот (Henri Jacot)	Фирма «Братья Угелли и сыновья» (Hugelin Freres and Sons) в Ле-Жюле (Швейцария, кантон Невшатэль)
2 и 1 сантим этого же типа 1926 и 1928 гг.	То же	То же	Бирмингемские фирмы «Бирмингем Лимитед» (монеты в 2 сантим) и «Кингс Нортон Лимитед» (монеты в 1 сантим)
2 и 1 сантим 1932 г.	>	>	Лондонский монетный двор
1 сантим 1935 г.	>	>	«Бирмингем Лимитед» и «Кингс Нортон Лимитед» по 2,5 млн. экземпляров каждой фирма
3 лат 1929, 1931 и 1932 гг.	Рихард Зариньш, без подписи	Английские медальеры: сторона с портретом женщины, олицетворяющей Латвию — Перси Метцель (Percy Metcalfe, р. 1836 г.); сторона с гербом — Джорж Крюгер Грей (Georg Krueger Gray)	Лондонский монетный двор
1 лат. 1924 г., 2 лата 1925 и 1926 гг.	Я. Тилберг (J. Tilbergs)	Джорж Крюгер Грей	То же
Новый тип: 2 сантим 1937 и 1939 гг., 1 сантим 1937, 1938 и 1939 гг.	Лудолф Либерт (Ludolf Liberts, 1895—1959) и Артур Анинс (A. Arinis) р. 1904 г.	Везолио, Анинс граверов и штормея этих монет	Латвийский государственный печатный и монетный двор в Риге
ЛИТВА			
Серия 1925 г. (5, 2, 1 лит. 50, 20, 10, 5 и 1 сент)	Юозас Закарас (Juozas Zakaras, 1881—1944)	То же	Серебряные монеты — на Лондонском монетном дворе, бронзовые — фирмой Кингс Нортон в Бирмингеме. Кроме того, около 2 млн. монет 1 лит с датой 1925 г. изготовлено фирмой Спиндулис (Spindulis) в Каунасе
Монеты 1936 г. (10 литов с Витовтом, 5 литов с Басананусом, 5, 2 и 1 сент)	То же	То же	Фирма Спиндулис в Каунасе на эггетках, полученных в Брюссельского монетного двора
10 литов 1938 г. в память 20-летия буржуазной Литвы	>	>	То же
Пробные 2 лата 1938 г. (двух типов)	>	>	Брюссельский монетный двор
ЭСТОНИЯ			
Серия 1922 г. (5,3 и 1 марка)	Эльза Розендорф		Фирма Гирш (Hirsch Messing und Kupferwerke) в Боруле
Монеты 1924 г. (5 и 1 марка) и 1925 г. (10 и 3 марки)	>	>	Таллинский печатный двор

Тип монет	Авторы проектов		Место чеканки
	Художники-графики	Медальеры и граверы (резьчики штампелей)	
Талер 1824 г. в память 400-летия выпуска первого иере талера	Антон Шарф	Карл Таэль (Цолл, р. 1894 г.)	Венский монетный двор
4 дуката и 2 гульдена 1885 г. в честь вторых стрелков составленной в Инсбру-же	Антон Шарф по эскизу А. Буссона. Под портретом Максимилиана I подписан BOUSSON—A. SCHARFF.	То же	Венский монетный двор
2 гульдена 1867 г., так наз. «Кутнерские», на возобновление добычи серебра на Кутной горе	Фридрих Лейбак — сторона с портретом, Андерс Нойдек (Andreas Neudeck, 1849—1914) — сторона с церковью св. Барбары (подписана A. NEUDECK)	То же	Венский монетный двор
1, 10 и 20 крон 1908 г. на 60-летие царствования Франца Иосифа I	Рудольф Маршал (Rudolf Marschall, р. 1873 г.) — сторона с портретом, Андерс Нойдек — оборотные стороны	То же	Венский монетный двор
5 крон 1908 г. на это же событие	Рудольф Маршал — сторона с портретом, Стефан Шварц (Stephan Schwarz, 1881—1924) — сторона с аллегорической фигурой	То же	Венский монетный двор
100 крон 1908 г. на это же событие	Рудольф Маршал — сторона с портретом	То же	Венский монетный двор
Монеты с портретом Франца Иосифа I, начата с 1909 г.	Стефан Шварц — стороны с портретом подписаны ST. SCHWARTZ	То же	Венский монетный двор
Пробная, так наз. «победная», крока 1914 г.	Карл Гецц (Karl Goetz, 1875—1950)	То же	Венский монетный двор
Крона 1956 г. в память 1000-летия прихода венгров в Дунайскую долину	Филипп Эдмунд Бек (Philipp Edmund Beck, 1873—1945), без подписи	То же	Кремницкий монетный двор (К. В.)
5 и 100 крон 1907 г. на 40-летие коронации Франца Иосифа I в Будапеште	Карл Гера (Karl Gerl, 1857—1907) — стороны с портретом, Иосиф Рейхнер (Joseph Reichner, 1859—1923) — стороны с изображением коронации	То же	То же
Сувенирная серия венгерских монет 1896 г. на 1000-летие прихода венгров на Дунай. Выпущена в подражание старинным венгерским монетам. В обращении не была	Карл Гера, Иосиф Рейхнер и Александр Майер (Alexander Mayer, 1840—1919)	То же	То же

Автор 25-шillingовой монеты 1909 г. в память австрийского писателя П. Розегера — медальер Пихль (Pichl), а 50 шillingов 1970 г., с портретом канцлера Рёшнера, — скульптор Гюнтер Басель (Günther Baszel р. 1902 г.).

АЛБАНИЯ И НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА АЛБАНИЯ

Албанские монеты периода буржуазной республики, королевства и итальянской оккупации выпущены Римским монетным двором и имеют обозначение R. Часть монет 1927 и 1930 гг. чеканена Венским монетным двором и помечена буквой V.

Проекты изготовил итальянский медальер Джузеппе Романьоли (Giuseppe Romano), р. 1872 г.), а штемпеля гравировал главный медальер монетного двора в Риме Атилио Мотти (Attilio Motti), фамилия их обозначены на монетах.

Монеты Народной Республики Албании не имеют обозначения места выпуска и изготовившего их медальера.

Тип монет	Авторы проектов		Место чеканки
	Художники-графики	Медальеры и граверы (резьчики штампелей)	
Серия 1926 г. (10, 5, 3 и 1 марка), 25 сентов 1928 г., 10 сентов 1931 г. и 50 сентов 1936 г.	Г. Вестенберг	Карл Таэль (Цолл, р. 1894 г.)	Таллинский монетный двор
1 сент 1929 г. и 2 кроны 1930 г. (с Таллинским эмблемом)	Академик Гюнтер Рейндорф (р. 1889 г.)	То же	Венский монетный двор
5 сентов 1931 г., 2 сента 1934 г. и 1 сент. 1939 г.	Сторона с номиналом — Г. Вестенберг, сторона с гербом — Г. Рейндорф	То же	Венский монетный двор
2 кроны 1932 г. (300 лет университета в Тарту)	Сторона со эмблемой — Г. Вестенберг, сторона с гербом — Г. Рейндорф	То же	Венский монетный двор
1 крона 1933 г. (10-й немецкий фестиваль)	Сторона с лирой — Г. Рейндорф, сторона с гербом — Г. Вестенберг	То же	Венский монетный двор
1 крона 1934 г.	Сторона с кораблем — Г. Рейндорф, сторона с гербом — Г. Вестенберг	То же	Венский монетный двор
20 сентов 1935 г.	Г. Вестенберг	Эммануэль Мариот (р. 1911 г.)	Венский монетный двор

Известны авторы проектов ряда памятных монет Австро-Венгерской империи [16].

АВСТРИЯ (ДО 1918 г. АВСТРО-ВЕНГРИЯ) [11]

По этому поводу в 1934 г. были резкие выступления в издании «Труда» и в печати.

Тип монет	Авторы проектов	Место чеканки
Талер 1868 г. в память 100-летнего юбилея в Вене	Вацлав Сейдан (Vaclav Seidan, 1817—1870) — сторона с аллегорической фигурой под деревом (подписана SEIDAN)	Венский монетный двор
2 гульдена 1879 г. на «северную свадьбу» Франца Иосифа I	Фридрих Лейбак (Friedrich Leisack, 1839—1898) — сторона с портретом (по модели скульптора Иосифа Таутенхафна, 1837—1911 гг.), Антон Шарф (Anton Scharrf, 1845—1903) — сторона с аллегорической фигурой (также по модели Таутенхафна). Обе стороны без подписей	То же

¹ Эстонская энциклопедия (на эст. яз.), т. 5, стр. 28.

АНДОРРА

Это маленькое государство, находящееся под совместным протекторатом Франции и Испании, пользуется французскими и испанскими монетами. В последние годы здесь выпущено небольшое количество юбилейных монет в 50 и 25 ланро, носящих сувенирный характер. Серия 1960 г. с изображением Карла Великого, по преданию основателя Андорры, 1963 г. — с портретом епископа Бенедикта и 1964 г. — с портретом Наполеона I, при котором Андорра временно входила в состав Франции, чеканены в Мюнхене.

Автор проекта серии 1960 г. — Брейтхольц Гинзе (Breitholz Hinze), Портреты Бенедикта и Наполеона I на двух последующих сериях выполнил Мюллер (Müller).

БОЛГАРИЯ И НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА БОЛГАРИЯ

Серия бронзовых и медно-никелевых монет 1901—1913 гг. изготовлена Парижским монетным двором по проектам медальера Альфреда Борреля (Alfred Borrel) (родился в 1836 г., умер в начале XX в.).

На этих монетах имеются значки: администрация монетного двора (рог изобилия), главного медальера Патэ (Факел) и подпись медальера А. BORRELL.

Портрет Фердинанда I на монетах 1912 г. принадлежит австрийскому медальеру Рудольфу Маршалу.

50 стотинков 1937 г. выполнены по проекту болгарского художника-графика Вали Захариева².

Монеты Народной Республики Болгарии чеканятся на монетном дворе в Софии без условных обозначений.

ВАТИКАН

Серия монет 1969 г. папы Павла VI изготовлена резинком Монасса, по проекту К. Руффини и имеет подпись «С. RUFFINI-MONASSI INC».

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ [12]

Данные об авторах проектов английских монет представлены в таблице.

Тип монет	Авторы проектов	Место чеканки
С портретом молодой королевы	МОНЕТЫ КОРОЛЕВЫ ВИКТОРИИ (1837—1911) Портрет королевы работы Вильяма Вейссера (William Wyon, 1795—1851). Инициалы W. W. в на крупных серебряных W. WYON С 1850 г. на бронзовых монетах появился портрет другого типа работы Леонарда Чарльза Вайона (Leonard Charles Wyon, 1825—1891). Монеты 1953—1954 гг. помещены инициалами L. C. W., более позднее — без инициалов.	Лондонский монетный двор. Часть бронзовых монет 1874—1876 и 1881—1882 гг. выпущена фирмой Райлф Хитен и сыновья (Ralph Heaton and Sons) в Бирмингеме и опознается по инициалу буквы H в вол. датой.

² В. Л. Т. о. л. «Висла Захариева», София, «Български художник», 1954.

³ Портрет, помещенный на медных монетах 1/3 фартинга для обращения в колониях, выполнен В. Вайоном по модели Вильяма Гиза (W. Giese).

Продолжение

Тип монет	Авторы проектов	Место чеканки
Флорин и кроны, так наз. «этического типа» 1847—1887 гг. с перерывами Тип так наз. «золотого юбилея» (50 лет царствования Виктории). Вып. 1887—1893 гг.	Оборотные стороны монет: Медаль (с 1850 г. бронзовая): «Сидней Британия» работы В. Вайона, подлинно несколько видоизменена Ч. Вайоном. С некоторыми модификациями она помещалась на бронзовых монетах последующих королей, а при Георге VI и Елизавете II сохранилась только на пенни. Серебряники: шиллингов, полушиллингов и кроны — работы Жана Ватиста Мерлена (Jean Baptiste Merlen, 1769—1847). Золотых: с изображением герба — работа Мерлена, с изображением св. Георгия, поражающего дракона, работа Бенедетто Пиструччи (Beneditto Pistrucci 1784—1859). На монетах инициалы В. В. П. Наоборотное св. Георгия работы этого медальера помещалось на монетах с 1817 г. по 1825 г., затем было заменено гербом и вновь появилось с 1871 г., являясь характерным признаком золотых английских монет до наших дней. Портрет королевы работы В. Вайона. Гербовая сторона работы Вильяма Дитча (William Ditch, 1806—1864) не подписана. Портретную сторону по проекту Эдгара Бема (J. Edgar Bemm, 1834—1890) на монетах J. E. B. гравировал Д. Ч. Вайон. Последнему принадлежат и оборотная сторона, за исключением кроны со св. Георгом работы Б. Пиструччи. Портретную сторону по модели Томаса Брока (Thomas Brock, 1847—1922, на монетах J. V. B.) гравировал Георг Вильям де Соллес (Georg William de Saulles, 1862—1903). Оборотная сторона серебряных монет: гербы — работа Эдуарда Либингера (Eduard Reuber), но без подписи; со св. Георгом — Б. Пиструччи. МОНЕТЫ ЭДУАРДА VII (1901—1910) Портретная сторона всех монет сделана по проекту Г. В. де Соллеса и имеет надпись DE S. Ему же принадлежит оборотные стороны шиллингов и флоринов. Для создания фигуры «Стоящая Британия», помещенной на флоринах, де Соллесу поручила дочь управляющего монетным двором.	Часть золотых монет, имеющих буквенные обозначения места выпуска, с начала 70-х гг. чеканятся в Австралии и Филиппах. Лондонского монетного двора в Сиднее (S) и Мельбурне (M), а в конце XIX в. — также в Перте (P).
С портретом королевы в пожилom возрасте (после 1893 г.)	МОНЕТЫ ГЕОРГА V (1910—1936) Портрет короля работы Эдгара Беграмма Макеннелла (Edgar Beagram Mackinnell, 1863—1931) с инициалами В. М. В 1927 г. были несколько изменены оборотные стороны серебряных монет всех номиналов по проектам Джоржа Крюгера Грея (George Kruger Gray) с инициалами K. G.	Лондонский монетный двор. Часть бронзовых монет 1912, 1918 и 1919 гг. с буквой H изготовлена фирмой Heaton а пенни 1918—1919 гг. с буквами K. N. — фирмой Kings Norton в Бирмингеме.

⁴ Монеты 1926 г. выпущены в кратковременное царствование Эдуарда VIII (с 20 января по 11 декабря 1936 г.), но все они с портретом Георга V. Новый тип монет изготовить не успели. Известны только пробные двенадцатикугольные 3 пенни из литейной бронзы с портретом Эдуарда VIII работы Т. Х. Пэджей и оборотной стороной работы Медж Китченера.

Типы монет	Авторы проектов	Место чеканки
	<p>В 1935 г. выданы кроны по поводу 25-летия юбилея короля (25 лет царствования) на которых помещено новое изображение св. Георгия работы Перен Метсальфа (Percy Metsalf, р. 1895 г.).</p> <p>МОНЕТЫ ГЕОРГА VI (1936—1952)</p> <p>Портрет короля работы Томаса Хэмфри Паджета (Thomas Humphrey Paget, р. 1893 г.) с инициалами H. P.</p> <p>На Фартингах изображение агнца крестовидной работы Харольда Вильсона Паркера (Harold Wilson Parker, р. 1896 г.), инициалы W.P.</p> <p>На поленини — корабль, Френсиса Дрэка «Золотой лань», работа Т. Х. Паджета.</p> <p>На серебряных 3 пенни — щит св. Георгия и геральдическая роза Теодора, работа Д. Крогера Гвен.</p> <p>На двенадцатиугольных 3 пенни из нержавеющей бронзы — растение морская армерия, несколько измешивший рисунок, предложенный Малж Китченер (Malge Kitchen, р. 1889 г.) для 3 пенни Эдуарда VIII.</p> <p>На 6 пенни, флоринах, полукронах и кронах остались прежние изображения, предложенные Д. Крогером Греем.</p> <p>МОНЕТЫ ЕЛИЗАВЕТЫ II (с 1952 г.)</p> <p>Портрет королевы работы Мэри Гиллик (Mary Gillick) с инициалами M.</p> <p>Оборотные стороны:</p> <p>На 3 пенни — средневековая опуская решетка в крепостных воротах, работа Вильяма Гарднера William Gardner, инициалы W. G. Этот же медальер проектировал и моделировал оборотные стороны шиллингов английского и шотландского типов.</p> <p>На 6 пенни — петок, сплетенный из роз (эмблема Англии), чертополох (эмблема Шотландии), трилистник (эмблема Ирландии) и поря (эмблема Уэльса).</p> <p>Эти же четыре эмблемы составных частей Великобритании помещены на флоринах в виде сложной композиции, а на кронах — между гербами этих исторических областей.</p> <p>На полукронах изображен гербовый щит. Все эти изображения моделировал Сесиль Фуллер (Cecil Thomas) по проекту Эдгара Фуллера (Edgar Fuller). На монетах — инициалы обоих авторов С. Т. и Е. Ф.</p> <p>Портретная сторона коронационной кроны 1953 г. с изображением Елизаветы II в форме шафа полка гвардейских гренадеров перенесена на лошади спроектировал Дэвидбертом Льюорд (Gilbert Ledward, р. 1888 г.).</p>	<p>Продолжалась чеканка золотых монет в Австрии и Канаде, а в 1924—1930 гг. еще в Южной Африке и в г. Претории (обозначение S. A.).</p> <p>Лондонский монетный двор</p> <p>Лондонский монетный двор</p>

⁶ Первые монеты с подобным рисунком были выпущены при Елизавете I в XVI веке.

Монеты проектировали будапештские

медальеры: [26]

Лайош Беран (Lajos Beran, 1882—1943)

Иштван Иван (István Iván)

5 филлеров, типы 1948 и 1953 гг.
2 форинта типа 1946 г.

2 филлера, типы 1946 и 1950 гг.,

50 филлеров типа 1967 г.,
5 форинтов с портретом Л. Кошута разных выпусков,

20 форинтов с портретом М. Тянича из юбилейной серии 1948 г. (100-летие революции 1848—1849 гг.)

Юбилейные серии 1956 г. (10-летие Венгерской республики) и 1961 г. (композитор Б. Барток). Лицевая сторона серии 1966 г. с портретом полководца М. Эртьяни (оборотную сторону спроектировал Лоранд Варга—Loland Varga).

Йожеф Ремеши (Jozsef Reményi, 1887—1956)

10 и 20 филлеров всех типов,
50 филлеров (кроме типа 1967 г.).

Монеты юбилейной серии 1948 г.: 5 (портрет Ш. Петефи) и 10 (портрет П. Сечени) форинтов.

Миклош Боршош (Miklos Borgos, р. 1906)

Юбилейная серия 1961 г. (композитор Лист)

Андраш Каш Нага (Andras Kis Nagy)

Юбилейная серия 1967 г.—85 лет со дня рождения композитора З. Кодай.

ГДР и ФРГ [13]

Монетный двор ГДР в Муленхютте (обозначение E) последний раз выпустил монеты в 1953 г. и прекратил работу. Остался только Берлинский монетный двор.

В последние годы в ГДР выпущено несколько образов памятных монет по поводу юбилеев выдающихся людей:

10 марок 1966 г. — 125 лет со дня смерти К. Ф. Шанкеля,

20 марок 1966 г. — 250 лет со дня смерти Г. В. Лейбница,

10 марок 1967 г. — 100 лет со дня рождения К. Кольяни,

20 марок 1967 г. — 200 лет со дня рождения В. Гумбольдта,

5 марок 1968 г. — 125 лет со дня рождения Р. Коха,

10 марок 1968 г. — 500 лет со дня рождения И. Гуттенберга,

20 марок 1968 г. — 150 лет со дня рождения Карла Маркса,

20 марок 1969 г. — 220 лет со дня рождения И. В. Гете.

Все они помечены инициалом авт.зр. RH и спроектированы скульптором Герхардом Ромметелем (Gerhard Rommel, р. 1934 г.). Юбилейные монеты 1972 г.: 20 марок — 500 лет со дня рождения Л. Крайхаха, 10 марок с памятным жертвам фашизма в Бухенвальде и 20 марок с портретом Вильгельма Пика сделаны по рисункам графика Акселя Бертрама (Axel Bertram) и моделям скульптора Вильфрида Фиценрейтера (Wilfried Fitzreiter).

Типы монет	Авторы проектов	Место чеканки
Бронзовые монеты 1854, 55, 60, 65 и 70 гг.	МОНЕТЫ ВЕЛИКОГО ГЕРЦОГА ВИЛЬГЕЛЬМА III (1849—1890) Барт (ВАКТН), локсбургский медальер, работавший в 1840—1890 гг.	Монеты 1854 и 1870 гг. отчеканил Угренский монетный двор (Нидерланды). Оловоплатиновые знаки: «защелка» (жест Меркюрля) — знак монетного двора и «меч» — знак директора Х. А. ван ден Валье Баке. Монеты 1855—1860 и 1865 гг. отчеканил Пизрижский монетный двор. Оловоплатиновые знаки: буква «А» — знак монетного двора, «шворень» — знак главного медальера Альбера Дезира Барра. «Рука с вытянутым указательным пальцем» (1) и на монетах 1855 и 1860 гг. — знак директора Шарля Луи Жозефа Дирпакса (Charles Louis Joseph Dierckx)
10 и 5 сантимов 1901 г. 2½ сантима 1901 г.	МОНЕТЫ ВЕЛИКОГО ГЕРЦОГА АДОЛЬФА (1890—1905) Альфред Мишо (Alphonse Michaux, 1860—1928), бельгийский медальер Повторение типа Барта	«Пчела» на монетах 1865 г. — знак директора Альфреда Ренуара де Бусье
5 сантимов 1908 г. 2½ сантима 1908 г.	МОНЕТЫ ВЕЛИКОГО ГЕРЦОГА ВИЛЬГЕЛЬМА VI (1905—1912) А. Мишо Повторение типа Барта	Брюссельский монетный двор (без обозначения) То же
Цинковые монеты 1915—1916 гг. Железные монеты 1918 г.	МОНЕТЫ ВЕЛИКОГО ГЕРЦОГИНИ МАРИИ АДЕЛАНДЫ (1912—1919) Не указано Ресслер (Roessler)	То же Штутгартский монетный двор (без обозначения)
Железные монеты 1919—1923 гг. Серебряные 1929 г. и бронзовые 1930 г.	МОНЕТЫ ВЕЛИКОГО ГЕРЦОГИНИ ШАРЛОТТЫ (1919—1964) Ресслер Не указано	Штутгартский монетный двор (без обозначения)

* Цифры в круглых скобках здесь и далее обозначают номер знака на таблице условных знаков и мотопграмм, помещенной в конце статьи.

В ФРГ выпущены памятные монеты 5 марок 1909 г. — 150 лет со дня рождения Теодора Фонтане (автор проекта Гериха Кернер — Heinrich Kerner) и 5 марок 1971 г. — 500 лет со дня рождения А. Дюрера, проект Фрица Нусса (Fritz Nuss). В г. Альтона работает частный монетный двор фирмы Vereinigte Deutsche Metallwerke, выпускающий монеты без опознавательного знака по заказам некоторых государств.

ИСПАНИЯ [14, 15]

На портретной стороне испанских монет, выпущенных после реформы 1868 г., справа и слева от даты помещены две шестиконечные звездочки с маленькими цифрами, указывающими фактический год чеканки. Иногда они совпадают, а иногда не совпадают с годом, обозначенным крупными цифрами. На монетах малых номиналов в звездочках указаны только две последние цифры года. На бронзовых монетах год в звездочках обычно не указывался, за исключением 1 и 2 септимо 1904—1906 и 1911—1913 гг. Цифры года в звездочках помещены и на республиканских монетах (1 песета 1933 г.), и на монетах генерала Франко, выпущенных после 1946 г. На последних под портретом диктатора указан первый год чеканки данного типа монет, а фактический год выпуска — в звездочке.
Обозначение «E-51» внутри звездочки на монетах образца 1947 и 1949 гг. указывает, что эти экземпляры предназначались в качестве памятных для 2-й Национальной нумизматической выставки в Мадриде в 1951 г. и выдавались экспонентам и некоторым членам Испанского нумизматического общества.

ЛИХТЕНШТЕЙН [27]

В этом княжестве в качестве законного платежного средства обращаются швейцарские монеты. Собственных монет Лихтенштейн выпускал немного.

ЛЮКСЕМБУРГ [16]

Авторы проектов монет Люксембурга и монетные дворы, изготовившие их, указаны в таблице.

Типы монет	Авторы проектов	Место чеканки
Сюзовый талер 1862 г.	МОНЕТЫ КНЯЗЯ ИОАННА II (1858—1929) Французский медальер Жан Батист Гуготт де Лезой (Jean Baptiste Gustave Deloye, 1838—1899), без подписи	Венский монетный двор (без обозначения)
Монета кроновой системы 1898—1915 гг. Монета франковой системы, Серия 1924 г.	То же *	То же Бернский монетный двор (без обозначения)
Серия 1930 г.	МОНЕТЫ КНЯЗЯ ФРАНЦА I (1929—1938) L. НУЛЕР — медальер в Ллице (Австрия) Людвиг Гусер (р. 1872 г.)	Бернский монетный двор (без обозначения)
Серия 1946 г. 100 франков 1952 г. Серия 1956 г.	МОНЕТЫ КНЯЗЯ ФРАНЦА ИОСИФА II (с 1938 г.) STOCKMAN — швейцарский медальер Арнольд Штокман (р. 1882 г.) GRIENAUER — австрийский медальер Эдвин Гривнауэр (р. 1893 г.) То же	То же *

Типы монет	Авторы проектов	Место чеканки
Серия 1924 г. и повторение этого типа 1928 и 1935 гг., 50 сантимов 1930 г. и франк 1939 г.	Арман Боннетэн (Armand Bonnetain р. 1883 г.), бельгийский медальер. Обозначения BONNETAIN или A. B.	Брюссельский монетный двор (без обозначений)
25 сантимов 1927, 1930 и 1939 гг.	Александр Эверер (Alexandre Everaerts, 1877—1943 гг.), бельгийский медальер	То же
Юбилейная серия 1946 г. в память битвы при Креси и освобождения Люксембурга в 1904 году	Арман Боннетэн	>
1 франк 1952 и последующих годов	Не указано	>
5 франков 1949 г.	Ж. Н. Лефевр (J. N. Lefevre)	>
20 франков 1963 г. на брак принца Жана и Жозефина Шарлотты	Ж. Н. Лефевр (J. N. Lefevre)	>
Юбилейные монеты 1963 г. на 1000-летие Люксембурга	В. Цури (V. Zurn)	>
Эмиссия (без даты) Международного банка в Люксембурге с изображением графини Эрмелинды	МОНЕТЫ ВЕЛИКОГО ГЕРЦОГА ЖАНА (с 1964 г.) Ж. Н. Лефевр	>

Пробные монеты Люксембурга, кроме упомянутых выше мастеров, готовили также бельгийские медальеры Федершпиль (Federpspiel), Жан Миш (Jean Mich) и П. Жержен (P. Goergen).

Наряду с люксембургскими монетами в обращении находятся и бельгийские.

НИДЕРЛАНДЫ [17, 18, 19]

Назначение на должность минимейстера (Rijks Muntheester), как официально назывался в Нидерландах директор монетного двора, зачастую приходило в две стадии: — период временного исполнения должности до официального утверждения, — период управления монетным двором после утверждения в должности.

Это обстоятельство отразилось и на обозначительных знаках нидерландских монет. В первый период монеты чеканились со знаком предыдущего минимейстера, но к нему обычно добавлялась какая-нибудь мелкая деталь.

Х. А. ван ден Валль Баке занял должность минимейстера 15 мая 1846 г. и утверждён был только 1 сентября того же года. Монеты, выпущенные в этот период, снабжены знаком прежнего минимейстера Пелмана (P. C. G. Peelman) — «геральдической лилии», но на ленте, которой лентца охвачена, добавлена маленькая точка (в каталогах

она называется жемчужиной) (III). После утверждения в должности Баке взял своим обозначительным знаком «меч».

После смерти Баке в 1874 г. место минимейстера занял Талдель. Он был утверждён в должности 3 ноября того же года. На монетах, выпущенных до этого времени, к острому мечу Баке добавлен «трилистник» или «клевверный лист» (IV); в дальнейшем знаком Талделя стал «стопор».

В августе 1887 г. Талдеса сменил, вначале временно, Х. Л. А. ван ден Валль Баке и к «стопору» была добавлена маленькая пятиконечная звездочка (V). 2 февраля 1888 г. он был утверждён в должности и принял знак «наконечник алебарды».

С апреля по сентябрь 1909 г. монетным двором временно управлял Г. Блум (G. Bloom), который, так же как ван ден Валль Баке добавил звездочку к «алебарде» — знаку своего предшественника (VI).

При двух следующих минимейстерах — Хойтземе и ван Хегерене — никакие приращения и добавления к значкам их предшественников не ставились.

Во время войны и оккупации на монетах ставился только знак монетного двора — «кадуцей», знаки минимейстеров не ставились.

7 мая 1945 г. в должность минимейстера вступила ван Хенгель, принявший обозначительный знак «рыба».

Эмиссии Утрехтского монетного двора выпущены по проектам следующих медальеров и граверов:

Типы монет	Авторы проектов
МОНЕТЫ КОРОЛЯ ВИЛЬГЕЛЬМА III (1849—1890)	
10-гульденные монеты 1850—1851 гг.	Портрет короля работы Яна Фиделуса ван дер Келлена (J. Ph. van der Kellen, 1829—1906), инициала V.D.K.
10-гульденные монеты 1875—1889 гг.	Портрет короля исполнен Ян Фиделус М. Менгер (J. Ph. M. Menger, р. 1845 г.), инициала J. P. M. M., по модели скульптора ван дер Вена (J. A. van der Ven), а последний выгравирован по фотографии М. Боссе (M. Bosse) — фотографа из Девентера. Гербовая сторона по проекту Я. Ф. ван дер Келлена, без подписи автора (Портрет короля работы Яна Петера Схоуберга J. P. Schoubertg, 1798—1863) по модели ван дер Вена, который выгравировал ее по живописному портрету работы Пенекина (Penekin) 2/5 гульдена подписаны J. P. SCHOUBERG F(ecit), а остальные J. P. S.
Серия серебряных монет 1849—1890 гг.	Штампы изготовлены Менгером
Бронзовые монеты 2/3 цента 1877—1884 гг.	
МОНЕТЫ КОРОЛЕВЫ ВИЛЬГЕЛЬМИНЫ (1890—1918)	
1-й тип с портретом юной королевы 1892—1897 гг.	Портрет выполнил В. Схаммер (W. J. Schammer, 1849—1893 г.), инициала W. S., по гипсовой модели скульптора Л. Юнгера (L. Junger, р. 1857 г.), сделанной с натурой
2-й тип, так наз. «короноационный», 1898—1909 гг.	Этот тип монет был задуман в начале 1897 г. Выпуск его намечался к коронации Вильгельмины в 1898 г., но к этому времени монеты выпущены не были. Модель изготовил жених в Риме нидерландский медальер Петер Пандер (P. Pander, 1864—1919 гг.). Штампы были заказаны в Париже. Французский медальер Эрнест Паулин Тассе (Ernest Paulin Tasset, р. 1839 г.) изготовил первый пробный штампель в феврале 1900 г., но по техническим причинам он был несколько изменен и только в августе того же года изготовил для гильдии портреты Утрехтским монетным двором. Штампель для 1/2 гульдена был получен несомненно позже, а для 10 гульденов и риксдаллера (2 1/2 гульдена) — только в 1901—1902 гг.
	Штампы для 25 центов по проекту П. Пандера сделаны в 1900 г. И. Ф. М. Менгером, а в 1901 г. несомненно измнен Я. К. Винске

Типы монет	Авторы проектов
3-4 тип 1910—1919 гг. В 1921 г. выпущены еще 10 центов, а в 1925 г. — 25 и 10 центов этого типа	Проект Я. К. Випсеке (J. C. Wipsecke, р. 1892 г.), без подписи
4-6 тип 1921—1941 гг. Круглые никелевые монеты 1907—1909 гг.	То же
Пробный рикалдальдер с короной; новым способом королева и стилизованным львом нидерландского герба	Проект К. Я. ван дер Хофа (C. J. van der Hoef), без подписи
Серия цинковых монет 1941—1943 г.	Проект Нико де Хааса (Nico de Haas), без подписи
Монеты с портретом Вильгельмина в юном возрасте. Эмиссия 1948 г.	Проект Освальда Венкебаха (L. O. Wenckebach, р. 1895 г.), без подписи
МОНЕТЫ КОРОЛЕВЫ ЮЛИАНЫ (с 1948 г.)	
Эмиссия 1950 г. и более поздние	Проект О. Венкебаха, без подписи

В 1952—1964 гг. Военное министерство Нидерландов выпустило для обращения внутри военных частей специальные монеты с надписью «MIN VAN OORLOG» (Военное министерство). Сделаны они из пластика, разные номиналы — разного цвета. Монеты в 1 и 5 гульденов изготовлены предприятием Луксор Пластик (N. V. Luxor Plastics) в Амстердаме, а монеты в 25, 10, 5 и 1 цент — на Голландской пуговичной фабрике в Сплендербурге.

В 1959 г. Утрехтский монетный двор к 100-летию со дня рождения составителя международного языка «эсперанто» доктора Л. Заменгофа выпустил «для экспериментальных» монеты трех номиналов (1, 5 и 10 стело). Они имеют опознавательные знаки монетного двора («кадушей» и его директора (минциейстера) Ван Хенгеля («рыба»). Всего было выпущено по 10 тыс. экземпляров каждого номинала, но в обращении монеты, разумеется, не были. Проект монет «эсперанто» принадлежит Андрею Чеху (Andreo Cseh).

НОРВЕГИЯ [20, 21]

Ниже приводится список минциейстеров, вардейнов² и граверов Конгсбергского монетного двора — авторов проектов норвежских монет, руковождавших также их изготовлением; их инициалы и подписи встречаются редко, только на монетах крупных номиналов, главным образом, на памятных.

МИНЦИЕЙСТЕРЫ:

Каспар Герман Лангберг (Caspar Herman Langberg) с 1838 г. по 1888 г.,
Лауритс Вейдман Майних (Laurits Weideman Meinhich) с 1888 г. по 1899 г.,
Томас Георг Мюнстер (Thomas Georg Münster) с 1899 г. по 1906 г., обозначение — лигатура из букв GM (VII).

¹ Вардейн (название происходит от старонемецкого слова «warda» или «Guarda» — охрана) в средние века — представитель владельца монетного двора (короля, сеньора или города) при арендаторе-минциейстере, контролирувавший качество выпускаемой монеты. В настоящее время это государственный служащий, осуществляющий на монетном дворе контроль над пробой металла.

Карл Бугге (Carl Bugge) с 1907 г. по 1921 г.,
Эрик Антон Дальсет (Erik Anton Dalsæt) с 1921 г. по 1938 г.,
Бертил Кристофер Шердаль (Bertil Christopher Sberdahl) с 1938 г. по 1949 г.,
Тор Хюльстед (Thor Hjulsted) с 1950 г. по 1960 г.,
Арне Баккен (Arne Bakken), обозначение — А. В. с 1961 г. по наст. время.
С 1 января 1962 г. минциейстер стал именоваться директором монетного двора.

ВАРДЕЙНЫ

Ганс Леонард Стенотруп (Hans Leonhard Steenstrup) с 1843 г. по 1891 г.,
Фердинанд Ромке (Ferdinand Romke) в 1892 г.,
Томас Георг Мюнстер (Thomas Georg Münster) с 1892 г. по 1899 г.,
Карл Каспер Рибер (Carl Caspar Ribber) с 1900 г. по 1914 г.,
Рагнавалд Сторен (Ragnvald Støren) с 1915 г. по 1921 г.,
Карл Юхан Хансен (Carl Johan Hansen) с 1921 г. по 1929 г.,
Рагнавалд Сторен (вторично) с 1930 г. по 1937 г.,
Эйнар Харанг (Einar Harang) с 1937 г. по 1941 г.,
Карл Юхан Хансен (вторично) с 1941(?) по 15 октября 1960 г., когда должность вардейна была упразднена.

ГРАВЕРЫ МОНЕТНЫХ ШТЕМПЕЛЕЙ

Кнут Кнудсен Эспе (Knut Knudsen Espe) с 1864 г. по 1879 г.,
Ивар Трондсен (Ivar Thronsdén), обозначение J. T. или эмалая подпись с 1879 г. по 1926 г.,
Эвард Эриксен (Edvard Eriksen), он же юстировочный мастер с 1926 г. по 1948 г.,
Ойвинд Хансен (Øivind Hansen) с 1949 г. по наст. время.

ПОЛЬША И ПОЛЬСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА [22, 23]

Общезвестна серия польских серебряных монет 1932—1934 гг. с голозой женщины в платке и шапке из листьев клевера на фоне пшеничных колосьев, проект которой принадлежал скульптору Антонию Мадейскому (1862—1939).

Несколько лет назад была опубликована статья о том, что скульптор изобразил на монетах портрет Янины Морстин (1895—1965 гг.), жены Людвика Иеронима Морстина, бывшего в 1923 г. польским военным атташе в Риме, где и был сделан профильный портрет Янины. Это была образованная женщина, врачавшаяся в кругу польских антрепренеров и художников.

Мадейский представил свою работу на конкурсе, организованный в 1925 г. при Варшавском монетном дворе, на лучший проект намечавшихся к выпуску золотых монет. Проект Мадейского получил 2-ю премию, но ордото не было пущено в обращение и дальше чеканки пробных монет дело не пошло³. Однако позже он был реализован для серебряных монет.

Автор проекта монеты в 10 złotych 1970 г., выпущенной в Польской Народной Республике в память 25-летия автарашения Польше северо-западных областей — медалиер Юрий Яриушкевич (Jerzy Jariuszkiewicz, р. 1919 г.). Его же работы 10 złotych

² Дальсет и Шердаль были одновременно директорами Конгсбергского сереброплавильного завода.

³ Первая премия была присуждена Зофии Тржикско-Якиминской за проект с изображением Болеслава Храброго, третья премия — Станиславу Шукальскому за проект с портретом Коперника и стилизованным гербом Польши. Оба проекта также известны только в виде пробных монет.

1966 г. — 700 лет Варшавы с колоной Свигзюнда III, 10 золотых 1969 г. — на 25-летие Польской Народной Республики и 10 золотых 1971 г. FAO (продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН). Инициаторами автора не обозначены. Проекты юбилейных 10-золотых монет: 1964 г. (600 лет Ягеллонского университета), 1965 г. — 700 лет Варшавы с памятником героям города, 1967 г. с портретом К. Сверцовского и И. К. р. 1913 г.). Его обозначение W. К. Автор 10-золотых монет 1967 г. — 100-летие со дня рождения М. Склодовской-Кюри и 1968 г. — на 25-летие Польской народной армии — Юзеф Маркевич (Josef Markiewicz, р. 1913 г.). Монеты обозначены инициалами JMN.

Известны авторы проектов монет золотого города Далица (Гданьск): серия 1923 г. (и ее более поздние повторения) выпущена по проектам Фридриха Филнера (Friedrich Fischer, 1879—1944), бывшего в те годы профессором Гданьского политехнического института.

В 1930 г. была осуществлена повторная эмиссия монет 25 гульденов с фонганом Нентуна в Гданьске. Гербовая сторона этого выпуска отмечена по проекту Рейнгарда Кульбарха (Reinhard Kullrich).

Проекты серии 1932 г. принадлежат Эраку Фольмару (Eryk Wolmar).

ПОРТУГАЛИЯ

Монета в 50 эскудо 1968 г. в память 400-летия со дня рождения мореплавателя Педро Альвареса Кабрала, открывшего Бразилию, изготовлена по проекту скульптора Марселлино Норта де Алмейда (Marcelino Norte de Almeida, р. 1905 г.) и имеет подпись M. NORTE, в 50 эскудо 1969 г. — на 500-летие открытия морского пути в Индию сделана медальером А. Лукас (A. LUCAS).

РУМУНИЯ

Французский медальер Поль Марсель Дамман (Paul Marcel Damman, 1885—1939 гг.) — автор проекта румынских золотых монет, датированных 1922 г. и изготовленных в 1928 г. в Лондоне. Монеты подписаны P. M. DAMMANN.

ФИНЛЯНДИЯ

В 1970 г. монетный двор в Хельсинки выпустил памятные монеты 10 марок к 100-летию со дня рождения президента Ю. К. Пааскиви. Они помечены инициалами S (директор монетного двора Аллан Сопписки) и H (медальер Хейкки Хийвоя).

ФРАНЦИЯ [24]

На монетном дворе в Бордо с декабря 1870 г. по май 1871 г. работал гравёр М. Марше (M. Marchais). Его опознавательным знаком была шестиконечная звездочка с буквой «M» в центре (VIII), встречающаяся на некоторых 5- и 2-франковых монетах бордосской чеканки (с буквой «X») типа медальера Удине (Oudine).

Знак «трезубец» (IX) директора Парижского монетного двора периода Парижской коммуны Зефирина Камеллины (Zephyrin Camellini) встречается только на некоторых 5-франковых монетах типа медальера Дюпре (Dupre), выпущенных в апреле — мае 1871 г. (с Геркулесом и двумя женскими фигурами).

Для упорядочения руководства чеканкой монеты в 1879 г. было создано специальное Управление (Regie) Парижского монетного двора, подчиненное Министерству финансов, с 1 января 1880 г. на монетах появляется знак Управления — «regie» (зубчатая).

Буква «A» как обозначение Парижского монетного двора отменена с 1897 г. Французские монеты 1897—1900 гг. не имеют условных обозначений.

Монетный двор в Кастельсаррадене (департамент Тарн и Гаронна), открытый в период первой мировой войны, выпустил 2 и 1 франк 1914 г. (типа медальера Ротт — с сеющей Францией) с буквой «C» под датой. В период второй мировой войны в этом городе был вновь открыт монетный двор, который функционировал с декабря 1942 г. до конца 1946 г. С января 1944 г. по 1946 г. он ставил букву «C» на монетах, выпущенных для Франции, а также для Туниса и Индокитая.

Вспомогательные монетные дворы в Рошфоре (Rochefort, работал в 1918 г.) и Венсене (Vincennes, работал с 1921 г. по 1926 г.) не ставили своих обозначений, и их монеты невозможно отличить от монет Парижского монетного двора.

Монетный двор в Пуассон, работавший в 1922—1926 гг., был частным и принадлежал «Французскому обществу монетной чеканки» Société Française de Monnayage, но работал под контролем Управления Парижского монетного двора. Он выпускал французские 10 и 5 сантимов (типа медальера Линднера — Lindner), а также монеты для Монако, Марокко, Туниса, Сири и Индокитая, поменяв их знаком «мошная».

Монетный двор в Бомон-де-Роже в Нормандии был открыт в 1939 г., но до конца 1943 г. выпускал монеты без условных обозначений. С декабря 1943 г. по март 1958 г. — с буквой «B», а после 1958 г. — вновь без условных знаков.

Среди французских монет встречаются:

— 10 и 5 сантимов 1916 г. типа медальера Д. Дюпон (Daniel Dupuis), имеющие небольшую пятиконечную звездочку под знаком главного медальера. Этой звездочкой были обозначены монеты, выпущенные в Париже на кружках, полученных от мадридского монетного двора;

— монеты 50 сантимов 1939 г. типа медальера Морлона (Morlon), обозначены под датой кружком с буквой «B» в центре (X). Это выпуск Брюссельского монетного двора, составивший около 6 процентов всего выпуска 50-сантимовых монет этого года. В 1943—1944 гг. роль временной столицы Франции играл г. Алжир, и там в небольшом количестве чеканились однофранковые монеты из цинка и алюминия.

Двухфранковые монеты 1944 г. изготовлены в Филадельфии (США) и были в обращении в Алжире, а позже в некоторых южных районах Франции.

В 1952 г. в Алжире чеканились пятифранковые алюминиевые монеты.

ЧЕХОСЛОВАЦКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА [25, 26]

Монеты ЧССР, выпущенные в последние годы, спроектированы следующими медальерами и художниками:

10 крон 1967 г. в память 500-летия Университета в Братиславе — автор Зденек Коларский (Zdenek Kolarsky, р. 1931 г.);

50 крон 1968 г. в честь 20-летия ЧССР — сторона с изображением женщины — автор Иржи Харцуба (Jiri Harcuba); сторона с гербом — медальер Имрхл Свитак (Imrich Svitek) по рисунку художника Яна Зоричака (Jan Zoricak);

25 крон 1969 г. в память 25-летия Словацкого восстания — автор Иржи Харцуба, подписана HARCUBA;

25 крон 1969 г. в память 100-летия со дня смерти Яна Пуркyně — сторона с портретом — автор Иржи Харцуба, подписана J. H., сторона с гербом — автор Иржа Достал (Jiri Dostal), подписана J. D.;

25 крон 1970 г. в память 50-летия Словацкого национального театра в Братиславе — автор медальера Зденек Коларский по рисунку художника Ивана Стринад (Ivan Strnad);

25 крон 1970 г. в память 25-летия освобождения Чехословакии от гитлеровской оккупации — автор Зденек Коларский.

50 крон 1971 г. — на 50-летие Компартии Чехословакии — автор Ян Кулик (Jan Kulich);
 50 крон 1971 г. — на 50-летие со дня смерти словацкого поэта П. Орсана Гведо-слава — автор Франтишек Давид (František David, р. 1913 г.);
 100 крон; 1971 г. — на 100-летие со дня смерти художника И. Манеса проектировал Петр Форманек (Petr Formanek);
 20 крон; 1972 г. — на 100-летие со дня смерти словацкого поэта А. Сладковича — автор Ян Кулик;
 50 крон; 1972 г. — на 50-летие со дня смерти скульптора И. Мысльбека — сторону с портретом проектировал Владислав Пиха (Władysław Picha), а сторону с гербом Андрей Петер (Andreas Peter).

ШВЕИЦАРИЯ [27]

Швейцарские монеты выпускались:

Типы монет	Авторы проектов	Место чеканки
Тип «сидящая Гельветия»: эмиссия 1850—1851 гг.	СЕРИЙНЫЕ ВЫПУСКИ А. BOUY — Жан Франсуа Антуан Боли (1795—1877), женевский медальер	Париж (А) и окрестительные заводы: «рука» (1) директора монетного двора Ш. Д. Ж. Диррикса и «голова борзой собаки» (2) главного медальера Жана Жака Барле
Эмиссия 1860—1874 гг.	А. BOUY. На монетах 1850—1863 гг. есть оторзы подпись KORN — Фердинанд Корн (р. ок. 1825—1890), директор монетного двора в Берне	В — Бернский монетный двор
Часть эмиссии 1874 г.	А. BOUY	В (с точкой после буквы) — Брюссельский монетный двор
Тип с гербом Швейцарии: эмиссия 1850—1851 гг. былопопале	Без подписи. Штампера резал немецкий медальер Карл Фридрих Фойгт (Carl Friedrich Voigt, 1800—1874)	ВВ в виде лигатуры — Страсбургский монетный двор
Бронзовые	Без подписи. Штампера резал немецкий медальер Карл Фридрих Фойгт (Carl Friedrich Voigt, 1800—1874)	А — Парижский монетный двор
Эмиссия 1858—1846 гг.	Тип Фойгта	В — Бернский монетный двор
Тип «стоящая Гельветия» с 1874 г. до настоящего времени	А. BOUY INC.	В — Бернский монетный двор
Эмиссия 1894 г.	Тип Фойгта	А — Парижский монетный двор
Тип «столица Гельветии» в лапронном венке» 1883—1920 гг. (золотые и серебряные)	Сторона с головой — проект Карла Швенцера (1843—1904), сторона с гербом — Шарль Бюдлера (Charles Bühler), художник, работавшего в Берне в 1883—1895 гг. Обе стороны без подписи	В — Бернский монетный двор
Тип «столица Гельветии на фоне «гор» (так наз. тип «Venezia») 1897—1949 гг., только золотые	F. LANDRY — Фриц Ландри (р. 1842 г.)	В — Бернский монетный двор

Типы монет	Авторы проектов	Место чеканки
Тип «столица Гельветии» в лапронном венке» с 1879 г. до настоящего времени	Автор проекта К. Швенцер, без подписи	В — Бернский монетный двор
Тип с изображением альпийского пастуха с 1929 г. до настоящего времени, серебряные, позже никелевые	P. BURKHARD — Пауль Буркхард (р. 1888 г.), швейцарский медальер	В — »
Бронзовые монеты нового типа (с 1948 г.)	Не указано	В — »
5 франков 1935 г. — заек оборонит	МОНЕТЫ В ПАМЯТЬ РАЗНЫХ СОБЫТИЙ M. WEBER — Макс Вебер (р. 1897 г.), швейцарский скульптор	В — »
5 франков 1939 г. — 800-летие битвы под Лауленом	REMO ROSSI — Ремо Росси (р. 1909 г.), швейцарский скульптор	В — »
5 франков 1939 г. — Швейцарская государственная выставка в Цюрихе	F. FISCHER — Франц Фишер (р. 1900 г.), швейцарский скульптор	Фирма «Братья Уггенин и сыновья» в Ле-Докле, без обозначения
5 франков 1941 г. — 650-летие основания Швейцарского Союза	Не обозначен	В — Бернский монетный двор
5 франков 1941 г. — 500-летие битвы под Сент-Якоб на Бурсе	E. WIEDERKEHR	В — »
5 франков 1948 г. — 100-летие швейцарской конституции	WEBER	В — »
5 франков 1963 г. — 100-летие основания Красного Креста	WEBER	В — »
4 франка 1842 г. — составление вольтных стрелков в Хуре	ПАМЯТНЫЕ МОНЕТЫ СТРЕЛКОВЫХ ФЕСТИВАЛЕЙ	Мюнхен (без обозначения)
4 обатцене 1847 г. — составление вольтных стрелков в Гларусе		То же
5 франков 1855 г. — составление вольтных стрелков в Золотурне	A. BOUY — только сторона с сидящей Гельветией	Париж (без обозначения)
100 и 5 франков 1934 г. — стрелковый фестиваль в Фрейбурге	Huguenaft Gray	В — Бернский монетный двор
100 и 5 франков 1939 г. — стрелковый фестиваль в Люцерне	EMIL WIEDERKEHR — Эмиль Велдеркер (р. 1898 г.), швейцарский медальер	В — »
5 франков 1857 г. — составление вольтных стрелков в Берне	KORN	Берн (без обозначения)
5 франков 1859 г. — составление вольтных стрелков в Цюрихе	KORN	»
5 франков 1861 г. — стрелковый фестиваль в Стансе	A. BOUY — только сторона с сидящей А. Винкельриду в Стансе	»
5 франков 1863 г. — стрелковый фестиваль в Ла Шо-де-Фон	SIBER, Якоб Зибер (Jacob Siber, 1807—1880 гг.) — сторона с гербом	»
	A. BOUY — сторона с сидящей Гельветией	»

1. Галь Х. Таблица русских монет двух последних столетий. СПб, 1883, и 1898.
2. Галь Х. и Ильян А. Русские монеты, чеканенные с 1801 г. по 1904 г. СПб, 1904.
3. Гаршин М. Русские монеты, не вошедшие в книгу Гяля и Ильяна, и продолжение 1905—1915 гг. Петроград, 1916.
4. Бланк Г. Спутник нумизмата. СПб, 1902.
5. Бел. князь Георгий Михайлович. Русские монеты 1881—1890 гг. СПб, 1891.
6. Фортянский С. П. Описание советских монет 1921—1952 гг. Нумизматический сборник, к.1.М., 1955.
7. Мошьягин Д. и Дашевский Н. Коллекционирование и исследование советских монет. «Советский коллекционер», вып. 4.М., 1966.
8. Мошьягин Д. и Дашевский Н. Разнообразие монет советского чекана. «Советский коллекционер», вып. 5.М., 1967.
9. Спаский Н. Г. Русская монетная система, 4 изд. Л., 1970.
10. Platbarzdis A. Coins and Notes of Estonia, Latvia, Lithuania. Stockholm, 1968.

АВСТРИЯ

11. Poltka E. Mince Františka Josefa I. 1848—1916. Praha, 1966.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

12. Bressett K. E. A Guide Book of English Coins nineteenth and twentieth centuries, Fourth Edition. Racine, Wisconsin (USA), 1965.

ВНР

13. Kupa M. A Checklist of Hungarian coins 1946—1961. Whitman Numismatic Journal, 1968, № 9, с. 527—530.

ГДР, ФРГ

14. Katalog der 1 Bezirksmünzausstellung am 13. u. 14.9.1969 im Rathaus zu Zittau. Стр. 13.

ИСПАНИЯ

15. Fontecha R. La moneda española contemporánea. Catalogo de monedas. Madrid, 1967.
16. Anderson P. K. The coinage of Spain. Selection from The Numismatic, Modern foreign currency. Racine, Wisconsin (USA), 1961, стр. 122—139.

Типы монет	Авторы проектов	Место чеканки
5 франков 1865 г. — стрелковый фестиваль в Шваугазене	A. BOUY	Берн (без обозначения)
5 франков 1867 г. — стрелковый фестиваль в Шинце	A. BOUY	Берн
5 франков 1869 г. — стрелковый фестиваль в Цуге	A. BOUY SC ¹	Берн
5 франков 1872 г. — стрелковый фестиваль в Цюрихе	F. LANDRY	Берн
5 франков 1874 г. — стрелковый фестиваль в Сент-Галлене	A. BOUY FT	Берн
5 франков 1876 г. — стрелковый фестиваль в Лозанне	DURUSSEL — сторона с фигурой; — Эдуард Дурюссель (1842—1888 гг.); швейцарский кельдальер	Берн
5 франков 1879 г. — стрелковый фестиваль в Базеле	DURUSSEL — сторона с фигурой	Берн
5 франков 1881 г. — стрелковый фестиваль во Фрейбурге	E. DURUSSEL — сторона с фигурой; — ромы	Берн
5 франков 1883 г. — стрелковый фестиваль в Лугано	E. DURUSSEL — сторона с фигурой	Берн
5 франков 1885 г. — стрелковый фестиваль в Берне	C. BÜHLER INV — сторона с гербом; E. DURUSSEL — сторона со столицей Гельветий	Берн

Проекты пробных монет готовили женевские медальеры братья А. и М. Бови (1854—56 гг.), Дурюссель (1871 г.), Ландри и бельгийский медальер Леопольд Винер (1873 г.).

В числе частных фирм, чеканявших монеты по заказам других государств, кроме упомянутой выше фирмы «Братья Утениш» в Ле-Локе, с 1961 г. значится монетный двор акционерного общества Аргор (Argor SA-Lavorgnion) в Шнассе.

ТАБЛИЦА УСЛОВНЫХ ЗНАЧКОВ И МОНОГРАММ

I		III		IV		V	
VI		II		VI		IX	
Ручка	ГОЛОВА БОРЗОЙ СОБАКИ	Геральдическая ЛИЛИЯ с жемчужиной	Меч с ТРИЛЛИТИКОМ	ТОПОР со звездочкой	МОНОГРАММА	ТРЕЗУБЕЦ	МОНОГРАММА
АЛЕКСАНДРА со звездочкой	MONOGRAMMA	MONOGRAMMA	MONOGRAMMA	MONOGRAMMA	MONOGRAMMA	MONOGRAMMA	MONOGRAMMA

17. Victor F. Monnaies et essais-monnaies du Grand Duché de Luxembourg de 1793—1965. Seconde édition. Luxembourg, 1965.

НИДЕРЛАНДЫ

18. Mahuis M. Les monnaies du royaume des Pays-Bas. Глава «Hotel des Monnaies a Utrecht» Revue Belge de Numismatique, 1889.
19. Schuilman J. Handboek van de Nederlandse Munt van 1795—1961. Amsterdam, 1962.
20. Gribanow E. D. Money Esperantike. Biuletyn Numizmatyczny, Nr 15. Warszawa, 1966, стр. 255—257.

НОРВЕГИЯ

21. Den Kongelige Munt, Kongsberg. Oversikt Muntpersonell. 22.3.1966. (Копия списка, хранящегося на монетном дворе в Конгсберге).
22. Hede H. Danmarks og Norgers Mønter. 1541, 1814—1963. København, 1964.

Польша и ПНР

23. Horski Cz. Profil glosny kobiecocy z lat 1932—1934. Biuletyn Numizmatyczny, Nr. 39. Warszawa, 1969, стр. 741—743.
24. Zakrzewski Z. Marynistyka na monetach polskich. Biuletyn Numizmatyczny, № 44—45. Warszawa, 1969, стр. 837—839.

ФРАНЦИЯ

25. Mazard J. Histoire Monetaire et Numismatique contemporaine 1790—1967. Tome II. 1848—1967. Paris/Basel, 1969.

УССР

26. Numismaticke listy № 2 (стр. 61) и № 4 — 1969 г. (стр. 118).
27. Monety Pamiatkowe Czechoslowacj w 1969—1972 г. Biuletyn Numizmatyczny. Warszawa, 1971, Nr 2(60), стр. 36—37, 1972, Nr 5—6, стр. 119, Nr 7, стр. 141.

ШВЕЙЦАРИЯ И ЛИХТЕНШТЕЙН

28. Druo J. P. Die Neuen Münzen der Schweiz und des Fürstentums Liechtenstein 1850—1963. Freiburg im Breisgau, 1965.

БОНЫ И ПРОЦЕНТНЫЕ БУМАГИ ЕЛИСАВЕТГРАДА

Елисаветград (ныне Кировоград) еще во второй половине XVIII в. приобрел значение крупного торгового центра степной Украины. В нем происходили ярмарки, процветала ожившая торговля зерном, скотом, шерстью. Продукты сельского хозяйства вывозились как во внутренние районы России, так и за границу — через порты Одессы и Николаева.

Экономическое положение Елисаветграда еще более укрепилось в начале шестидесяти годов. Однако разруха, вызванная первой мировой войной, отдаленность от главных административных центров страны, породили ряд специфических трудностей для экономики города. В частности, она стала испытывать острый недостаток в денежных знаках. В начале 1918 г. по примеру Одессы было решено восполнить этот недостаток выпуском местных «разменных билетов».

Первыми под названием «Разменный билет города Елисаветграда» 1918 г. были изготовлены купюры достоинством в 10 руб. (илл. 1). Интересно, что по своему виду они напоминают разменные билеты 3-рублевого достоинства города Одессы, выпущенные в 1917 г. (илл. 2). Существенным же отличием служит изображение герба Елисаветграда в форме шита. На верхней его половине, на золотистом фоне, — государственный герб старой России, в нижней части, на красном фоне, — символ земляного укрепления с вежелем императрицы Елизаветы, слева и справа — дата основания крепости, впоследствии ставшей городом. Котачи, дата переименования: вместо «1754» — «1854». Билет — розового цвета с

Илл. 1

Илл. 2.

белыми вертикальными волнистыми линиями, надписи и рисунок — синие-черные, текст — по старой орфографии, размер — 144×82 мм.

Подписи на билете: «Заступающий место Городского головы С. Крамаренко, Бухгалтер А. Пельтиш». Дата изготовления этих разменных билетов, как и сведения о выпуске их в обращение, в документах пока не обнаружены. Однако, имея в виду что 20 марта (2 апреля н. ст.) 1918 г. С. Крамаренко был избран городским головой, а 20 июля (3 июля н. ст.) 1918 г. отстранен от этой должности, следует считать, что билеты были изготовлены до марта 1918 г.

В марте 1918 г. начался выпуск разменных билетов Елисаветградского отделения Государственного банка.

Первое сообщение об этой эмиссии было напечатано в газете «Елисаветградские известия» 4 (17) марта 1918 г.: «Отделение Государственного банка сим доводит до сведения, что с понедельника 5 (18) марта им будут выпущены в обращение бонны 10-рублевого достоинства, которые будут приниматься всеми кредитными учреждениями по всякого рода платежам. Эти бонны обеспечиваются Государственными кредитными билетами крупного достоинства и 5% краткосрочными обязательствами Госказначейства». 6 (19) марта газета помещала объявление местной почтово-телеграфной конторы, в котором говорилось: «По сбере-

гательная лижка выдача ограничена суммой в сто рублей в неделю и сорока рублями в одну операцию. Выплата денег будет производиться богами».

На илл. 3 воспроизведена такая бога. На ней подпись: «Управляющий Елизаветградского отделения Государственного банка Л. Астахов. Кассир А. Фролов». Кроме подписей, 10-рублевый билет ОУБ отличается от билета того же достоинства выпуска города Елизаветграда лишь названием и текстом об обеспечении. Билет — розовый с белыми вертикальными волнистыми линиями, надписи и рисунк — черные, размер — от 140×80 до 142×82 мм.

Объем этой эмиссии, как и последующих, пока документально не подтвержден. Однако, основываясь на нумерации имеющихся в коллекциях бон, можно заключить, что 10-рублевых билетов было изготовлено 400 тыс. экземпляров на номинальную сумму 4 млн. рублей.

Затем последовал второй выпуск — также, видимо, 400 тыс. экземпляров на сумму 4 млн. рублей. Билеты второго выпуска отличаются обозначением «Серия 2» на лицевой стороне и «Серия Б» — на оборотной.

В феврале 1918 г. началось вторжение на Украину австро-германских оккупантов. 21 марта (н. ст.) 1918 г. они заняли Елизаветград. В обращении появились германские марки и австрийские кроны. Однако изготовленные городские размен-

Илл. 3

Илл. 4

Илл. 5

ных билетов продолжалось. 27 марта (н. ст.) 1918 г. было объявлено о начале печатания билетов трехрублевого достоинства (илл. 4). Для них был использован рисунок 10-рублевых билетов без изменения и на гербе города повторена та же ошибка в исторической дате. Трехрублевые билеты — светло-зеленые с бе-

дыми вертикальными волнистыми линиями, надписи и рисунок — черные. Промышленностьный объем эмиссии (судя по их номерам) — 500 тыс. экземпляров на 1,5 млн. рублей.

28 марта 1918 г. в обращении появились рублевые банкнеты Елизаветградского отделения Госбанка. Как видно на илл. 5, их внешний вид напоминает рублевые кредитные билеты России образца 1898 г. Фон — желто-коричневый с усорочным рисунком, надписи и изображения печатаны синева-черной краской, оборотная сторона — оранжевая. Размер билета — 121×74 мм. В гербе, наконецто, не правленна ошибка: значится 1754 г. — подлинный год основания города, а царский орел заменен «общинным орлом» давно несуществующего Временного правительства. Предельнозначительный объем эмиссии — 400 тыс. рублей.

При поддержке оккупантов в мае 1918 г. на Украине был реставрирован буржуазно-помещичий строй, создано так называемое «гогманское правительство Стороженского». Оно выпустило кредитные билеты в карбованцах и гривнах, но не ладить нормальное денежное обращение было не в состоянии. На Украине размер нулевого, ожесточенная гражданская война.

В Елизаветграде продолжалась острая недостача денежных знаков. Поддержка из Киева не поступала. Городская касса по раз была ограблена балетскими шайками.

4 декабря 1918 г. на заседании Городской думы было принято решение выпустить еще на 3 млн. рублей городских банкнот. Началась заготовка 5-рублевых купюр.

Мощный расмах революционной борьбы на Украине обеспечил победу Советской власти. Скоропостижный бежал в Германию. Во второй половине ноября 1918 г. в Суджо было создано Временное рабоче-крестьянское правительство Украины, в январе 1919 г. оно переехало в Харьков. По черноморские порты были захвачены англо-французскими интервентами.

Илл. 6

8 января 1919 г. в Елизаветграде установился Советский режим. 21 февраля 1919 г. исполком городского Совета решил прекратить и выпускать районных билетов Елизаветградского отделения Народного банка.

Елизаветградские денежные билеты достоинством в 6 руб. образца 1910 г. (илл. 6) по внешнему виду напоминают совершенно идентичные кредитные билеты того же достоинства образца 1909 г. Правда, здесь удалены царские регалии и эмблема, упрощен рисунок некоторых деталей и фона, многоцветная печать заменена одноцветной. Лицевая сторона имеет традиционную для этой купюры сине-голубую окраску, а оборотная — зеленая с более темными лучами, надписи и рисунки — синева-серые. Точек — по старой орфографии. Общий размер билета — от 80×140 до 82×142 мм. Цифры порядковой нумерации — черные, печатались переворотными шрифтами. Объем эмиссии — примерно 2,5 — 3 млн. рублей.

Несколько позже были выпущены разменные билеты отделения Народного банка достоинством в 25 руб. образца 1913 г. (илл. 7). Названия и все тексты, а также надписи, как на 5-рублевом билете. Основной тон — сине-фиолетовый с

Илл. 7

В приложениях даются краткие биографические данные о стратонавтах, космонавтах и ученых, упоминаемых в справочнике.

Эти издания, имеющие в какой-то мере принципиальный характер, удачно дополняют брошюрами на конкретные темы. Работы А. Горбачевича «Вооружение Силы СССР на почтовых марках» (М., «Связь», 1970) содержит методические материалы в помощь руководителям кружков и клубов юношеской секции ВОФ. Книжка М. Левина «Филателия о спартакиадах народов СССР» (М., «Связь», 1971) дает краткое описание филателистических материалов на данную тему, дополняя их кратким каталогом.

Отрадно отметить появление первых книг, посвященных, если можно так выразиться, «филателистической технике». Необходимость в такой литературе ощущается довольно остро. Филателистам необходимы достоверные и точные сведения, которые помогут бы им отличить подлинную марку от фальсификата, сохранить или реставрировать ценные коллекционные материалы. Теперь в их распоряжении есть «Справочник по экспертизе советских почтовых марок», составленный Я. Вояным (М., «Связь», 1972) и уникальное пособие Ладислава Новотного «Химическая проверка и чистка марок» (перевод с чешского; М., «Связь», 1970). «Справочник по экспертизе советских почтовых марок» является плодом многолетней исследовательской работы. По своему содержанию, глубине изложения материала и обилию затронутых автором вопросов этот труд, безусловно, заслуживает похвалы. Однако можно только сожалеть, что в этом справочнике-издании, сам характер которого требует высокой точности, в тексте и качестве воспроизведения иллюстраций допущены некоторые неточности. Всероссийская сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка 1923 г. названа «Всесоюзной», перфорация марочных листов осуществляется «ручными перфораторами» и даже «перфоратами», в то время как известно, что перфоратором именуется отбойный молоток. На стр. 44—45 вместо предельно четких фотографий, на которых видны детали, отличающие подлинные марки от фальшивых, читатель видит мутные отгаски, градеце пятна...

К разделу «профессионально-филателистических» книг с полным правом можно отнести интересо составляемый авторским коллективом под руководством М. Соколова

«Слутник филателиста» (М., «Связь», 1970), в котором даются краткие справки о почтовой марке, ее разновидности и классификации, говорится о способах печатания марок, о штемпелях и ценных вещах.

В 1968 г. впервые в нашей стране вышел каталог ценных вещей — «Художественные маркированные конверты» (составители С. Наталь-Арбатский и В. Орлов, издатель ЦФА). Появление такого справочника помогло филателистам ориентироваться в безбрежном море маркированных конвертов, сознательно обогатить свои коллекции материалом, дотоле совершенно не систематизированным, а поэтому считавшимся практически недоступным. Весьма полезным и нужным многим справочник теперь дополняется ежегодными изданиями ВОФ.

Чем полезна филателия пытливым и любознательным детям? Как организовать кружки и клубы юных филателистов в школах, домах пионеров и клубах? Какова роль филателии в учебном процессе? Обо всем этом самым подробным образом сказано в двух методических выпусках «Юные филателисты» (М., «Связь», 1969, 1971), обобщивших положительный опыт филателистической работы с детьми и подростками. Из литературы, посвященной юным, хочется особо выделить книгу И. Левитаса «Филателия детям» (М., «Связь», 1971). Ее автор — киевский педагог, много лет работающий с юными филателистами Украинского республиканского Дворца пионеров и школьников. Во всеоружии опыта он дает читателям не только обширные сведения о юношеском филателистическом движении, но и весьма полезные советы по пользованию филателией в преподавании основ многочисленных дисциплин по учебным программам средней школы.

В значительной степени дополняет работу И. Левитаса, а кое в чем и полемизирует с ней книга французского педагога Даниэля Лезобра «Филателия в школе» (перевод с французского; М., «Связь», 1971). Подбор марок в учебных и воспитательных целях не только в школе, но и в детском саду, автор исходит из очень плодотворной педагогической концепции. Бесконечное обилие марок, выпускаемых во всех странах мира, он рассматривает как своеобразный «камень преткновения» в работе с детьми и разумно рекомендует обращаться лишь к маркам своей страны. Вторая концепция Даниэля Лезобра также заслуживает пристального

внимания. «Так же, как для создания хорошего фильма не обязательно участие киносъемки, — вполне справедливо утверждать он, — так и для создания хорошей коллекции не обязательно наличие только редчайших марок». И он смело вводит в обиход юных филателистов то, что обычно высокомерно игнорируется — рядовые стандартные марки.

Досадно, что отдельные неточности периода иногда ставят в тупик читателя этой интересной книжки. Он ломает голову над непонятным на русский язык термином «декупаж» (?), слово «филигрань» употреблено вместо привычного «водный знак», художники марок на французский манер повсюду именуются «граверами», а спонсоры печати — «спонсорами гравирования». Огромная гидроэлектростанция, возведенная у Железных ворот, именуется почему-то «мостом через Дунай».

Спрос на филателистическую литературу стремительно обгоняет пока еще ограниченные возможности авторов и издателей. Тем более, что у многих молодых коллекционеров сложилось убеждение, что вся наша филателистическая литература исчерпывается весьма ограниченным числом современных изданий. Разумеется, это не так. Традиция отечественной филателистической литературы опирается на многолетнюю историю. За минувшие годы в нашей стране изданы многие сотни книг и брошюр, опубликованы тысячи статей, посвященных отечественной почте, ее маркам и цельным

листам, истории развития филателии. О забытых изданиях, пылящихся на полках библиотек, рассказал современному читателю С. Бабнищев в книге «Филателистическая библиография» (М., «Связь», 1970). Указатель оказался полезным как для пытливых филателистов, стремящихся к приобретению недостающих знаний и повышению качества своего уровня своих коллекций, так и для опытных филателистов-исследователей.

Филуменисты получили брошюру В. Богданова «Списочные этикетки и их коллекционирование» (М., «Связь», 1970) и первый в нашей стране каталог «Этикетки списочных фабрик северо-запада РСФСР» (М., «Связь», 1972), составленный тем же автором. Коллекционерам музыкальных записей адресована книжка Ю. Салтанова «Филофония» (М., «Связь», 1970). Отрадно отметить, что на Всемирной филателистической выставке «Будапешт-1971» каталог-справочник «К-емическая филателия» и «Слутник филателиста» удостоены награды в ранге бронзовых медалей.

Хорошо начата работа продвигается. Намечено хорошо продуманный план выпуска литературы по вопросам коллекционирования. Он предусматривает создание новых книг об общественном значении коллекционирования, о роли филателии в эстетическом воспитании, очерков по истории советской филателии, брошюр по филарканти, филумени, филофонии, а также разнообразной методической и справочной литературе.

Л. Ниселевич

Зарубежный автор о советских монетах

О советских коллекционных монетах до сих пор не было ни одной работы, написанной на русском языке. Появление в хозяйственном журнале «Hochparitätisch» № 1 в 1970 г. статьи французского коллекционера «Обзор монет СССР» Каутмана (обзорное издание было опубликовано в 1971 г. по 1967 г. данным автором) является историческим событием. Автор статьи Армандриско опубликован в журнале «Hochparitätisch» № 1 в 1970 г. Автор статьи Каутман, автор статьи Армандриско опубликован в журнале «Hochparitätisch» № 1 в 1970 г. Автор статьи Каутман, автор статьи Армандриско опубликован в журнале «Hochparitätisch» № 1 в 1970 г.

1. ФИЛАТЕЛИЯ

1. Исследовательские статьи и публикации

- Амоя В. Советские почтово-рекламные этикетки. Вып. 9, с. 62—72.
Бергара К. Перфорация допечаточных марок. Вып. 8, с. 75—79.
Басхан С. История почты и почтового обращения Тушинской АССР. Вып. 8, с. 89—92.
Басхан С. Первые шаги. Заметки по истории русской почты и филателии. Вып. 3, с. 44—49.
Басхан С. Знаки почтовой оплаты Тушинской республики. Вып. 1, с. 55—79.
Басхан С. История почты и знаки почтовой оплаты Монгольской Народной Республики. Вып. 2, с. 56—87.
Вовин Я. Что такое винетки? Вып. 7, с. 67—68.
Вовин Я. Отличительные признаки некоторых стандартных марок. Вып. 2, с. 21—24.
Васильев Е. У истоков художественной Ленинии. Вып. 7, с. 5—9.
Выглазов А. Москва — вчера и сегодня. Вып. 3, с. 29—38.
Выглазов А. Азовская полевая почта. Вып. 5, с. 39—40.
Выглазов А. У истоков русской почты. Вып. 6, с. 71—78.
Гарянов Т. У филателистов Болгарии. Вып. 8, с. 67—74.
Гурштейн А. Левин М. Трудовые пути космической филателии. Вып. 7, с. 10—16.
Добчинко Л. Советские почтовые марки — голуби мира. Вып. 1, с. 13—16.
Забочев М. Сто лет русской почтовой карточки. Вып. 10, с. 108—109.
Израэлит М. Почта — филателии. Вып. 7, с. 17—32.
Израэлит М. О коллекционировании и собирательстве. Вып. 8, с. 101—107.
Израэлит М. Ленинградская почта 250 лет. Вып. 2, с. 165—166.
Казанян Р. Земская почта и ее марки. Вып. 3, с. 39—43.
Карачун Д. Карачун — это почта. Вып. 2, с. 13—21.
Карачун Д. Карачун — это почта. Вып. 3, с. 29—27.
Карачун Д. Карачун — это почта. Вып. 4, с. 17—27.
Карачун Д. Карачун — это почта. Вып. 5, с. 19—32.
Карачун Д. Карачун — это почта. Вып. 6, с. 19—32.
Карачун Д. Карачун — это почта. Вып. 7, с. 19—32.
Карачун Д. Карачун — это почта. Вып. 8, с. 19—32.
Карачун Д. Карачун — это почта. Вып. 9, с. 19—32.
Карачун Д. Карачун — это почта. Вып. 10, с. 19—32.
Колесников А. Первая почтовая марка России. О тифлисской городской почтовой марке. Вып. 2, с. 88—91.
Колесников А. Разноцветность или брак? (Дискуссия). Вып. 3, с. 50—52.
Крестьян Э. Право на любительство. Вып. 2, с. 7—12.
Крестьян Э. Подлинно массовое движение. Вып. 4, с. 6—12.
Лала-Жушвиц Л. Марки земской почты Крайнего края Тульской губернии. Вып. 9, с. 106—113.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 7, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 8, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 9, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 10, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 11, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 12, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 13, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 14, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 15, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 16, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 17, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 18, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 19, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 20, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 21, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 22, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 23, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 24, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 25, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 26, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 27, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 28, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 29, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 30, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 31, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 32, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 33, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 34, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 35, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 36, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 37, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 38, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 39, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 40, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 41, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 42, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 43, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 44, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 45, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 46, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 47, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 48, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 49, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 50, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 51, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 52, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 53, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 54, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 55, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 56, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 57, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 58, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 59, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 60, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 61, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 62, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 63, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 64, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 65, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 66, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 67, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 68, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 69, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 70, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 71, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 72, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 73, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 74, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 75, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 76, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 77, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 78, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 79, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 80, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 81, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 82, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 83, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 84, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 85, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 86, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 87, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 88, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 89, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 90, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 91, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 92, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 93, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 94, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 95, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 96, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 97, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 98, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 99, с. 33—38.
Делешинский Н. Пархонская почта в России. Вып. 100, с. 33—38.

ходится в Эрмитаже. Это неверно. Сегодня в коллекциях пасхтывается уже около 15 экземпляров этой монеты.

Привода иллюстрации сохи из двенадцати монет, входящих в серию 1958 г., Ф. Каутман называет их пробными. Правильнее назвать их новопущенными. Следует отметить, что изображения этих монет в СССР ни разу не публиковались. Упомяну крупный номинал этой серии (50 коп., 1, 2, 3 и 5 руб.), а также (50 коп. и 1 руб. 1961 г. автор почему-то связывает с необходимостью обеспечить эксплуатацию автоматов.

Трудно поверить в существование двухкопеечных монет 1962 и 1963 гг. в белом металле и 3-копеечных 1962 г. в меди. Советским коллекционерам известны только 2-, 3- и 5-копеечные монеты 1961 г. в белом металле. Упомянутые автором монеты следовало бы проверить: 2-копеечные 1962 и 1963 гг. — не луженые ли они, а 3-копеечные 1962 г. — не оловянные ли они?

Обнаруженные неточности не снижают ценность работы Ф. Каутмана в целом, они, в известной мере, являются следствием недостаточного критического отношения к использованной литературе.

Д. М.

состояла из номиналов 5, 3 и 1 рубль алюминия, а вторая — из тех же номиналов, но из меди, и отличающихся цветом и рисунком.

В добываемости 1-я эмиссия состояла из: номинал 5 р. — алюминий, 3 р. — медь такого же диаметра, и 5 р., и 1 р. — медь; во второй серии все бонны были медные, но номинал 3 р. был такого же диаметра, что 1 р., а у номинала 1 р. оборотная сторона отличалась рисунком от 1 р. пер- эмиссии.

Автор явно исходит из предположения, что монеты, чеканенные на Ленинском монетном дворе в 1921—1923 гг., уходящих в обращение в те же годы, он повторяет ошибку Н. Д. Моца шюра «Наш рубль». М., «Госполитиздат», 1960). Эти монеты были вынуждены в значении одновременно с монетами, чеканенными в 1924 г. после опубликования прота ЦИК и СНК СССР от 22 февраля 1924 г. о денежной реформе.

Автор, следуя за С. П. Фортинским, описывает советские монеты за период с 1921 г. по 1925 г. в «Нумизматическом сборнике», М., Госкультпросветиздат, 1955), пишет, что единственный экземпляр 20-копеечной монеты 1934 г. на-

Скрябин В. Что считать разновидностью почтовой марки? (Дискуссия). Вып. 2, с. 92—96.
 Стальбаум Б. Дружить с почтой. Вып. 3, с. 5—14.
 Стальбаум Б. Творческая природа советской филателии. Вып. 5, с. 3—10.
 Стальбаум Б. О глубине исследования. Вып. 7, с. 58—62.
 Стальбаум Б. Ленин. Дети. Филателия. Вып. 8, с. 3—22.
 Стальбаум Б. Златоустовская платформа. Вып. 9, с. 3—20.
 Стефанович Е. Почта и почтовые марки Парижской коммуны. Вып. 5, с. 99—103.
 Терешенко А., Терешенко И. Союз науки и труда. Фрагмент великой темы. Вып. 8, с. 22—42.
 Удальцовский В. Надпечатки и штампы гашения, посвященные Северному полюсу. Вып. 4, с. 39—41.
 Удальцовский В. Конференция ВОФ. Вып. 4, с. 12—14.
 Черушанин В. Горький коллекционер. Вып. 6, с. 5—30.
 Яббе В. Два юбилея. Из истории отечественных специальных почтовых штампов. Вып. 10, с. 53—67.

2. Весолюный филателистический поиск

Винглер А. Русские почтовые печати. Вып. 9, с. 114—115.
 Гашение марки Первого съезда. Вып. 9, с. 116—117.
 Геворкян Г. Местные почтовые марки 1917—1919 гг. Вып. 9, с. 118—119.
 Нараян М. Штемпель Георгий Висола. Вып. 9, с. 119.
 Караузи Д. Пше один (Бельская Советская марка). Вып. 5, с. 45.
 Кунинев Д. Марки Чехословацкой почты. Вып. 7, с. 63—64.
 Лада-Якушенин Л. Марки Пермского и Белозерского уездов. Вып. 7, с. 64—65.
 Марка — боец революции (Первая марка в мире с портретом Карла Маркса). Вып. 3, с. 71—7.
 Наволоочкин Н. Марки Амурской областной земской управы. Вып. 7, с. 66.
 Сажков И. Собирая по стручке. Вып. 5, с. 41—45.
 Туанков В. Искать документы. Вып. 5, с. 45.
 Широков А. По следам одной марки. Вып. 5, с. 46.

3. Филателистические выставки

Бергард К. Форум филателистов земного шара (Прага — 1962). Вып. 1, с. 42—48.
 Бергард К. Радушие после юбилейной выставки («50 лет Октября»). Вып. 6, с. 31—41.
 Качинский А. Наблюдения, впечатления, выводы (Прага 1962). Вып. 1, с. 49—54.
 Мауэр П., Смыслов А. «София — Москва». Вып. 4, с. 61—62.
 Муратов В. Советские филателисты на иностранных выставках. Вып. 6, с. 42.
 Орлов В. Наши выставки. Вып. 1, с. 151—161.
 Сигери Габриэль. Советские марки вызываю восхищение (с выставки «Филатек» в Париже — 1964). Вып. 2, с. 25—31.
 Смыслов А. Как оформить коллекцию для выставки. Вып. 2, с. 32—36.

4. Наши каталоги

Мильман М., Диксон П. Почтовые марки СССР 1962 г. Вып. 1, с. 99—110.
 Якобс В. Специальные почтовые штампы СССР: 1962 — вып. 1, с. 111—128. 1963 — вып. 2, с. 101—116. 1964 — вып. 3, с. 59—70; 1965 — вып. 4, с. 45—60.

II ФИЛОКАРТЯ

Арзуманов Г. Мой Ваку. Вып. 10, с. 107—126.
 Бабинцев С., Тагир Н. Библиография филокартии. Вып. 7, с. 128—136.
 Булгаков И. Открытка в арсенале педагога. Вып. 3, с. 91—98.
 Булгаков И. История одной открытки. Вып. 6, с. 143—145.
 Гладилин А., Земцова А. Великий подвиг — на открытках (Ленинград в дни Отечественной войны). Вып. 3, с. 109—115.
 Забочен М. Посвящается Великому Кобзарю. Вып. 2, с. 133—143.
 Забочен М. По следам утраченного (о художнике Ю. К. Пимоненко). Вып. 4, с. 99—106.
 Забочен М. Памятник, сохранившийся только в открытках. Вып. 6, с. 135—142.
 Забочен М. Открытое письмо (1917—1919). Вып. 7, с. 119—127.
 Забочен М. Люди, ступившие на небо. Вып. 9, с. 153—166.
 Спрыччи И. Глазный арсенал столяка. Вып. 4, с. 89—88.
 Файнштейн Э. Глазный арсенал художественных открыток. Вып. 1, с. 141—142.
 Файнштейн Э. Нужна каталог художественной открытке. Вып. 2, с. 144—148.
 Файнштейн Э. Первые русские художественные открытки. Вып. 3, с. 116—124.
 Файнштейн Э. Первые русские художественные открытки (1905—1907 гг.). Вып. 5, с. 83—90.
 Шлесер В. Открытки в жизни и революционной деятельности В. И. Ленина. Вып. 6, с. 123—134.
 Шлесер В. По горным тропам Швейцарии. (Путешествие В. И. Ленина в июле 1904 г.). Вып. 8, с. 116—136.
 Шлесер В. Библиография филокартии (1900—1970). Вып. 9, с. 167—171.

Булатов С. Кизилки, найденные в Орлове. Вып. 6, с. 91—92.
 Вайнштейн Э. Первый польский знак. Вып. 2, с. 117.
 Голенко К. Новое о дореволюционных монетах. Вып. 6, с. 67—70.
 Голенко К. Впервые опубликованы названия античных монет. Вып. 6, с. 93—97.
 В. И. В честь XXIII съезда КПСС. Вып. 3, с. 58—59.
 Торунг М. Последняя медаль империи царской России. Вып. 4, с. 75.
 Илларион В. Давать и значить в честь XXII съезда КПСС. Вып. 1, с. 129—132.
 Карышковский Н. Вторая крупная монета царя. Пензенск. Вып. 10, с. 143—152.
 Каворин П. Феодосийский (Кавфаский) монетный двор. Вып. 2, с. 120—122.
 Корсакий В. История одного заблуждения в России. Вып. 3, с. 89—90.
 Корсакий В., Лылов М. Прогнозы монетных выходов. Вып. 7, с. 69—73.
 Лылов М., Корсакий В., Горбунов М. Последняя массовая перемена медальной монеты в России. Вып. 3, с. 82—88.
 Лылов М. Первые шаги Колмавского монетного двора. Вып. 4, с. 76—80.
 Максимов М. Для чужих дворов — для обращения в лароке. Вып. 3, с. 79—81.
 Мошнягин Д., Дашевский Н. Разнообразие монет советского чекана. Вып. 6, с. 47—67.
 Мошнягин Д., Дашевский Н. Коллекционирование и исследование советских монет. Вып. 4, с. 65—69.
 Мошнягин Д., Дашевский Н. О повторяемости штампов на советских монетах. Вып. 6, с. 106—107.
 Мошнягин Д., Дашевский Н. Определены подлинности коллекционных монет советского чекана. Вып. 9, с. 121—129.

Науков А. Спор о медали (в честь 3-й годовщины Октября). Вып. 1, с. 133—136.
 Сергеев В. Нацстные деньги. Вып. 2, с. 118—119.
 Сергеев А. Подражания древнегреческим монетам. Вып. 10, с. 133—143.
 Славский Н. Будете внимательны, нумизматы. Вып. 4, с. 81—82.
 Шатэн А. Советские мемориальные медали 1965 г. Вып. 4, с. 70—74.
 Шатэн А. Советские мемориальные медали 1967 г. Вып. 5, с. 63—66.
 Шатэн А. Советские мемориальные медали 1967 г. Вып. 6, с. 98—105.
 Шатэн А. Советские памятные медали 1968 г. Вып. 7, с. 96—102.
 Шатэн А. Советские памятные медали 1969 г. Вып. 8, с. 108—115.
 Шатэн А. Советские памятные медали 1970 г. Вып. 9, с. 130—134.
 Шатэн А. Советские памятные медали 1971 г. Вып. 10, с. 127—132.
 Шатэн А. Установлены обозначения монетных дворов и медаллеров на монетах стран Европы. Вып. 7, с. 73—98. Вып. 10, с. 183—173.
 Юбилейный рубль и памятные медали (В честь 20-летия Великой Победы). Вып. 3, с. 77—78.

IV БОНИСТИКА

Бабенко А. Красноярские чеки. Вып. 4, с. 83—84.
 Бутычев П. Олонекские бонны. Вып. 9, с. 135—145.
 Вейлер И. Еще раз о «боннах Арнсбургга». Вып. 9, с. 151—152.
 Веронско О. Бонны Армавира. Вып. 3, с. 91—94.
 Гольдштейн Б., Малашев А. Реставрация и хранение бумажных денежных знаков. Вып. 2, с. 125—132.
 Грибанов Э. Медница — на денежных знаках. Вып. 3, с. 99—108.
 Грибанов Э. Бонны польского происхождения. Вып. 4, с. 85—86.
 Грибанов Э. «Трудовые бонны» Роберта Оуэла. Вып. 5, с. 104—105.
 Демитренко Э. О деньгах Тинну-Тувиинской Республики. Вып. 3, с. 95—98.
 Моловская Н. Бонны и процентные бумаги Енисейстрата. Вып. 10, с. 174—182.
 Наволоочкин Н. Приморский рубль борется. Вып. 7, с. 103—114.
 Поголов И. Мглинские бонны. Вып. 6, с. 120.
 Прицкер Л. Неизданные бонны Сухумла. Вып. 6, с. 118—119.
 Розенберг Л. «Винные» денги Якутии. Вып. 2, с. 123—124.
 Розенберг Л. Бонны Арнсбургга. Вып. 7, с. 115—118.
 Самарские чеки-бонны. Вып. 5, с. 80—82.
 Сенкевич Д., Неронцов М. Советские общегосударственные бумажные денежные знаки. Вып. 1, с. 137—140.
 Сенкевич Д. Государственные денежные эмиссии РСФСР 1919—1923 гг. Вып. 5, с. 71—79.
 Сенкевич Д. Государственные денежные эмиссии СССР 1923—1961 гг. Вып. 6, с. 108—117.
 Штаньки А. Почтовые марки в опрае. Вып. 9, с. 146—150.

V ФИЛУМЕНА

Артимович В. Филателистический музей в Народной Польше. Вып. 3, с. 137—138.
 Богданов В. Специальные этикетки фабрики «Байкал». Вып. 1, с. 143—146.
 Богданов В. Филателия: что это такое? Вып. 3, с. 125—132.
 Богданов В. Оформление коллекции синтетических этикеток. Вып. 4, с. 115—117.

Корона Б. Ветнам в труде и борьбе. Вып. 4, с. 111—114.
Рыбов Ф. Политическая сатира на сленговых этикетках. Вып. 8, с. 137—149.

VI ЭКСЛИБРИСЫ

Ласунский О. Подлинное и мнимое. Вып. 7, с. 137—147.
Мишев Е. Эскизы работы московских мастеров графики. Вып. 2, с. 149—154.
Стрижак Н. Ленивания в экслибрисе. Вып. 8, с. 149—168.

VII СЛОВО О КНИГАХ

Александров М. Каталог бон (польских и употреблявшихся на польских землях бумажных денег 1794—1905 гг.). Вып. 9, с. 173—174.
Вабинцев С. Литература о почте и филателии (1843—1964). Вып. 3, с. 139—144.
Вабинцев С. Журналы — об истории русской почты и филателии. Вып. 4, с. 118—123. Вып. 5, с. 110—112. Вып. 6, с. 146—160.
Вичков А., Александров В. Первый оплот (Каталог советских специальных почтовых штемпелей 1922—1961 гг., сост. Я. Воинов). Вып. 2, с. 158.
Д. М. Зарубежный автор о советских монетах. Вып. 10, с. 185—186.
Косин В. Газетный филателист (Н. Виноков «Розовая Гангала»). Вып. 7, с. 148.
Лучинский Н. Новый каталог почтовых марок старой России (изд. филателик. клуба при обществе филателии — СССР). Вып. 4, с. 124—126.
Лущик Н. Британский журнал русской филателии. Вып. 5, с. 106—107.
Молочков В. Уильям пересказ (В. Алексеев. «Говорит маркс»). Вып. 1, с. 149.
Науменов М. Не всякий собиратель — коллекционер (Н. Никшифоров. «Почвы продолжают»). Вып. 2, с. 149.
Науменов М. В стране филателии. Вып. 8, с. 168.
Нисслевич Л. Отдел печати и пропаганда ВОФ — коллекционер. Вып. 10, с. 183—185.
П. С. Это интересно всем (Л. и М. Ульяны «Почтовая марка, ее история и признание»). Вып. 2, с. 155.
Пахоменко И. Каталог советских медальей. Вып. 1, с. 149.
Притула И. Новый каталог памятных медальей. Вып. 3, с. 165—167.
Сергеев В. Фальсификаты чехословацких почтовых марок (1919—1938). Вып. 2, с. 157.
Степальков В. Эпистолярные рубри (в некоторых исторических романах). Вып. 1, с. 147—148.
Шатин А. Новый раздел в нумизматике («Медальница в нумизматике»). Вып. 6, с. 151—158.
Штемпель М. Космическая филателия. Вып. 9, с. 172.

50 героическая лев.	
ФИЛАТЕЛИИ	
М. Милькин, М. И. Калинин и советская филателия. Страницы воспоминаний	12
Е. Сашенков. Советская почта на северном полюсе	16
М. Забоскин. Сто лет русской почтовой марки	26
В. Якобс. Два юбилея. Из истории отечественных специальных почтовых штемпелей	63
Ю. Рудников. Новые в земской почте и ее марка (Ожоганне)	66
П. Скатын. Словари и энциклопедии о коллекционировании	66
М. Израилев. Из истории русской филателии	95
ФИЛОКАРТИИ	
Г. Аруманов. Мой Вилу	107
НУМИЗМАТИКА	
А. Шатов. Советские памятные медали 1971 г.	137
А. Сергеев. Подражания древнегреческим монетам	133
П. Карышковский. Вторая крупная монета царя Иттенсмен	143
А. Шинкин. Условные обозначения монетных дворов и медальеров на монетах стран Европы	153

БОННИСТИКА

И. Молодевич. Боны и процентные бумаги Елзаветграда 174

СЛОВО О КНИГАХ

Л. Нисслевич. Отдел печати и пропаганда ВОФ — коллекционер	183
Д. М. Статья зарубежного автора о советских монетах	185
Содержание сборников «Советский коллекционер». Вып. 1—10 (1963—1972)	187

УДК 656.825

379.45

С56

С56 Советский коллекционер. Сборник. Выпуск 10.
М., «Связь», 1972 г.

192 с. с ил.

Издание представляет собой сборник статей, посвященных различным вопросам коллекционирования. Большую часть сборника составляют материалы по филателии. В издание включены статьи по филокартии, юннатике и бонистике. Издание рассчитано на коллекционеров и широкий круг читателей.

379.45

С 83—32

45(01)—73

◆
СОВЕТСКИЙ КОЛЛЕКЦИОНЕР № 10

◆
Редактор М. Н. Израилит

Худ. техн. редактор Г. И. Шефер

◆
Корректор Л. Н. Лещева

◆
Сдано в набор 21/VII 1972 г.

Подписано в печ. 16/I 1973 г.

Форм. бум. 70×90/16 12,9 печ. л.

14,04 усл.-п. л. 16,07 уч.-изд. л.

T-00716 Тираж 30.000 экз.

Зак. изд. 15906 Бумага тип. № 1.

◆
Цена 1 руб. 01 коп.

◆
Издательство «Связь», Москва-центр,
Чистопрудный бульвар, 2.
Типография издательства «Связь»
Государственного комитета
Совета Министров СССР
по делам издательства, полиграфии
и книжной торговли

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ИЗДАТЕЛЬСТВО»